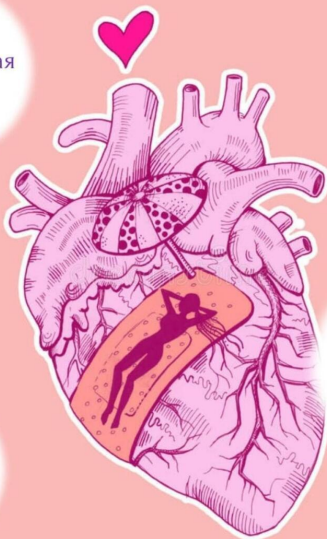

РОМАНТИЧЕСКИЙ ЮМОРНОЙ ДЕТЕКТИВ

LOVE LIKE DEATH

Невероятная
история

Захватывающий
сюжет

Озорной
юмор

Сандра Грей

16+

Сандра Грей

Love like death

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67958715

SelfPub; 2023

Аннотация

Мия с детства страдает редким аутоиммунным заболеванием – если влюбится в кого-либо, то умрет. Она живет ограниченную и размеренную жизнь, работает корректором в одном интернет-журнале и почти не выходит из дома. Но все меняется, когда на смену главного редактора приходит молодой, красивый и очаровательный мистер Харрис, из-за чего вся ее рафинированная жизнь летит в тартарары и ее затягивает в гущу опасных событий. Сможет ли Мия выйти из зоны комфорта и остаться в живых? Читайте в новой романтической-детективной комедии «Love Like Death».

Содержание

Глава 00	5
Глава 01	22
Глава 02	39
Глава 03	65
Глава 04	91
Глава 05	117
Глава 06	152
Глава 07	193
Глава 08	208
Глава 09	233
Глава 10	262
Глава 11	281
Глава 12	324
Глава 13	355
Глава 14	391
Глава 15	430
Глава 16	450
Глава 17	469

Сандра Грей

Love like death

Посвящается всем тем, кто потерял себя, кто разочаровался в своих силах и утратил дар надежды.

«Вы приобретаете силу, мужество и уверенность с каждым опытом, в котором вы действительно перестаете смотреть страху в лицо. Вы можете сказать себе: – Я пережил этот ужас. Я готов к следующему шагу. Вы должны сделать то, что, как вам кажется, вы не можете сделать»

Элеонора Рузвельт

Глава 00

Невероятное начало.

Наверное, банально начинать роман и писать: всем привет, меня зовут Мия, мне 25, почти 26 лет. Это похоже на какое-то резюме, где я должна выложить о себе чисто биографические данные для сводки. Что же, попробую иначе. Как вы уже поняли, меня зовут Мия, да-да, не самое красивое имя, да и оригинальностью оно не блещет, но в любом случае, так уж вышла, что моя мамуля была без ума от коротких имен, не требующих сокращения. Что я могу о себе рассказать? Да в принципе, у меня все хорошо. Работаю корректором в одном крупном интернет издании, снимаю квартиру, много читаю... Ну, вот опять получается, что я просто перечисляю факты из своей жизни. Ох, тогда давайте я попробую начать с самого интересного.

Вы когда-нибудь влюблялись? Ну, конечно же, да, какая я дура, что спрашиваю такое! Но, для меня это важный вопрос, ведь я... Я могу умереть, если влюблюсь. Ок, жду пока вы хорошенько над этим посмеетесь. Обычно у всех именно такая реакция, но как бы то ни было это так. Ну, давайте, скажите, что я всего лишь глупая идиотка, которая несет чушь и верит, что от любви возможно умереть. Словно наивный подросток, ага?

Ха! Еще как возможно! На самом деле этому не стоит, конечно, так радоваться, ведь ситуация вполне серьезная. С самого рождения у меня необычное заболевание, которое встречается только в 00,1% случаев. Я могу умереть от любви, то есть как от любви, от тех гормонов, которые выбрасываются в кровь при сильной влюбленности, клетки моего организма начинают само разрушаться, таким образом, если я когда-нибудь по-настоящему влюблюсь, то все – смерть. Как я об этом узнала? Ну, такое же не происходит вот так за раз. Когда я еще училась в школе, то безумно влюбилась в одного парня, а потом, когда дело дошло до признаний: бац! Кровоизлияние в мозг. Врачи едва смогли вернуть меня с того света. Вот тогда-то и выяснилось, что сильные чувства любви для меня губительны, то есть не сами чувство, а один надоедливый гормон окситоцин. Не повезло мне.... Хотя я не особо из-за этого переживаю. Наверное, когда стоишь перед выбором: любовь всей жизни или сама жизнь, то почему-то неосознанно выбираешь последнее.

Я свыклась с этой мыслью, что никогда не полюблю, и меня никто не полюбит. Не сразу конечно. Сначала были слезы, сопли и сопротивление, а сейчас какая-то пустота. Я просто приняла это как данность, ведь бывают болезни в сотню раз хуже. К тому же это открывает для меня свои плюсы, ну, секс без обязательств там.

Ох, нет! Конечно, нет! Для меня подобное слишком, хотя в нашем-то XXI веке разве можно стесняться? Мы живем

в мире, где для того, чтобы встретить свою любовь достаточно скачать приложение, какое уж там стеснение? Просто, когда действительно чего-то лишен, начинаешь смотреть на это иначе и даже по-своему ценить. Так все, меня понесло! Достаточно об этом...

Что еще вам рассказать? Про интернет издание? Хорошо, как вы себе представляете работу корректора? Да-да, вас спрашиваю. Ну, в общем-то, те кто ответил, что это человек, который проверяет тексты, может поставить себе 5 с плюсом. Именно так. Я отвечаю за раздел культуры на нашем интернет портале. Авторы статей скидывают их мне на проверку, я проверяю не только орфографические ошибки, но и стилистические, поправляю, а потом редактор уже все публикует на самом сайте. Хотя, училась я на журналиста, и даже поначалу хотела писать различные статьи, брать интервью, проводить расследования, но как-то не задалось. Я просто, не думаю, что у меня получится что-то хорошее. Иногда мне кажется, что я просто посредственная бездарность, куда мне со своей писаниной? А здесь, работая корректором, я вроде как не отвечаю за то, каким вышел сам материал. Правда, иногда, некоторые авторы пишут такую чушь. Мы бы на факультете журналистики, хорошенько посмеялись над подобным.

А вот это уже серьезная проблема, потому, я берусь за исправление их корявых текстов. Да не просто так, а по сути, переписываю их с нуля. Что-то вроде копирайтера. Они

задают как бы тему о чем нужно написать, мне приходится писать сам текст, собирать информацию, в общем-то, заниматься журналистикой. Правда, публикуются статьи само собой под авторством того журналиста, кто попросил меня об этой услуге. Тут дело в том, что они уже именитые журналисты, у них есть своя аудитория, поэтому мне даже льстит, что они обращаются за помощью к какой-то соплячке. Во всяком случае, я распознаю это так. Мне ведь совсем не сложно переписать статью или написать ее с нуля. Это интересный процесс, который позволяет погрузиться в мир белых страниц и черных буковок.

Кстати, у меня просто потрясающая начальница. Элизабет Форд – просто гениальный главный редактор и владелица нашего издания «Мерион». В свое время, примерно в 80-ые годы прошлого века, она, будучи совсем молоденькой журналисткой, решила открыть свою редакцию и издавать журнал все и обо всем. Это был еженедельный дайджест, где затрагивали самые громкие темы, волнующие людей. Будь то политика или культура, а может новости из светской хроники. Кажется, что в ее еженедельнике можно было узнать абсолютно все. И с приходом интернета это издание стало первым, что ушло с печатных носителей и сразу переместилось в кибер пространство.

Сейчас статьи публикуются каждый день, а так же обновляются в течение дня. Но звезда нашего издания, конечно же, великолепная Амелия Грейс. Боже, если бы вы только

знали... Это не журналистка, это Бог всех журналистов! Ее расследования просто бомба! Блин, вы реально не знаете кто это? Ну, ок, сейчас расскажу. Амелия Грейс пришла работать в наше издание примерно года два назад, и практически сразу же сайт поднялся в рейтинге, что было абсолютным рекордом. Что она такого сделала? Амелия борец за права женщин, она эталон на который хочется равняться. Эта женщина проводит расследования и выводит нечестивых политиков и крупных бизнесменов на чистую воду. Для примера, она провела огромное расследование, где смогла доказать, что мэр Аннаполиса – заботливый муж и примерный семьянин, любит проводить свое время в компании эскортниц, и тратит на подобное бюджетные средства. Тогда, это был просто скандал. Его тут же сняли с должности, а сейчас ведется расследование на тему сексуальных домогательств. Госпожа Грейс не боится делиться своим мнением и защищать всех женщин нашей планеты. Конечно, вы можете сказать, что в наше время подобными феминистическими мыслями все разбрасываются направо и налево, но поверьте, она помогает женщинам понять и осознать свои права. А то, как четко и по существу ей удастся излагать свой материал, я только и могу завидовать ее навыкам.

Мне бы очень хотелось с ней когда-нибудь познакомиться, но госпожа Грейс сохраняет статус инкогнито. Говорят, что никто и никогда не видел, как именно она выглядит, ведь это может помешать расследованиям. А так, позать бы ей

руку, расспросить о том, как ей удается находить такие сенсационные материалы для своих статей. В общем, есть чему у нее поучиться. Но пока, единственное, что мне остается – проверять на наличие ошибок тексты наших журналистов и иногда писать для них, какие-нибудь статьи, которые я лично никогда не наберусь духу опубликовать.

Как бы, это все что я могу о себе рассказать. Я закрытый интроверт, и в Японии меня бы спокойно могли принять за хикикомори. Знаете кто такие? Люди, что отказываются от социальной жизни и предпочитают проводить все свое время в четырех стенах своей квартиры. Говорят они даже из дома не выходят, а работают удаленно и еду заказывают онлайн. Хотя я все же не такая уж и закрытая. Иногда мне приходится посещать редакцию, когда там проходят какие-нибудь корпоративные мероприятия. Да и подруга, хоть и одна, но имеется. Правда, я не особо люблю куда-нибудь вылазить из своей зоны комфорта. Меня более чем все устраивает. Зачем же тогда стремиться к тому, чтобы что-то менять? Ха! Это полная ерунда, когда нам говорят, вот надо изменить свой образ жизни. Знаете, что я считаю по этому поводу? Да идите вы к черту! Вам надо – вы и меняйте, а мне только удалось войти в свою зону комфорта, дайте же побыть в ней!

Но сегодня не тот день, когда можно поваляться дома за ноутбуком и писать новые статьи. О, увы, придется выползти на свет Божий чтобы припереться в редакцию, ведь у нашей начальницы намечается какое-то крупное заявление. Думаю,

это связано с тем, что изданию «Мерион» вот-вот исполнится 40 лет со дня основания, а раз это кругленькая дата, скорее всего, будет светское мероприятие, посвященное этому событию. Возможно, она планирует, что каждый отдел придумает что-то особенное в этот день.

Я вздыхаю, оглядываю себя в зеркало. Что же я там вижу? Нечто омерзительно-прекрасное. Хе-хе, так бы я себя охарактеризовала. Ну, не то чтобы я страшная как чума, но в биологической рулетке я точно проиграла. Во-первых, мой рост, совсем не модельный, и меня это бы совсем не беспокоило, если бы не эти жирные ляшки, которые совсем непропорциональны всему остальному. Это вроде как Ким Кардашьян, но если бы от нее осталась только жопа. Ага, вот так-то. Во-вторых, веснушки! Боже! Кто! И! Зачем! Придумал! Эти! Пигментные пятна! Каждый раз, когда летом всходит солнце, то мое лицо осыпают эти коричневые точки, и я с ужасом ищу такую тоналку, которая может перекрыть их, но лучше штукатурки ничего не нашла. Ну, и в-третьих, мои жиры. Нет, не то чтобы я толстая, я бы так не сказала, но есть те места на моем теле, из-за которых мне приходится подбирать себе одежду сотню лет, так чтобы все скрыть и не позорится. Конечно, сейчас в моде боди-позитив, и казалось бы, ничего такого нет, если твое тело не так уж и идеально. Но я сама ощущаю дискомфорт из-за того, что не выгляжу как Кара Делевинь. Не скажу, что она мой идеал, но кто не хочет обладать плоским животиком и длинными ногами? Вот, то-

то же.

«Ладно, эти джинсы в принципе скрывают все то, что видеть никому не положено. Футболка оверсайз тоже отлично смотрится. Хм... осталось нарисовать брови и можно идти» – с этими мыслями я беру карандаш и поправляю свой макияж, который наспех нанесла на лицо. «Вот так-то лучше, теперь мой взгляд хотя бы выгладит выразительным, а не как у невинного младенца» – убеждаюсь я, после того, как сделала небольшие правки, в своих бровях вздергивая кончик чуть выше.

Правду говоря, я и сама не знаю, что это меня так волнует мой внешний вид. На сегодняшнем собрании будет куча народу, потому вряд ли кто-то обратит на меня внимание, а оно и к лучшему. Не люблю чужих взглядов.

Великое достижение человечества, именуемое «метро» быстро помогает мне добраться до нужного района, а там остается перейти на другую сторону. А там, в огромном стеклянном небоскребе, верхушка которого скрывается где-то за облаками, находилось наше издание. Футуристический стиль огромной башни, органично вписывается в деловой район города, где такие здания стояли совсем близко друг к другу.

Влетев в крутящиеся двери, пару раз, чуть не врезаясь в них, наконец, подхожу к стойке с охраной, чтобы получить пропуск, как вдруг вспоминаю, что забыла взять с собой документ удостоверяющий личность.

– Ваши документы, – не глядя на меня, бубнит себе под нос брутальный лысый мужчина в черном костюме, что сидит за стойкой администратора.

«Вау, прямо прототип Хитмана» – про себя подумала я, в попытке, на ходу сообразить, что же делать с документами. «Так, ехать обратно домой – не вариант, ведь тогда я пропущу собрание. Может быть, все-таки удастся уговорить его пропустить меня?»

– Видите ли, дело в том, что я работаю в издании «Мерион», и у нас там сегодня важное собрание, а документы я забыла. Просто, я не так часто приезжаю сюда. Только если нужно порешать какие-нибудь важные вопросы. Я работаю корректором, а это легко можно делать из дома, – пытаюсь оправдаться я. – Посмотрите, там в списках сотрудников, должно быть мое имя Мия Новак.

Он поднимает на меня полный безразличия взгляд, по которому вполне становится ясно, что без документов никто не выдаст мне пропуск.

– Я не могу вас пропустить. У нас такие правила, – просто отвечает охранник и снова утыкает глаза в мониторы.

– Но...пожалуйста! Хотите, я могу позвонить своей подруге, она тоже работает там, и попросить ее, чтобы она спустилась и подтвердила, что я и вправду работаю здесь. Ну, или она может принести свой пропуск. По нему же я могу пройти? – не желая сдаваться, тут же я начинаю искать варианты решения этой проблемы.

– Девушка, отойдите, вы задерживаете людей, – говорит он.

Мне хотелось возмутиться и всплеснуть руками, однако, по своей натуре, я была совсем не конфликтным человеком. Легче сдаться и отойти, чем попытаться руганью добиться справедливости. К тому же, это и впрямь моя вина. Какой же идиоткой надо быть, чтобы оставить дома документы? Обернувшись, я увидела, что позади, столпились возмущенные задержкой офисные работники. Но какое-то чувство обиды, не позволило сдвинуться с места. Решив попробовать другую стратегию, я сказала:

– Ну...почему вы не можете просто войти в мое положение? Это что так сложно? Я ведь не какая-то там воровка или террористка, я правда, работаю здесь! Просто постоянный пропуск мне совсем не нужен, поэтому я не подумала про эти гребанные документы! – мой голос, кажется, срывается, и я чувствую, что сейчас к глазам подступят слезы от обиды.

Это привлекает другого охранника, который уже спешит к нам для того, чтобы отвести меня в сторону. Ситуация начинает накаляться и я совсем теряюсь без идеи, что мне делать, как вдруг слышу голос позади себя.

– Это действительно наша сотрудница, – спокойный мужской голос, заставляет меня повернуть голову и посмотреть на того, кому принадлежит эта фраза. – Мисс Новак, идемте, я проведу вас.

Я почувствовала, что меня словно молнией ударило. Пе-

ред моим лицом, откуда не возьмись, возник такой прекрасный лик, как будто бы здесь проходил кастинг на роль самого сексуального молодого красавца 21 века. Он выглядел так, словно Аполлон спустился с Олимпа и своей лучезарной улыбкой решил осветить все вокруг. Кажется, что у меня не найдется таких слов, чтобы описать, как выглядит этот, безусловно, прекрасный во всех смыслах мужчина в темно-синем дорогом костюме, а его парфюм, такой терпкий, с нотками корицы будоражит мое сознание. На мгновение я просто исчезаю из реального мира, погружаясь в свои фантазии. Мой мозг отключается и совершенно отказывается работать.

– Мисс? Эй, мисс, – вдруг его ровный голос выводит меня из оцепенения.

Я не знаю, кто этот незнакомец, даже и не помню, чтобы видела его раньше, но в этом нет ничего удивительного, не так уж и часто приходится посещать офис. Не возникает сомнений в том, что он тоже работает в издательстве. Красавец мужчина протягивает мне свой пропуск. Я неловко вытягиваю руку, в этот момент наши пальцы соприкасаются...

Совершенно неожиданно из моего носа фонтаном брызнула кровь, капая прямо на его элегантный костюм. Со стороны можно было заметить, как мои глаза округлились, готовые выпасть из орбит. Я и сама не ожидала такой подлости от своего организма.

– О, боже! – воскликнула я, зажимая рукой нос и отворачиваясь, чтобы не заляпать его еще сильнее. – Ради Бо-

га простите! Я...это... – у меня нет слов, чтобы описать эту картину.

Однако, парень, кажется не особо расстроенным. Взгляд его синих глаз, смотрит на меня с ровным спокойствием, в то время, как мне хочется выть от всей нелепости происходящего. Окружающие вокруг пялятся на нас, кровь продолжает хлестать из носа так, словно мне череп прострелили. Раньше подобного со мной точно не случилось, от того уровень испанского стыда зашкаливает. Я не знаю, что делать и как быть, но мой «спаситель» берет меня под локоть и проводит через турникет, прикладывая пропуск к считывателю.

– Идемте, вам надо умыться, – спокойным тоном, говорит он и ведет меня напрямиком в дамскую комнату.

Я не успеваю ничего ответить, точно так же как и охранник, который был удивлен до такой степени, что на его лице, не омраченном интеллектом, видна озадаченность. Он крикнул нам в след, что нельзя проходить по чужому пропуску, но я уже не слышала этих слов. Для меня все было похоже на какой-то дурной и нелепый сон. Казалось, еще минутка и я проснусь, позабыв об этой нелепой картине. Однако, увы, все происходило взаправду.

Как только мы оказались в туалете, новый знакомый, сует бумажные полотенца мне в руки, и я тут же вытираю кровь с лица.

– Вот, вам надо привести себя в порядок. Скажите, как вы себя чувствуете? Может быть, стоит вызвать скорую?

– Нет, все нормально. Это просто давление. Хм...наверное, это из-за того, что я понервничала, – пробормотала себе под нос я, старательно стирая с лица всю кровь.

– Ваша одежда в порядке? Не запачкали ее? – вежливо уточняет он.

– Кажется...нет, но вот вы... Черт, простите, я ведь не хотела чтобы так вышло.

– Было бы странно, если бы вы этого хотели. Что же, если все в порядке, то я, пожалуй пойду, а то находиться в женской комнате, совсем уж неприлично, – после этих слов, он тут же направляется на выход, а я от растерянности даже не успеваю спросить его имя.

«Ох, черт...Как стыдно то! М-да, Мия, ты просто звезда. Так облажаться. То есть в смысле облажаться? Я ведь никому ничего не должна. Это он решил вдруг сыграть в благодетеля, тогда почему я должна чувствовать себя неловко? К тому же, это просто кровь из носа, я ведь не могу контролировать все процессы своего организма» – оправдание было так себе, но за неимением лучшего, и такое сойдет.

У меня было много мыслей по поводу произошедшего, но степень моей растерянности не позволяла бы мыслить критично. Нужно было пережить те эмоции, что переполняли сверху до самого низа. Такое странное ощущение возникло, когда этот привлекательный мужчина схватил меня за локоть. Я всегда держу определенную дистанцию, когда общаюсь с другими людьми, физические контакты практически

полностью исключены, а ведь как оказалось – это может быть даже приятно.

Но пришлось вернуться с небес на Землю, ведь рабочий день был в самом разгаре, а это означало, что мне нужно пошевелиться, чтобы не опоздать на собрание.

«Он ведь сказал, что тоже работает в нашем издании. Интересно, а в каком отделе? Может быть, он один из программистов? Хм, хотя вряд ли, слишком дорогой костюмчик для программиста. А может, веб-дизайнер? Ну, нет те, ребята немного не от мира сего. Скорее всего, он тоже один из журналистов, но я не помню, чтобы видела его раньше. Ладно, мы встретимся на собрании, и я спрошу его об этом? Да, так и сделаю, а еще поблагодарю за помощь» – эта мысль, придает мне уверенности, и я шагаю вперед, стараясь нигде больше не влипнуть в ситуации.

К счастью, весь этот инцидент не задержал меня слишком уж долго, поэтому можно сказать, что я добралась до зала презентаций практически без опоздания. Разве что на пять минут, но они ведь не в счет. Как только я прошла в стеклянную дверь, то увидела Эмму – мою подругу, и тут же встала рядом, собираясь выяснить, что удалось пропустить.

Эмма Льюис – журналистка, которая ведет блог об светских мероприятиях, и старается осветить все самые крутые события нашего города. Жизнерадостная, яркая, крайне болтливая, но это не мешает ей быть моей подругой. И ее статьи, я тоже на наличие ошибок, а их, увы, у слишком

много. Эмма страдает дислексией. Конечно, мое заболевание, намного хуже, чем дислексия, но представляете, журналист, который не способен грамотно написать текст? Вот, то-то же. Это действительно какое-то проклятие. Не смотря на то, что ее статьи всегда интересно читать, но прежде чем их вообще кто-либо сможет прочитать, мне приходится разбираться с тем ужасом, который посылает мне Эмма.

Ее карие глаза, сканируют меня, пытаюсь вывести свои догадки, почему я опоздала. Однако, по моему бледному лицу, сложно было даже попытаться угадать, причину опоздания.

– Ну, здравствуй, красотка. Ты опоздала, что-то случилось?

– Да нет, просто забыла документы, а упертый баран внизу не хотел выписывать мне пропуск, – коротко отвечаю, и смотрю на место, где стояла наша прекрасная главная редактор – миссис Форд.

Женщина, облаченная в изумрудный строгий костюм, который дополняли изящные пудровые туфли-лодочки, выглядела как всегда безупречно. Ее короткая белая стрижка пикси придавала ей особый шарм. Миссис Форд была той еще любительницей блеснуть своим вкусом, каждый ее выход на работу был подобен показу мод. На своей памяти, сколько бы я не видела ее, то та всегда была одета с иголки, многим стоило бы взять на заметку, то как может выглядеть деловая женщина.

Ее красивое личико, морщится в едва уловимом недо-

вольстве. Будто бы кто-то очень сильно досаждают этой прекрасной леди. Возникло странное ощущение, словно мы все кого-то ждем, а то все никак не смеет появиться.

– Что же, – вдруг проговорила она и одарила зал ослепительной улыбкой. – Я не хочу заставляя вас ждать, поэтому предлагаю начать наше неформальное собрание. Как всем известно, в этом году наш журнал отмечает свой юбилей. Продержаться на плаву 40 лет это конечно для меня значимая цифра. Я помню, как начала свое дело, клацая на стареньком компьютере, а теперь мы стали крупным интернет изданием. У меня было много счастливых моментов связанных с моим детищем, но пора двигаться дальше, ведь я не молодею с каждым годом – миссис Форд опустила взгляд, театрально пуская слезу и так же легко смахивая ее с лица. – Я приняла решение покинуть пост главного редактора. Для меня это сложный выбор в моей жизни, но нужно дать дорогу молодым проявить себя. В связи с этим, мне бы хотелось представить того, кто займет мой пост. Увы, он немного задержки... – так и не договорив фразу, ее взгляд устремился на распахнутую дверь.

Тут уже я потеряла дар речи. Стеклопанная дверь легко отворилась и внутрь, переодетый в серый спортивный костюм зашел тот самый элeгантный мужчина, который помог мне с пропуском, а так же его, я так неуклюже заляпала кровью.

– Я прошу прощение за опоздание, – спокойным тоном, до дрожи в кончиках пальцев, произнес этот очаровательный

человек.

– Ах, а вот и тот, кто займет мое место – мистер Харрис.

Глава 01

Разворот.

Дурацкое сердце прекрати биться! Зачем ты выдалбываешь этот бешенный ритм Неужели ты там танцуешь фокс-трот? Ох, и почему в ушах стоит шум? А в глазах потемнело, мир перестал казаться цельным, превращаясь в мыльное пятно. Я тяжело вдохнула воздух, которого стало категорически не хватать. Я не слышу, что говорит этот мужчина, но все мое тело реагирует так странно.

«Не может быть... Не может быть... Не может быть!» – повторяю про себя, пытаюсь сдержать весь тот спектр необъятных эмоций. «Я вижу его в первый раз в жизни, тогда откуда это чувство внутри меня? Черт, наверное, это просто чувство стыда» – пытаюсь уговорить себя я, а в это время Эмма больно щипает меня за руку, что приводит в чувство.

– Ты слышала? Черт...как такое вообще возможно? – недовольно шипит она.

– Ты о чем? – не понимая, переспрашиваю, ведь почему-то прослушала всю речь нашего нового редактора.

– Он сказал, что корректоры с этого дня больше не нужны, а все тексты будет проверять программа, типо, это экономически выгоднее. А еще он хочет провести кадровую перестановку. Да, что себе вообще позволяет этот щегол! – быстро

посвящает меня в суть своего возмущения Эмма и только в этот момент до меня доходит мысль, что я потеряла свою работу.

Я смотрю на своего нового бывшего начальника с полным непониманием происходящей ситуации. Как такое возможно, что человек с высшим образованием, закончивший факультет журналистики, вдруг может быть выброшен как ненужный мусор. В конце концов, не одна программа не сможет заменить человеческий труд.

– Мы должны двигаться вперед. Понимаю, что сейчас вам кажется мое решение поспешным, но где мы были бы, если ничего не меняли в своей жизни, в своих делах? Мы первое издание, которое вышло в интернет. Мы лучшие, и должны бороться за то, чтобы быть на пьедестале победителей. Поэтому система изменений пойдет всем только на пользу. Я знаю, что вы сейчас думаете: пришел какой-то нахал и пытается диктовать свои правила. Если мои методы работы и мой взгляд, вдруг, окажутся ошибочными, в чем я сильно сомневаюсь, то я уйду сразу же, как закончится испытательный срок. Так что в моих же интересах, чтобы наше издание вошло в историю и стало самым крупномасштабным в нашей стране, – после этих слов, работники, естественно одарили его аплодисментами.

А я стою в растерянности и не знаю, что мне делать. С одной стороны, я смотрю на этого приятного на вид мужчину в спортивном костюме и меня пробирает какая-то неведомая

дрожь, а дыхание перехватывает. У меня нет никаких оснований для того, чтобы злиться или винить его в чем-либо. Но всегда есть обратная сторона. С какого перепугу, этот пижон, вдруг, заявляется, весь такой белый и пушистый, и с порога начинает диктовать новые правила? Да, кто он, черт побери, такой, чтобы вносить свои изменения? Если бы я курила то, мне бы захотелось выкурить сигарету.

Конечно, заявление о том, что часть сотрудников выпрут за ненадобностью, сначала вызывало злость. Но если подумать, то действительно в издании появилось уж очень много паразитов, что сидели на шее начальства. Например, были авторы, которые с самого начала основания работали в «Мерион». Для своего времени, они писали неплохие статьи, но все изменилось, так что теперь, нельзя было жить прошлым. Информацию стало добывать во много раз проще, а потому нужно было зацепить аудиторию чем-то необычным. Была и другая категория журналистов, кто только окончил университет, и не мог связать и пары фраз, но смог убедить рекрутера в своей важности для издания. Кстати, именно для этих ребят я и писала статьи, что они публиковали под своими именами.

– Пссс... – толкает меня вбок Эмма. – Мия, это же твой шанс. Иди к нему и скажи, что хочешь в штат, работать журналистом. Раз уж, грядут кадровые перестановки, то он должен взять тебя на работу. Ты ведь пишешь такие крутые тексты для тех придурков.

В ответ, я упрямо мотаю головой и отвечаю с некоторой самоуверенностью.

– Нет, не пойду. Это будет нагло и настырно. К тому же, это решение, принято не импульсивно. Поэтому я почти уверена, что у меня нет шансов задержаться получить эту должность. К тому же, мы еще не знаем, уволит ли он других ребят. Да, и что ты такое говоришь... Куда мне с моими глупой писаниной лезть в серьезную журналистику? Я лучше пощщу, что-нибудь попроще. Могу поработать копирайтером, например. Да, и никто не запрещает, редактировать статьи с кем работала здесь. Так, что не беспокойся за меня.

«Главное, не разреветься. Ничего страшного не случилось. Ну, не буду работать корректором на полставки здесь, найду другое место. Просто, почему так паршиво? Такое ощущение, словно я упускаю свой шанс. Может, действительно стоит подойти и попросить взять меня на должность журналиста? Ой, да какой из меня журналист, так любитель, не более того».

А вы знали, что найти работу это та еще мука? Нет? Ну, что же, значит, теперь знаете. Не то, чтобы я жаловалась.....**ДА НЕТ ЖЕ Я ПРОСТО В ГРЕБАННОЙ ЯРОСТИ!!!** Я думала, что с моим багажом знаний, я буду нарасхват как горячие пирожки, но все сложилось чуть иначе. Охохох...

Так, ладно давайте начнем с того, что прошел ровно месяц с тех пор, как этот кретин Натаниэль Харрис возомнил себя невесть кем и уволил всех корректоров из нашего издательства, под всеми, я имею в виду себя и Марка (хотя, тот работает на полставки, поэтому ему это не критично). Конечно, это был не единственный источник заработка. Можно было и дальше редактировать статьи тех авторов, с которыми я сотрудничала. Но знаете, что случилось? Мистер Харрис забраковал все те новые тексты, которые я написала для этих журналистов. При чем сделал это, без объяснения причины. Они же в свою очередь обозлились на меня. Конечно, а на кого еще, если я занималась написанием этих статей? Так, что с подработкой все было весьма отрицательно. А что же поиска новой работы, то я думала, что с моими знаниями, можно найти работу в любом издательстве. Эх, кто бы знал, что это была слишком самоуверенная мысль.

Хождение по мукам, точнее по собеседованиям началось с идеального резюме. Точнее, не то чтобы идеального. То есть, оценивать себя и писать о своих навыках работы для меня это сложно. Я ведь не могу, увидеть свои сильные стороны. Безусловно, они есть, но вот что написать в заявлении при приеме на работу? Конечно же, я попыталась все свои умения структурировать и написать что-то из разряда:

- коммуникабельность (страшный социофоб, сажу дома, стараюсь ни с кем не общаться без надобности)
- стрессоустойчивость (реву, стоит только повесить на

меня голос)

- пунктуальность (всегда опаздываю на пять минут)
- обучаемость (не могу разобраться с инструкцией к роботу-пылесосу)
- желание работать (нет)

Но о моих поправках, потенциальному работодателю знать совсем необязательно. Поэтому я загрузила резюме на сайте по поиску работы, и в дополнение ко всему, отправила его на почту во все известные издательства. И после этого начался лютей кошмар.

Мало того, что сначала на мой телефон стали поступать звонки со странными предложениями о работе. Рекрутеры звонили каждые пять минут и предлагали прийти на собеседование на должность менеджера по продажам, но я и знать не знаю, как продавать хоть что-нибудь. После сотого звонка, мне позвонили из нескольких издательств и предложили встречу. Я думала, что нет ничего прекраснее и это новый рывок на пути к моей цели. Но не тут то было.

Итак, после того как удалось договориться о собеседовании, то думала, что это уже значит, будто они хотят меня взять на работу. Однако я ошиблась. Мне приходилось ездить из одного конца города в другой, ранним утром для того, чтобы произвести на интервьюеров хорошее впечатление. Рассказывать о том, кем я вижу себя через пять лет, какие в моей жизни были успешные моменты, при всем этом будто бы я должна была казаться лучше, чем есть. Они же в свою

очередь предлагали мне работать на них 25 часов на 8 суток, без отпуска и страховки, добираться до работы на своих двоих, ну, из плюсов разве что бесплатный кофе и печенье. Ах, да, это еще не все, когда речь заходила о зарплате, то разговор практически тут же заканчивался коронной фразой: мы вам перезвоним. Это бесило, да так сильно, что у меня начала болеть голова.

Но самое раздражительное знаете что? Мне так и не перезвонили. Ни одно из издательств не решило взять к себе на работу корректора. К сожалению, они не говорят, почему именно отказали в вакансии. Но Марк, шепнул мне по секрету, что теперь профессия корректора больше не востребована, когда есть программы, а до журналиста, я не дотягиваю, ведь за моей спиной, нет ни одной написанной статьи. Разве, что я бы могла писать в какой-нибудь желтой прессе, но это так себе карьерный рост.

Все навалилось как снежный ком и заставило почувствовать всю свою никчемность перед огромным и враждебным миром. От тоски даже захотелось завести свой блог, но разве кому-то будет интересно читать весь тот бред, который пишу я? Да и о чем же мне писать? О том, что я сижу все время дома, смотрю мелодрамы, иногда читаю интересные книги и коллекционирую фигурки аниме героев? Господи, дожила кобылушка до своего возраста и ничем не может похвастаться, кроме как того, на ее полке стоит демон-дворецкий и смотрит осуждающим взглядом.

– Ну, не смотри ты на меня так, – фыркнула я. – Да, они не перезвонили и на моей карте остаются последние деньги, но хотя бы Эмма продолжит со мной сотрудничать, во всяком случае, очень надеюсь на это... – все бесит, но еще больше, раздражает, что я просто не могу ничего сделать с этим сделать.

Какая-то нелепая со всех сторон безнадежная ситуация. А еще эти ужасные головные боли, что не дают спокойно спать по ночам, не добавляют красоты мира. Хотя головные боли, это же вроде как происходит от напряжения? Пфф, значит беспокоится не о чем, ведь напряжения в жизни хватает.

– Все, остается лечь и помереть, – закинув ноги на спинку дивана, сообщила сама себе я, как раз в этот момент зазвонил телефон. – Ай! – чуть не свалившись, от неожиданно раздавшегося рингтона, я мгновенно ответила на звонок. – Да, слушаю!

– Ого, как быстро ответила, – произнесла на том конце моя единственная подруга. – Как дела с работой? Все так же тухляк?

– А ты прям сама деликатность. Могла бы спросить, как мои дела, здоровье, и все такое, – мой поникший голос выдает меня с потрохами.

– Прости, мне сейчас не до этого. У нас в издательстве такой кипишь, что не до любезностей. Мистер Харрис проверяет статьи и каждую вторую отвергает, но не суть... В общем, если ты все еще страдаешь из-за того, что не устрои-

лась, то у меня есть отличное предложение. Это не телефонный разговор, есть одна вакансия, я заполнила за тебя резюме и отправила его. Предварительно твоя кандидатура устраивает более чем. Сможешь подъехать завтра в 11:00 в ресторан, что напротив, нашего бизнес-центра?

– Что ты задумала? В смысле предварительно одобрена? Что за вакансия? Я ведь толком ничего не умею, как я вообще могу общаться с потенциальным работодателем? – неуверенно вопрошаю я.

– Пффф... Ты сильно принижаешь все свои достоинства. Почему у тебя такая низкая самооценка? Я ведь знаю, что ты можешь и хочешь работать. Ты пишешь статьи за неудачников, которые даже слова в предложения сложить не могут. Ты не раз выручала меня с моими текстами и заслуживаешь чего-то большего, чем сидеть в своих четырех стенах и редактировать чужие тексты. Я видела твои наброски, то какие советы ты давала другим по улучшению их статей, все это для меня складывается в положительный образ тебя. Короче, ничего не знаю, завтра в 11. Понимаешь, это будет первая ступенька на твоём пути в настоящую журналистику, поэтому постарайся показать себя с лучшей стороны, – после этого, Эмма, как ни в чем не бывало, положила трубку, а мне остается лишь моргать глазами, пытаюсь понять глюки это от того, что я неделю сижу дома или правда.

– Мда, уж.... – единственное, что удастся выдать из себя, но я не могу подвести подругу, раз она поручилась за ме-

ня, не хочется создавать ей лишних проблем.

– Придется идти... Ах, да черт! Идти, точно! Надо привести себя в порядок.

После моих неудач с работой, я немного себя подзапустила и совсем ничего не делала целую неделю, даже голову не мыла, а уж о бардаке в своей квартире, остается только помалкивать. Поэтому этот вечер, пришлось провести за тем, чтобы реанимировать свое унылое личико, привести в порядок голову и выбрать какой-нибудь дурацкий наряд на собеседование.

Бывало ли у вас такое, что в своей голове вы придумывали идеальный план, с точностью видели картинку и знали, как все должно произойти? Но вот иногда, как бы ты все не представил, но почему-то что-то обязательно может пойти не так. К сожалению, это всегда происходит не вовремя. Думаешь, что все будет так, как ты запланировал и иначе быть не может, а потом раз, и все рассыпается как карточный домик, не успеваешь даже глазом моргнуть.

Этой ночью, я долго не могла уснуть. Голова продолжала болеть до ужаса, а покрывало стало таким колючим и неудобным, да и кровать, как будто бы на нее насыпали сотню иголок. Ворочаясь туда-сюда, влево-вправо, это было мучительно. Смотреть на часы и в голове прокручивать, сколько мне останется времени на то, чтобы поспать, если я усну прямо

сейчас. В итоге, я не помню того момента, как именно мне удалось заснуть, но проснулась я в 10:05.

– Ммм... Так не хочется вставать, – зазевавшись сонно произнесла я и лениво посмотрела на часы.

Мое сердце пропустило удар. Увидев, что до встречи остается чуть меньше часа, а я в трусах и в майке, с ужасной копной спутавшихся волос, тут уже даже никакое чудо не спасет. Разве, что трансформационный скачок, который предстоит совершить, чтобы успеть на встречу.

– Бл*ть.... – только и могу выдавить из себя я, вскакивая с кровати, больно ударившись об ножку, но это волнует меня меньше всего. – Черт... Черт... Черт... Надо позвонить Эмме.

Быстро влезая в первую попавшуюся одежду, даже не ту, что приготовила накануне, раз за разом названиваю свое подруге, а та как назло не берет трубку. Меня всю трясет от злости и ужаса. Незабываемое чувство тревожности и паника, от которой желудок скручивается – все как я люблю. Увы, у меня даже нет времени, чтобы нанести хоть какой-то маломальский макияж, единственное, что я успеваю – умыть лицо и почистить зубы. Волосы приходится стянуть в хвост, натянуть на себя привычные джинсы и безразмерную футболку, и с таким внешним видом выскочить из дома. Если бы вручали награду за самый нелепый наряд для собеседования, то поверьте, я бы взяла гран-при.

«Твою мать, ну как так-то!? Может быть, это знак свыше, что мне не стоит туда идти? Нет, ну, что за бред? Я сама

проспала и не услышала будильник, какой еще нахрен знак свыше? Ох, еще и кофе не выпила. Я вообще без кофе как зомби... Черт возьми! Да вряд ли меня возьмут. Сейчас припрусь в таком виде, работодатель посмотрит на меня и скажет, чтобы я шла куда подальше. Хотя, нет, они же важные шишки, скажут: мы вам перезвоним, а я опять буду мучиться с тревожностью в ожидании звонка. Может, зря это все? Хм... В конце концов, меня могут взять работать в макдональдс или в какую-нибудь пиццерию. Там всегда требуются сотрудники. Да и плевать на мое образование, знания и все остальное...» – такие досадные мысли, не придают моему лицу очарования, напротив, выгляжу так, словно на меня с утра упал метеорит.

Не смотря на всю отвратность сложившейся ситуации, мне приходится взять себя в руки. Обещание, данное своему единственному другу превышает всего. Если бы не тот факт, что пообещала прийти на встречу, то я нашла бы 1000 и 1 причину, чтобы отменить все к чертям собачьим. Но поступить так с Эммой, было бы ужасно. На себя – было плевать, а вот то, что у другого могут возникнуть проблемы из-за меня, действительно, являлось хорошей мотивацией, чтобы не пойти обратно.

Благо, что встреча была назначена в том районе, который был хорошо известен, ведь редакция так же находилась рядом. Потому не пришлось потратить лишнего времени на то, чтобы найти тот ресторан, что как раз находился напротив

знакомомого бизнес-центра. Я знала его, так как частенько, когда сломя голову бежала на работу, то пролетала мимо красивых витрин, украшенных пирожными и тортиками, от чего слюноотделение давало о себе знать. Но очень-то оригинальный, но зато действенный маркетинговый ход.

Выскочив из метро, я пулей вылетела, поднимаясь по ступенькам, и помчалась вдоль дороги, чтобы потратить меньше времени на то, чтобы стоять на светофорах. Правда, никому не рекомендую так делать. Я немного сумасшедшая, инстинкт самосохранения совсем не фурычит, а вот всем нормальным людям, все же рекомендую соблюдать ПДД. И ведь меня и впрямь чуть не сбил какой-то автобус. Едва удалось перебежать на другую сторону. Водитель отчаянно забибилал мне, даже высунулся в окно и крикнул что-то весьма оскорбительное, но мои мысли были так далеко от всего происходящего. Главное – успеть на встречу, все остальное не имело никакого значения.

«Черт... Черт! Эмма, ну возьми же эту чертову трубку!» – продолжая названивать я, не на секунду не задерживаясь, продолжая следовать к месту встречи.

И вот уже там, перед глазами, замаячили яркие витрины ресторана, с их изысканными пирожными всех сортов и видов, да так, что голова могла поехать от этого цветастого очарования. На секунду, мой взгляд падает на часы, чтобы убедиться в том, что я пришла вовремя. О, да на часах всего-то 10:58, еще две минуты и я буду там!

– Ауч! – раздаётся мой болезненный стон посреди улицы.

Из-за того, что пришлось отвлечься на телефон, то я не заметила, как передо мной возник какой-то мужлан в костюме, в которого врезалась, мчась на всех четырех парах. Из-за этого столкновения, я расстелилась животом по асфальту, пачкая не только белую оверсайз футболку, но и кажется, порвала свои единственные джинсы, которые придавали моей заднице выдающийся вид.

– Вы, что совсем ослепли? Какого хрена выперлись перед мной! – возмущенно ворчу я и поднимаю свой взгляд.

Сказать, что я была ошеломлена, ничего не сказать. Сверху вниз, протягивая руку, на меня смотрел тот, кого я меньше всего ожидала здесь увидеть. В горле пересохло, а голова стала тяжелой, словно на нее вылили горячий свинец. Кончики пальцев снова закололо, так бывает при онемении, а я забыла, что опаздываю на встречу.

– А вы при каждой нашей новой встрече будете пытаться испортить мне костюм? – уточнил мистер Харрис, тот самый тип, что еще месяц назад лишил меня работы.

– Мммм... – единственное, что слетает с моих губ.

– Вы сильно ушиблись? – спокойным тоном уточняет он, помогая мне подняться на ноги.

От того, что он за локоть поднял меня, нарушая всякое расстояние, которое я так отчаянно выстраиваю со всеми посторонними людьми, в моей голове происходит что-то совершенно ненормальное. Мысли путаются, а грудь будто стяну-

ли путями, стало тяжело дышать. Мой взгляд падает на его худое, впалое лицо, с такими четкими чертами, а этот взгляд синих глаз, такой уравновешенный и спокойный. Хочется смотреть в них весь остаток моей жизни. Раньше, никогда такого не происходило, а вот теперь, вижу его второй раз и не понимаю, что за чертовщина. Почему дурацкое сердце снова производит этот ритм, будто бы танцует джигу-дрыгу.

– Ох, черт! Я опаздываю! – мне приходится резко оттолкнуть его от себя куда подальше, и не сказав, благодарностей, рвануть вперед, чтобы поскорее успеть на встречу.

Кажется, что видок был у меня совсем не очень. Во всяком случае, хостес смотрит на меня с надменным пренебрежением, как только я залетаю в их изысканный ресторан.

– Кхм...Простите, вас ожидают? – высоким голосом, спрашивает красивая блондинка модельной внешности.

– Ах, да, думаю да, там...моя подруга...Ну, точнее не она, а работодатель. Короче, у меня встреча запланирована на 11:00. Я, конечно, немного опоздала, но это же не страшно... – бормочу так, что даже слов не разобрать.

Изумленные брови на лице девушки взмывают вверх, мне показалось, что она была готова выставить меня за дверь, но тут из зала вышла знакомая мне фигура.

– Миа! Ох, а я уже боялась, что ты не придешь, скорей же пошли, – говорит Эмма и хватает меня за руку, потащив за собой в зал ресторана. – С утра, была планерка и я не могла ответить на звонок, а потом побежала сюда, чтобы встретиться

тебя, а забыла телефон. Ох, Мия, ну и вид у тебя конечно... не подходящий для собеседования. Что с тобой случилось? Как тебе повезло, что работодатель тоже не блещет пунктуальностью, – Эмма цепко держала меня за руку, провожая к столику, от чего желание сбежать, только усиливалось.

– Да, я просто немного проспала. Что-то всю ночь не могла уснуть, а потом не услышала будильник. Голова сейчас совсем не соображает, – честно призналась я, хотя мозг не варил не только от недосыпа, но и из-за этого дурацкого столкновения. – Хоть расскажи, что за должность такая? Ты так вчера ничего и не объяснила.

– Хм... Личный ассистент, одному главному редактору, в связи с большой нагрузкой, требуется помощник, тот кто имеет представление о работе в издании и может зарекомендовать себя с лучшей стороны. Я почему-то подумала, что для тебя это будет важный шаг вперед. Ну, ты всегда сидела в тени, редактировала тексты, а тут представь, сколько опыта ты сможешь получить, работая у главреда? Для тебя это лучшая ступенька для карьерного роста. Отработаешь год на этой должности, а потом, пожалуй, что любое издательство будет только желать заполучить тебя к себе. Это моя тебе благодарность за все, что ты для меня сделала, – она ослепила меня своей улыбкой и мрачные мысли тут же растворились.

Мне хочется сказать, что это я благодарна ей за тот маленький шанс, который Эмма смогла углядеть. Я не знаю,

как все сложится дальше, но сейчас меня переполняют эмоции: чувствую и страх, и радость, а так же странное, но приятное волнение. Пока еще не пришел интервьюер, то можно собрать все свои мысли и наслаждаться тем, чтобы просто поболтать с подругой. Однако, один вопрос все же не дает мне покоя.

– Но, что за издание и кто этот главред?

– Издание «Мерион», Натаниэль Харисс, – раздается невероятно спокойный голос позади меня, и дар речи снова исчезает.

Глава 02

Адский труд.

Тошнота подошла к моему горлу. Будет совсем не до смеха, если меня еще и вырвет на него. Этот голос нельзя было перепутать, не с каким другим, хотя не так уж и часто доводилось его слышать. Но такой уверенный, спокойный, без капли возмущения тон. Я ощущала, как чужой взгляд буровит мою голову. Он стоял прямо за мной, а Эмма сидела и смотрела на то, как мое лицо приобретает цвет чистого холста. Возникла неловкая пауза. Казалось бы, что мне следует обернуться и поприветствовать его, но тело онемело и совсем не слушалось меня.

– Мистер Харрис, доброе утро, – разбавляя тишину, наконец-то вымолвила журналистка. – Это та самая мисс Новак о которой я вам рассказывала. Я, пожалуй, оставлю вас, мне нужно в редакцию, чтобы успеть, исправить статью до обеда – и она поднялась со своего места, попутно, делая неуклюжие попытки пнуть меня под столом, чтобы я наконец-то повернулась и поздоровалась со своим потенциальным начальником.

– Да, мисс Льюс, конечно, думаю, что лишние уши нам ни к чему, идите, – проговорил мистер Харрис и занял на ее место.

Прежде чем Эмма ушла, она незаметно, успела похлопать меня по плечу, видимо желая приободрить или дать пинка. Впрочем, ее метод не возымел никакого должного эффекта. Как только мужчина оказался перед моими глазами, то я снова забыла, как дышать.

– Итак, мисс Новак, я получил ваше резюме, а так же отличные рекомендации от мисс Льюис. Надеюсь, что она посвятила вас в курс дела. Не буду ходить вокруг да около. Мне нужен личный ассистент. Н бы не хотелось нанимать человека с улицы. Вы работали в нашем издании, а это значит, что в курсе корпоративной этики, вас не надо вводить в курс дела, да и адаптация на рабочем месте не должна занять слишком большой период времени.

Парень, что сидел напротив меня обладал такой невыносимой харизмой, что каждое слово, сошедшее с губ, обволакивало будто бы теплым пледом, заставляя прикрыть глаза и забыть обо всем. Но краем уха, я слышала, что он говорил дельные вещи. Мне стало очевидно, почему Эмма так рекомендовала мою кандидатуру. Мистер Харрис только недавно вступил в должность главного редактора и должен зарекомендовать себя с лучшей стороны, чтобы его не поперли прочь, ведь над ним стоял совет директоров во главе с моей бывшей начальницей. Работа главного редактора же для человека неискушенного может показаться сущим адом, а ему нужно не просто перенять дела издания, но и реализовать свой план по его развитию.

«Но при чем тут я?» – конечно же, возникал вопрос в голове.

Прежде чем я успела ответить, к нам подошла молоденькая официантка, возраст которой едва ли насчитывал больше 21 года. Она мило улыбнулась и спросила, готовы ли мы сделать заказ.

– Да, конечно, будьте добры, принесите мне американо, а вы, что бы хотели мисс Новак?

Его обращение ко мне, вывело меня из временной задумчивости, я попросила капучино со сливками, так как решила, что большего определенно не смогу позволить в таком изысканном месте. Официантка кивнула и тут же поспешила исполнить наш заказ. Я же, опустила голову, стараясь не смотреть на своего собеседника, снова погружаясь в свои мысли.

– Я не думаю, что смогу справиться с работой личного ассистента. То есть, я работала корректором. Прошу прощения, Эмма – она такая болтушка, должно быть, наговорила кучу всякой ерунды, которая не имеет ко мне никакого отношения... Но на самом деле я безответственный человек, не пунктуальная, едва не опоздала на встречу с вами, да к тому же замкнутый интроверт. Как я могу работать личным ассистентом, ведь в день будет сотня звонков, нужно будет назначать встречи, проверять правильность заполнения всех документов и отчетов, договариваться с авторами, помогать в утверждении материала на публикацию, а так же выпол-

нять ваши личные поручения. К тому же, я совсем не знаю, что именно входит в обязанности ассистента, – рассуждая вслух, проговорила я, убирая волосы с лица.

– Я признателен вам за честность. Не каждый кандидат готов так откровенно рассказать о своих негативных качествах. А между тем, вы только что перечислили основные функции, которыми занимается личный ассистент, более того, мисс Льюис рассказала мне еще одну занятную вещь. Вы занимались коррекцией текста практически у 80% наших авторов, за исключением разве что некоторых. Более того, она показала тот текст, что не подвергся вашей редакции. Сказать правду? Это бездарно. Ни одна программа не сможет улучшить провальный материал, а вы видите структуру и готовы вытащить хорошую идею, даже там где ее нет. О чем это говорит? Я готов рискнуть. Поработаете личным ассистентом под моим началом, наберетесь опыта, а после сможете, стать достойным автором – вот так, просто сказал он.

Нам принесли напитки, а я снова потеряла дар речи. Мне не верилось в то, что кто-то способен разглядеть мой талант. Точнее, не верилось в то, что у меня вообще есть хоть какие-то достоинства. К тому же, зачем Эмма выболтала ему, что я редактирую чужие тексты?

«А вдруг это мой шанс? Мой золотой билет?» – буквально на секунду подумала я, прежде чем обожгла язык горячим кофе, который только принесли.

– Но я тоже могу сказать сразу, что работа на меня не бу-

дет казаться раем. Думаю, что вскоре вы возненавидите и меня, и все то, чем будете заниматься. У меня есть строгие требования к своей команде. Я педантичен, не терплю, когда со мной спорят или подвергают мои решения критике, так же мне нужна работоспособность уровня – Бог, не иначе. Возьмен, если вы выдержите все, с чем вам предстоит столкнуться на этой должности, то я могу предложить лучшие рекомендации, а еще рассмотреть вариант с тем, чтобы взять вас в качестве журналиста. Для вас, мисс Новак, это, безусловно, будет повышение. Вы не найдете ничего лучше, – все тем же будничным тоном вещал он.

Я осмелилась поднять на мистера Харриса свой взгляд, хотя знала, что мое сердечко за это спасибо не скажет. Не знаю почему, но мне нравился его внешний вид. Думаю, что не мне одной, ведь взгляды других женщин обращенные на его персону, невозможно было игнорировать. Даже милая официантка, как то слишком уж близко наклонилась, подавая, ем кофе. Мимо таких мужчин невозможно пройти и остаться равнодушной. Он выглядел как настоящий английский джентльмен, в синем дорогом костюме, такой недоступный и притягательный. Такие парни никогда в своей жизни не станут пить кофе с такой простушкой как я. Это даже не история Золушки, а суровая правда. С его умом и внешностью, ему наверняка в жены уже записали длинную лань-модель, с весом 45 килограмм и мордашкой в стиле кукол Братц с огромными губами и глазами. Но любоваться никто

не запрещал, тем более, что мне уж точно не построить отношения, с моей то особенностью, ни с этим парнем, ни с каким-либо другим.

– Я...я согласна, – наконец-то после нескольких минут молчания ответила я. – Я надеюсь, что смогу оказаться вам полезной, и вы не разочаруетесь во мне.

«В конце концов, чем я рискую? Ну, хотя разве что тем, что если он выгонит меня с должности личного ассистента, то меня потом вряд ли куда-нибудь возьмут помимо макдональдса, но все же, думаю, стоит попробовать» – все же решила я.

– Отлично, я рад, что вы сделали верный выбор. Да и убеждать вас не пришлось слишком долго. Хотя, если бы не мисс Льюис с ее рекомендациями относительно вас, то я бы даже не заметил вашего резюме среди сотни таких же. Считайте, что вы просто выиграли джекпот, – на мгновение, мне показалось, что я услышала нотки надменности в его голосе. – Завтра, принесите весь пакет документов в отдел кадров для официального трудоустройства. Я не потерплю в своем штате бездельников по типу фриланса. И ваша работа начинается с 08:30. Уже в 09:00 я хочу видеть на своем рабочем столе кофе без сахара, американо из старбакса, что касается остальных дел – объясню завтра, – допивая свой кофе в один глоток, проговорил Харрис. – И еще один момент, – взгляд его синих глаз скользнул по мне, будто бы сканер, что пытался найти недостатки. – Ваш внешний вид должен со-

ответствовать. Я уже говорил на собрании, что хочу, чтобы наше издание вышло на новый уровень, поэтому прошу вас соблюдать дресс-код. Рядом со мной вы должны выглядеть идеально – с каждым новым словом, мне стало казаться, что я заключаю сделку с дьяволом.

Мистер Харрис поднялся с места, рассчитался за кофе, пожелал мне хорошего дня, после чего удалился. Я осталась сидеть как каменное изваяние, пока еще толком не совсем понимая, что собственно говоря, произошло.

«Меня только что приняли на работу в качестве личного ассистента...» – единственная мысль, что возникла в моей голове, прежде чем перед глазами все потемнело.

Это было странное состояние похожее на предобморочное. Логично предположить, что после всего утреннего стресса, подобное возникнет со мной. Пугало ли это меня сейчас? Едва ли. То есть, я ведь не собираюсь влюбляться в этого надменного индюка? Тогда нужно ли мне сломя голову бежать к врачу и сдавать кучу тестов? Наверное, но все же, я решила отложить все это хотя бы до первой зарплаты. Конечно, доктор не погладит меня по голове за такое пренебрежение к своему самочувствию, но сейчас следовало собрать свою волю в кулак и четко следовать в новое, еще пока неопределенное будущее.

Вы думаете, ада нет? Думаете, не существует демонов и прочей нечисти, которой пугают в различных страшилках?

Ну да – ну да, я ведь тоже когда-то думала, что все это байки, пока не столкнулась с суровой реальностью, что выглядит намного страшнее чем может придумать любой опытный писатель дешевых бульварных ужасов. Интригует? Ха, еще бы, сейчас я вам расскажу ужастик под названием «моя новая работа».

В общем, что касается ада. Мой личный ад – издание «Мерион», из которого меня уволили, потом снова приняли, правда, уже на другую должность, но об этом вы и так уже в курсе. Раньше, когда я просто редактировала тексты других авторов, то мне не приходилось сталкиваться с обратной стороной того, что происходит внутри этой кухни. Помните, моя жизнь была простой, но все изменилось, когда мой персональный дьявол предложил эту сделку. Ох, лучше бы я продала ему свою душу, ей богу, дешевле бы обошлось!

Прошел ровно месяц с того злополучного момента. Я с каждым днем все больше погружалась в новые условия работы. Мой день начинался в 06:30 утра, когда приходилось отрывать свою толстую задницу с кровати, наносить макияж, чтобы этот придурок – мой босс, не ворчал, подбирать одежду, и бегом мчаться сначала ему за кофе, который, между прочим, продавали в нескольких кварталах от места работы, а уже потом ехать в офис. Я приходила раньше всех и спешила в кабинет главного редактора. После этого нужно было подготовить все документы, которые пришли на электронную почту за ночь. Журналисты, они ведь, знаете ли, такие, у

них частенько бывает сбит режим день-ночь, а потому их не волнует когда отправлять наработки своих статей. Дальше, запланировать все встречи и поездки на день. Составить и согласовать план публикаций для сайта. Открыть на его ноутбуке все необходимые материалы для того, чтобы мистер Харрис ознакомился с ними лично. Получить и выполнить дурацкие распоряжения по типу: съездить к рекламодателю и подписать договор или отослать автору статью на дописание, после внесения всех корректировок. А, да, помимо этого, мой босс частенько подсовывал мне статьи на одобрение, до которых у него не доходили руки. Я должна была прочитать кучу разного материала и отобрать то, что написано лучше всего, после чего отдать ему на согласование.

Правда, стоит отметить, что и сам мистер Харрис никогда не отлынивал от работы. Он приходил ровно в 09:00, но уходил позже всех остальных, частенько задерживаясь допоздна. Кажется, что он всерьез решил, вывести наше интернет-издание на новый уровень. Конечно, его модернизация, задела многие привычные сферы. Например, помимо того, что он уволил всех корректоров, заменив их на бездушную программу, так же убрал некоторые рубрики которые, по его мнению, пахивали желтой прессой. А вайб увольнения витал где-то в воздухе, так что журналисты пытались выложиться по полной программе.

«Скандалы о знаменитостях больше никому не интересны, мы должны основываться только на фактах» – как-то ска-

зал главный редактор. «Теперь только, правда и ничего кроме нее. Мы все должны ориентироваться на опыт госпожи Грейс и ее уникальный стиль, который она поддерживает в своих расследованиях».

Конечно, мне было это близко по духу. Я не хотела, чтобы наше издание превратилось в какой-нибудь источник сплетен о том, с кем спит Билли Айлиш, но разве не такие вещи сегодня волнуют аудиторию? То есть, мало, кто хочет прилагать усилия, чтобы научиться мыслить критически и развивать свое мнение. Таким образом, мы можем потерять потенциальную аудиторию. Разве не лучше ориентироваться на то, чтобы писать для всех, а не для элитарного круга лиц? Но я старалась долго не рассуждать о темном будущем издания «Мерион» под руководством мистера Харриса. Важно было просто сконцентрироваться на своей работе, а ее, увы, было так много, что сил не хватало, чтобы посмотреть какой-нибудь сериальчик.

Очередное раннее утро. На его столе уже стоит любимый кофе из старбакса, на ноутбуке открыты все нужные вкладки, документы распечатаны, разложены по папкам и лежат, отмеченные разноцветными стикерами в порядке важности, рядом список встреч, которые назначены на этот день. За месяц, я уже натренировала себя на то, чтобы создать всю необходимую атмосферу для работы главного редактора.

Без опоздания, он зашел в кабинет, как всегда блистая своей элегантностью, словно Бог, сошедший с Олимпа, дабы

покарать простых смертных. Уверенная походка, гордо поднятая голова, взгляд направлен вперед, будто бы не знающий никаких препятствий на своем пути.

– Доброе утро, мисс Новак, я отправил вчера замечания, касающиеся работы мистера Купера, надеюсь, что вы уже созвонились с ним? Эта статья нужна сегодня к трем. Так же, что касается новостного блока, нужно поговорить с программистами, чтобы они настроили сайт, таким образом, пусть он обновлялся каждые 15 минут и показывал только самые актуальные новости, остальное можно почитать в архиве. Впрочем, назначьте встречу с ними, я обсужу этот вопрос лично. А еще.... – он перевел взгляд на меня. – Ваш внешний вид, мисс Новак, купите себе нормальный костюм, это недоразумение, портит все впечатление. Вы так же являетесь частью моего имиджа, и если мой личный помощник, будет являться в таких дешевых тряпках, то общественность найдет пару ласковых слов и для меня, – крайне спокойно выразил свою мысль мистер Харрис и скрылся в своем кабинете.

– Мисс Новак, ваш внешний вид, бла-бла-бла.... – передразнила я, когда дверь его кабинета закрылась.

Ему никогда не нравилось, как я выгляжу. Конечно, такому богатею как он, легко судить о человеке по внешности. У него наверняка никогда не было проблем с тем, чтобы купить себе самый дорогуший костюм, ткнуть своим пальчиком и выбрать то, что нравится, не смотря на цену. Я же не могла себе подобного позволить, поэтому пользовалась благами

секонд-хэнда, а так же любимым китайским онлайн магазином. Конечно, я отдаю себе отчет в том, что нужно выглядеть подобающим образом, но к чему это все, если я качественно выполняю свою работу? Разве это честно, еще и обращать внимание на мой внешний вид?

– Мисс Новак! – крик из кабинета, оглушает, я открываюсь от своих мыслей, тут же спешу на его зов. – Срочно, нужно ехать к мистеру Реджинальду, у него возникли проблемы с облаком, он не может загрузить файл, а сегодня последний день для утверждения статьи, уже завтра выходит его традиционная рубрика. Мы не можем перенести выход статьи, итак достаточно проблем с сайтом. Заодно, по пути, не забудьте забрать мой костюм из химчистки. Он нужен к вечеру, сегодня встреча с инвесторами, мне нужно выглядеть подобающе, – без лишних прелюдий и размусоливаний, тут же выдает мне очередное поручение биг босс и отпивает свой кофе. – Кстати, кофе уже остыл, по дороге обратно, захватите новый.

– Да, мистер Харрис, – отвечаю я и спешу покинуть обитель зла.

Я знаю, что пока меня не будет, главный редактор не останется без дела. Ему предстояло прочитать около 30 статей и утвердить каждую из них. О чем речь, когда занимаешь такую должность? Однако, одно дело, сидеть в уютном офисе и читать статьи, а другое нестись на другой конец города. Ну, а кто как не личный ассистент должен забирать ко-

стюм из химчистки? Моя работа, как и раньше, не слишком значимая. Быть девочкой на побегушках, вот мое призвание. Мысли подобного плана, заметно могут ухудшить настроение, ровным счетом, как и то, что до трех часов я должна была переписать статью мистера Купера.

Почему я? А кто еще, если именно я занималась написанием этой статьи. Обзор на новую машину люксового класса, что еще может быть скучнее? Но раз уж, Генри Купер, вел рубрику «Машины для души», то именно про них я и должна была писать новый материал. Все начиналось как обычно, простая коррекция текстов на грамматические ошибки. Однако, чем дальше в лес, тем хуже становились его дела. Генри и я пришли работать в издание в одно и то же время. Он тоже был сначала корректором, но быстро стал подсовывать свои статьи мисс Форд, которая не разделяла никакого восторга по заданной теме. Еще бы, обзоры на автомобили уже можно считать прошлый век! Но журналист не сдавался, все пытаюсь продвинуться, тогда и обратился ко мне, чтобы взглянула своим взглядом. Его идея заключалась просто в обзоре машин, описывая их новые характеристики и все. Я же, внесла поправки, решив изменить формат, который зашел аудитории. Идея заключалась в том, чтобы сравнивать новые машины между собой и оценивать их, выставляя баллы от 1 до 5. Та, что набирала наибольшее количество баллов, становилась фаворитом. Мисс Форд осталась довольна новым результатом и тотчас же разрешила публиковаться, а

Купер на радостях, попросил, чтобы я и дальше редактировала его статьи. Казалось бы, что всех все устраивает. На том и порешили.

Но не смотря на успех, я не могла радоваться, ведь была далека от того, чтобы получить признание. Статьи выходили под авторством мистера Купера, а я всего лишь корректор-редактор, что не имеет к ним никакого отношения. И так со множеством других работ, которые попадались мне в руки. Казалось, будто бы мое проклятье заключалось в том, что я будто бы не могла писать и публиковаться от своего имени. Ну, конечно, ведь мне было до трясущихся ног страшно выкладывать свои так называемые работы, ведь грош им цена.

Спускаясь на лифте, мои мысли заняты поиском себя. Этим ли, я хотела заниматься всю жизнь? Приносить кофе и разбирать бумажки? А может редактировать чужие статьи? Конечно же, нет! Я сама хочу писать и проводить свои журналистские расследования! Мне 26 лет, скоро уже 27, а чего это я добилась в жизни, кроме того, что посмотрела все сезоны многосерийного аниме сериала? Бросив свой взгляд в отражение зеркала, что имелось в лифте, мое недовольство собой только усугубилось. То отражение мне не пришлось по душе. Глупая, страшная девчонка, посмотрела на меня своим измученным от недосыпа взглядом.

«Может быть, стоит все бросить? Что если эта работа не для меня? Ну, вот докатились. Даже месяц не продержалась... Точнее продержалась ровно месяц... Стоит ли оно то-

го? Бегать по этим дурацким поручениям, пытаться взлететь выше своей головы? Может быть, это и есть мой потолок?» – не знаю, мысли удручают, я предаюсь самому ужасному из всех грехов – унынию.

В голове снова хаос и неразбериха. Так всегда бывает, когда размеренная жизнь начинает менять свой вектор направления, а дальнесрочные перспективы все никак не вырисовываются в цель. Было бы проще оставить все как есть. Зарабатывать на кусок хлеба тем, чтобы редактировать чужие тексты до самой старости, смотреть драмы о любви и жить жизнью маленького, серого человека. Но ведь что-то заставило меня отозваться на эту должность. Может быть, всего лишь желание изменить хоть что-то в водовороте из однообразных событий. Да, сейчас есть трудности, но это хотя бы про движение: вперед и вверх – как говорил один философ.

«Но ведь все равно обидно, когда он обесценивает все, что я делаю. Конечно, это не значит, что начальник должен все время нахваливать мои старания, но все же можно хотя бы сраное «спасибо» из себя выдать? Да и все остальные, вообще-то если бы не я, то смогли бы они и дальше писать свои идиотские статьи? Пфф... Вот съезжу к мистеру Реджинальду, вернусь и пошлю всех куда подальше. Как же мне надоело, что они все то и дело вытирают об меня ноги!» – с воинствующими мыслями внутри, я пропустила момент, когда лифт доехал до первого этажа.

В кабину тут же набились люди, что спешили на работу,

возможно, это были те счастливые сотрудники, которые могли себе позволить прийти к 10:00, а то и позже. Было поздно уже рваться к дверям на выход, потому я решила, дожждаться пока лифт проедется по всем этажам, а потом спокойно спуститься себе вниз. Главное в этот раз не прощелкать тот момент, когда доеду до первого этажа.

– Ты видела, какую стремную курицу взял себе в помощницы Нэйтон? Пару раз я заходила к нему в приемную, а эта мымра сидела за компом и делала вид, что упорно работает, – насмешливый голос, заставляет меня прислушаться к разговору.

– Ох, и не говори, я видела ее всего лишь один раз, когда она споткнулась и развалилась своей массой прямо перед глазами у всего офиса, – хихикнула другая девица.

– А ведь помощница – есть отражение самого редактора. Если он взял к себе такую растяпу, то каков тогда он сам? Знаешь, ходят слухи, что и он тут всего лишь по блату. Ну, вроде как, он ублажал нашу старую каргу, именно поэтому она назначила его на должность главного редактора....

– Даже если так, я бы не прочь провести с ним одну из своих ночей. Нэйтон такой лапусик, думаю, что у него очень большой потенциал, если ты понимаешь, о чем я, – захихикала девушка и толкнула свою подругу в плечо.

«Хм... А ведь действительно, все сходится. Мистер Харрис такой молодой, внезапно появляется и становится во главе издательства «Мерион», хотя много было других претен-

дентов на эту кандидатуру. Может быть, он действительно молодой любовник мисс Форд? Да, она, кажется, никогда не была замужем. А теория-то похоже на правду. Так, стоп, Мия, ты серьезно, веришь во всякие сплетни?» – я остановила поток своей больной фантазии и специально повернулась в самый угол, так чтобы эта токсичная парочка, не заметила мою персону.

– Это вы про Мию, говорите? – раздался голос мистера Купера, того самого чью статьи мне только предстояло исправить.

В этот момент, мне хотелось верить, что человек, с которым я работала и все-таки помогала на пути становления как журналиста вступить за мою честь и осадит тех девиц, что распространяли такие нелепые слухи. Однако, чуда не случилось и уже по следующей фразе, можно было понять, насколько он высокомерный говнюк:

– Она ведь тут работала корректором, да говорят, ее вышвырнули за ненадобностью. А что еще взять с такой неудачницы? Проработав в издании почти три года, не добилась ровным счетом ничего. Но тот факт, что ее взял этот щегол к себе в ассистентки, как-то настораживает. За какие такие заслуги? А что если это его подружка? Он тут рвал и метал на одном совещании, то-то крику было...

От этой фразы у меня чуть не отвалилась челюсть, хотелось выйти вперед и посмотреть придурку прямо в глаза. Как он мог так мило улыбаться мне и просить помочь ему со ста-

тшей, а тут за глаза говорить такие гадости. Именно поэтому я не любила взаимодействовать с другими людьми. Все мы поодиночке кажемся приятными личностями, но стоит собраться компанией больше двух, то говно так и лезет наружу. Нам так и хочется перетереть косточки другим, тем, у кого как нам кажется, жизнь складывается хуже.

Благо, они настолько были заняты обсуждением других людей, что мне удалось остаться незамеченной. Эта токсичная компания доехала до нужного этажа и вышли, а я наконец-то смогла спуститься вниз. Странные мысли плодились в голове. Сомнения, одолевающие тот ли путь я избрала, куда-то исчезли. Вместо этого в груди разрастался праведный гнев. Мало того что этот графоман-неудачник распускает всякие сплетни, да еще и другие обсуждают личную жизнь моего босса. К слову, а ведь я не видела его с другими девушками. Неужели, эти слухи могут быть правдивы?

Но не об этом мне сейчас нужно думать, поэтому, дабы успеть выполнить все запланированные на день задания, пришлось придать себе ускорение и помчаться сначала за флешкой, потом за костюмом, а так же не забыть про горячий кофе.

Итак, я выскочила из бизнес-центра, спустилась в метро и уже через 20 минут стояла перед дверями дома, где жил мистер Реджинальд. На самом деле, я впервые навевалась к нему домой, до этого мне не приходилось встречаться с ним лично, ведь удавалось решить вопросы по телефону. Ро-

нальд Реджинальд работал экономистом, а по совместительству так же писал статьи для нашего сайта на тему роста валют и их колебаний на бирже. Его материалы выходили каждую среду, поэтому было важно, чтобы и сегодня все прошло без заминки. Впрочем, когда я общалась с ним по телефону, то смогла понять, что он весьма и очень нестандартный человек настроения. А сегодня же, он просто написал мистеру Харрису, что у него возникла проблема с облачным хранилищем, поэтому давайте перенесем выход статьи на следующую неделю. Должно быть, наш аналитик биржевых данных не ожидал, что начальник пошлет меня к нему лично за материалом.

Я позвонила в дверь один раз. Полная тишина. Через несколько минут, выдержав приличную паузу, снова нажала на звонок и опять никакой реакции. Это вызвало беспокойство. В голове ненароком возникла мысль, а не случилось ли чего страшного? Решив, что тройка – хорошее число, я снова нажала на звонок, только в этот раз задержала свой палец на больший промежуток времени. Именно в этот момент, за дверью послышалось недовольное бурчание, но потом в течение некоторого времени раздались тяжелые шаги и дверь открылась.

Наверное, лучше бы, она вообще не открывалась. Передо мной возник, в одном халате, едва держась на ногах, невысокий, полный мужчина. Он был намного старше, и скорее всего годился мне в отцы. Его седые, кучерявые волосы, тор-

чали во все стороны, а взгляд был далек от происходящей реальности. Посмотрев на меня с интересом, мистер Реджинальд спросил:

– Эм...мадмуазель, что привело вас в столь ранний час в мою скромную обитель?

От этой манеры речи у меня пропали все мысли. Этот старый мужчина, напоминал какого-то аристократа из фильмов про викторианскую эпоху. Я даже на секунду представила его во фраке и с моноклем, от чего едва не хихикнула.

– Простите, сэръ, мистер Реджинальд...Я вам звонила, мы говорили ранее по телефону. То есть не сегодня, а на прошлой неделе. Меня зовут Мия Новак и я приехала, чтобы взять флешку. Нужно привести вашу статью в издательство до трех, сегодня же день публикации, – неловко промямлила я, а он оперся на косяк двери, так как стоять слишком долго в прямом положении точно не мог.

– Ох, деточка, мисс Новак, тут такое дело... – пьяным голосом начал он. – Если бы она была готова, то я бы с удовольствием скинул ее на почту или что-то типа того, но вчера ко мне приезжал старый приятель и мы немного выпили, а потом еще немного и еще... Короче, мадмуазель, я так виноват, но статьи сегодня не видать.

– Нет-нет, этого не может быть. Мистер Реджинальд, вы же знаете, что мы не может даже заменить вашу рубрику. Вы еще в прошлый раз договорились о том, чтобы мы сдвинули даты ваших публикаций...Я не могу позвонить мистеру

Харрису и сказать, что вы просрали все сроки, а вы просто напились, – мой голос с каждым словом становился все более недовольным.

– Ой, ну вот только не надо орать, дамочка, а то напоминаете мою бывшую, та тоже только и делала, что вопила по-чем зря. Я вообще-то и так работаю без выходных, поэтому раз в месяц могу себе позволить пропустить по стаканчику. Да ничего страшного не произойдет, если мы перенесем выход статьи хотя бы на день, – пожилой мужчина махнул рукой и попытался закрыть дверь, но я поймала ее и не позволила ему это осуществить, резко потянув на себя.

– Ничего страшного? Вы не понимаете насколько все серьезно. Читатели только стали привыкать к тому, что ваша колонка выходит теперь в другой день. Знаете, сколько вызовет недовольных комментариев то, что мы снова меняем дату публикации. Да и кем же тогда заменить вас? А мистер Харрис, и того гляди устроит мне полный разнос. Скажет: если вы не способны даже статью от мистера Реджинальда привести, то какой от вас вообще толк?

Журналист молчал и виновато, словно ребенок, что разочаровал своих строгих родителей, опустил голову в пол, дабы не видеть злую мамулю. Меня уколола совесть, возможно, тон звучал строго и недружелюбно, а мужчина и вовсе не виноват в том, что так случилось. В конце концов, всякие обстоятельства могут произойти, не мне его судить.

«Но разве кто-то заливал выпивку ему в рот? Какой бред,

почему я должна оправдывать эту несостоятельную беспечность? Мистер Харрис точно меня не погладит по голове, если я вернусь с пустыми руками. Он же только и твердит о том, что нужно стараться и работать над нашим имиджем. Ох, ну за что мне все это?» – правда, у меня немного времени, чтобы сетовать на судьбу.

Я отталкиваю рукой мистера Реджинальда и без приглашения захожу в дом. Возможно, стоило поддаться панике, но почему-то сейчас ледяное спокойствие пронзает с головы до пят. Единственная мысль: я не могу подвести мистера Харриса.

– Есть какие-нибудь наработки?

– Эм... Чего? Какие наработки? То есть, ну, конечно есть. В моей голове, я просто не успел все напечатать. Точнее я хотел, но ведь вчера мой приятель прилетел в город, а я думал, что все успею сделать, – снова начал нести несвязный бред он.

– Так... Понятно, тогда можно мне воспользоваться вашим ноутбуком?

– В смысле? Что вы собираетесь делать? Мадмуазель, как бы очаровательны вы не были, я не могу позволить себе, чтобы вы написали статью за меня, – он скрещивает руки и едва ли не валится с ног, так что я едва успела подхватить его за плечо.

– Мистер Реджинальд, пожалуйста, я вас очень прошу... Может быть, вы просто расскажите мне, а я все запишу

под диктовку и отправлю редактору. Это очень важно для меня... Я ведь только устроилась на эту работу и если сейчас налажаю, то вылечу быстрее, чем чихну, – мой взгляд становится таким же умилительно-жалостливым, как у одного известного кота из мультфильма.

Я смотрю на экономиста в надежде на то, что он все же выслушает голосу разума и позволит мне просто сделать свою работу. Проходит минута, а может и больше, прежде чем он все же медленно кивает.

– Ну, что мне с вами делать? Как можно отказать вашим милым глазкам? Что же, идемте со мной, – соглашается сотрудничать пожилой журналист.

Облегченный вздох буквально срывается с моих губ. Он провожает меня в свой кабинет, то есть я веду его, ориентируясь на то в какую сторону тот передвигает ноги. К сожалению, мистер Реджинальд все еще пьян, от него разит алкоголем так сильно, что меня тошнит от этого запаха. Но это меньшее из всех зол. Сейчас важно сконцентрироваться на том, чтобы написать чертову статью, правда, я ничего не мыслю в экономике, но разве это так важно.

Кабинет, в который меня проводил журналист, совсем небольшой, с окнами, что выходят на проезжую часть. На стенах висят почетные грамоты и награды, подтверждающие его заслуги не только в экономической сфере, но и так же за журналистский талант. У меня не так много времени, чтобы рассматривать все эти дипломы, что висели на стене, да и

лучше будет спросить об этом, когда тот хотя бы будет сообщать, кто перед ним находится.

Я открываю ноутбук и тут же захожу в редактор. У меня совсем нет мыслей о чем можно было бы написать, поэтому приходится расспросить старого экономиста о том, как будут развиваться события на биржевом рынке в ближайшее время, на какие акции стоит обратить внимание, а так же звучит несколько вопросов связанных с мировой экономической ситуацией.

Как ни странно, не смотря на то, что мужчина был пьян до чертиков, но ему удается ответить практически на каждый вопрос, более того, ответы звучат исчерпывающе. Это оказывается на руку, ведь благодаря тому, что он мне рассказал, я могу написать достойную статью.

– И если доллар начнет падать, то в этом случае акции компании «Кьюрел» поднимутся на 5% что принесет их обладателям хорошую прибыль, – заканчивает свой ответ мужчина и без сил откидывается на спинку кресла, прикрывая глаза и начиная сопеть.

«Неужели он так быстро уснул? Вау, надо же какая реакция... Так, ладно, сейчас допишу еще пару предложений и сразу же отправлю в редакцию» – я посмотрела в сторону нашего финансового аналитика и улыбнулась. «Черт, неужели я действительно, пишу статью за другого человека? Ну, точнее, когда я работала корректором, то тоже писала некоторые статьи вместо авторов, но никогда не делала этого таким

странным образом. М-да... Сiju в кабинете старого биржевого аналитика, пишу за него статью, в то время, когда он сам безбожно пьян и спит в соседнем кресле. Если расскажу Эмме, то она никогда мне не поверит».

Я заканчиваю работу, тут же отправляю ее в редакцию, так как нет смысла везти материал на флешке. Конечно, есть вероятность того, что мистер Харрис заподозрит что-то неладное, да и у меня нет никакой уверенности в том, что могу написать так же как это сделал бы мистер Реджинальд, увы, за неимением других вариантов, даже самый худший кажется рабочим.

Взгляд падает на часы, и я вспоминаю, что нужно еще забрать костюм из химчистки, а так же купить начальнику его сраный горячий кофе. Поэтому приходится оторвать задницу, встать с удобного кресла, захлопнув дверь, помчаться выполнять и другие свои обязанности. Однако, внутри меня буквально плещет какое-то странное чувство счастья. Будто бы мой вопрос, который так рьяно беспокоил меня, вдруг прояснился.

Да, быть может, сейчас я делаю только первые шаги на пути к своей мечте – стать настоящим журналистом. Возможно, меня впереди ожидают еще такие падения, от которых мне захочется рыдать, но разве не из этого состоит жизнь? Банально, но черную полосу всегда сменяет белая – это закон природы. Как бы то ни было, сейчас сомнений больше не остается. Я знаю, что справлюсь с любой сложностью, ко-

торую подкинет мне судьба. Будь то работа или болезнь, нет шансов не справиться. Пусть утром все было не очень хорошо, колкие слова начальника задели за живое, а тот разговор в лифте добил чувство собственного достоинства, но даже одна удача, способна вернуть потерянную уверенность. Пытаться, барахтаться и делать – вот мой девиз на ближайшее время.

Глава 03

Дела плохи.

Мое ликование продлилось недолго. Помните, как две недели назад, наш старый засранец мистер Реджинальд ушел в запой, а мне пришлось писать вместо него статью? Ну, в общем-то, я ведь добавила немного отсебятины, типа авторский стиль и все такое... По итогу именно эта статья стала самой просматриваемой за неделю, алкоголику трейдеру начислили премию, а я получила нагоняй от мистера «Я-идеальный» за то, что в тот день забыла про его кофе. Но, даже не смотря на это, мне все равно было приятно осознавать, что та статья, которую я написала, пусть и, выдавая себя за другого автора, все же возымела успех. Конечно, хотелось бы, чтобы люди знали, кто стоит за этим авторством, но это же небольшой, но хороший шаг вперед, не так ли?

Дни летели так быстро, что только и успевала зачеркивать маркером цифры на календаре. После того, сколько всего произошло за прошедшее время, была возможность хорошенько поразмыслить. Я укрепилась в своих мыслях о том, что работать на мистера Харриса не так уж и плохо. Конечно, он никогда не оценит моих трудов, не скажет спасибо или что-то типа того, но пришлось смириться с этой мыслью. Нас часто недооценивают учителя в школе, не каждому

ребенку, родители, говорят какой он хороший, друзья редко поддерживают теплым словом, скорее больше выливая свои проблемы, тогда почему какой-то там начальник должен расплываться в улыбке и говорить, что я у него умница? Но плюсы все же были, и они перевешивали минусы.

Что еще нового? На работе все по-прежнему, ненормированный рабочий график, изнуряющие поручения от начальства, а еще эти нелепые слухи вокруг персоны главного редактора. Вокруг него ходило столько гадких и едких небылиц, что мне становилось немного жаль этого брюзгу. А об его романе с мисс Форд уже можно было слагать легенды. Но тот держался так, будто бы не слышал этих пересудов за спиной, что вызывало чувство уважения, ведь он просто продолжал работать, как ни в чем не бывало. А я бы вот не смогла так. Знать, что тебя ненавидят, хотят изжить с насиженного места грязными манипуляциями, а ты продолжаешь заниматься работой. Как такое вообще возможно?

О, да, кстати... Тут еще одно не очень важное событие, но все же, думаю, что стоит поделиться с вами. Ну, за прошедшее время у меня усилились головные боли, а кровь из носа текла почти без остановки, стоило только увидеть блистательного начальника. Я-то в общем держусь молодцом: выпила таблетки, вытерла лицо и дальше работать, но главред все же решил, что не мешало бы обратиться к доктору. Конечно, я и без него это знала, однако старалась отложить этот момент до самого последнего.

Нет, мистер Харрис не знал о том, что у меня есть такая странная и редкая болезнь. Никто кроме Эммы и моей матери не знал об этом. Зачем делать из себя великомученицу? Ну, есть и есть заболевание. Если его не провоцировать, то я смогу прожить долгую жизнь в гордом одиночестве. Но что-то нехорошее стало происходить со мной в последнее время и это вызывало неприятный осадок.

Больше всего на свете я боялась трех вещей: клоуны, пауки и больницы. Клоуны само собой жуткие! Вы вообще видели их лица?! А роман знаменитого писателя читали?! Так что, у вас даже вопросов не должно возникнуть по первому пункту. Второе: ну, пауки мерзкие. Нет, конечно, в интернете есть милые картиночки, где паучок смотрит своими восемью глазками-бусинами и будто бы улыбается тебе. Но потом представьте, как эта же тварь жалит вас своим жалом и парализует этим ядом, растекающимся по венам, утаскивает к себе в логово и скручивает в кокон липкой паутиной. Все еще мило?! МИЛО?! Ах, ну и третий пункт, больницы...

С ними дела обстоят не так однозначно. До определенно-го момента моя жизнь разделилась на до и после. До 15-летнего возраста я росла счастливым ребенком, что не ведает печали. Ну, нет, конечно, были свои неурядицы, например, в 6 лет, я сломала руку, когда упала с лестницы, но это не так страшно, ведь кости легко могут срастись заново. Была и простуда, потому приходилось сидеть на больничном и не ходить в школу. Все как у обычных людей, пока один случай

не изменил все. После этого больница стала для меня вторым домом. Жаловаться на свою судьбу, когда есть вещи куда страшнее, я не привыкла, но для подростка, что проходит период созревания, оказаться изолированным от общества = смерть. Ох, даже вспоминать об этом не буду.

Я вообще вела к чему это все? Ну, мой начальник, он же – Натаниэль Харрис, мистер Олимп или педантичный зануда, после того, как я в очередной раз едва не заляпала ему костюм своей кровью, что хлынула из носа, поставил вопрос ребром: либо я несу ему справку о том, что полностью здорова, либо в следующий раз при подобном симптоме сам лично вызовет скорую. Именно по этой причине, я сидела на кушетке и терпела, как мед. сестра тыкает в меня иглой, чтобы снова сделать забор крови.

– Мисс Новак, должно быть вы вообще не отдаете себе отчет в том, что происходит с вашим организмом? – строго спросила меня мучительница в белом халате, сидя за своим столом и напряженно вглядываясь в бумажки.

– Ну, не то чтобы совсем не в курсе... Я понимаю, что если я буду испытывать сильные романтические чувства, то может повториться, то что уже было раньше, поэтому я не завожу никаких отношений.

– Дело не только в этом. Проблема только в одном гормоне – окситоцине. Ваш организм при выработке именно этого гормона начинает производить массовое уничтожение здоровых клеток. Мы так же сделали МРТ головного мозга. Ес-

ли динамика останется такой же, то боюсь, что ничего хорошего из этого не выйдет. Клетки вашего мозга начнут само разрушаться. Это может привести к отёку, и в конце концов...

– Так, стоп, хватит! Поняла-поняла, если гормоны будут зашкаливать – это плохо. Можно без перспектив мрачного будущего... Просто, что мне делать? Ну, не могу закрыться от общества и прожить всю жизнь в своей квартире. Хотя идея очень даже ничего. Если бы не работа, то наверное, это лучший вариант из имеющихся, – размышляя вслух, я закатила глаза, представляя то, какими были бы мои тихие и спокойные денечки.

– Я понимаю, поэтому мы будем искать способ для того, чтобы помочь вам приспособиться к особенностям болезни, пока не будет изобретено лекарство. На последнем консилиуме врачей, мы обменивались опытом, с нашими японскими коллегами. Они поделились похожим диагнозом и рассказали про их схему лечения. Поэтому, я и звонила вам в прошлый раз, когда вы перенесли прием, а потом снова перенесли, и еще раз. В общем, – доктор поднялась со своего удобного кресла и подошла к шкафчику, который был закрыт на электронный замок, будто бы каком-то крутом блокбастере про шпионов.

Она приложила ключ карту и достала оттуда небольшую, черную коробку. Мне стало любопытно, что же скрывается там под крышкой и почему эта вещица хранится за закрытым

замком.

«Если бы мы были в фэнтези, то это должно быть давно потерянный амулет, что способен снять страшное проклятие» – про себя хихикнула, и посмотрел на доктора Саммер.

Она же достала из коробки небольшое устройство, что по своему типу напоминало глюкометр или сотовый телефон, которые были еще до того, как появились смартфоны. Любопытное и таинственное технологическое чудо в руках, вызвало у меня интерес. Я протянула свою ладонь, чтобы поближе рассмотреть его, но доктор, пока не вверила его мне.

– Итак, это новая разработка наших японских коллег. Устройство альфа-PJ-08 измеряет уровень гормонов в организме и если он превышен, то вы можете регулировать их, выпивая нужное лекарство, которое подавляет выработку того или иного гормона. Так же, это устройство напрямую посылает результаты на мой компьютер. Так я смогу отследить динамику, понаблюдать за вашим состоянием, а после мы с моими коллегами сравним эти два случая и возможно, благодаря полученным данным, сможем что-то сделать с вашей болезнью. Это действительно интересное явление, знаете ли... – она нажала какую-то кнопку на устройстве и из него выкатилась небольшая тестовая полоска. – К устройству идут несколько различных по цветам тестов. Красный – для забора крови из пальца, синий – из вены, а желтый для мочи. Красный и синий тест, вставляются в это отделение, – она указала пальцем на выехавшую небольшую полость. –

Желтый тест, вставляется в нижнюю часть. Устройство считывает ваши показатели и если что-то идет не так, то дает рекомендации, какие именно таблетки пить в зависимости от показателей. Замеры нужно будет делать три раза в день: утром, днем и перед сном, – доктор положила прибор обратно в коробку и торжественно вручила ее мне. – Инструкция и тестовые индикаторы, прилагаются внутри. Я выпишу рецепт на лекарства, вам нужно будет выкупить таблетки в ближайшее время. Так же, рекомендую нормализовать режим сна. Да, и еще, чтобы не вызывать определенные эмоции по типу возбуждения, я так же выпишу рецепт на таблетки, подавляющие уровень либидо. Вы сможете сохранять спокойствие, если вдруг в вашей жизни есть кто-то, к кому вы не ровно дышите.

«Лучше бы ему выписать мышьяк и дело с концом» – внезапно, подумала я про своего начальника, но поспешно встряхнула головой, ведь стоило в голове вообразить его образ, то почему-то кончики пальцев начинало покалывать.

– Все ясно. Что же, доктор Саммер, спасибо, вы мне очень помогли, – я поднялась со своего места, поправила рубашку, убрав коробку с хитроумным устройством, поспешила на выход.

– Мисс Новак, кстати, что касается института изучения орфанных заболеваний... Вас все так же могут взять на обследование и это будет совершенно бесплатно, – вдруг у самого выхода, добавила она.

– Спасибо, но я как и прежде, пожалуй, откажусь. Если станет совсем плохо, то это другое дело, а сейчас посмотрим, на что сойдется ваш аппарат, – с этими словами, я наконец-то могу покинуть больницу.

Меня буквально трясет от злости. Именно по этой причине, я стараюсь не появляться в клинике, ведь не хочу задержаться здесь надолго. А они каждый раз предлагают добровольно сдать себя на исследования. Я не похожа на полную идиотку и прекрасно понимаю, что для них – это не благотворительность, а я буду подопытным кроликом, и если что-то вдруг пойдет не так, то кто за это будет в ответе? Уж лучше я проживу не слишком долгую, но свободную от обязательств свою жизнь, без капельниц, уколов, забора крови и всей прелести, которая ожидает меня в стенах института изучения редких заболеваний.

«Нет, это точно не то, чего бы мне хотелось. Может быть, я и поступаю слишком самонадеянно, но ведь в какой-то момент мне удалось отрегулировать свое состояние здоровья. Тогда какого черта? Что изменилось сейчас? Я ведь так ни с кем и не встречаюсь, не знакомлюсь, держусь подальше от каждого, кто мог бы мне понравиться. Неужели все дело только в мистере Харрисе? Ну, не, он ведь больше похож на какого-нибудь неприкасаемого кумира, а не объект обожания. К тому же, он – самодовольный идиот, а с идиотами встречаться себе дороже. То есть, я об этом даже и не думала! Ааааааа! Как же бесит!»

Я вышла от доктора Саммер с самыми раздосадованными чувствами, которые имелись в моем эмоциональном интеллекте. Впрочем, очень быстро пришлось отвлечься, смартфон известил о том, что босс требует поторопиться. Это сообщение вернуло в реальность, буквально вырывая из этих тяжелых переживаний после посещения больницы.

«Ох, точно, сегодня же на встречу с мистером Харрисом придет сама Амелия Грейс... Божечки! Ааааа! Так, стоп, не надо так, а то опять подскочат какие-нибудь гормоны. Блин, но ведь это сама Грейс...» – против моей воли на губах возникает идиотская улыбка.

Помните, я уже рассказывала об этой мега крутой журналистке? В общем, чтобы вы не парились и не бежали искать информацию, то повторю. Госпожа Грейс – невероятная женщина в нашем современном мире. Она выводит на чистую воду нечестивых политиков, ублюдков мафиози и прочих не самых приятных, но влиятельных людей, что населяют нашу страну. Ее расследования колоссальный труд, но самое главное, что все, о чем она пишет – правда. Благодаря этому, многих взяточников уже отстранили от своих должностей. Люди в чьих руках сосредоточена власть, думают, что могут упиваться этим, будто бы их грязные деньги смогут защитить их от всего того дерьма, которое они творят. Но всего лишь одна женщина, смогла доказать, что каждый, кто поступает несправедливо, кто использует дарованную власть в своих личных целях, не сможет скрыться от ее прозорли-

вого взгляда. Во как!

Блин, мне бы так хотелось взять у нее автограф, ну и, конечно же, узнать, как она на самом деле выглядит. К сожалению, из-за постоянных угроз, госпожа Грейс скрывает свое лицо и еще никто не видел ее вживую. Даже те, кто работал в издании нашего веб-журнала до сих пор не знают кем является госпожа Грейс на самом деле. Но сегодня, именно мне выпала честь встречать ее в приемной моего несносного начальника, а это значит, что я буду одной из немногих, кто увидит светило современной журналистики.

Пока я добиралась до офиса, Харрис написал мне не забыть про кофе, поэтому прежде чем вернуться обратно, мне пришлось заскочить в старбакс. Там, кстати, работает такой хороший парнишка. Я частенько же заскакиваю за кофе для мистера Харриса, так что он уже точно знает мои предпочтения и даже обслуживает вне очереди.

– Вам как всегда, крепкий американо и без сахара? – едва завидев меня, спросил светловолосый бариста.

– Ага, он самый, – уже по привычке ответила я и тут же протянула карту, чтобы рассчитаться.

Вообще любовь мистера Харриса к кофе граничила с какой-то маниакальной фазой безумия. Он словно не мог начать свой рабочий день без этого своеобразного ритуала. Кофе – был для него источник жизненных сил аки для вампира человеческая кровь. За время работы пришлось уяснить, что если редактор не хлебнул с утра бодрящего напитка, то

пиши пропало весь день будет испорчен.

Как только стаканчик оказывается наполнен, то я бегу, в самом прямом смысле этого слова, так как не хочу опоздать, в конце концов, мне нужно произвести на своего кумира правильное впечатление. Очень хочется получить какие-нибудь советы, касающиеся моих первых шагов в настоящую журналистику. Быть может, она даже сможет стать моей наставницей и когда-нибудь, на вручении Пулитцеровской премии, я буду от всей души благодарить именно эту женщину, что смогла разглядеть во мне настоящий талант и направить в нужном направлении.

Со своими мечтательными образами, я и не замечаю того, как уже успела заскочить в бизнес-центр. Окрыленную, счастливую и на полном энтузиазме, ноги несут меня вперед, словно перед глазами нет преград. Это чувство какой-то полной эйфории, наверное, именно так чувствуют себя маленькие девочки, когда ожидают встречи со сказочным персонажем. Знаете, такое чувство когда вам хочется петь и пританцовывать от переполняющих эмоций. Да, пусть доктор Саммер предрекла ухудшение состояния моего здоровья, но это не должно стать поводом для того, чтобы расстраиваться. Нужно взять себя в руки и искать новый источник для того, чтобы просто вдохновить себя на жизнь. И к моему великому счастью, у меня это получилось. Я бы могла выйти из больницы и начать паниковать, задыхаться от собственной никчемности, бояться неопределенного будущего, но вместо

этого просто взгляните на меня? Ничто не может заставить меня отказаться от радости встречи со своей мечтой.

– Ауч! – мой болезненный вскрик привлекает внимание всех вокруг.

Откуда не возьмись, буквально передо мной, возле турникета, куда нужно приложить пропуск и пройти вперед к лифтам, возникает незнакомая ранее спина, и я мощно врезалась в нее на полном ходу. Точнее в него.

Да, когда я облитая горячим кофе, упала на задницу, ко мне определенно повернулся молодой человек. Ну, что вам сказать, кажется, что здесь появился главный конкурент на номинацию «мистера-красавчика 21 века». Перед моими глазами возникло какое-то странное наваждение. Тонкие черты лица, такая бледная кожа, что буквально источала свечение на солнце, ненароком хотелось спросить: а вы не со съемочной площадки саги про вампиров тут появились? Его глаза были сужеными, что говорило о принадлежности к азиатским корням. Как будто бы, сквозь экран компьютера на меня вышел персонаж аниме и сейчас протягивал мне свою изящную руку.

«Боже, наверное, я уже умерла и меня встречает настоящий ангел. Другого ответа просто нет, почему среди простых смертных появился он...» – ненароком пронеслась забавная мысль в моей голове.

– Мисс! Мисс! – его голос звучит без всякого акцента, идеальный английский, возвращает меня в реальность. – Вы

в порядке? Вы, конечно не первая, кто валится с ног при виде меня, но все же первая, кто пострадал от кофе. Могу я загладить свою вину и оплатить химчистку?

– Ась? Чего? Ой! Нет, конечно! Который час? Ох, блин, вот же дерьмо, я опаздываю! Простите, это вы меня простите, я вас не заметила. В общем, ничего страшного, не надо ничего оплачивать, до свидания!

Я вскочила на ноги, хотя жопа от соприкосновения с марморным полом заметно пострадала, но сейчас не до стенаний. Кожа, кстати, тоже горела в том месте, куда пролилось кофе, а на моей рубашке, которую вот только недавно удалось купить себе с зарплаты, растеклось отвратительное, коричневое пятно. Но оно беспокоит меня меньше всего. Сейчас только одна беда: кофе мистера Харриса безвозвратно утрачен!

Но тут уже встает вопрос приоритетов, я не могу побежать за новым, ведь иначе пропущу встречу, которая бывает раз в жизни. А ведь все из-за того красивого иностранца! Со мной вообще всегда, какая-та дичь происходит рядом с входом. Может быть, стоит пальцы в крестик складывать, чтобы не случилось ничего такого в следующий раз.

«Ладно, плевать на внешний вид, сейчас доберусь до офиса и что-нибудь придумаю, главное, не опоздать на встречу»

Я успокоила свой разум и зашла в спустившийся лифт, но не успели двери закрыться, как тот парень, что ужасно задержал меня у входа, заскочил следом. Это была довольно

неловкая встреча. Как вообще после подобного столкновения люди должны реагировать друг на друга? В моем случае, лучше скорее свинтить и вспоминать о таком, только перед сном, когда мозг начинает прокручивать все самые стыдные ситуации, что происходили в жизни.

– И все-таки... Это очень неприятная ситуация и я должен компенсировать ваши затраты. Позвольте мне это сделать. Можете оставить свой номер телефона, я могу перевести деньги вам на карту, – вдруг, поклонившись мне по пояс, произнес он.

– Ой... Да нет же, это я на вас вылетела... Правда, полный пустяк, не стоит даже переживать. К тому же, кажется вам на спину, тоже немного попало кофе, – стараясь, унять волнение в голосе, ответила я.

– Правда? – он стягивает с себя пиджак и осматривает его. – Да, действительно, но это ничего. Я могу пойти и без него. А вот вы... Наверное, работаете здесь? Разве ваш начальник не будет ругаться за нарушение дресс-кода?

– Мой начальник... Эм... ну... он всегда найдет причину, чтобы придраться, поэтому одним гадким словом больше или меньше, не такая уж и потеря.

– Тогда стоит ли напрягаться ради такого идиота? Упс, я кажется не то ляпнул? Ну, в смысле, разве ваш начальник не должен проявлять чудеса адекватности. Ну, да облились кофе – такое бывает, стоит ли устраивать скандал своей сотруднице, когда можно сэкономить силы, нервы и главное время.

Но суть даже не в этом, вы ведь и вправду не виноваты в том, что случилось, разве будет справедливо получить выговор за такое? Может быть, мне стоит ему все объяснить?

Я поднимаю удивленный взгляд и озадачено смотрю на этого человека, которого еще минутой ранее пыталась всячески избегать. Он молодой и симпатичный, с приятными чертами лица, крашенные в песочный блонд волосы, острый подбородок и такая легкая улыбка на его губах. Незнакомец выглядит дружелюбным и общение с ним складывается легко. Мне импонирует его точка зрения, ведь именно такой позиции я и сама придерживалась.

– Оу... Ну, может быть, но кто знает, может мой босс на самом деле пытается таким образом сделать меня лучше? Если он не будет придираться к моей работе то, что будет являться мотивацией, чтобы хорошо ее выполнять?

– Как по мне это очень тупо. В том смысле, зачем заставлять чувствовать себя хуже, чтобы вы стали стараться лучше? Ну, это похоже на тот эксперимент с ребенком, которого учат писать. Типа, мы привыкли указывать на ошибки и отмечать их жуткой красной ручкой, а одна мама изменила свой подход и вместо этого отмечала зеленым цветом те буквы, которые ребенок написал правильно. Результат был даже лучше чем можно было себе представить. Наше общество вообще любит всех воспитывать кнутом, всегда забывая про пряник, – таинственный незнакомец, пожал плечом.

– Спасибо за разговор, есть повод задуматься.

Эти слова кажутся вполне логичными. Во всяком случае, мне бы действительно хотелось услышать хоть одно доброе слово от мистера Харриса, а тот будто бы включил тотальный запрет на любую похвалу. Ведь это не сложно в нужный момент просто одобрительно кивнуть или сказать: Мия, вы хорошо постарались, так держать. Но увы, когда я делала свою работу безукоризненно, мистер Харрис считал, что это норма, а зачем поощрять то, что и так должно быть? Однако каждая ошибка, стоила множество моих нервных клеток. Нет, он никогда не кричал, но говорил до ужаса тихим и едким голосом, подбирая такие слова, что въедались в память надолго.

Двери лифта открылись, и я не прощаясь, выскочила вперед, так как все еще помнила, про свою самую важную встречу за всю жизнь. Этот разговор, стал для меня некой отдушиной. Мне было приятно осознавать, что хоть кто-то считает, так же как и я. Возможно, что каждый из нас, так или иначе хочет получить поддержку со стороны, почувствовать, что ты не одинок в своих мыслях. Не знаю от чего, но у меня закружилась голова, какое-то странное, полное теплоты и заботы чувство разливалось по моей коже после этого разговора.

Но все это было ненадолго, ведь стоило только мне зайти в приемную мистера Харриса, то все чувство благодати и тепла тут же улетучилось, будто бы депрессия огрела из-за угла. Я планировала, незаметно вернуться на свое рабочее место и

привести себя в порядок, ведь встречать известную гостью в таком виде, все же было бы совсем бескультурно. Хотелось произвести на нее должное впечатление, а не стоять тут в перепачканной одежде.

«Хм... Хотя бы можно попробовать застирать пятно от кофе в туалете и высушить его сушилкой для рук. Думаю, что это вполне здравая идея за неимением другой» – и таким образом, с относительно неплохими перспективами на будущее, я залетела в кабинет, но пришлось замереть как хорек, когда увидела, что прямо за моим столом сидит мой начальник собственной персоной.

Он как всегда выглядит хладнокровным и равнодушным. Ни одна мышца его лица даже не дрогнула при виде меня. Но было точно известно, что это плохой знак. Обычно, когда мистер Харрис находился в хорошем расположении духа, то он сдержанно улыбался или хотя бы здоровался, почти не открываясь от своей работы. Другое же дело, когда тот молча, сверлил взглядом, так словно пытался, буквально высосать из тебя душу. И это было хуже всего. Обычно, такой прием, мой босс всегда использовал на недобросовестных журналистах, которые иногда под видом сенсации, пытались продать второсортные наработки. Такого отношения этот исключительный педант не терпел, а потому сначала буровил их взглядом, а потом говорил что-то настолько едкое, колкое и запоминающееся, что заставляло буквально съежиться все внутренности.

– Мисс Новак, во-первых, нет ни одной такой причины, по которой вы могли бы не брать от меня трубку. Даже если вы находились на приеме у доктора, ваша первоочередная задача была – позвонить мне, как только вы освободитесь.

– Но вы же написали смс, и я подумала, что нет никакого смысла звонить вам и отвлекать от рабочих процессов, – тихо, себе под нос, пробубнила я.

– Не перебивайте, я еще не закончил, – абсолютно беспристрастным тоном, проговорил мистер Харрис. – Вы вероятно считаете, что я должен сам звонить вам и уточнять, а все ли в порядке? Думаете, что у меня нет других важных дел. Вы верно подметили, что на работе я занят рабочими процессами, а вместо того, чтобы ра-бо-та-ть, я вынужден вызванивать своего ассистента, чтобы узнать, куда вы положили договора с рекламодателями, верно? И это еще не все. Почему нет статьи на замену? Вообще-то пока вы расхаживали по больницам, то как оказалось, что редактор отдела путешествия не подготовила ничего для публикации. Но и это еще не все, что я желаю вам сказать. Ваш внешний вид. Я много раз обращал внимание на то, что сотрудники, которые работают непосредственно со мной должны придерживаться безукоризненного дресс-кода, а вместо этого, что вижу? Считаете, мои слова придирами? Мисс Новак, я был сдержан все это время, так как понимаю, как трудно бывает войти в рабочий ритм, но я не могу ждать, пока вы наконец-то образумитесь, возьмете себя в руки и начнете работать так,

чтобы у меня не возникло никаких дополнительных вопросов. Если считаете, что для вас это слишком сложно, то не занимайте чужое место, ибо на вашу должность уже выстроилась очередь из сотен таких же непосредственных бездарностей как вы. Единственная причина, по которой я вас взял, личные рекомендации и простое любопытство. Тогда на собеседовании вы показались мне собранной и ответственной, а я редко ошибаюсь в людях. Но видимо в этот раз мое чутье все же подвело.

Как я и говорила, его слова, если уж и находят выход и мистер Харрис становится многословным, то ничего хорошего ждать не приходится. На меня как будто бы вылили ведро ледяной воды. Каждое слово, этот совсем недружественный тон, а взгляд такой холодный, будто бы он смотрит на тебя, как на кусок сами понимаете чего. Почему я должна стоять и кивать головой, чувствуя себя при этом виноватой? Как будто бы мне недостаточно того, что я в любой момент могу откинуться на тот свет? Или того, что я вообще чувствую себя настолько никчемной, что боюсь, лишний раз сделать что-то не так?

У меня не было слов, чтобы сказать ему хоть что-то в ответ. Взгляд падает на стеклянную, тонированную дверь и я вижу свое отражение. Измученное лицо, с залегшими от усталости синяками под глазами, покрасневшая кожа от дурацкого кофе, волосы, что торчат в разные стороны, и это абсолютно нелепое, грязное пятно на моей новой кофте.

Неужели именно в таком виде я должна встречать кумира всей моей жизни? И есть ли в этом какой-либо смысл, если каждый раз мистер Харрис будет высказывать свои колкости на счет того, что я такая-сякая, ничего у меня не выйдет, да взял-то он меня лишь из жалости. А еще это посещение доктора, которое никак не помогла в моей ситуации. . . .

И тут меня накрыло. Буквально. Из глаз хлынули слезы, что коснулись сначала щек, а потом градом полились по подбородку. Время в этот миг словно замедлилось. Как будто бы, меня поглотила печаль, а все остальное перестало существовать. Только я и эта жалость к своей никчемной натуре. Это было так странно, ведь раньше в голову не могла бы прийти мысль о том, чтобы вот так проявлять свои чувства, прямо перед чужим человеком. Нет, конечно, можно порыдать в подушку в своей комнате, но чтобы вот так, прилюдно плакать, как будто бы у меня и без этого проблем нет.

А слезы все никак не могут остановиться. Они текут в три ручья, и тушь тоже осыпается с ресниц, но разве это может остановить девушку, доведенную до отчаяния? О, нет, только не в моем случае. Дело в том, как мистер Харрис это сказал. Будто бы я сама не знала, без его гадких слов, что ничего не стою. Именно это осознание вызвало буйство чувств. Словно, все эти стрессы, что накопились за прошедшее время, вырвались наружу, а катализатором стал как раз-таки этот строгий тон моего начальника.

Я не могу заставить себя поднять взгляд на него, так как

где-то внутри, чувствую, что как только увижу это каменное лицо, то буду рыдать еще сильнее. Тот человек, что не способен сказать и пары ласковых слов, никогда не проникнется сочувствием к какой-то там дура-ассистентке, что решила устроить глобальный потоп.

«Возможно, что это и к лучшему. Сейчас прорыдаюсь, он меня уволит и дело с концом, буду жить пока не помру в своей квартире...» – идиотская мысль проносится в моей голове.

Но вдруг странное прикосновение шелкового платка к щеке, заставляет вздрогнуть и поднять свои заплаканные глаза. Я как рыба открыла рот, не в силах сказать хоть чего-то вразумительного, ведь передо мной стоял мистер Харрис и вытирал мои слезы. Это казалось каким-то безумием и сюрреализмом. Не в одной из существующих реальностей, такое событие просто не могло произойти.

– Мне очень жаль, – послышался его голос со стороны. – Я не должен был так давать на вас. Но я был зол из-за того, что вы не позвонили. Мне бы хотелось, чтобы у нас сложились доверительные отношения. Это важно в нашей работе, – он вложил носовой платок мне в руку и отошел на расстояние, ведь ситуация и без того была неловкой до невозможности.

То ли удивление, то ли какое-то другое чувство, заставили меня в одно мгновение остановить весь этот поток эмоций и вытереть слезы. Такого, я точно не ожидала. Мне казалось, что такие люди, каким на первый взгляд казался мистер Хар-

рис, лишены каких-либо чувств, а за месяц работы, у нас не то, что доверительных отношений не сложилось, отнюдь, мы вообще практически не общались, разве что только типичные фразы, касающиеся рабочих моментов.

– Зайдите ко мне в кабинет, – в этот раз смягченным тоном произнес редактор и открыл дверь, приглашая меня.

Что сказать, его кабинет был шикарным и тут добавить нечего. Огромное панорамное окно во всю стену, а какой же открывался впечатляющий вид, просто вау! А каким он еще должен быть на 25 этаже? Обстановка же оставалась минималистичной, даже описывать нечего. Лакированный письменный стол, огромное кресло начальника, два кресла напротив стола для приглашенных гостей, а так же шкаф в углу, где хранились какие-то документы. Оу, ну, да еще картина на левой от входа стене с изображением какой-то абстракции, что возможно и несла сакральный смысл, но не вызвала никаких восторженных эмоций. Мне уже множество, раз доводилось бывать там, ведь с утра всегда первым делом шла к нему, чтобы все подготовить для работы. Но почему-то именно сегодня это помещение стало казаться больше и светлее, как будто бы солнечные лучи, наконец-то проникли сквозь мрак жалюзи и смогли создать действительно приятную атмосферу. Меня поразило до глубины души его приглашение, потому что я не знала, что будет дальше. Возможно, как только успокоюсь – бросит мне приказ на увольнение и тогда ничего не поделаешь, кто захочет держать у себя

в штате истеричку?

– Я понимаю, что меня не любят в издательстве и считают, что я здесь только потому, что кто-то сверху подсуетился. Именно поэтому я взял вас. Вы хоть и не новичок в нашей среде, но так как работали почти все время на дому, то я подумал, что не будете поддерживать или более того распускать какие-нибудь слухи о своем начальстве. И мне хочется, чтобы все было идеально. Как вам известно, я ведь тоже, своего рода, на испытательном сроке. Поэтому от того, какой имидж создам, будет зависеть смогу ли остаться во главе «Мерион» и как другие сотрудники будут воспринимать меня. Поэтому и делаю вам замечания, чтобы вы становились лучше, а вместе с тем и я. Давайте постараемся сделать все возможное для того, чтобы получить эффективный результат, – его голос, не смотря на то, что оставался эмоционально стабильным, но как мне показалось, стал чуть теплее.

– Мистер Харрис, мне действительно стыдно. Если вы думаете, что я пытаюсь подвергнуть вашу репутацию каким-то слухам или еще чего, то это не так. Я и сама, только недавно стала здесь работать, как вы и сказали: официально. Одно дело – сидеть дома и редактировать тексты других журналистов, и совсем другое – работать непосредственно здесь. И я стараюсь, по мере своих сил, сделать так, чтобы все было на высшем уровне, выполняю все ваши указания. Для меня это в новинку, многое неизвестно и непонятно, и если вы еще будете цепляться ко мне по пустякам, то это не принесет ни-

какого результата – тихо отозвалась я.

Во время моего душещипательного монолога, сам мистер Харрис подошел к одному из шкафов, где обычно лежали папки с документами, открыл дверцу, я увидела, что там висел запасной, как всегда элегантный, костюм. Он легко снял его с вешалки и протянул мне белую рубашку.

– Я знаю, но есть вещи, которые мне должны быть известны, в особенности то, что касается здоровья моего личного помощника. В конце концов, я признаю, что вы делаете много всего того, что в целом облегчает мою жизнь. Поэтому, когда вы посещаете больницу, то могли бы написать хотя бы одно предложение о том, что все в порядке, – что-то в его голосе показалось мне сомнительным, но переспрашивать я не решилась.

«Что? Неужели, он пытается мне сказать, что беспокоился? Господи, да это даже более странно. То есть он всерьез переживал из-за меня? Этот человек, который едва ли знает, что такое заботиться о ком-либо?» – прежде чем посмотреть на него, я проморгалась несколько раз, чтобы убедиться, что я не сплю.

– Ох, да... Простите, я постараюсь больше так не делать, то есть, не в смысле... Ну, в общем, я приму к сведению, чтобы перезванивать, если вы звонили, ну или писать смс-ки.

– Кажется, вы ничего не поняли, – он спокойно улыбнулся в ответ. – Между нами не должно быть никаких тайн. Я имею в виду, то что касается здоровья. Мне бы не хотелось

чувствовать себя злодеем, если с вами что-то случится, то есть если из-за работы вы не сможете позаботиться о своем состоянии здоровья. И да, рубашка, вот держите, вам нужно переодеться, прежде чем придет госпожа Грейс, наденьте ее, – поспешно добавляет главный редактор, чьи слова шокируют меня до глубины души.

– Ох, спасибо, но я не могу... То есть это ведь... Какого черта у вас здесь второй костюм?

– Взял в привычку, иметь сменную одежду, на случай, если вы снова решите забрызгать меня кровью из носа, – впервые за время нашего непродолжительного знакомства он пошутил, а я просто улыбнулась в ответ. – А теперь идите, приведите себя в порядок. И да, я надеюсь, что вы правильно меня поняли. Кстати, распечатайте на подпись документы от рекламодателей, – быстро добавляет Харрис, снова возвращаясь в свое привычное рабочее состояние.

Я понимаю, что вряд ли еще когда-нибудь позволю себе дать волю эмоциям и повести себя таким образом. Но сегодняшний день стал для меня каким-то абсолютным открытием, не только потому, что я все время ошибочно думала, что мой начальник тот еще бесчувственный сноб. А ведь и сама для себя сделала одно небольшое открытие: чем откровеннее люди, тем больше мы начинаем проникаться к ним. Образ моего начальника всегда складывался только из моих каких-то собственных мыслей, но на деле же, он оказался не таким, каким я нарисовала его. Огромное открытие, что

мистер Харрис может быть чутким и проявлять заботу, специфичную, конечно, но все же. Хотя, даже наше знакомство началось с этого, а я как идиотка, сделала какие-то неправильные выводы, даже не в силах увидеть ситуацию с другой стороны.

«Вот дура...Капец, как стыдно, а ведь и впрямь, мистер Харрис всеми силами пытается удержаться на этом месте, показать, что он достоин быть главным редактором, в то время, как всякие придурки, распускают про него гадкие слухи. И я сама чуть не поверила в это. Что же, это будет мне уроком: не суди книгу по обложке».

И я поспешно выскочила из кабинета и пока никто не видит, ухожу переодеться, а также устранить все недостатки на лице, вызванные всплеском бурных эмоций. Не знаю почему, но после такого полуоткровенного разговора все сомнения унеслись прочь.

«Что же, может ради таких эмоций стоит пожить еще немного?»

Глава 04

Немаленький секрет.

Хе-хе-хе! И снова здравствуйте. Ну, вы же в курсе да, кто я и что это за история? Блин, стоит ли упоминать о том, что было в предыдущей главе? Ну, типа как в крутом сериале от нетфликс, где мою роль исполнит какая-нибудь афроамериканская актриса, а на роль моего брутального босса подошел бы некто вроде Генри Кавилла. Ну, тот что играл супермена. Правда, я бы не сказала, что у них прямо идеальное сходство. Мистер Харрис скорее немного напоминает его, с некоторых ракурсов, ведь у него абсолютно уникальная внешность.

Итак, я кажется, опять начала не по делу тут трещать? О, должно быть с последней нашей встречи у вас остались вопросы: а что там на счет госпожи Амели Грейс? Смогла ли я встретить своего кумира? Да уж, лучше бы вы не спрашивали об этом... Я даже не знаю, как описать то, что случилось в тот день. Точнее, какой неожиданный сюрприз произошел дальше. Не скажу, чтобы я разочаровалась, но то, что обалдела, это точно! Ох, давайте по порядку, окей?

Так как моя новая шелковая блуза была полностью заляпана поганым кофе, то мой босс, сначала довел меня до слез, а потом дал свою рубашку, чтобы я не выглядела ужасно на встрече. Поэтому я ретировалась в дамскую комнату, где

сняла с себя грязную одежду и мгновенно накинула на себя его белоснежную, идеально отглаженную рубашку.

«Конечно, немного великовато, но в целом, если закатать рукава, а здесь можно затянуть ремнем, то будет смотреться не так уж и плохо. Во всяком случае, это точно лучше, чем было. Так-с, сейчас еще умою лицо, заберу волосы в хвост и вполне себе даже ничего» – посмотрев на себя в зеркало, резюмировала я и приступила к выполнению своего плана.

Поэтапно, удалось вернуть себе былую «красоту», после чего оценила внешний вид в зеркало и решила, что это вполне сгодиться для встречи. Я отправилась обратно в приемную мистера Харриса.

Удивлением для меня оказалось, что там уже кто-то был. То есть не просто кто-то, а тот иностранный мужчина, в которого я врезалась внизу на входе и с кем имела честь, вести милую беседу в лифте. Он сидел на диванчике и читал что-то на планшете.

– Вот так встреча, – дружелюбно проговорил парень. – Несказанно рад снова увидеть тебя. Оу, переоделись? Неплохо, правда кажется, что рубашка великовата, но в целом сидит отлично. Черт возьми, мне до сих пор так стыдно, это ведь все из-за меня.

– Добрый день, ох, не стоит беспокоиться... Да уж, тоже не ожидала вас здесь увидеть. Простите, если вы к мистеру Харрису, то у него назначена встреча, но я могу договориться, чтобы вас впихнули в окно, когда он освободится – после

этого я подошла к столу и открыла расписание встреч, чтобы свериться и проверить ничего ли не упустила.

– Да? Очень странно, но хорошо, я подожду. Кстати, меня зовут Хироки Ёсикава, ну, это на случай, если мы вдруг встретимся в третий раз, – представился новоявленный знакомый.

– Мия... Мия Новак, – в ответ представилась я. – Какое у вас необычное имя.

– О, а если еще и узнать, что оно означает, то будет просто бомба. Хироки – богатство + радость и сила, Ёсикава – счастье + река. У нас все имена состояются несколькими иероглифами. Я родился и вырос в Токио, а в США переехал, чтобы закончить колледж. Кстати, можно, просто Хиро. Так будет проще, уверяю.

– Хиро... Звучит неплохо, тогда тоже можно просто Мия, – я скромно улыбнулась ему в ответ и села за свое рабочее место. – А что, в этом есть какой-то смысл, когда имя составляется из вполне понятных слов, значение которых известно. Я не знаю, что означает мое имя. Можно попробовать загуглить.

– Уже сделал. Одна из версий, звучит так: имя означает упрямая, непокорная или своенравная. А по другой, это сокращение известного имени Мария. Что же, теперь становится понятно, почему вы отказались от моей помощи.

– Эй, вовсе нет. Глупость какая! Кто верит статье из википедии? Мы журналисты не привыкли полагаться на пер-

вый попавшийся источник информации, – возмутилась я, всплеснув руками.

– Ого, да вы журналист? – тут же уточнил Хиро.

– Ой, нет... То есть не то чтобы... В общем, я училась на журналиста, потом работала корректором в издательстве, а теперь личным ассистентом у мистера Харриса. Но я все еще рассчитываю, что когда-нибудь стану работать по профессии. Думаете, это наивные мечты?

– От чего же? Нет, это последовательные шаги для достижения своей цели. Мне вообще не нравится слово «мечта». Это изначально звучит как что-то недостижимое. Мечта – есть часть фантазии, не более того. Цель же, уже обладает всеми шансами чтобы ее достичь. «Великие умы ставят перед собой цели: остальные люди следуют своим желаниям» – это сказал, Ирвинг Вашингтон. Может быть, мои слова окажутся полезными для вас, – поучительным тоном просвещает меня этот самодовольный парень.

– Ну, да есть в этих словах что-то особенное. Возьму на заметку.

Как ни странно, но с ним складывается спокойная и дружеская беседа. Я не чувствую неловкости после общения, слова сами вырываются и обретают смысл при разговоре с ним. Знаете, обычно ведь, когда мы знакомимся с кем-то, то некоторое время возникает такое нелепое чувство, когда начинаешь думать, а что сказать, а вдруг меня неправильно поймут, а если подумают что-то не то. Сейчас, я не испыты-

вала никакого дискомфорта. И это было удивительно, такое ощущение, будто болтала с Эммой, не заморачиваясь, без лишнего пафоса и прочих прелюдий, не надо было из себя кого-то строить

Мой взгляд опустился на экран компьютера. Я посмотрела на часы, время шло, а вот госпожа Грейс нет. Мне стало как-то не по себе. Вдруг с ней что-нибудь случилось? Или что если, я перепутала время встречи? Как ни странно, но в голове уже возник образ. Я представила ее, как милую даму уважаемого всеми возраста, такую, что уже посмотрела на мир и получила жизненный опыт. Все это складывается из тех ощущений, что возникают, когда читаешь статьи, написанные ее рукой. В них чувствуется непоколебимая уверенность в себе, каждый слог источает стойкий аромат суровой правды и жажды добиться справедливости. Такое чувство, что она вообще ничего и никого не боится. Сколько угроз поступало нам в редакцию, когда выходило новое расследование, а уж про иски в суд и говорить не стоит. Но кажется, что у этой леди стальные нервы. Она как раз та, что видит свою цель – сделать этот мир лучше, даже ценой собственной жизни. Наверное, это и есть высший пилотаж, профессионализм такой степени о котором стоит только мечтать.

– Простите, я зайду к мистеру Харрису, – поднявшись с кресла, сообщила я, непредвиденному гостю. – Просто, кажется, что тот с кем у него назначена встреча, задерживается, а мне неловко, что вы сидите и ждете.

Я зашла к нему без стука, так как мистер Харрис уже привык к подобному, зная, что только мне позволены такие вольности. Еще в первый день работы, это стало основным правилом: я никогда не отвлекаю его от дел и захожу всегда, когда это потребуется. К тому же, здесь точно невозможно было узреть какие-нибудь грязные сцены. Мой начальник был большим трудоголиком, а потому единственная, кому он посвящал всю свою любовь – работа. Хотя, кто знает, а вдруг я ошибаюсь, а у него все же имеется возлюбленная.

– Мисс Новак, что там со встречей? Госпожа Грейс еще не явилась? – даже не поднимая голову, уточнил он.

– Ммм... Нет, она еще не прибыла, – без промедлений ответила я.

– Странно, обычно этот человек всегда заявляется даже раньше назначенного времени. А сегодня, когда мы должны утвердить фин. план нового расследования, то вдруг опаздывает? – сам себе пробормотал мистер Харрис. – Что же, держите меня в курсе. Если не появится через полчаса, придется переносить встречу, там же по графику планерка с отделом дизайнера.

– Да, поняла... Кстати, к вам есть один посетитель. Я думала, что может быть, если вы не слишком заняты, то сможете принять его, после этой встречи. Там как раз будет окно для обеда, поэтому если вы можете... Но ладно, вижу, что госпожа Грейс задерживается, то скажу мистеру Ёсикаве, что вы не сможете его принять, – не очень уверенно проговори-

ла я, так как не хотелось бы, чтобы тот парень просидел в ожидании просто так.

– Мистер Ёсикава? – вдруг резко переспросил главный редактор и посмотрел на меня.

– Ну, да... Он пришел в то время, когда у вас планировалась встреча с госпожой Грейс, я сказала ему подождать, вдруг вы освободитесь... – некое волнение снова накатило, так будто бы допустила какую-то ошибку.

Мистер Харрис снял свои очки, что обычно надевал, когда работал за компьютером. После чего устало помассировал виски. Только взглянув на него можно было заметить многочасовую, накопившуюся усталость. Кажется, что он тоже провел этот месяц не так сладко, как могло показаться на первый взгляд. Хотя если посмотреть, то действительно работа главного редактора связана с множественными задачами и вопросами. И как только его предшественница так легко и играючи со всем справлялась, оставалось большой загадкой. Молчание между нами как-то слишком затянулось, редактор тупо пялился в экран, будто бы находился за пределами рабочего кабинета.

– Мистер Харрис....

– Простите, это мое упущение, что я не сказал вам раньше. Просто совсем не подумал, что вы можете не знать... Так ладно, пригласите этого человека в мой кабинет, пора бы уже во всем разобраться.

Я совсем не понимаю о чем идет речь и почему вдруг по-

надобилось звать сюда мистера Ёсикаву, тем более, если сейчас с минуты на минуту могла прийти звезда нашего издания, тогда стоило ли поступать так необдуманно и заставлять ее ждать? Но слова мистера Харриса интриговали. Неужели, он упрекал меня в том, что между нами не должно быть тайн, а сам же утаивает нечто важное?

Выглянув из кабинета, я жестом пригласила гостя зайти внутрь. Тот, кажется, ничуть не удивлен, поэтому тут же поднялся с дивана и зашел в кабинет главного редактора. Мистер Харрис уже стоял посреди кабинета и как Хироки только оказался внутри, то протянул ему руку для крепкого рукопожатия.

– Я приношу извинения, что заставил тебя ждать, – спокойно сообщил мой начальник.

– Не вижу в этом ничего страшного, – вежливо ответил Хиро.

Я смотрю на них и чувствую себя словно третьей лишней. У меня возникает ощущение, что эти двое знают друг друга и более того, у них есть какие-то общие дела. Во всяком случае, их приветствие нельзя распознать иначе. Но тут встает вопрос: а что, черт возьми, происходит?! Видимо это отчетливо отразилось на моем лице, выражение которого застыло между замешательством и раздражением.

– Я должен представить вас. Мисс Новак, будьте знакомы – госпожа Амелией Грейс, – произнес мистер Харрис и легким жестом указал в сторону моего новоиспеченного знако-

мого.

– ЧЕГО?!...

Этот вопрос буквально вырвался у меня изо рта. Первые несколько секунд, мне показалось, будто бы эти двое решили устроить розыгрыш и пошутить над наивной идиоткой вроде меня. Мой взгляд полон недоверия. Я стреляю глазами сначала в одну сторону, затем в другую. Как будто бы весь мир сошел с ума. Как можно поверить в то, что этот молодой азиатский парень может быть известной на весь мир журналисткой преклонного возраста?

– Нет, нет, нет, этого не может быть, – тут же замотала головой. – Это даже звучит нелепо. Если это шутка, то так и скажите.

– Мисс Новак, я похож на человека, чье чувство юмора может быть таким второсортным и низким? – угрожающе тихим голосом, уточнил мой начальник.

– Но ведь он мужчина, а...эм.....

– Кхм... – кашлянул мистер Ёсикава, тем самым привлекая к наше внимание. – Нэйтон, будь дружелюбнее, а то у меня от этого тона мурашки по коже. Мисс Новак, то есть Мия, все верно, я и есть Амелия Грейс, но прежде чем ты снова начнешь терзать меня взглядом, то позволь все объяснить.

Однако, он не успевает прояснить ситуацию, так как перед моими глазами появляются уже знакомые мушки. Так всегда бывает, когда мой организм чувствует приближение скорого обморока. Увы, из-за своей особенности, мне сложно спро-

гнозировать то, что может произойти в тот или иной период времени. Как и говорила доктор Саммер, выброс определенных гормонов в кровь, может дестабилизировать состояние здоровья, потому будут происходить различные малоприятные вещи, что является реакцией на внутреннее расстройство.

Из-за чего картина перед глазами начинает расплываться в непонятное мыльное пятно. Земля уходит из-под ног, и какое-то необыкновенное чувство невесомости вдруг подхватывает мое тело. Глаза закатываются сами по себе, а тело накренилось вниз. Еще секунда и соприкосновение с холодным полом – просто неизбежно. Впрочем, разве стоит беспокоиться? Я итак слишком часто падаю в обмороки и кровью обливаюсь, что за свою жизнь это вошло в привычку.

Но все случилось иначе, совсем не так как я себе представляла. Вместо ожидаемого удара башкой об пол, меня подхватила пара крепких рук. Но это кажется всего лишь фантомным явлением того, кто блуждает между реальностью и миром грез, в который погружается человек, что падает в обморок. Не знаю, как сильно мне удалось перепугать этих двоих, открыв глаза, я увидела перед собой особый, чарующий кадр.

Обладая какой-то притягательностью, такие разные по своим внешним данным, но схожие в своей красоте, двое парней, стояли, склонившись надо мной. Мистер Харрис, чье лицо выглядело так утонченно, он обладал по истине, ка-

кой-то аристократичной внешностью, и это сравнение тут же могло унести в мир 19 века. Словно он богатый герцог, что владеет своим имением и живет на отшибе некоего поселения, а вокруг его персоны ходит множество таинственных слухов.

Что же касается нового знакомого, то Хироки, напротив, такой современный, с крашенными в белый цвет волосами, выглядит как путешественник из будущего, который посещает различные миры и их эпохи. Его улыбка и те разговоры, который он вел, кажутся мне такими теплыми, они вызывают приятное чувство безмятежности внутри.

– Мисс Новак, сколько пальцев я показываю? – как только открываю глаза, тут же помахал рукой мистер Харрис.

– Нэйтон, ты идиот, – резюмировал Хироки. – Оставь бедную девушку в покое и принеси воды, люди после обморока обычно не страдают потерей зрения. Нужно больше пространства и свежего воздуха, – он присел рядом и внимательно посмотрел на меня. – Не тошнит?

Я помотала головой, не понимая, откуда столько беспокойства в его голосе. Впрочем, то замечание, что обращено к моему боссу, кажется, не очень то и понравилось ему. Его лицо скривилось, но он ничего не сказал и пошел к кулеру за водой. После чего вернулся и протянул стакан. Мои руки до сих пор подрагивали, но я сжала стаканчик и жадно выпила воду. Живительная прохлада промочила горло и помогла немного прийти в себя.

– Как ты? Лучше? – Хиро все так же сидел рядом со мной и не спешил отойти, будто бы беспокоясь.

– Да, все хорошо, мне просто стало слишком душно... Можете, не беспокоится. И да... Простите за доставленные неудобства, – виновато склонив голову пробубнила я.

«Знакомая приемная, по всей видимости, как только я упала в обморок, то кто-то из этих двоих сумел подхватить меня и принести сюда, чтобы уложить на диван. Интересно, сколько времени я пробыла в отключке?»

Мистер Харрис стоял возле двери, скрестив руки на груди. Его губы были поджаты, а лицо все так же непроницаемо. Он смотрел прямо на меня. Кажется, будто бы в этих глазах можно было уловить беспокойство. Но разве ему есть дело до какой-то там ассистентки?

– Мисс Новак, я должен дать вам отгул, раз ваше состояние здоровья, оставляет желать лучшего. Возьмите больничный до того момента, пока не почувствуете, что готовы снова приступить к своим обязанностям, – спокойно сообщил главный редактор.

– Нет! – тут же вскочила я, взмахивая руками, едва не залетев по щеке Хиро, что сидел рядом. – Ох, простите! То есть, мистер Харрис, со мной все хорошо, мне не нужен никакой больничный, я хочу работать! Я постараюсь, не доставлять вам неудобств!

– Нэйтон, в самом деле, оставь уже бедняжку в покое. Мне кажется, что рядом с тобой даже конидохнут, а тут такая

хрупкая девушка, что ты вообще заладил: мисс Новак, мисс Новак. Фу, слишком много пафоса, – фыркнул Хиро и посмотрел на меня. – Он большой зануда, не находишь?

– Хиро, я могу быть очень терпелив, но еще одно слово и ты пойдешь вон, – не выдерживая, ответил мистер Харрис.

– Пффф... Не думаю, что это со мной сработает. Не выгонишь же ты своего лучшего журналиста? Вот то-то же, так что молчи в тряпочку.

– Лучшего журналиста? Кто бы говорил. Не могу согласиться с твоим высоким мнением о своей нескромной персоне. И да, это моя сотрудница, поэтому я сам могу решить, как мне с ней общаться.

– Бла-бла-бла, какой же ты упертый и непробиваемый зануда. Сдохнуть можно от этого гундежа. Да, я бы тоже выбрал упасть в обморок, но не слышать твоего нудного голоса.

– Тогда, могу оказать тебе честь и отправить в нокаут хорошо поставленным ударом в челюсть, – пожав плечом, сказал Нэйтон.

– И все же... – негромко обратилась я, вмешавшись в их «мирную» перебранку. – Прежде чем я упала, вы обещали мне объяснить, кто же такая Амелия Грейс. И почему вы утверждаете, что это мистер Ёсикава?

Хироки широко улыбнулся и кивнув, решил удовлетворить мое любопытство.

– Это длинная история, которая берет свое начало еще, когда я учился в школе. У меня всегда было обостренное

чувство справедливости, я в то время начал писать различные статьи, разоблачая тех, кто не достоин быть у власти. Впрочем... Потом я переехал в США, поступил в университет, но не бросил свое дело. Правда, из-за того, что в основном писал статьи о богатых и имеющих влияние людях, то мне начали поступать различные угрозы и тогда пришлось взять псевдоним, – сжато, без лишних лирических отступлений, поведал Хиро.

Однако, эти слова не удовлетворили мой интерес и я мотала головой. Мистер Харрис уловил это недовольство на моем лице, едва заметно улыбнувшись.

– Ты ее не проведешь. Мисс Новак, очень внимательная девушка. Полагаю, у вас вертится верный вопрос: почему же именно Амелия Грейс? – как будто бы сняв с языка, проговорил он.

– Эм... Да, все верно, почему вы выбрали для создания своего имиджа именно женского персонажа? Ну... В смысле, это ведь немного странно...

В ответ на мои слова Хиро только лишь хихикнул, будто бы ситуация в целом его забавляла. Он смотрел на меня, изучая и не смешая дать ответы на все вопросы. Должно быть, для него самого впервые за столько времени прозвучал этот вопрос, на который ему и не требовалось отвечать.

– Ничего удивительного. В нашем быстро меняющемся мире, вероятность того, что к женщине прислушаются, возрастает куда выше. И не подумай, я, между прочим, это де-

лаю для того, чтобы показать, что женщины могут заниматься великими делами. К сожалению, в нашей сфере, не так уж и много талантливых девушек занимающихся серьезной журналистикой. В основном все считают, что девушки должны писать про красоту, моду и искусство. Я хочу вложить в образ Амелии Грейс все те идеалы, которые сам уважаю. Такие женщины журналисты как Нелли Блай, Анна Политковская и Саша Пфайфер, восхищают меня, поэтому мне бы хотелось стать ближе к образу этих великих женщин, – вполне серьезно проговорил Хироки, поднявшись с насиженного места и заходяв по небольшому пространству кабинета. – К тому же, это весьма хорошее прикрытие, ведь все кто пытается накопать компромат на Амелию и узнать ее личность, ищут именно женщину, но увы и ах, им не найти ничего. Да, и если ты читала мои расследования, женщине не расскажут того, что могут сказать мужчине, поэтому мне легко удастся водить их за нос, используя все свое мастерство.

– Но в таком случае, если твоя тайна раскроется, то это будет скандал века. На тебя ополчатся не только феминистки, но и само журналистское сообщество тоже не воспримет это известие с радостью, – проговорила я свои мысли на этот счет.

– И то верно, поэтому о том, что Амелия Грейс – это Хироки Ёсикава знает лишь узкий круг доверенных лиц, теперь и ты в их числе, – сообщил мистер Харрис. – И мы должны быть осторожны, ведь в последнее время личность госпожи

Грейс волнует многих влиятельных людей из мира политики и бизнеса. Если ее личность станет известной, то мало того, что наш журнал получит негативную огласку, но и жизнь Хиро может быть под угрозой. Надеюсь, вы понимаете, всю серьезность?

– Нэйт, ты опять за свое, нагоняешь ужас и страх. Относись к этому проще. Если бы ты ей не доверял, то не раскрыл мою личность. Значит, я могу предположить, что Мия умная девочка и не будет трепать языком, – Хиро подмигнул мне. – Но не за этим я сюда пришел. Мия, как ты? Голова не кружится? Можешь пойти с нами в кабинет? – беспокойным тоном уточнил он и протянул руку, проявляя заботу.

– Да, конечно, все хорошо, – отзываюсь я, поднимаясь на ноги и поправляя свою одежду, что немного помялась.

Греет душу то, что мистер Харрис на самом деле, не смотря на все, что я думала о нем раньше, может доверить мне столь серьезную информацию. Конечно, у меня и в мыслях не было, чтобы выдавать тайну Амелии Грейс. Не важно, кто стоял за ее именем, но то что этот человек делал свою работу так профессионально и качественно уже говорило о многом. И мое мнение не изменилось, я по-прежнему была очарована тем, что творил Хиро, пусть и скрываясь под другой личиной. Ведь каждый раз, когда выходило новое расследование, меня будто бы охватывало чувство праведного гнева от масштаба несправедливости, которая творилась кругом, но когда преступников удавалось привлечь к ответу, то несомнен-

но наступало ликование от облегчения. Он делал этот мир лучше и чище, в этом случае результат оправдывал средства.

Вся наша великолепная тройца прошла в кабинет мистера Харриса, где мой начальник уселся за свое рабочее место, а Хиро дружелюбно предложил мне сесть рядом с ним в одно из кресел для посетителей. Я решила не отказываться, ведь мне было любопытно, каким же будет новое расследование «госпожи Грейс».

– У тебя есть 10 минут на питчинг, чтобы убедить меня профинансировать твое новое расследование, время пошло, – деловито, без лишних слов, проговорил мой босс и поставил таймер на своем айфоне.

– Пффф... Хватит и 5 минут, чтобы ты достал кошелек и выделил необходимую сумму, включая мой гонорар, – самоуверенно заявил Хиро, переключая что-то на своем планшете. – Итак, не буду тратить твое драгоценное время, просто скажу два слова Юлий Ильинский.

Эти слова подействовали на главного редактора интернет-издания «Мерион» словно какое-то неведомое доселе заклинание. Его лицо, что обычно было таким беспристрастным и отстраненным, вдруг на миг исказилось от злости, желваки заходили на скулах, а скрип зубов можно было услышать даже в коридоре. Если до этого дня, я думала, что видела моего босса во всех агрегатных состояниях, то такое с ним происходило впервые на моей памяти. Это было очень странно и неловко наблюдать, как такой серьезный и стро-

гий мужчина, буквально пылает от злости при упоминании, неизвестного мне ранее имени.

– Однозначно нет, – без задержки ответил он. – Ты же знаешь, что иметь дела с русской мафией – опасно. Даже моих связей не хватит для того, чтобы защитить тебя, если вдруг они все же выйдут на твой след. Это слишком рискованно, поэтому как бы мне не хотелось, но нет. Выбери для своего расследования реальную цель.

– Погоди-погоди, Нэйтон, все не так плохо как кажется. Я ведь уже давно занимаюсь подобными расследованиями, поэтому опасаться – это уже стало частью моей жизни. Но ты только представь, если я смогу сделать так, чтобы этот ублюдок получил по заслугам? Разве тебе самому этого бы не хотелось? К тому же, я не идиот, чтобы вот так просто выливать материал о нем в сеть. Нет, я хочу действовать изящнее. У меня есть наводки про мистера Павоне. Он является одним из главных партнеров по бизнесу мистера Ильинского. Я планировал сначала заняться его незаконной деятельностью, чтобы создать в обществе прецедент, после чего вплотную взяться за главгада. Смекаешь? – буквально подрагивая от нетерпения, проговорил Хиро.

Мне ни о чем не говорили все эти иностранные имена, что произнес журналист. Не смотря на то, что я следила за миром политики и бизнеса, но никогда ранее не слышала об этих двух, вышеупомянутых людях. Может быть, потому, что я все же была сконцентрирована на тех событиях,

что происходили в нашей стране, и не особо вдавалась в подробности того, что творится на мировой арене. Да и «госпожа Грейс», обычно всегда писала только про тех, кто мне был известен. Я почувствовала, себя лишней, при этом разговоре. Словно, часть информации утаивают от меня. Будто бы подобный разговор затевался уже не раз, а сегодняшняя встреча была его продолжением. Мне это не понравилось, хотелось узнать как можно больше. Возможно, сразу же после этой встречи, стоило залезть в гугл и поискать нужную информацию.

– Даже если так, – потирая виски, произнес мистер Харрис. – Ты разоблачаешь грязные деяния Кристиано Павоне, это, конечно же, создаст большой ажиотаж. Возможно, что даже акции компании мистера Ильинского упадут в цене, а совет акционеров захочет по-быстрому избавиться от него, но это будет вызов и тогда он обязательно тебя найдет, а после, я даже не хочу думать, что с тобой сделают. В лучшем случае, обставят все как самоубийство, в худшем, будешь числиться без вести пропавшим. Я не могу так рисковать, и так слишком много уже было потерянно.

– Нэйт, тут все просто, даже если ты откажешь мне в финансировании, то я все равно пойду до конца. Все то, что я делал до этого момента, было планомерными шагами к расследованию всей моей жизни. Даже если, вдруг, случится так, что эти бандиты найдут меня и убьют, то мое наследие будет жить, а про подвиг Амелии Грейс, уж я надеюсь, что ты

напишешь в каком-нибудь некрологе? В общем, как говорил один великий философ: *Amicus Plato, sed magis amica veritas* (Платон мне друг, но истина дороже). Я уже все решил, – самоуверенно сказал японец, расправив плечи.

Его речь, вызвала у меня в груди какой-то странный жар. До этого дня, я была так удручена своими никчемными проблемами, что даже и представить себе не могла того, что есть люди, способные ради правды рисковать своей жизнью. Более того, его имя, даже не войдет в историю, ведь он создал образ женщины журналиста, и она станет идеалом для многих поколений вперед. А я только и делаю, что переживаю о своей дурацкой болезни, а тут человек, точно понимает всю опасность, но готов сделать шаг на встречу, чтобы добиться результата. Я едва могу сдерживать слезы гордости. Меня переполняют разные чувства. Счастье бьется в груди только от той мысли, что я не ошиблась в выборе кумира.

– Ну и чё? – развеивая момент пафоса, столь бескультурной фразой, уточнил он. – Дашь денег или как?

Мистер Харрис, он же его друг, возвел глаза к потолку, на секунду будто бы взмолившись, чтобы этот крашенный азиат все же поумерил свой пыл и передумал. Однако, данный жест не дает никакого результата, поэтому ему пришлось снова повернуться к нему.

– Ты ведь уже все решил: со мной или без меня, все равно займешься этим расследованием. Поэтому, ладно, я выдам финансирование, но не больше заявленной тобой сум-

мы. Также я хочу, получать личный отчет о ходе твоего расследования каждую неделю для того чтобы быть в курсе происходящего и иметь контроль над ситуацией. И еще, никакого повышения гонорара, он будет таким же, как и в прошлый раз. Если такие условия работы тебя устраивают, то тогда пусть мисс Новак подготовит документы для перевода на твой счет, – в итоге огласил свое решение мистер Харрис.

– Вот и ладушки, люблю, когда ты перестаешь корчить из себя брюзгу и включаешь режим душки, – складывая пальцы в сердечко, произнес Хиро.

Этот жест вызвал невольную улыбку, а в голове до сих пор не укладывается, как этот легкомысленный парень может быть журналистом с мировой известностью? То ли я из ума выжила, то ли все гении немного чокнутые.

– Кстати, Нэйтон, я тут еще по одному деликатному вопросу... – издалека начал вещать журналист.

– Ближе к делу, ты же знаешь, я не люблю ходить вокруг да около, говори, – уже ничему не удивляясь, раздраженно ответил мистер Харрис.

– Я так не могу, когда ты на меня давишь, у меня мысли улетучиваются... И взгляд у тебя страшный, вообще не понимаю, как люди могут тебе в глаза смотреть, когда ты такой бука. Такое чувство, будто бы ты как дементор, сейчас душу высосешь.

– Хиро... – ледяным тоном останавливает поток несвязных слов мой босс.

– Ладно-ладно! Мне нужна помощница, – выдал он, а его взгляд упал прямо в мою сторону.

Само собой Нэйтон заметил куда посмотрел этот неунывающий тип и ответил сразу, так что возразить Хиро и не успел.

– Нет, даже не думай. Мисс Новак, новая сотрудница, она и месяца еще толком не проработала, к тому же, занимает должность моего ассистента, а я не собираюсь испытывать дискомфорт, потому что тебе приспичило, забрать моего работника.

Дважды повторив слово «моего» будто присвоил меня как какую-то вещь, что не подлежит передаче кому-либо другому. С одной стороны, любая девушка, мечтает услышать из уст такого красавца эти слова, но с другой, эй, алле, я вообще-то только сотрудник, не вещь, не собственность. Границы тоже надо знать.

– Вот именно! Она новая сотрудница, ее толком никто не знает, а это значит, подумать не посмеет, что Мия имеет отношение к этому расследованию.

И пока они спорят, то я открыла для себя уникальную перспективу того, чтобы наконец-то выйти из тени и соприкоснуться с профессиональной журналистикой, более того работать под началом своего кумира – разве это не мечта любого здравомыслящего человека? Это как если бы, к начинающему актеру пришел Леонардо Ди Каприо и сказал, что сейчас научит всем премудростям актерского мастерства. Разве

кто-то посмел бы отказаться от такого предложения? Впрочем... Есть и другая сторона. Ведь, это идет вразрез с той уютной жизнью, плющевого интроверта, которую я предпочитала вести до того, как стала работать ассистентом. Мне и представить страшно, куда может завести расследование против преступников, кто имеет столько сфер влияния, что не сосчитать. Кто знает, что может случиться? Да и закрывать глаза на мой недуг, тоже не стоит.

– А что вы думаете, мисс Новак? – обратился ко мне мистер Харрис.

– Я? Ну... Когда вы брали меня на работу, то обещали, что этот опыт окажется полезным для того, чтобы я стала журналистом, поэтому кто же сможет отказаться от такого предложения? Конечно, мне бы очень хотелось поработать с госпожой Грейс, ой, то есть с мистером Ёсикава. Но я боюсь, что не справлюсь с этой задачей.

– Поэтому, я отклоняю твое требование, Хиро – ответил главный редактор. – К тому же до этого ты справлялся без всякой помощи, вот и сейчас справишься.

– Ты не понимаешь, тут совсем другой объем работы. К тому же, Мия, с чего ты взяла, что у тебя не получится? Я буду твоим наставником, да и не кину без всякой подготовки прямо в пекло. Поэтому просто подумай об этом. В конце концов, Нэйтон, для того чтобы печатать бумажки и приносить тебе кофе, сгодиться кто угодно. Да и чтобы не светить лишний раз своим лицом, она могла бы вместо меня

приносить тебе отчеты, касающиеся продвижения в расследовании. Куда ни глянь, а везде одни только плюсы.

– И еще раз нет. У мисс Новак, в ее трудовом договоре черным по белому написаны те задачи, которые она выполняет, работая на меня. Я не собираюсь подстраиваться под твои прихоти.

– Ладно, я понял. Тогда справлюсь сам, – нехотя признавая свое поражение, огорченно произнес Хироки.

В этот момент, что-то внутри щелкнуло и я поняла, что единственный шанс показать себя и чего-то добиться, кроме того, чтобы бегать в старбакс каждое утро, буквально уплывает у меня из-под носа. Такое чувство, если я ничего не сделаю, то на этом моя жизнь и закончится. То ли слова, что говорил ранее Хироки, придают мне какой-то уверенности, то ли тот факт, что я могу умереть в любой момент, а мне даже нечего будет вспомнить. Я вдруг решаюсь все же зацепиться за эту тонкую соломинку. Во всяком случае, хуже от этого уже точно не будет.

Мистер Ёсикава уже поднялся со своего места, пожал руку моему начальнику и направился на выход из кабинета, как вдруг я тоже буквально подпрыгиваю на ноги.

– Стойте! Мистер Харрис, а если я буду заниматься расследованием в свободное от работы время? Вы ведь не можете мне этого запретить? – на одном дыхании выпалила я, чувствуя, что волнение разрастается в груди.

Он сначала делает вид, что не слышит этого вопроса, но

широкая улыбка журналиста, красноречиво намекает на то, чтобы прозвучал ответ.

– Допустим, то что происходит в вашей личной жизни меня не касается, – сквозь зубы ответил мистер Харрис.

– И тогда, я могу помогать госпоже Грейс? Если это будет происходить внерабочее время? – для полной уверенности, переспросила я.

– Я не могу вам этого запретить, но все это может сказаться на эффективности вашей работы здесь. Поэтому настоятельно рекомендую подумать о том, чтобы все же сделать выбор в пользу своего душевного и физического состояния здоровья, нежели разрываться между призрачной перспективой научиться хоть чему-то у этого, не побоюсь этого слова, идиота, и работой в офисе.

– Мистер Харрис, я обещаю, что мое участие в расследовании никоим образом не повлияет на работу здесь. Я всю жизнь мечтала встретиться с госпожой Грейс, и пусть наша встреча прошла не так, как я себе представляла, но я хочу, внести свой вклад в том, чтобы быть полезной моему кумиру. Поэтому, я надеюсь, что вы не будете против и не закидываете меня тонной бумажной работы, лишь бы я не успевала заниматься расследованием, – с понабравшись храбрости, проговорила я.

И тут, этот сдержанный мужчина, который все любил держать под своим неустанным контролем, все же сдался и медленно кивнул в ответ на мои слова. Это, безусловно, моя пер-

вая, серьезная победа в споре с моим начальством. Мои ноги дрожат от волнения, но все же, так прекрасно ощущать, что ты способен влиять на свою судьбу. Да, пусть так будет не во всем, да, возможно, я умру раньше, чем даже закончится это расследование, но тот факт, что я наконец-то сама могу решать, что делать, уже дает мне маленькую надежду, на короткое, но счастливое будущее. А там посмотрим...

Глава 05

Расследование начинается.

Ох-ох, всем здрасте, давно не виделись, не так ли? Просто, было много завалов на работе. Поэтому я даже и не знаю с чего начать. Да нет, событий с того момента, как мистер Ёсикава захотел, чтобы я присоединилась к расследованию произошло немного. Точнее кроме моей работы на мистера перфекциониста 21 века особо ничего существенно не поменялось. Хорошо, ок, попробую уместить все в сжатом виде.

Мы обменялись контактами с Хироки, к сожалению, он больше не связывался со мной. Как парень сказал в нашу первую и последнюю встречу, что сейчас ему требуется время для того, чтобы собрать информацию и как только все разложит по полочкам, то тогда обязательно мне позвонит. Сказать по правде, я думала, что все сложится иначе, и мы с первого же дня займемся тайным расследованием, которое выведет на чистую воду всех опасных преступников. Зачем я тогда собиралась всю свою храбрость чтобы противостоять мистеру Харрису, если с того момента ничего не изменилось?

Хотя тут я немного привираю ведь на самом деле, в самом издательстве происходили нешуточные изменения, а график работы уже давно вышел за пределы всякой нормы. Но хо-

тя бы платили неплохие сверхурочные, а потому не на что жаловаться. Модернизация, что решил провести главный редактор, шла полным ходом. И чтобы вы понимали, под раздачу попали несколько журналистов, которых уволили за то, что их статьи показались моему начальнику второсортными. Кажется, он уже точно определился с новым видением нашего издания «Мерион», что теперь представляло не просто информационный портал, а было направлено на определенную группу людей. Статьи для публикации стали проходить весьма строгий отбор. Чтобы попасть на сайт было недостаточно просто накалякать какие-нибудь буквы с интересным заголовком. Мистер Харрис сам лично вчитывался в каждую новую работу. Иногда он вносил правки, а порой и вовсе снимал с публикации даже именитых авторов. Конечно, все это вызывало недоумение и злость, ведь при мисс Форд, подобного не было. А тут мало того, что этот сопляк пришел на такую высокую должность, но теперь еще и условия свои ставит? – именно так рассуждали все те, кто ненавидел его и распускал грязные слухи.

Но, не смотря на весь негатив, наше издание получило номинацию на несколько престижных премий. И это был именно тот результат – прорыв, за которым шел вперед несмотря ни на что, Натаниэль Харрис. Поэтому после того, как в списке кандидатов на вручение премии «Золотое перо», числилось наше издание, то кое-кто все же пересмотрел свои взгляды на стиль руководства нового начальника. Мистер

Харрис мог быть сколь угодно невыносимым, упрямым, доводящим до точки кипения идеалистом, но так же обладал несравненной бизнес хваткой, что позволяло ему видеть определенные тенденции в мире современной журналистики.

Если раньше, «Мерион» представляло собой, по сути, еженедельник новостей, с отдельно взятыми авторами, чьи статьи действительно могли привлечь внимание, то теперь новости отошли на задний план. Можно было смело назвать наше издание площадкой для тех журналистов, кто не смотря ни на что, не боится высказывать собственное мнение. Именно это могло понравиться аудитории: авторский стиль и то, что они преподносят своим читателям.

Меж тем, под репрессии могли попасть те журналисты, с которыми я сотрудничала лично и писала для них статьи. В какой-то момент главный редактор стал подсовывать на проверку именно эти работы, делая акцент на стилистических ошибках или неглубокой проработкой темы, заставляя этих «авторов» переделывать свою работу. А раз я писала за них, то и переделывать приходилось тоже мне. Это было ужасно, переделывать собственную работу по несколько раз, тем более, что помимо этого были и другие дела. Но тот не был не в курсе, поэтому приходилось пожинать плоды своей лжи.

Мне почему-то не хотелось разочаровывать мистера Харриса, ведь как ни странно, но именно в последующий месяц работы у нас сложился хороший контакт. Я уже полностью

включилась во все рабочие процессы, поэтому не нужно напоминать дважды или просить что-то сделать: мы понимали друг друга с полуслова. Это действительно было по-своему приятно, ведь после того, как увидела его человеческую сторону, больше не могла относиться к нему с раздражением.

Что касается самочувствия, то я надлежащим образом выполняла все требования доктора Саммер. Отсылала кучу тестов, благодаря этому чудо-устройству, а так же на крайний случай в моей сумочке лежало несколько пачек различных таблеток, которые способствовали подавлению некоторых, особо опасных для моего здоровья, гормонов, в частности – окситоцина. Они действительно немного, но спасли мое положение, во всяком случае, прекратились головные боли, кровотечение из носа, а так же обмороков больше не случилось. В общем, все окей, полет нормальный!

Сегодня, я как всегда была на работе, естественно, а где же еще проводить свои будни молодой девушке? Ничего не предвещало бед или потрясений. Я как обычно выполнила все важные задачи в первой половине дня, а теперь сидела и набирала текст для собственной статьи. Ох, кстати, да, забыла рассказать, что мне захотелось ради интереса провести свои исследования и накидать несколько материалов на тему: люди с орфанными заболеваниями. Так как мистер Харрис проводил чистку кадров, то теперь на нашем сайте появилась прекрасная функция – проба пера, и любой начинающий журналист мог отослать свой материал. Если эта пуб-

ликация вызывала отклик внутри главного редактора, то тот позволял выпустить ее на сайте. Таким образом, он планировал найти новые таланты, что в будущем могли пополнить ряды нашего штата. Поэтому я подумала о том, что было бы неплохо попробовать свои силы. В конце концов, что мне терять? Правда, это были только первые неуклюжие шаги, поэтому на данном этапе, я только занималась изучением материала, а его как оказалось совсем не мало.

Дверь приемной открылась и плавной походкой, будто легкий морской бриз в жаркий летний денек зашла молодая девушка. Отрывая свой взгляд от ноутбука, у меня можно сказать, отвисла челюсть от изумления. Если бы с Олимпа сошла Афродита, то она, несомненно, выглядела как эта девушка. Длинноногая, с подтянутой изящной фигурой, ее блестящие золотистые локоны спадали с плеч и словно вуаль, укрывали плечи. Двигаясь плавно, она повернулась ко мне, тогда удалось разглядеть черты ее лица. Они были такими женственными: пухлые губы, огромные серые глаза и ресницы, что доставали до самых бровей. Все в этой гостье было таким притягательным и обворожительным, могу поспорить, что любой мужчина оборачивался ей в след. Я даже на мгновение потеряла дар речи, пока ее тонкий голосок не вернул в реальность.

– Натаниэль на месте? – спросила она.

– Да, конечно... Эм... скажите, у вас назначена встреча? – уточнила я, так как не помню, чтобы у моего начальника на

сегодня было запланировано свидание с белокурой нимфой.

Вместо ответа она рассмеялась и быстро потеряла ко мне всякий интерес. Качая своими бедрами из стороны в сторону, та прошла мимо и без стука зашла в кабинет главного редактора, будто бы это было нормой. Я естественно поплелась за ней, так как нужно было хотя бы предупредить мистера Харриса о столь наглой посетительнице.

– Мистер Харрис, тут к вам пришли. . . . – заскочив в кабинет одновременно с незваной гостьей, сообщила я.

Редактор как обычно сидел в своем кресле. Он поднял свой взгляд на меня, словно вопрошая «чего», а потом посмотрел на девушку. Его лицо оставалось таким же непроницаемым и спокойным, даже удивление не тронуло брови. От него не последовало никакой реакции, зато эта самая «нимфа» вдруг высказалась:

– Завел себе секретаршу? Очень мило с твоей стороны, – она обернулась ко мне. – Пташка, сделай мне кофе, без молока и сахара, спасибо.

– Шерил, мисс Новак – мой ассистент, ключевое слово мой, – спокойно сообщил он. – Она не обязана обслуживать твою придурь.

– Но ведь ей не сложно, а мне приятно – прожигая меня взглядом, заявила гостья. – Пташка, лети отсюда как можно скорее.

– Мистер Харрис, все в порядке, мне и впрямь несложно. Конечно, я сейчас принесу вам кофе.

Я вышла из кабинета, так как почувствовала себя третьей лишней. Может быть, это было лишь ошибкой, но мне показалось, что эти двое имеют более тесную связь, чем может показаться на первый взгляд. На это указывало сразу несколько признаков, нужно быть идиоткой, чтобы не заметить очевидного. То как эта девушка пожирала взглядом моего начальника, расставило все на свои места. Конечно же, как я и предполагала, длинноногая девица с внешностью топ-модели, такие могли бы понравиться мистеру Харрису, кто же еще-то? На таких как я, простых девушек, у которых нет никаких особенных внешних данных, никто даже не посмотрит, разве что из жалости.

«И почему меня это так задело? Мне же абсолютно нет никакого дела до того с кем встречается мистер Харрис. Да и глядя на него, очевидно, что ему подойдет именно такая девушка. Чего там говорить, она красивая как с обложки журнала. М-да, а они бы оба неплохо смотрелись на каком-нибудь развороте, так же как Брэд и Анджелина в свое время» – прямо вообразив, эту картину в своей голове, я даже не заметила как спустилась на первый этаж к автомату с кофе.

Эти мысли дестабилизируют мое внутреннее состояние. Становится по-настоящему обидно, почему одних природа награждает всеми данными и им даже делать ничего не нужно, а другие должны корчиться над каждым сантиметром своей банальной внешности. Мне кажется, что это немного нечестно. Ну, было бы куда проще, если бы люди сразу же

обращали внимание на мозг, нежели на грудь. Идешь, например, по улице, а человек оборачивается и говорит: вау, вот это голова, сразу видно, что она начитана и образована. Класс!

Возможно, где-то в параллельной вселенной все именно так и происходит, увы и ах, у нас все совсем иначе. Поэтому такие середнячки как я, обычно всегда в аутсайдерах, по крайней мере, пока не найдется какой-нибудь жалостливый, кто подберет как грязного котенка и не возьмет к себе. Но даже не в этом проблема. Моя боль заключается в том, что будь я как девушка с обложки, все равно мне нельзя поддаваться на эти эмоции любви и симпатии. Так что к чему все это? Размышлять, как могло бы быть, если бы, ведь у меня так никогда не будет. От этих мыслей едва зубы не заскрипели.

Пиньк.

Сигнал смартфона, тут же заставляет отвлечься и посмотреть на экран. Мне пришло сообщение, а дальше, конечно же, я забываю обо всех своих горестях, ведь пишет никто иная как сама «Амелия Грейс».

«Миа, добрый день. Если сможешь, то приходи сегодня в отель Ритц, номер 703».

Я перечитываю смс несколько раз, а на губах мелькает довольная улыбка. Все мысли о загадочной особе и ее связи с моим начальником улетучиваются. Так странно, что одни события могут влиять на целое настроение. Не в том смысле,

что это ненормально, отнюдь. Как же порой интересно складывается, что одно сообщение преобразует мир вокруг нас. Разве это не потрясающе? Еще мгновение назад, я готова была от тоски на стенку лезть, а теперь чувствую, что внутри активизировался внутренний подъем сил. Мне хочется как можно скорее разобраться с работой и тут же нестись сломя голову в гостиницу.

Предаваясь своим размышлениям о том, каким будет сегодняшний вечер, я на автомате взяла кофе, поспешила обратно на свое рабочее место. Но вдруг остановилась в коридоре возле кабинета. Дверь была слегка приоткрыта, этого достаточно, чтобы услышать то о чем говорили там. Кажется, место разговора сменилось, и я не решилась нарушить их беседу, более того не собиралась подслушивать, однако ноги словно одеревенели и тело буквально срослось с кафелем. Любопытство охватило меня. Человек он ведь такое существо, всюду сует свой нос. Конечно, это не оправдание, но что я могу еще поделать?

– Ты уже достаточно сказала, я больше не намерен выслушивать все это, – звучал за дверью голос мистера Харриса.

– Правда? А придется, или что выставишь меня за дверь? Если ты думаешь, что я оставлю тебя в покое, то сильно ошибаешься. Ты не пощадил ни меня, ни мою мать, а теперь что? Это только начало, Нэйтон: компания, активы, думаешь, что достиг дна? О, нет... – голос, что был наполнен нотами токсичности, явно принадлежал той прекрасной девушке.

– Что тебе от меня нужно? Я думал, что итак сделал все, как ты хотела, лишь бы не видеть больше тебя в своей жизни. Такие люди как ты – паразиты, которые ни на что не способны, только и делают, что выживают за счет других. Шерил, посмотри вокруг, чего добилась ты? Когда я пришел к руководству компании, то в короткий срок смог добиться высоких результатов, а что сделала ты? Я не судья, чтобы давать оценку твоим действиям, но мы оба знаем, что ты никогда не сможешь достичь успеха. И дело тут даже не в том, что ты избалованная дрянь, которая росла в роскоши и комфорте, а просто потому, что для тебя это не имеет смысла. Мне вообще, кажется, что чем хуже другим, тем счастливее ты. Это ведь твое жизненное кредо, разрушать чужие жизни, – выверенным, ровным тоном, проговорил он.

Резкий звук удара, что гулом отозвался по всему кабинету, так что я даже вздрогнула, едва не пролив кофе себе на туфли. Я не видела того, что происходило за стенкой, но можно было смело предположить, что прекрасная нимфа превратилась в яростную бестию и вlepила ему хорошую оплеуху.

– Разрушаю чужие жизни? Как ты вообще можешь такое говорить? Это ты и твоя шлюха мать испоганили всю мою жизнь, поэтому ты же не имеешь права учить меня как поступать.

– Я бы попросил, не говорить так о моей матери. Ты можешь задевать меня, плевать оскорблениями, сколько

угодно, но не приплетай ее сюда. Что тебе нужно? Ты ведь зачем-то пришла? Деньги?

– Что мне нужно? Ни одних денег мира не хватит, чтобы залечить мои душевные раны. Единственное, чего я бы могла пожелать, чтобы сдох. Ты прав, чем хуже тебе, тем лучше мне, мой милый младший братик. Я просто пришла предупредить, что я не остановлюсь ни перед чем. Думаешь, что твоя шлюшка мать, спрятала тебя сюда, пригрела на своем месте, и теперь все кончено? Нет, ты ошибаешься, я сделаю все, чтобы ты страдал, даже если придется самой замарать руки. Понимаешь? И пожалуй, я начну с того, что дождусь, пока ты наладишь работу издательства, вложишь сюда свои кровные, а потом выкуплю его и сделаю второсортной помойкой, куда будут сливать все говно, что творится в желтой прессе, – с особым, маньячным тоном, явно получая удовольствие от каждого слова, произнесла она.

– Знаешь, что самое смешное? Ты как была маленькой и жалкой девочкой, которая завидовала своему младшему брату, так и осталась. Мне даже льстит, что ты потратила столько времени, чтобы прийти ко мне лично, потопать ножками и помахать ручками, привлекая мое внимание. Шерил, ты непроходимая идиотка, но за это я тебя и люблю. Ну, и если ты закончила, то у меня еще есть дела, – никак не реагируя на ее высказывания, произнес главный редактор и подошел ближе к двери.

– Стараешься казаться таким серьезным и отстраненным,

но я знаю, какой ты на самом деле. И да, может быть, мои слова звучат шаблонно, но я заберу все то, что тебе дорого. Так, что еще увидимся, – после этих слов, она поспешила на выход.

Нэйтон же, будучи все тем же сдержанным английским джентльменом, не удостоил ее последними словами, решив, что умный не отзовется на подобные глупые реплики. А меж тем, мои глаза готовы были выпасть из орбит от того, что я узнала за этот короткий, но душещипательный диалог. Я не успела отойти в сторону, как дверь распахнулась наружу и едва не заехала мне по лицу.

– Чего встала тут? – фыркнула гостья и с гордо поднятой головой зашагала в сторону лифта.

Мистер Харрис выглянул в коридор и увидел меня. Не скажу, чтобы он был недоволен, но отчего-то брови нахмурились, а взгляд стал более пристальным. По всей видимости, его волновало, с какого именно момента я слышала их разговор. Между нами возникло странное чувство неловкости, что бывает тогда когда кто-то узнает о другом какую-то нелицеприятную правду. Не смотря на то, что я не слышала большую часть разговора, но последние слова оказали большое влияние.

Прежде чем мне удалось уложить хоть что-то в своей голове, мистер Харрис предложил зайти в офис и забрал кофе из моих рук. Странно, но от его прикосновений к пальцам, по телу словно прошел электрический разряд. Так было по-

что всегда, с нашей первой встречи, но я никогда не придавала этому особого значения, а сейчас явно почувствовала это.

– Мисс Новак, я не знаю, что вы услышали, но приношу свои извинения за то, что стали свидетелем малоприятной картины. Надеюсь, что ваше мнение обо мне не изменилось, – спокойно произнес он, усаживаясь на диван.

– Мистер Харрис, это я должна просить прощения... Мне... было неловко зайти, пока вы тут разговаривали... – у меня не хватает смелости признаться в том, что я подслушивала.

– Ничего, сам виноват, что не закрыл дверь. Вообще, я думал, что разговор уже закончен, – редактор откинул голову на спинку дивана, уставившись в потолок.

Я посмотрела на него и обратила внимание, что на левой щеке ярким сиянием виднеется покраснение, по всей видимости, именно туда пришлась хлесткая пощечина. Происходит странная и неловкая пауза. Никто не решается заговорить, да и о чем? Мы всего лишь коллеги, точнее он мой начальник, а я ассистент, у нас нет причин копаться в межличностных отношениях, которые происходят за спиной. Однако, я впервые вижу, чтобы мистер Харрис от чего-то так подавлен. Он будто бы прирос к этому дивану и не мог даже шевельнуть пальцем, единственное, что оставалось делать – пялиться в белый потолок, будто на нем таились ответы: как быть и что делать. Естественно, мне хочется, расспросить его

обо всем, что здесь случилось, узнать о сестре как можно больше, выведать, почему у них сложились такие отношения. Но не думаю, что мистер Харрис будет посвящать меня подобные аспекты своей жизни.

А ведь я и впрямь ничего не знаю о нем.... Так странно, почти два с половиной месяца работать на человека и даже не иметь представления о том, кто его родственники, чем он занимается в свободное от работы время, какая музыка ему нравится, да и куча других вопросов, что так и остались без ответа. Должно быть, мы все так сильно сосредоточены на своих собственных проблемах и неудачах, что порой не можем даже поднять своей головы для того, чтобы оглядеться вокруг и спросить у знакомого: а как ты в целом? Общество захлестнула какая-то эпидемия отстраненности от чужих проблем и переживаний, а всех сочувствующих, считают либо полными идиотами, либо не верят в искренность намерений. Потому возникает вполне логичный вопрос: а как же мы вообще до такого докатились? Никто не говорит, что нужно обязательно бросаться в омут с головой и лезть, разгребать чужие проблемы, но иногда одного слова достаточно для того, чтобы просто дать человеку возможность, почувствовать себя в порядке.

– Мистер Харрис, та девушка, это ваша сестра? – тихо уточнила я.

Мой голос буквально выводит его из терзания себя своими негативными воспоминаниями и мыслями. Он оторвал

взгляд от потолка и с сомнением, обычно присущим людям, которых так часто обманывали, посмотрел не на меня, а сквозь меня. Логично было предположить, что ему не хочется поднимать эту тему, но слова сами находят выход, я буквально не могу их сдерживать.

– Простите, если услышала то, чего не должна была. . . . Просто, ее слова звучали так грубо и ужасно. Я не знаю, почему она это сказала, но уверена, что вы вовсе не такой плохой каким вас могут считать другие. Возможно, вы чрезмерно требовательны, слишком заиклены на порядке, а еще иногда говорите таким жутким тоном, что просто рыдать хочется, но в любом случае, вы уж точно не тот человек, который заслуживает такого к себе отношения.

Его губы вдруг растянулись в недоброй улыбке, которую я видела всего пару раз за все время нашего общения, из-за чего на душе становится беспокойно. Мне больше нечего ему сказать, я обнажила свои мысли, так что зачем заполнять пространство лишними словами?

– И как вам только удастся выживать с таким мировоззрением в нашем токсичном мире? Вы ничего обо мне не знаете и делаете поспешные выводы. Но да, два факта вам удалось выяснить: Шерил моя сводная сестра, и да, я сын мисс Форд – бывшего главного редактора. Вы думаете, что ваше сострадание и эти слова кому-то нужны? Никому нет дела до доброты и прелестей, которые заливают всем маленьким девочкам в мозг мультфильмы диснея. Знаете что, мисс Но-

вак, нет Мия, – он вдруг поднялся с дивана и подошел ко мне почти вплотную.

Мистер Харрис впервые называет меня по имени, но почему-то внутри возникает плохое предчувствие. У меня нет ни единого шанса отступить, да я и не собиралась. Слова из его рта лились каким-то бессмысленным потоком, я понимала, что это говорит не он, а та обида, которую приходится держать внутри себя. Здесь все просто, пришла сестра, пробудила в нем эти поганые чувства, а теперь ему нужно их куда-то слить, а на кого еще кроме меня? Однако, от этого не становится легче, напротив, я чувствую какой-то животный страх, хочется бежать, ведь если останусь, то мне безусловно сделают больно.

– Думаешь, что твоя жалость имеет значение для меня? Хочешь возвыситься, сказав эти слова утешения, показать какая ты вся такая сочувствующая? Дак нет, не надо лезть не в свое дело. Твоя забота приносить мне кофе, печатать документы, назначать встречи, что-то я не помню, чтобы прописывал в обязанностях такую графу как: лизать зад своего начальника, выражая жалость. Да, ты стала свидетельницей семейной ссоры, поэтому как хорошая девочка, должна забыть о том, что видела и делать вид, что ничего не случилось. Если бы мне нужно было получить поддержку – пошел бы за ней к психотерапевту. А теперь, если ваша сентиментальность вам позволит, то садитесь и занимайтесь своей работой, без засовывания своего длинного носа в чужие дела. Ясно?

Его слова наносят удар за ударом, будто бы это он желал делать больно всем тем, кто находится вокруг него. Я не понимаю, чем заслужила такое отношение, ведь все что мне хотелось, это просто дать ему поддержку, но вместо благодарности получила ушат помоев, что вылили на мою голову. Разве это справедливо? Почему сдержанный и такой спокойный мужчина позволяет себе вдруг превратиться в какого-то непроходимого нахала, который ведет себя таким образом. Мне удалось подавить в себе чувства, чтобы не разрыдаться, а ему будто бы напротив хотелось увидеть меня уязвимой.

– Вы все слышали? Надеюсь, что не будете рыдать и намазывать сопلي на кулак, или играть дурочку, падая в обморок. Мне нужно от вас сосредоточение на работе, это единственное чем может быть полезна ваша, столь незначительна персона в нашей редакции. Поверьте, если я заменю вас на табуретку, то от нее и то будет больше пользы, с вашей-то эмоциональной нестабильностью. А если надумали рыдать, то делайте это за пределами моего офиса, – едким тоном произнес мистер Харрис.

Мне захотелось вклепить ему вторую пощечину, но уже по правой щеке. Возможно, будь у меня чуть больше смелости, то я бы так и поступила. Но вместо этого, единственное правильное для меня сейчас решение – отступить. Нет смысла бросаться колкостями в человека, которого когда-то так сильно задели и обидели, что он отыгрывается на других. Я должна быть выше всего этого.

– Да, мистер Харрис, я поняла, – проглотив обиду, ровным тоном ответила я.

Возможно, он не ожидал того, что я поведу себя подобным образом. Наши взгляды встретились. Его серые, не выражающие никаких эмоций глаза и мои яркие, зеленые, что старательно выдержали каждое слово. Наверняка, ему хотелось сказать что-то еще, ведь главной задачей сейчас было проиграть свои обиды на том, кто слабее, кто не может дать отпор. Однако, я почувствовала в себе уверенность и готова была противостоять. За меня говорили не слова, а действия, поэтому ему пришлось сдаться.

Таким образом, Нэйтон медленно кивнул и отошел от меня, после чего поспешно скрылся за дверями своего кабинета. Ноги почти не держали, только с помощью огромного усилия мне удалось устоять и не сползти вниз по стене. Бушующие внутри эмоции заставили сердце колотиться быстрее, а в горле образовался ком. Мне потребовалось около пяти минут, чтобы собраться с силами и вернуться на свое рабочее место.

Как только я добиралась до стола, то тут же вытащила из сумки таблетки успокоительного и закинула их в рот. Я понимаю, что только таким образом сейчас смогу сохранить свое спокойствие. Да какие к черту гормоны могут оставаться в состоянии покоя, когда тут идет целая война?! Запив лекарство водой, упала в кресло и пару минут подождала, пока нервы наконец-то пришли в состояние покоя. Конечно,

хочется оправдать, что все это мистер Харрис сказал из-за того, что сестра была такой грубой с ним, но я не хочу оправдывать его. Прямо от слова совсем.

Он поступил как урод и тут не надо искать какую-то подоплеку. Нельзя отыгрываться на тех, кто не может тебе противостоять. Это противоречит здравому смыслу, но увы, такое часто встречается в нашем мире. Мы не можем сказать начальнику, что он не прав, а должны выслушивать все претензии, даже если они совсем не имеют смысла. Не важно, какой бы дрянной не была ситуация, главное оставаться людьми. К чему же тогда все эти речи про добро, сострадание к ближнему и поддержку, если на деле они не имеют смысла.

Обида, как поганая змея затаилась внутри и я не готова была просто так с ней расстаться. Конечно, я не буду впадать в истерики и специально делать гадости у него за спиной. Но и сблизиться с ним теперь уже точно не собираюсь. Пусть дружит с табуреткой, раз уж на то пошло.

После всех этих потрясений рабочий день как-то стремительно подошел к концу. С того момента, как мистер Харрис ярко выразил свое мнение, мы так и не пересекались. Кажется, что он решил забаррикадироваться у себя в кабинете и не выходить, пока я не уйду. Что же, у меня нет никаких возражений, да и вообще, чем дольше я его не увижу, тем лучше. Более того, у меня ведь еще есть занятие на этот вечер, поэтому я постаралась не думать о нашей ссоре.

Как только стрелка часов дошла до 18:00 я официаль-

но стала свободной, и могу скинуть с себя оковы офисного планктона, чтобы наконец-то поспешить навстречу приключениям. Выключив компьютер, закинула сумку на плечо и покинула рабочее место, даже не попрощавшись с мистером Харрисом. Наверное, стоило обозначить, что я пошла домой, но не пошел бы он к черту?

Пятизвездочный отель Ритц располагался в самом центре нашего большого мегаполиса. Благо, что и издательство находилось не на периферии, поэтому достаточно проехать две остановки на автобусе и перед глазами расстиралось шикарное здание. Я никогда еще раньше не бывала в таких дорогих заведениях. Да для меня даже поход в ресторан уже событие, о чем уж говорить? Здание совмещало в себе несколько разных, но не противоречащих друг другу архитектурных стилей. От необароко, ему достались необычные длинные колонны, украшенные сверху каменными цветами аканта, красивые выступающие вперед барельефы с изображением то ли ангелов, то ли каких-то лесных фей. А вот уже от неоготического стиля, на крыше воздвигался высокий шпиль, который обступили бледные античные статуи. Так же витражное, вычурное окно, на манер тех, что можно было увидеть в церквях. Все здание гостиницы, было наполнено пафосом, но не дешевым, а таким возвышенным, к которому хочется прикоснуться. Так обычно бывает, когда посещаешь музейные комплексы и буквально насыщаешься той атмосферой, которую источают старые, но величественные здания.

Я никогда не придавала значения тому, как может архитектура влиять на настроение и давать человеку возможность, соприкоснуться с чем-то прекрасным.

Однако, это был только архитектурный ансамбль фасада отеля, а когда же я зашла внутрь, то тогда совсем потеряла дар речи. Все блестело и сверкало от роскоши. Да, здесь люди имеющие достаток могли почувствовать себя еще лучше. Мраморный пол, на котором сверкал узор мозаики. Черные обелиски колон, где виднелись серебристые жилки камня, возвышались вверх и соединялись с балконом второго этажа, на который вела величественная, витиеватая лестница. Но, пожалуй, самое шикарное зрелище, что вызывало эстетическое удовольствие – огромная хрустальная люстра. Тоненькие капли прозрачных шариков, соединялись между собой, создавая иллюзию, будто бы они парят сами по себе, ничем не поддерживаясь. Она своим блеском ослепляла и играла всеми цветами радуги, подобно какому-то магическому артефакту.

«Вау, должно быть столько возни, когда ее нужно мыть» – задумчиво разглядывая эти блестящие изящества, подумала я.

Наверное, мой видок сильно выделялся на фоне всех тех, кто обычно посещал сие пространство отеля. На мне не было ни брендовых шмоток, ни красивых туфель. Скорее, единственное, чем же я могла похвастаться, это дорогой прибор для измерения уровня гормонов у меня в рюкзаке, но вряд

ли его кто-то оценит. Потому, взгляды охранников и администратора были прикованы ко мне. Я слишком не подхожу этому месту, от этого начинаю чувствовать некоторое волнение. Но ничего не поделать, раз уж «Амелия» остановилась в таком месте.

Я подошла к стойке администратора и сообщила о том, чтобы гостя из номера 703 предупредили о моем визите. Тот кивает и тут же звонит в номер. Понятно, что просто так посетителей сюда не пускают, поэтому приходится сесть на один из красных, бархатных диванов в зоне ожидания. Я не знаю, на каком этаже находится нужный номер, но мистер Ёсикава спускается ко мне через минут десять.

Он остановился на лестнице и помахал мне рукой, тут же привлекая внимание. Как всегда Хироки выглядит таким жизнерадостным и живым, что сильно отличается от мистера Харриса, который привык держать все свои эмоции под контролем. А этот молодой японец, напротив, с нашей первой встречи проявил не только дружелюбие, но и в целом оказался более энергичным и простым. Хотя если учесть тот образ, что транслировала Амелия Грейс, то возникал вопрос: и как ему это удастся? И это было по-своему удивительно. Как один и тот же человек может быть таким разным? Писать столь серьезные вещи, но при этом выходить встречать свою гостью в футболке с мишками и в мягких тапочках?

– Мия, как ты? Все ок? Что-то у тебя лицо слишком бледное, – мгновенно спросил он, как только я поднялась к нему

по лестнице.

– Добрый вечер, мистер Ёсикава, нет, все хорошо. Просто, в последнее время почти не бываю на улице, а солнце обычно не доходит до нашего этажа.

– Так, стоп, давай сразу же обозначим, никаких мистер Ёсикава, мы же еще в прошлый раз договорились, обращайся ко мне Хиро, без всего этого официоза. Идет?

– Ой, да точно, простите... то есть прости. Просто рабочая привычка, – быстро исправилась я и мы пошли к лифтам.

– Понимаю, но все же для того чтобы нам было легче общаться, то лучше без формальностей. Вероятно, это Нэйтон, надрессировал тебя так. Он подобное любит, считает, что все вокруг него должны соблюдать дисциплину и порядок. Но вот я – ребенок хаоса. Мне всего этого дерьма в Японии хватило. Всегда хотел вырваться и общаться с нормальными людьми, а не биороботами, которые только и делают, что выдают заученные вежливые фразы, – Хиро пропустил меня вперед в лифт и нажал кнопку нужного этажа.

При упоминании о мистере Харрисе, я невольно поджала губы. Мне не хочется этим вечером вспоминать его всуе, ибо тот поступок еще не улегся в моей голове, а эмоции не нашли покоя. Этот жест не остается незамеченным. Хиро легонько пихнул меня плечом и спросил:

– Чего это губки жамкаем? Нэйт, уже успел ослепить тебя своей красотой, поэтому только мысли все о нем и о нем?

– Вовсе нет! – выпалила я и тут же покраснела. – То есть

дело не в его красоте, точнее я вовсе не считаю его красивым. Ох, то есть, нет, он по-своему привлекателен, но не думаю, что подобные мужчины в моем вкусе, – я попыталась хоть как-то выкрутиться из неловкого положения.

– И это правильно, к черту таких зануд, лучше обрати внимание на красивого, и главное умного, меня, а я ведь к тому же холост. Так, что если и занимать свою очаровательную голову грязными фантазиями, то только с моим участием!

– В смысле... О чем ты говоришь?

Эти слова заставили меня покраснеть еще сильнее. Мне непонятно отчего он вдруг заладил такую странную тему для разговора, я ведь совсем не думала о том, чтобы рассматривать кого-то из этих двоих в качестве объекта вожделения. Точнее, я вообще о подобном не думаю. Однако, его довольный смех, позволяет мне расслабиться и понять, что он дурчится.

– Да расслабься, я ведь просто шучу, – успокоил меня Хироки, а лифт наконец-то приехал на нужный этаж.

Благо, что поездка не продлилась дольше, ведь совершенно не умею поддерживать такие шутки, от этого ситуация может показаться совсем неловкой, а я буду выглядеть как дура. Мы прошли вперед по коридору мимо стоящих друг напротив друга дверей. Внутри на жилых этажах, ничего особо выдающегося, обычная атмосфера отеля, правда всюду красные ковры и настенные светильники, так же с вкраплениями хрустальных и позолоченных элементов, что не дают поза-

быть о роскоши.

Впрочем, номер, в который привел меня Хиро, вновь напоминает об изяществе этого места. Я очутилась в огромном светлом пространстве, где меня встретила приветливая статуя, барельефом выступающая из стены. Искусственный камин до того похож на настоящий, что даже ненароком можно было услышать, как потрескивают поленья. Но на этом преимущества номера люкс не заканчивались. Невероятным было огромное окно, которое открывало вид на этот огромный город с лучшего его ракурса. Мой взгляд, наполненный каким-то детским восторгом, встретился с глазами Хиро. Тот будто бы понял меня без всяких слов и взяв за руку, подвел к окну, позволяя запомнить этот впечатляющий вид.

– Ничего себе! Вот это вид! – не в силах больше держать восхищение в тайне, выпалила я, любуясь открывшимся пейзажем.

– Да, я тоже скакал как ребенок, когда впервые снял свой первый люкс, – ответил журналист. – Но, увы, к этому привыкаешь слишком быстро и начинаешь воспринимать как должное.

– Но...прости за нескромный вопрос, должно быть это очень дорого?

– Ну, с учетом того, что за проживание платит издание, то я не особо запариваюсь на счет цены. К тому же, я часто переезжаю, да и мой гонорар, вполне позволяет мне раскошиться. А когда еще жить? Мне кажется, что только сума-

сшедший откажется от того, чтобы потратить деньги на то, чтобы почувствовать себя хорошо. В конце концов, я ведь журналист, мне нужно искать вдохновение, и такие вещи, как прекрасный вид из окна, хорошо влияют на поиск.

– Наверное, в этом есть своя правда, – протянула я, в голове пытаюсь сопоставить все траты, которые несло наше издание, раскошеливаясь на проживание в люксе.

– Seriously, Мия, посмотри как крохотные огоньки машин, перемещаются туда-сюда, словно маленькие светлячки, а фигурки людей больше напоминают муравьев. Разве может быть что-то более интересным? Знаешь, когда я смотрю вниз и наблюдаю за жизнью огромного города, то чувствую себя таким жалким, но когда осознаю, что могу внести свой вклад в этот безумный муравейник, то от чего-то чувствую, некое облегчение. Знаешь, подобное ведь присуще всем гениям. Желание изменить мир, сделать его лучше с помощью своих знаний. Да, иногда мне кажется, что я всего лишь один из тех сотен тысяч таких же крохотных муравьишек, и все мои расследования ничего не стоят, но хочется верить, что это не так – Хиро говорил спокойным голосом, в котором впрочем, отчетливо слышались нотки беспокойства в своих размышлениях. – Впрочем, не важно. Так, располагайся, где тебе удобно, может принести воды, чай или кофе? Я могу заказать еду из ресторана, если ты голодна, или клубнику? А что на счет шампанского? – как ни в чем не бывало, он ловко меняет одну тему на другую, так что я даже не сразу

успеваю переключиться.

– Эм... Спасибо, но все в порядке, я не голодна, а вода у меня есть с собой, – похлопав рукой по портфелю, я смогла отойти от окна для того, чтобы удобно устроиться в кресле.

– Окей, понял. Ну, если я не могу соблазнить тебя вкусняшками, то тогда перейдем к делу, – он ушел в другую комнату, но быстро вернулся со своим планшетом, который кинул мне в руки. – Что же, если ты готова к увлекательному рассказу, то я посвящу тебя во все аспекты этого дела. Можешь полистать слайды, там всякие важные заметки и фотки, которые мне удалось нарыть. Ах, да, в прошлый раз, все так быстро произошло, поэтому прежде чем мы начнем, на всякий случай спрошу еще раз, ты точно уверена, что хочешь помогать мне? – в этот раз тон Хиро звучал серьезно, не слышно прежней небрежности.

Вглядываясь в его лицо, я заметила, что он собран и серьезен, как никогда до этого. Теперь картина в голове начинает понемногу проясняться. Весь этот дурашливый и веселый образ, такого некоего простачка шутника, тоже своего рода была одной из ролей, которую японский парень должен был натягивать на себя всякий раз, для того, чтобы не вызывать никаких подозрений. Действительно, кто сможет заподозрить его в причастности ко всем этим статьям, если на деле Хироки ведет себя совершенно по-другому. И я понимаю, что по всей видимости, мне удостоена особая честь, не только познакомиться с «Амелией Грейс», но и еще увидеть

его настоящего, а это дорогого стоит.

– Хоть и прошло некоторое время, но я не поменяла своего решения. Знаешь, то что ты сказал тогда в кабинете, произвело на меня впечатление. Ну, твои расследования они затрагивают серьезных людей, таких кто считает, что если обладает деньгами и властью, то может остаться безнаказанным. Но ты не просто показываешь, как работают их схемы, но и находишь всех причастных к этому. Помнится, когда-то, я читала статью о торговле наркотиками в Сент-Луисе. Самое ужасное было то, что к этому имели отношения дети. Тогда я подумала, какой же ужас там творится, неужели ничего нельзя изменить? Если власти знают об этой проблеме, то тогда почему ни черта не делают? А потом, примерно через полгода, по всем новостным каналам прогремел оглушительный сюжет: мэр города был связан с известным наркобароном, подробности читайте в расследовании госпожи Амелии Грейс. Мэра, естественно, арестовали, а в сам город с расследованием нагрянули федералы, – я посмотрела на него с непоколебимой уверенностью. – Я прочитала расследование «Дьявол из Сент-Луиса», и поняла, что это не просто буквы, написанные на бумаге. О нет, это способ сказать всему миру о той проблеме, которую почему-то игнорирует наша система правосудия. Если бы не твоя статья, то ничего бы не изменилось, все осталось как есть, потому что там были задействованы структуры власти, но теперь, когда вся Америка узнала о том, какой ужас там творится и кто

за всем этим стоит, то невозможно больше закрывать глаза на происходящее. Именно в тот момент, я решила, что хочу заниматься серьезной журналистикой, освещать людям проблемы современности и привлекать их внимание к этому, – закончив со своей не менее пылкой речью, я достала бутылку с водой, чтобы промочить горло.

Хиро сидел напротив меня, сложив руки перед собой и внимательно слушая каждое слово. Кажется, что он был впечатлен и удовлетворен одновременно. Будто бы выбрав меня в тот день в качестве своей помощницы, теперь не сомневался в правильности своего решения. А ведь мы практически друг друга не знали. Но, наверное дело было просто в какой-то интуиции. Так иногда бывает, когда два человека встречаются и сразу же находят общий язык. Им не нужно никого из себя корчить, казаться хуже или лучше, достаточно просто быть собой. Вот и я сейчас была искренна в своих словах, хотя именно за это и получила нагоняй от начальства.

– Вау, как красиво ты говоришь, я впечатлен, – кивая, отозвался он. – Да уж, помню то расследование в Сент-Луисе, думал, что меня там и закопают, а нет, удалось выкрутиться. Ну, и шуму же тогда я навел, кажется, что это было одно из первых таких серьезных расследований. После этого думал, что с ума сойду, у меня даже мания преследования развилась, – Хироки нервно хихикнул и взъерошил непослушные, блондинистые волосы. – Ладно, если ты все решила, то ок,

не буду больше испытывать твое терпение. Давай с начала: что тебе вообще известно о мистере Ильинском?

Я просто похлопала глазками, и этот жест красноречиво говорит о сам за себя: практически совсем ничего не известно. Конечно, после той встречи, мне удалось наугад получить информацию, но она была совершенно никакой. Обычный русский бизнесмен, в прошлом политик. Сейчас занимается инвестированием в крупные проекты по криптовалюте, а так же имеет большой пакет акций в нескольких серьезных компаниях. Но естественно из такого маленького объема информации, вряд ли можно было получить сенсацию.

– Окей, принято. Ну, тогда смотри, Юлий Ильинский крупный бизнесмен, хозяин компании «UI-corporations», соучредитель банка «Юли-банк», создатель криптовалюты «Юлик», а так же является собственником ленинградского завода по производству яхт. Но это то, что ты могла прочитать в интернете. Говорят, что он вырос в сиротском приюте и всего добился благодаря своему усердию и гениальному складу ума. Будто бы у него уже в детстве были все замашки бизнесмена, а поднялся он на том, что в Советском Союзе торговал жвачкой, которую каким-то неведомым образом привозил из-за рубежа. А если я скажу, что это все дерьмо собачье, которое он скормил журналистам? И все было совсем не так. Юлий Ильинский был внебрачным сыном губернатора одного крупного города в Советском Союзе, а после перестройки, организовал опг, где грабил, уничтожал

чужой бизнес и прибирал к рукам все то, что не приколочено, – буквально на эмоциях выпалил он.

Хироки поднялся с кресла и подошел ко мне сзади, переключая слайды планшета и показывая фотографию молодого парнишки, сделанную еще на старый фотоаппарат. Фото немного выцвело и было не самого лучшего качества, но черты лица можно было разглядеть. Он перелистнул слайд и показал мне, как выглядит Ильиский сейчас. Широкое лицо, светлые, кудрявые волосы и маленькие глазки, что потерялись, ведь словно были не по размеру. Я медленно кивнула, сразу же улавливая сходство между этими двумя фотографиями.

– Увидела? А теперь самое вкусное, давай предположим, что того пацана с фото зовут вовсе не Юлий Ильинский, а Юрий Иванов и все преступления, которые я назвал, совершал именно он.

– Даже если так, это ведь было давно и доказать подобное будет сложно. Я пока не улавливаю всю суть...

– Ну, это была предыстория, чтобы ты поняла, с каким человеком мы имеем дело. А если говорить о сегодняшних делах – они промышляют наркотиками, проституцией, съемками и распространением нелегального порно-контента с участием несовершеннолетних, а так же он и его дружок итальянец, причастны к нескольким убийствам крупных бизнесменов и отмыванию денег через офшоры. Все ниточки ведут к этим двум людям. И если мы сможем собрать все доказательства и оформить их в логическую и последовательную

цепочку, то считай, что дело у нас в кармане, – он положил голову мне на плечо, а я вздрогнула от неожиданности.

– Подожди-подожди-подожди, но откуда ты все это знаешь? Нельзя просто так разбрасываться обвинениями.

– Во-первых, я не первый год под него капаю, а во-вторых, у меня есть свидетели всех этих преступлений, но они боятся выйти с обвинениями. Увы, если не будет серьезного прецедента, то никто не займется этим делом, а люди попадут под угрозу. Но если все разложить по полочкам, добыть чистосердечное признание и объявить это на весь мир, то тогда жертвы, пойдут в суд как свидетели и будут под защитой. Но вот тут и возникает самая главная проблема... – японец поджал губы и вздохнул.

– Seriously? Думаешь тут самая главная проблема? – возводя взгляд к потолку, уточнила я.

– Агасики... Он подчистил всю свою подноготную, и теперь все мои доказательства почти не имеют смысла, точнее их можно рассматривать только как домысел. Получается, что мистер Ильинский как бы связан со всеми этими преступлениями и как бы нет... Поэтому я решил действовать окольными путями.

– Решил прижать к стенке его дружка итальянца, чтобы он пошел на сделку со следствием и сдал мистера Ильинского? – тут же выпалила свою догадку.

– А ты не промах, я рад, что не ошибся в тебе. Умные люди – они, знаешь ли, сразу бросаются в глаза, – улыбнулся он. –

Да, я планировал, использовать мистера Павоне. Если сможем раздобыть компромат на его незаконную деятельность, то сможем и надавить на него.

Идея кажется вполне себе рабочей, правда есть несколько веских «но», на которые не получается закрыть глаза. Конечно же, когда я шла сюда, то предполагала, что расследование окажется непростым, но чтобы настолько, даже и помыслить не могла. К тому же, пока не было конкретного плана действий, как подобраться ко второму не менее влиятельному итальянскому бизнесмену, тоже оставалось загадкой. Мой взгляд сосредоточился на экране планшета. Листая фотографии, я вижу, что Хиро проделал большую работу. У него были выписки из банковского счета, запечатлены некоторые «неформальные» встречи мистера Ильинского, так же имелись разговоры со свидетелями и жертвами его преступлений. Все это было хорошей базой для того, чтобы сделать крепкий материал для публикаций. Пока я молча изучала файлы, а мой коллега сел рядом на подлокотник, наблюдая за мной.

Незаконная контрабанда, торговля наркотиками, создание запрещенного контента, махинации с криптовалютой и вывод денег в оффшоры через благотворительные фонды, но главное, конечно же, убийства конкурентов. Если найти веское доказательство хоть одному его преступлению, то этому гаду точно будет обеспечен приличный срок в тюрьме. А само расследование сможет повлиять на остальных, заставить

их задумать о том, что любое преступление рано или поздно будет раскрыто, а это значит, что им придется пересмотреть свои грязные приемы.

– И как же мы сможем прижать мистера Павоне к стенке? Не думаю, что если заявимся к нему, то он так легко раскроет свои карты, – наконец-то, после длительного молчания, все же решила заговорить я.

– Ха! Не волнуйся, для этого мне и нужна ты. То есть, мне нужна была девушка с абсолютно непримечательной внешностью, ну и естественно та, которой можно доверять.

Не знаю даже оскорбиться ли из-за этих слов, но почему-то неприятно слышать то, что твоя внешность совершенно обыденная и тебя пригласили приступить к расследованию только потому, что ты ничем не выделяешься на фоне остальных. Почему-то хотелось верить, что Хироки позвал меня по другим причинам. Он посмотрел на меня и поймал этот недовольный взгляд, поэтому поспешно решил поправить положение.

– Не-не! Ты не так поняла. В смысле, что для журналиста это больше плюс чем минус. В конце концов, для тебя открываются другие возможности, если твое лицо будет сложно запомнить. В общем-то, когда мы ехали с тобой в лифте, тогда как раз подумал о том, что эта девушка может мне помочь. Ты станешь моими глазами и ушами.

– То есть у тебя уже созрел какой-то план?

– А то. Я ведь давно занимаюсь сбором доказательств, ко-

гда ехал тогда на встречу с Нэйтоном, то точно знал, что и как делать, ну, и мне повезло, что все обернулось лучшим образом. В общем, сейчас узнаешь, в чем заключается мой гениальный план, капец просто закачаешься, – довольно улыбнулся он.

Почему-то от его слов, я почувствовала внутреннюю тревогу. Мне показалось, что вряд ли это будет что-то очень простое, но я решила, что дойду до конца. В конце концов, чем я рискую? Своей жизнью? Ну, это ведь не так уж и страшно, с учетом того, что я в принципе могу подохнуть в любой момент от кровоизлияния в мозг. Поэтому бояться страшного мафиози? Пфф... Не, это точно не про меня. Правда, в тот момент я еще не могла себе представить, с чем придется столкнуться.

Глава 06

Глубокое синее море.

– Где девчонка?! Где она?! Найдите ее немедленно! – голоса разносились по всей палубе.

Паника и страх охватили мое тело, но я не могу поддаться этим чувствам. Мне приходится сделать глубокий вдох и оглядеться. Меня окружает темнота и небольшой свет прожектора, что падает на тянущиеся к яхте щупальца волн. Бежать некуда, судно со всех сторон окружено водой. Никто не придет на помощь, даже если мне очень сильно захочется этого. А ждать чуда, не самое лучшее решение, когда по твою душу бегут огромные телохранители способные одной рукой свернуть шею. Шаги становились все громче, я кожей ощущала их приближение. Мурашки покрывали с ног до головы, пальцы холодели, а парализующий страх сковал кандалами.

«Боже... Если они найдут меня, то ничем хорошим это не закончится. И как же меня угораздило?! Хироки Ёсикава, я клянусь, если останусь жива, то убью тебя!» – последняя мысль, что успела пронестись в моей голове, прежде чем на палубу вбежали вооруженные по самые зубы мужчины.

Раздался выстрел, за ним второй, а перед моими глазами буквально замелькали последние несколько дней, как в ускоренном реверсе, перематывая все события от этого злосчаст-

ного момента до того, как же все это началось.

Вау! Необычное начало не находите? Ну, возможно, это будет мое последнее сообщение. Вам интересно узнать, как так получилось? Окей, для этого нужно вернуться на две недели назад. Да-да, в тот момент, когда Хиро рассказал свой идиотский план, но забыл напомнить, что задание, на которое я иду – суицидальное. Хотя знаете, когда он излагал это все, то идея казалась безопасной, но по итогу... А впрочем, сейчас я вам все расскажу.

План Хироки звучал логично и просто. Мистер Павоне собирался встретиться с бизнес партнером на своей яхте. Как оказалось, они должны были заключить какое-то важное соглашение, однако оно имело отношение к их преступным делам. Хиро предполагал, что это было как-то связано с контрактом на поставку строительных материалов и не только, но не это была наша цель. Первоочередное задание – взлезть в телефон итальянского мафиози и скачать необходимые файлы с облака, что подтверждали бы его связь с благотворительным фондом, через который проходили и обналичивались огромные суммы денежных средств. Если у нас будет на руках доказательство всех этих махинаций связанных с деньгами, то тогда это станет веским аргументом для того, чтобы заставить его выдать того, кто управлял этой схемой. Таким образом, Павоне наверняка назовет Ильинского, а затем следовало предоставить все материалы, которые накопил

Хиро и дело в шляпе.

Для этого журналист долгое время выводывал то, где и когда должна была состояться эта встреча. Поэтому когда он узнал, что планируется закрытое мероприятие, то решил во что бы то ни стало туда проникнуть. Естественно японский молодой парень будет привлекать внимание, а потому ему путь туда был закрыт. В тот день, когда я впервые встретила Хиро, он уже планировал найти себе сообщницу, что под видом обслуживающего персонала сможет взойти на борт судна и заняться этим делом. Сказать по правде, он и не думал, что так быстро найдет напарницу, но как оказалось, я подходила по всем параметрам. Во-первых, я была отлична от эскортниц, которые тоже будут на этом мероприятии, во-вторых, благодаря своей незаурядной внешности, у меня есть все шансы на то, чтобы выйти сухой из воды. Никто и никогда ни придает значение обслуживающему персоналу, кому какое дело, кто будет готовить еду и прибираться? Поэтому план звучал просто идеально. Пробраться на корабль, заменив одну из горничных, раздобыть телефон, заразить его вирусом, благодаря которому Хиро получит доступ к внутренним файлам и дело с концом. Все просто, не так ли? Хотя нет, когда я впервые услышала этот план, то тут же нашла множество брешей в нем.

Хотя бы для начала, как мне попасть на яхту? Я ведь не могла просто прийти туда и сказать: господа, отправляемся в путь! Но Ёсикава меня успокоил, тем, что он готовил этот

план не один месяц и уже успел подкупить старшую горничную, которая возьмет с собой в плавание новичка. Это конечно обнадеживало, но не давало стопроцентной гарантии. Следующим моим вопросом был: а как я вообще смогу достать телефон? Но и на это журналист нашел ответ. Когда буду убираться в номере, то скорее всего смогу без проблем получить доступ. А дальше все просто, включить вай-фай и перекинуть арк.файл, где будет содержаться специально разработанный вирус, не составит труда. Однако, даже это вызывало у меня скепсис, ведь если все же мистер Павоне не расстанется со своим телефоном, не драться же мне с ним за право обладание. Но Хироки так же поспешно успокоил меня, сказав, что это не единственный шанс. Если не получится привести этот план в действие, то значит, мы просто будем искать другие варианты, а как известно, тот кто ищет – всегда найдет.

У меня было две недели на подготовку, всем своим нутром я чувствовала волнение. Чем ближе подходил день икс, тем сильнее паника охватывала сознание. Казалось, что это все просто какой-то сон, ведь со мной такое не могло произойти. Еще вчера, работала себе спокойно в офисе на мистера Харриса, а сегодня готовлюсь к тайной операции на яхте с преступниками. Кто еще может похвастаться подобным? Но я решила не унывать раньше времени, рассчитывая на то, что в самый последний момент наш план сорвется и Хиро скажет, что найдет другой способ раздобыть информацию.

Но время шло, а он молчал.

Что касается моих отношений с начальником? Мы не общались все это время. Каждый по своему старался избегать друг друга, а когда все же не удавалось, то говорили только по делу. Мне до сих пор было обидно от его слов, а он в свою очередь даже не подумал извиниться. Не сказать, что я прямо ждала от него этого, но все же в душе теплилась надежда на то, что до него дойдет мысль, что поступил неправильно. Возможно, это просто гиперчувствительность дает о себе знать, когда хочется, чтобы люди не забывали своих гадких слов, а все же делали правильные выводы.

Но это все лирика. Вернемся к самой сути. Итак, операция «опасность на воде» – так я ее окрестила, планировалась с вечера субботы до утра воскресенья. Это как раз выпадало на мои выходные дни, а раз мистер Харрис сказал, что в свободное от работы время могу делать, что хочу, то я и поплыла в путешествие с опасными преступниками. Мне не было известно, сказал ли ему об этом Хиро. Скорее всего, нет, так как журналист предпочитал лишний раз не трепаться о том, как идет расследование, а делиться уже готовыми результатами.

Все должно было пройти идеально. Перед тем как взойти на борт, я сотню раз проговорила последовательность действий. В принципе никакого риска быть не должно. Кто в здравом уме может заподозрить, что какая-то там уборщица имеет отношение к журналистскому расследованию? Хиро-

ки подготовился тщательно и даже смог раздобыть для меня поддельные документы, на случай того, если вдруг кто-то захочет еще раз перепроверить персонал. Ошибок в этом деле быть просто не могло.

В пятницу вечером после работы, мы с напарником ближайшим же рейсом отправились в Атлантик-сити, где следующим утром, в порту должна была пришвартоваться яхта с величественным именем «Анна-Мария». Всю дорогу до места назначения я проспала, так как те нереальные перегрузки на работе дали о себе знать. А проснулась уже, когда пилот объявил посадку. Хиро не тревожил меня, позволяя отдохнуть и набраться сил. Мы решили остановиться в одной из скромных гостиниц. Он забронировал два разных номера, находящихся по соседству. Однако, как только удалось заселиться в гостиницу, то не было смысла расходиться по своим номерам, ведь требовалось еще раз удостовериться в том, что все пройдет гладко и обсудить все детали.

Хироки сидел на кровати в моем номере, пока я ходила туда-сюда, предвкушая события завтрашнего дня. От волнения у меня то и дело кружилась голова, если бы не таблетки, то вряд ли удалось бы сохранить хоть малую толику спокойствия. Я никогда в жизни не участвовала в подобных затеях, более того родной город даже не покидала, а тут навалилось все и сразу.

– Хорош, уже голова от тебя начинает кружиться, – фыркнул японец, когда я в очередной раз прошла мимо него. – Ну,

ты чего такая нервная-то? Все будет хорошо, мы две недели планировали, а еще до этого, я все тщательно предусмотрел. Что может пойти не так? Я же говорил, что даже если ты не сможешь добраться до его телефона, то ничего страшного, потом попробуем что-нибудь другое. Сейчас важно, чтобы ты включилась в процесс и смогла его прочувствовать. Понимаешь? Думаешь, все журналисты добывают информацию только посредством интервью?

– Я все понимаю, но не могу не нервничать. Хоть мы и обсудили все до мельчайших деталей но, такое чувство, что со мной всегда происходят разного рода неприятности. А вдруг и в этот раз, что-то пойдет не так?

– Ну, в этом случае ты всегда можешь притвориться идиоткой и мило похлопать глазками, сказав: ох, мальчики, я кажется не туда попала, – писклявым голоском пропищал Хиро и подмигнул.

От этого жеста я вновь покраснела и отмахнулась от него рукой. Не знаю почему, но иногда его слова образами всплывали у меня в голове, и это до такой степени забавляло, что смех сам вырывался изо рта. Мне нравится то, какое легкое между нами общение. С Хироки все просто, он часто говорит что думает, всегда поступает, как хочется, почти не обращает внимания на общественные рамки. Не смотря на это, что он действительно умный, умеет работать с информацией, а так же столько всего знает, но это не сделало его занудой. Отнюдь, этот парень похож на подростка, с неугасаемым

желанием познавать неизведанный мир. Наверное, я зави-
дую ему, ведь этому парню будто не знакомо слово страх. Он
не говорит, а действует, именно поэтому у него получилось
добиться такого оглушительного успеха, работая под маской
«Амелии Грейс».

– Неужели ты всегда можешь быть таким беззаботным? –
наконец-то, я остановилась и посмотрела на него вопроси-
тельным взглядом.

– А чего переживать то? Ничего же еще не произошло.
Зачем заранее проигрывать в голове негативный исход собы-
тий. Я тут недавно читал исследования ученых, там говори-
лось о том, что наш мозг не видит разницу между правдой
и вымыслом. То есть если я буду сидеть и выть от того, что
все может закончиться плохо, то в конце концов, мой орга-
низм будет вырабатывать такие же гормоны стресса, как ес-
ли бы это случилось на самом деле. Поэтому, я предпочитаю
решать по мере их поступления. Наступит день, тогда и по-
смотрим, как оно все обернется.

Хиро лениво повернулся на другой бок, не заметив, что на
краю кровати лежал мой открытый портфель. Он случайно
задел его ногой, от чего тот упал на пол, а все содержимое
вывалилось и разлетелось по всему номеру. Я укоризненно
посмотрела на него, а он лишь пожал плечами «мол, извини,
что так вышло», после чего встал с кровати, чтобы помочь
собрать разлетевшиеся вещи. В портфеле в основном лежа-
ли таблетки, мои документы, а так же чудо-устройство для

измерения гормонов в крови и тестовые полоски. Мне, конечно, не хотелось, чтобы кто-то узнал о том, что со мной происходит, поэтому я поспешно бросилась на пол, чтобы собрать все быстрее чем Хиро увидит. Но разве можно не заметить всех этих атрибутов моей жизни?

– Вау, ничего себе, как тебя только в самолет то пустили со всем этим. То-то я думал, чего ты застряла на досмотре, а оно вон что, – удивленно проговорил журналист. – Ого, а это что такое?

Ему на глаза попался аппарат, который подняв на свет, Хиро стал с доскональностью изучать и крутить. Однако, я резко выхватила устройство из рук и гневливым взглядом одарила его персону. Все и так выходит как в дурацком кино: случайность, а за ней куча вопросов о моей жизни, которых хотелось бы избежать. Но получится ли у меня отмолчаться? Да и если так подумать, а стоит ли скрывать свое заболевание от напарника? Разве у нас не должно царить полное понимание?

– Прости, я не специально, – извинился Хироки, поняв, что нарушил определенные границы дозволенного. – Просто, если ты болеешь, то может быть, стоит отменить операцию? В смысле, а вдруг тебе будет плохо? На самом деле, я давно подозревал, что ты скрываешь какую-то важную информацию, но это нормально, поэтому если хочешь отказаться....

–Вовсе нет! С чего вы все вокруг решили, что будете дик-

товать, что мне делать?! – сорвалась я, сама того не ведая, повела себя так же как и мистер Харрис тогда. – Я взрослая девочка, понятно? И сама могу принимать решение, что мне делать и если сказала, что буду помогать тебе в этом расследовании, то значит, буду! – я быстро собрала все в портфель и кинула его на кровать. – Знаешь, наверное, тебе лучше уйти. Я устала после перелета и нужно отдохнуть...

– Подожди, Мия, прости, я не нарочно. У меня и в мыслях не было как-то тебя обидеть. Правда, просто я беспокоюсь о тебе, поэтому и решил проявить заботу. Я не сомневаюсь в том, что ты сможешь со всем справиться, – он подошел ближе ко мне.

Я посмотрела на него, странное чувство начинает пожирать меня изнутри, ведь так же было тогда в кабинете моего начальника. Да, я могу продолжить возмущаться, довести ситуацию до ссоры, после чего перестать общаться и разойтись в разные стороны. Но нужно ли так себя вести? Кто из этого выйдет победителем? Тут, вновь подмечаю, что парень напротив излучает доброжелательность и вряд ли хотел хоть как-то задеть меня своими словами. Это были мои собственные страхи, от которых я так неустанно пытаюсь убежать, но они с каждым моим шагом только приближаются ко мне еще ближе.

– Это ты прости, – тихо произнесла я. – Я просто пытаюсь закрыть глаза на свои проблемы, но они при этом почему-то никак не решаются.

– Может быть, если ты проговоришь их вслух, то станет легче? Ну, типа, знаешь, как психологи говорят, признание проблемы, уже 50% ее решения. Нет, не пробовала? А я могу быть слушателем, если ты, конечно, позволишь.

Хиро улыбнулся мне такой ласковой и поддерживающей улыбкой, что мне захотелось излить ему свою душу. Честно говоря, я никогда раньше не обсуждала свое заболевание, да и с кем? Люди и так по горло заняты своими собственными проблемами, чтобы еще строить сострадание и переживать за кого-то другого. Да и мне это было не нужно, ловить на себе лживые сочувствующие взгляды, зачем? Это удел тех, кому нужно особое внимание к своей персоне, мне же лучше быть невидимкой, чтобы лишний раз никто не лез со своими глупыми расспросами.

– Ох, я даже не знаю с чего начать, – усевшись на кровать, я подняла взгляд на потолок, чтобы собрать все мысли воедино. – Если очень коротко и по сути, то у меня имеется генетическое заболевание аутоиммунного спектра. Оно практически неизвестно науке и всего 00,1% человечества имеют подобную болезнь.

Мой собеседник не изменился в лице. Он остался все таким же добродушным, а его взгляд не наполнен лживым сочувствием. Хироки будто бы знал, что я не нуждаюсь в подобных жестах, поэтому оставался верен себе. Пожав плечами, показывая, что ему до сих пор это ни о чем не говорит, это заставил меня продолжить рассказ.

– Как говорят врачи, если я испытываю сильные чувства влечения, привязанности и... любви, то из-за этого начинает вырабатываться окситоцин – гормон привязанности, в нереально огромных количествах, а клетки внутри моего организма с ума и убивают здоровые клетки, как бы саморазрушаясь. Впоследствии, все это может привести к кровоизлиянию в мозг, ну, и в конечном итоге к смерти. Но не все так плохо! Если регулярно пить таблетки подавляющие одни гормоны и вырабатывающие другие, то в принципе я могу прожить еще какое-то время. Да, само собой, мне противопоказанно влюбляться, залипать за красивых парней и все такое. Ах, и ягодка на торте – возможно, когда-нибудь ученые произведут лекарство, которое заменит все сотни пачек этих гормонов, тогда я даже смогу жить полноценной жизнью. Ну, это если совсем коротко, – я невольно заерзала на кровати, испытывая волнение от произнесенного вслух.

Почему-то мои слова звучат больше как сарказм, чем утешение. Мгновенного облегчения не последовало, напротив, мне стала невыносима мысль о том, что я никогда не смогу испытать окрыляющее чувство первой любви. Конечно, многим это кажется наивным, ведь они никогда не были чего-то лишены. «Подумаешь, ну, не может она себе позволить влюбиться в кого-то, вот горе-то» – так рассуждают обычные люди, но между тем, они не лишены этого. Они могут влюбляться, потом расставаться, опять находить себе кого-то, при этом имея возможность, чувствовать себя любимыми и от-

давать свою любовь другому. А что я? Мне ведь даже детей иметь противопоказанно. До этого момента, я особо и не задумывалась о том, что чего-то лишена. А теперь вдруг пришло какое-то самоосознание, от этого боль встала в горле.

Хироки присел на колени возле меня и его ладони накрыли мои руки. Ему не нужны были призывы к действию, он будто бы почувствовал, что нужно делать в этой ситуации. Удивительно, но странное чувство тепла, словно изнутри наполнило мое тело. Я ведь говорила уже, что всю жизнь старательно избегала любой близости с другими людьми, чтобы ненароком не провоцировать развитие болезни. Наверное, когда ты слишком одинок – то не подпускаешь к себе никого и пытаешься делать вид, что это нормально, то в какой-то момент отчаяние доходит до небывалого предела. Людям всегда нужно чувствовать тепло и заботу, пусть в маленьких долях, но все равно это приятно. Так же как и мне сейчас. Просто ощущать поддержку другого, разве может быть что-то лучше этого? Возможно, именно эти прикосновения я и хотела когда-нибудь ощутить, понять каково это. Тогда встает веский вопрос что лучше: прожить всю жизнь в одиночестве или малый отрезок времени, но с тем, кого любишь?

– Зато ты не такая как все, и это твоя особенность, как бы фишка, тебе даже придумывать ничего такого не надо. Ты бы могла вести свой блог и рассказывать людям о том, как жить, когда тебе нельзя любить, – задумчиво проговорил он.

На моих губах возникла грустная улыбка, я подняла голо-

ву и посмотрела на него.

– Я не думаю, что кому-то будет интересно читать о моих страданиях. К тому же, я бы не сказала, что эта болезнь так уж сильно беспокоит меня. Точнее, научилась с этим жить. После одного не очень приятного случая. Поэтому, зачем строить из себя мученицу? Ты сам говорил, зачем думать о плохом, если еще ничего не случилось.

– Хм... А ты внимательно меня слушала, умница. Что ж, значит, между нами не может быть большой и чистой любви так? А секс? Секс-то может быть? – то ли стараюсь разрядить обстановку, то ли наоборот сделать ее еще более невыносимой, задает дурацкий вопрос Хиро.

Я тут же покраснела и выхватила свои руки, отвернувшись, так чтобы он не разглядел мое лицо. Конечно же, этот засранец, как обычно шутит, но все его подобные шуточки, вот вообще не вписываются в картину моего мира.

– Ты невыносим, – вздохнула я и легонько шлепнула его по щеке. – Какой секс? Я как бы помирать собираюсь, а тут опять пошлости развел.

– А как же: помирать так с музыкой? Я бы в твоём положении так гульнул, что в рай мне бы дорога была точно закрыта, – Хироки хихикнул. – Шучу-шучу, на самом деле, я однолюб, так что, если решишь выбрать меня в качестве того, ради кого можно было бы умереть, то в этом есть много плюсов, – продолжил легкомысленно болтать он.

– Все, иди уже в свой номер, – хихикнула я и поднялась с

кровати. – Мне еще надо отдохнуть перед завтрашней миссией...

– Ммм... Отдохнуть, ну, если вдруг станет скучно и решишь вдруг пошалить перед сном, то я долго не могу сомкнуть глаз, – парень снова подмигнул мне, и тут мое терпение лопнуло, так что пришлось выпихнуть его из номера, дабы прекратить все эти пошловатые подкаты.

– Спокойной ночи, Хироки, – стараясь говорить строгим тоном, я почти закрыла дверь, но Хиро вовремя поставил свою ногу, не давая мне этого сделать.

– Знаешь, а если серьезно, то я рад, что мы поговорили. Без шуток, спасибо за доверие. Я не знаю, как тебе помочь, но постараюсь подумать об этом, в конце концов, у меня много связей. Ладно, спокойной ночи, Мия, – он улыбнулся и махнул рукой, после наконец-то ушел.

От его улыбки внутри взрываются вулканы. Целый шквал приятных чувств захватывает меня с головой. Конечно, можно было бы закрыться и удариться в страдания. Но я больше не хочу думать о своем несчастье. Отнюдь, если тебе не суждено прожить долгую жизнь, то надо успевать хватать маленькие моменты счастья, чтобы потом ни о чем не жалеть.

Утро следующего дня прошло в суматохе. Пришлось встать едва ли не в шесть утра для того чтобы все успеть. Во-первых, надо было отправить статью, которую я отредактировала, ведь мистер Харрис так просто не отстанет. Но это меньшее из всех зол. Во-вторых, сделать тесты и отправить

их доктору Саммер. Кстати, удивительный факт, если я вовремя не сделать тест, то устройство как бы напоминает об этом и начинает мерзко пищать. Но в этом есть свои плюсы, я ни разу не забыла померить уровень гормонов. А в-третьих, конечно же, подготовиться к заданию.

Мы специально с Хироки продумали все до мельчайших подробностей. Поэтому для начала мне нужно выписаться из номера и спуститься вниз на ресепшен. Я так и поступаю, но прежде, постучала в номер напарника и отдала ему свою сумку с вещами, а сама осталась с небольшим рюкзачком за спиной. Дополнительная безопасность на случай, если вдруг кто-то все же за нами следит. Хотя это вряд ли, ведь кто может догадаться о том, что мы журналисты. С виду, так и не скажешь, да и в Атлантик-Сити, обычное дело, что заезжает множество туристов.

Но пренебрегать мерами безопасности все же не стоит. Я спустилась в лобби отеля, откуда проследовала в дамскую комнату. Там я переоделась в заранее приготовленный для сегодняшнего мероприятия костюм для маскировки. Точнее как костюм: черный короткий парик и круглые очки без диоптрий, на тот случай, чтобы свидетели на яхте не запомнили, как я на самом деле выгляжу, и не смогли дать своих показаний. Когда мы обсуждали эту миссию, то старались учесть разный исход событий от самого благоприятного до полного провала. Поэтому на борт я должна взойти под другим именем и с небольшими изменениями в своем внешнем

виде.

Для безопасности нельзя было пересекаться с Хиро, поэтому я написала ему смс, что выезжаю из отеля и отправляюсь на пристань. Он ответил коротким сообщением, которое я удалила, решив не оставлять следов в телефоне. Не смотря на то, что сам мистер Павоне появится на яхте только вечером, но приготовления должны были начаться с самого утра, поэтому весь обслуживающий персонал приезжает намного раньше.

Еще на подходе, у меня буквально земля ушла из-под ног от вида того красивого корабля на который предстоит подняться. Если честно, я ведь никогда раньше не видела такой махины в реальной жизни. Трехъярусная красавица яхта, стояла на пристани и привлекала внимание своими внушительными размерами. Серебристые буквы на борту «Anna-Maria» переливались от ярких солнечных лучей, заставляя остановиться и рассмотреть это великолепие. Кажется, что это самая большая яхта из всех тех, что стояли в порту, ибо остальные жалкое ничтожество по сравнению с этой.

Стоило только подойти ближе, как огромный шкафохранник, тут же подлетел ко мне и сообщил о том, что посторонним вход запрещен. Не растерявшись, тут же предъявила пропуск для персонала и сообщила о том, что я пришла на подмогу Марте – главной горничной. Даже особо не разглядев мой пропуск, тот потерял ко мне интерес и пропустил вперед, позволяя подняться по трапу.

Вступив на палубу, первым делом нужно найти комнату для персонала, чтобы как можно скорее приступить к работе. Мне не следовало выдавать свое волнение, поэтому нужно было вести себя естественно. Я прошла вперед, незаметно рассматривая убранство. То, что предстало перед глазами, поражало всякое воображение. Даже в самых ярких фантазиях, я не могла подумать о том, какой жизнью живут богачи. И вот прямо передо мной открывается небольшая часть того, как можно проводить свое время, если у тебя много денег и власти. Кажется, что на борту есть все и даже больше. Шикарные кожаные диваны, изящные винтажные столики, лакированная отделка из красного дерева, сияющие чистой полами, и даже бассейн. Серьезно!? Бассейн?!

– Эй, новенькая! Чего встала как вкопанная, пошли скорее, тебе нужно переодеться, – раздался недовольный голос позади меня.

Как только слова дошли до ушей, ко мне подошла сурового вида женщина, что была одета в серую униформу. Она уперла руки в бока и окинула меня изучающим, но совершенно беспардонным взглядом. На миг, я растерялась, забыв даже про элементарные правила приличия, поэтому не поздоровалась. Но старшая горничная была не из робкого десятка в отличие от меня, поэтому представилась первой:

– Марта Фишер, а ты должно быть та самая Кортни? Ладно, нечего тут торчать, у нас еще много работы, пошли.

Мне несказанно повезло, что Марта нашла меня раньше

чем, например кто-либо другой, так как не следует слишком долго светить своим лицом на палубе, ведь лишние глаза ни к чему. Я легко слеую за ней, а та спускается вниз в каюты для персонала. По пути, мой взгляд продолжает цепляться за все эти предметы роскоши, что были буквально разбросаны по всему кораблю. Как тут не завидовать подобной жизни, остается загадкой.

– Вот, – она сунула в руки такую же серую форму. – Переоденься, и не пялься так очевидно. Не по наши это души. Мне тебя рекомендовали, поэтому, я и уговорила капитана Чейза, настоять на том, чтобы взять с собой помощницу, но если ты будешь вот так тупить, то я очень скоро пожалею о своем решении, – фыркнула Марта.

– Ох, простите, просто я раньше убиралась только в шикарных апартаментах, мне еще не доводилось бывать на воде, но вы не разочаруетесь, – ответила я пока, переодевалась в одежду для персонала.

– Мне то что? Тебе же нужно денег подзаработать, а тут за одно такое плавание светит около двух тысяч, а это знаешь ли не маленькие деньги. Правда, и работы предстоит много. Так для начала нужно будет еще раз протереть всю пыль в спальне, потом натереть полиролью мебель, а еще просмотри все труднодоступные места, чтобы не было неприятных ситуаций. Спальня если что, на верхней палубе сразу же за бассейном, – горничная быстро выдала задание. – И да, скоро приедут девчонки, ты их тоже проводи. На второй палубе,

есть каюта для них, спросишь нужно ли им чего и если надо, позовешь стюарда это его обязанности.

– Вау, тут еще и кухня есть?

Мой вопрос так и остался без ответа, а Марта посмотрела на меня как на идиотку. Что ж, я оставила не самое лучшее впечатление, но это не то о чем стоит действительно беспокоиться. В первую очередь нужно сосредоточиться на своем задании, а уж что обо мне подумает главная горничная плевать. Поэтому, как только влезла в форму, то взяла тележку, что нагружена, всеми необходимыми атрибутами нелегкой профессии уборщицы, и спешно поднялась наверх. Форма немного нелепо болталась на мне, то ли от того что я схуднула, то ли по той причине, что она действительно была великовата. Но это не такая уж и проблема, главное, чтобы штаны не спали в самый ответственный момент. Также, на всякий случай пришлось положить к себе в карман телефон и устройство для измерения гормонов, ведь это крайне важная вещь, не хотелось бы ее потерять.

Итак, вооружившись швабрами и тряпками, я отправилась на поиски спальни. Мне ведь, в конце концов, надо изучить ее вдоль и поперек для того, чтобы иметь возможность в нужное время стащить телефон. Во всяком случае, если мистер Павоне все же решит оставить его в этой каюте. На пути к спальне не возникло никаких препятствий. Все как говорила Марта, подняться на верхнюю палубу и за бассейном пройти за стеклянные дверцы, где как раз распо-

лагалась огромная комната.

Она выполнена в светлых тонах и из-за изобилия этого цвета, любая пылинка тут же отчетливым пятном бросалась в глаза. Огромное панорамное окно выходило на палубу, где можно разглядеть красоты океана. В целом обстановка кричала о роскоши. Кровать инкрустирована красивыми камнями, переливающимися от солнечного света, ковер посреди комнаты такой мягкий, что идти по нему, словно по свежей траве. Прямо перед кроватью, располагались два белых кресла и стеклянный столик. Ну, и самая яркая деталь интерьера – обрамленная в золотистую раму, картина над кроватью с изображением корабля попавшего в шторм, что выглядит весьма иронично.

«Здесь только один вход и выход и слишком много открытого пространства. Даже если я попытаюсь раздобыть телефон, то уверена, что это сразу же заметят. Черт...а я ведь только на начальном этапе, а тут уже какие-то препятствия» – покусывая губу, подумала я.

Чтобы отвлечься от тревожных мыслей – приходится сосредоточиться на уборке, хотя комната и так практически сияла от чистоты, поэтому, когда я закончила, то решила осмотреть оставшееся убранство яхты.

Схематично все вполне логично и вырисовывается в четкую структуру. На третьем ярусе бассейн и кают-компания, где располагаются мягкие кресла – своего рода зона отдыха, а за этим сразу хозяйская спальня. Второй ярус же, был

больше по пространству и состоял из нескольких гостевых кают, а так же на нем располагалась камбуз – есть небольшая кухня, столовая и кокпит – вход за штурвал управления, где сидел капитан и его помощники. Третий же, по сути, являлся самым большим из ярусов, что было логично. Там находились каюты для персонала, а так же различные технические помещения, которые не слишком меня интересовали. Я понимала, что если нужно раздобыть телефон, то не стоит уходить дальше кают-компаний, однако кто же позволит простой горничной остаться?

После того как якобы закончила уборку, то пришлось поискать Марту, та, аккуратно поправляла подушки на диванах, расставляя их так, чтобы это выглядело красиво. Закончив наводить порядок, она перепроверила мою работу, сделала пару замечаний, но в целом ее устроило качество уборки. И так как, пока никого не было, то сама старшая горничная, сменив гнев на милость, добродушно устроила мне экскурсию по яхте.

Мы проходились по левому борту, любуясь тем, как чайки кружат по небу, резко лавируют вниз, а затем вновь поднимаются ввысь. Это еще одно прекрасное зрелище, а сама мысль о том, что вскоре мы выйдем в открытый океан, вызывала некий восторг внутри меня. Даже стоя в порту, можно было увидеть, что он необъятен. Невозможно было себе вообразить, сколько же миллионов литров воды окружали нас. В такие минуты, начинаешь ощущать всю свою беспомощ-

ность. Кажется, будто бы мы, всего лишь маленькие крошки в этом огромном пространстве, окруженные со всех сторон водой. Может быть, гормоны скаканули или я стала слишком сентиментальной, но почему-то стало так тоскливо признать себе, что ты ничегошеньки не стоишь. Всего лишь маленький человек, смерть которого не изменит мир, никто не заметит, если меня вдруг не станет, моя жизнь не повлияет на других, а имя канет, словно в глубины океана...

От размышлений о бренности бытия, отвлекли визгливые голоса. В поисках источника раздражительного звука я огляделась вокруг и увидела, как по трапу на яхту всходили три девицы. От их вида у меня пробежали неприятные мурашки по коже. Если две девушки, еще выглядели всего лишь как перекопченная курица с рыбьими губами – такое себе мифологическое существо, то третья производила впечатление другим образом. Девушка, что являлась своего рода альфа-самкой среди других, выделялась могучим бюстом, размер которого был больше чем у любой другой девушки. Ее грудь, была такой огромной, что напоминала просто два надутых мяча. У меня возникал вопрос, а как она вообще передвигается, а не падает носом вперед, ведь тащить такую ношу крайне тяжело. Но беловолосая девица, не выглядела как та, кто жалуется на свою жизнь. Она легко поднялась на корабль и стала оглядываться вокруг. Заметив мою скромную персону, та подозвала меня к себе.

– Эй, ты, покажи, где мы можем расположиться? Мне

нужно переодеться в купальник, а потом мы пойдем загорать на солнце, – сообщила девушка с выдающимися внешними данными.

– Доброй день, да, конечно, сейчас провожу вас, – спокойно ответила я, стараясь не пялиться на ее грудь. – Следуйте за мной.

Я поспешил сопроводить их в каюту, которую несколькими минутами ранее показала мне Марта. Все равно то и дело мой взгляд ненароком натыкался на эффектную выделяющуюся часть тела этой девушки. Меня распирало от любопытства, поэтому вопрос не заставил себя ждать.

– И вам удобно?

Она, прищутив глаза, окинула меня оценивающим взглядом. Единственное, что абсолютно точно понятно – я для нее пустое место, но велик соблазн, блеснуть своим превосходством. К тому же сопровождающие подружки тоже не прочь поддержать эту игру по уничижению простой горничной вроде меня. Потому они мерзко хихикают и перешептываются, а их «предводительница» выдает следующие речи:

– Удобно что? Зарабатывать на своих внешних данных столько денег, сколько ты не сможешь заработать ни в жизни? Или привлекать внимание состоятельных мужчин? Или жить такой роскошной жизнью, в которой можно ни в чем себе не отказывать?

– Но ведь у этого же, наверняка есть и обратная сторона. Хотя бы с точки зрения физиологии и прочего... – тихо про-

мямлила я.

– Ох, правда? Знаешь, пока такие зачуханные уродины тратят время на то, чтобы прочитать какие-нибудь дурацкие статьи на тему того, что силиконовая грудь – плохо, то я инвестирую в себя. Вот чего ты добилась в своей жизни? А я, таким образом, зарабатываю сто тысяч, за один такой рейс, так что думаю, что потерпеть боли в спине, вполне возможно. И если на этом тупые вопросы закончились, то принеси нам с девочками шампанского, – она усмехнулась очевидным оскалом, а ее подружки мерзко захихикали, показывая, кто здесь глава положения.

Мне нечего было сказать ей в ответ. Разве что, доля сочувствия промелькнула в моем взгляде. Наверняка тяжело быть просто красивой вещью, которой нужно всегда соответствовать товарному виду. У меня возникла резонная мысль написать статью на тему: жертвы «искусства», как раз таки посвятив ее проблеме объективизации женщин. Может быть, я мыслю узко, но разве в этом есть хоть что-то хорошее, когда девушки продают свою внешность, наплевав на свои личностные качества? По такому принципу любой красивый человек = талантливый, но ведь это не так. Возможно, мои слова прозвучат как популизм, но в чем смысл натюнинговать себя всеми этими силиконовыми накладками, чтобы потом подороже продать? Разве это не ущемляет индивидуальность и личность?

Однако, порассуждать на данную тематику не совсем уда-

ется, так как мне приходится шевелить будками, чтобы принести им шампанское и разлить по бокалам, хотя для этого и был стюарт, но почему-то (по очевидным причинам) девицы очень хотели, чтобы этой работой занималась именно я. Пришлось расплачиваться за проявленное любопытство, так как шпыняли они меня туда-сюда знатно. Их придирки были высосаны из пальца, на подобии того: «а принеси нам из каюты все синие подушечки» или «ну-ка вытри с пола воду, которую мы нарочно расплескали из бассейна», и все в таком стиле. В этот момент, я, скрипя зубами, старалась молча выполнять все требования, а между тем, в голове проклинала Хиро и его идиотский план.

И вот, проведя весь день на ногах и в работе, ближе к вечеру, заявился и тот, ради кого все это затевалось. Стоит понимать, что прежде чем мистер Павоне взошел на борт судна, то сначала поднялись телохранители, что обыскали каждый угол, а так же, на всякий случай проверили документы у персонала. Тут я впервые смогла расслабиться, ведь с этим у меня было все в порядке. После того, как огромные лысые амбалы, больше напоминающие мускулистых горилл, проверили все на яхте, то весь персонал, позвали на некое построение. Якобы экипаж должен был лично встретить мистера Павоне и его бизнес партнера, оказывая им внимание и почести. Потому, мы выстроились в ряд на палубе и стали ожидать, когда же наконец-то явится хозяин яхты. Даже девушки-эскортницы, отвлеклись от своего увлекательного зави-

сания в смартфонах и поспешили спуститься вниз. К слову сказать, они уже успели переодеться из купальников в роскошные вечерние платья.

И вот когда солнце уже клонилось за горизонт, медленно уползая, заставляя небо окраситься в розоватый оттенок, то неспешно, как будто бы каждый шаг – прогулка по набережной, поднялся и сам Кристиано Павоне. Не смотря на то, что я уже видела его на фотографиях, то вживую, этот мужчина выглядел в сто крат лучше. Светловолосый, высокий, такими притягательными чертами лица и яркой голливудской улыбкой. Он был одет, казалось бы, совсем по-простому, светлая легкая рубашка и такие же штаны. В момент, когда он поднимался по трапу, могло показаться, что от его кожи словно исходит какое-то едва заметное сияние, словно ангел спустился с небес, чтобы наслать на всех грешников расплату за их ошибки. Образ мистера Павоне никак не вязался с тем, что он, по сути, являлся опасным преступником. Напротив, каждая деталь его внешности, была столь обманчивой, что ни у одного человека, не могло бы возникнуть подозрений в его сторону.

Как только он прошел мимо нас, то весь персонал добродушно склонил головы, словно мы находились в 19 веке и обязаны были приветствовать своего хозяина. А капитан, что управлял яхтой, пожал ему руку. Сам же мистер Павоне одарил всех блестящей улыбкой.

– Мистер Павоне! – воскликнула та самая девушка, с ко-

торой я успела повздорить, и бросилась к нему в руки.

Тот галантно приобнял ее за талию и улыбнулся.

– Рад снова тебя видеть, Лола, – нежнейшим голосом проговорил он. – И вас тоже рад видеть, Сэм, Келли, – поспешно добавил, взглянув на двух других. – Как мои девочки поживают? Сильно скучали, пока меня не было?

– Ох, мистер Павоне, даже не поверите... Я думала мы выйдем днем в открытое море, а не простоим весь день вот так в порту, – фыркнула Лола. – Я ведь хотела позагорать подальше от всей этой суеты...

– Ну-ну, пташка, не для этого же я тебя сюда позвал. Кстати, как на счет того, чтобы показать папочке, как ты этими дойками ломаешь арбузы? – усмехнулся итальянец, его рука очень даже по-собственнически легла на ее силиконовую грудь.

– Мистер Павоне... Ахах, ну конечно, я покажу вам все что попросите и даже больше, – захихикала она, а девушки, что стояли чуть поодаль пронзили ее самыми злобными взглядами.

– Вот и отлично, девчата, идите, подготовьтесь к вечеру, хочу, чтобы все было по высшему разряду, – подмигнул он остальным и отпустил девушку.

В этот момент по трапу поспешно поднялся возрастной мужчина, в сопровождении своей охраны. По сравнению с хозяином яхты, этот гость выглядел не таким уж и привлекательным. Немного лысоват, немного толстоват, но в доро-

гущем темно-синем костюме, а так же с блестящими часами на руке, стоимость которых было видно за сто метров.

– Опаздываешь? – хитро прищурившись, уточнил у своего новоиспеченного гостя итальянец.

Мужчина же достал платок и протер свою блестящую лысину от пота, смотря на него и кивая.

– Добрый вечер, почему же? Я как раз вовремя, – пронзительно глядя на собеседника, отозвался гость.

– Правда? Хм... На моих часах 20:05, а мы договаривались на 20:00. Но ведь опоздание не признак грубости, ведь так? Ты же не хотел этим жестом оскорбить меня и показать свое неуважение? – уточнил у него мистер Павоне, а тот его голоса опустил и стал подозрительным.

– Брось, о чем ты говоришь? Никакого неуважения, я даже и не заметил, что задержался, а 5 минут, не такая проблема, так что к чему эти драмы? Хотя, вы ведь итальяшки – народ темпераментный... – хихикнул гость.

Зрачки, вышеупомянутого итальяшки, сузились, а мышцы на лице дрогнули. Было очень похоже, что мужчина сдерживает просто бурю эмоций внутри себя. Мне показалось, будто бы он готов вмазать этому наглецу по его свиной роже. Но уже в следующее мгновение Кристиано улыбнулся яркой и светящей улыбкой, озаряя все вокруг, словно полярная звезда в ночи.

– Что ж, Бенедикт, ты прав, что есть, то есть. Впрочем, хватить топтаться на палубе, идем в кают-компанию, там уже

девочки заждались, я как раз подобрал тех, с кем мы развлекались в прошлый раз, – после этого, обстановка вроде бы разрядилась и оба бизнесмена, в сопровождении своих телохранителей, последовали в зону отдыха.

Обслуживающий персонал тоже поспешил занять свои рабочие места, так как яхта приготовилась к отправлению. Для меня этот момент был таким же волнительным как и первое восхождение, но я старательно сдерживала восторг, когда судно пришло в движение. Увы, мне не суждено было увидеть это собственными глазами, так как в этот момент, как раз наводила порядок в комнате у девочек, туда меня отослала Марта. Когда я закончила с уборкой, то мы уже вышли в открытый океан и послушно бороздили эти огромные просторы.

Однако даже после того, как у меня выдалась возможность подняться на открытый воздух и увидеть собственными глазами как тысяча звезд укрывает небосвод, то это не вызывает восторга. Все мысли заняты только тем, как подбраться к Павоне и его телефону. Увы, планируя это дело, мы не учитывали телохранителей и такого большого сосредоточения людей. Я понимаю, что даже если смогу проникнуть в каюту, то выйти из нее незамеченной не получится. Однако, если опустить все эти детали, так же не было предусмотрено то, что Марта отправит меня драить тарелки на кухне, а потому большую часть разговора я буду вынуждена пропустить.

«И что же теперь делать? Помыть посуду я могу и на суше. Хиро наверняка не этого от меня ждет. Но как попасть обратно наверх и подобраться к ним?» – задумчиво покусывая губы, не переставала размышлять я.

Мой взгляд задержался на ведре со шваброй. Раз иного выбора у меня нет, то что еще остается делать, кроме того как вооружиться этими атрибутами и под предлогом протереть полы на палубах, подняться наверх. Благо, главная горничная охотно соглашается с моим предложением, потому, не потратив и секунды больше, я снова поспешила выйти из закутка кухонной зоны. Делая вид, что я как старательная горничная тщательно отмываю, слишком грязный пол, удается устроиться на палубу ниже, но это не мешает услышать все то, что происходит надо мной.

Мужчины выпивают и говорят о делах насущных. Никаких серьезных разговоров не происходит, иногда я слышу, как визгливо хихикают девочки, явно пытаюсь привлечь внимание, потешаясь каждой дебильной шутке. Это безумно раздражает. Взрослые мужчины, бизнесмены не последней величины, а ведут себя как глупые подростки пубертатного периода, оказывая недвусмысленные намеки на то, в каком направлении пойдет следующая часть вечера. Больше поражает тот факт, что девицы позволяют им, говорить с ними так, будто бы они просто вещи. Словно их можно просто использовать только по одному назначению, не более того. Никакого темперамента, отличительных черт характера и ин-

дивидуальности, будто бы под маской человека прячется какой-то биоробот. Становится пугающе отвратительно от того, что такие отношения имеют места быть в нашем 21 веке. Мы – люди, создали столько научных открытий, все время говорим про развитие личности, про свободу слова, про то, что каждый человек – индивидуален, но при этом же некоторые позволяют себе такие объектные отношения. Мурашки поползли по коже только от подобного диалога:

– Ахаха! Ты расколола своими сиськами целый арбуз! Ничего себе! А вы чего молчите? Девочки, надо вам хотя бы в жопу силикон закачать, чтобы было на что смотреть, – говорит мистер Павоне.

– Оу, у меня тоже есть чем вас удивить. Я может быть сиськами не кромсаю арбузы, но то, что умеет нижняя часть моего тела не сравнится с дешевым цирком, – произнесла одна из ущемленных девиц.

– Эй, не носи херни, то что я умею делать ртом, реально производит впечатление, а **зда между ног у каждой имеется, – отозвалась третья.

– Воу-воу-воу, девочки-девочки, мне нравится ваш настрой, я думаю попробовать каждую из вас, а теперь идите, подеритесь в бассейне, пока взрослые дяди порешают важные вопросы, – небрежно кинул итальянец.

В этот момент, я поняла, что мне нужно наострить уши и слушать внимательно, ведь если эта информация восполнит всю ту мерзость, которую услышала до, то значит все было

не зря. Мне пришлось немного продвинуться вперед, все так же старательно изображая мытье палубы.

– Неужели еще остались какие-то нерешенные вопросы, мы ведь уже все обсудили с мистером Ильинским. Кристиано, давай без нудных рабочих моментов сегодня? – расслабленно заявил его гость.

– Бенедикт-Бенедикт, это даже звучит оскорбительно. Кажется, что ты второй раз за вечер решил пренебречь моим дружелюбием. Сам же сказал, что итальянцы – народ эмоциональный, не боишься, что я могу затаить обиду? – хоть голос его и звучал ровно, но в нем будто бы слышались нотки угрозы.

– Ты мне угрожаешь? Ох, расслабься, если это так важно, то давай обсудим, то дело, что касается благотворительной компании «Гринлайт» – устало произнес Бенедикт.

– Вот и отличненько, тогда пойдем ко мне в каюту, хоть у этих шлюх мозги набекрень, но все же не стоит пренебрегать осторожностью, – проговорил он.

«Черт! Твою...если они сейчас уйдут, то я ничего не услышу...Нет-нет, мне нужно пробраться туда...Может быть, если я запишу их разговор на видео, то это будет даже лучше, нежели информация с телефона Павоне?» – в полном хаосе мыслей, попыталась придумать альтернативный план я.

Однако время поджимало, поэтому пришлось бросить швабру и бегом подняться наверх. По пути я едва не столкнулась с Мартой, но благо мне удалось укрыться за одной из

дверей, и когда грозная старшая горничная прошла вперед, то дальнейший путь оказался открыт. На удивление, на палубе никого не было. Это вводило в ступор, ведь телохранители точно должны были быть здесь, по крайней мере, они поднимались навверх следом за своими объектами. Но ни одного грозного громилы, не виднеется на горизонте. С одной стороны меня это обрадовало, ведь путь был чист, но волнение все равно давало о себе знать. Повернувшись в сторону личной каюты, я заметила приоткрытую дверь и небрежно задернутые шторы, панорамных окон. Рассмотрев все внимательнее, я увидела, что в одном месте у штор имелся зазор, сквозь который, можно хотя бы разглядеть, что происходит внутри.

«Так, попробую подобраться ближе, и послушать о чем они там говорят, может быть это окажется полезным в расследовании» – наполненная этими мыслями, я тихонько поползла вперед на четвереньках по направлению к приоткрытой двери.

Как же повезло, что штора не была плотно задернута, это прямо удача, которая внезапно, оказалась на моей стороне. Мне пришлось затаить дыхание и аккуратно достать свой смартфон, чтобы записать то, что происходит в каюте на камеру. Плотно приложив камеру к стеклу, на экране появилась четкая картинка и съемка началась. В этот момент хотелось поблагодарить основателя apple за такой качественный продукт.

«Да, возможно, будут проблемы со звуком, но вдруг, удастся его отредактировать в какой-нибудь программе?» – мимолетно подумала, наблюдая за всем происходящим с помощью экрана телефона.

Оба мужчины сидели в креслах друг напротив друга, а их охранники стояли по разные стороны светлой комнаты, неотрывно глядя на тех, кого должны были защищать. Уже с первого взгляда, можно было понять, что речь идет не об обычной встрече двух знакомых. Все с виду говорило о том, что они промышляют какими-то нечистыми делишками, вот только какими?

– Итак, что же именно ты хотел уточнить? – вальяжно раскинувшись в кресле, спросил бизнес партнер.

– Мне нравится твой настрой, – усмехнулся Кристиано. – Что же, если перейти сразу к делу, что скажешь на счет благотворительного бала «Гринлайт»? Ты ведь знаешь, какие надежды на него возлагает мистер Ильинский. Там соберутся все сливки общества, и мы без всяких подозрений сможем перевести на наш офшорный счет определенную сумму денег, точно так же как в прошлый раз, никто и не заметит подвоха...

– Да, все верно, кажется, что он назначен на последнюю субботу декабря, у нас будет время для того, чтобы уладить дела с бухгалтерией и привести все финансовые отчеты в надлежащий вид. Дата же выбрана не случайно, – спокойно ответил Бенедикт. – Только не понимаю, к чему сейчас весь

этот разговор, ведь до этого еще далеко.

Мистер Павоне снова оскалился и достал из кармана электронную сигарету, глубоко затягиваясь и выдыхая дым в лицо своего собеседника, будто бы демонстрируя полное неуважение. Тот отогнал от себя серебристые клубы и недовольно закашлял.

– Верно, это событие еще не близко, но как известно, нужно готовиться к подобному заранее, как говорят русские: готовь сани летом... Знаешь, я тут недавно болтал с нашим финансовым аналитиком... – задумчиво протянул итальянец снова выпуская дым.

После этих слов, полный мужчина вдруг побледнел и резко выпрямился. На его лице мелькнул страх, что совершенно не вязалось с тем, о чем они говорили ранее. Мне было непонятно, что именно могло его так напугать. Я обернулась, чтобы убедиться в том, что никто не поднимается на палубу, но все было в порядке, поэтому взгляд снова устался в экран.

– Беспородные псы отличаются тем, что все равно ведут себя как тупые шавки. Да, ты можешь принести грязного, облезлого щенка к себе домой. Вымыть и откормить, создать все самые лучшие условия для его проживания, и надеяться на то, что он будет предан тебе до конца своих дней. Но в этом и заключается самая большая ошибка, – все тем же рассудительным тоном проговорил мистер Павоне. – В один прекрасный момент, ты придешь домой, сядешь в свое крес-

ло, нальешь виски и смакуя этот аромат, подзовешь своего любимца, а этот гаденыш, не взирая на всю заботу, все равно тяпнет тебя за руку... И именно тогда доходит мысль, что нахер тебе нужен этот глупый пес, надо было изначально заводить себе породистого кобеля. Как ни крути, из помойной твари не выбить все то, что ему заложено природой, – фыркнул он и отложил сигарету. – Таких псов надо отстреливать.

– Что ты такое говоришь?! – теряя терпение, вдруг воскликнул гость.

– Делаешь вид, что не понимаешь? Тогда давай я тебе кое-что объясню. Мы с Юлием, достали тебя буквально из помойки, ты должен знать, кому обязан за успех твоей захудалой строительной компании. Все ведь изначально было обговорено: тебе помогают, взамен через твою фирму мы проводим кое-какие финансовые операции и обналичиваем деньги. Кажется, что все просто? А тут, я вдруг обнаружил, что у вашей фирмы, оказывается, есть дочернее предприятие, и полтора миллиона долларов внезапно исчезли со счета твоей строительной фирмы. Полтора миллиона – наших денег, сечешь? После небольшого мыслительного процесса, все встало на свои места. Ты, как тот никчемный пес, что кусает своих хозяев за руку. Вот только в чем точно просчитался – то, что ты не первый умник, кто попытался на*бать меня таким способом, – он устало зевнул и легким жестом подозвал к себе одного из охраны, что-то прошептав на ухо.

Сам же Бенедикт весь вжался в кресло. Его лицо говори-

ло само за себя, подтверждая, все то, что сказал ему хозяин яхты. Он нервно сглотнул и поднялся на ноги, всплескивая руками.

– Это все бред собачий! Ничем подобным я не промышлял! А даже если и так, то разве у тебя есть доказательства? Да, я сдам вас обоих, если вдруг решите избавиться от меня. Если ты, конечно, не заметил, то я пришел сюда не один, поэтому за свою безопасность, более чем уверен, – взволнованно воскликнул мужчина.

Светловолосый мафиозник, напротив выглядел слишком расслабленным для человека, которому так дерзко угрожал его бизнес партнер. Мистер Павоне в ответ на это лишь небрежно зевнул, на губах его заиграла недобрая улыбка.

– Ммм... Правда? Проблема предателей всегда заключается в том, что их поджидает та же участь, понимаешь? Как ты думаешь, почему я позвал тебя на вечернюю прогулку на яхте, еще и с девочками... Ты ведь никому не сообщил об этой встрече, чтобы случайно не оказаться в центре сексуального скандала – это очевидно. Так же, как и то, что ежегодно в море пропадают сотни человек....

Бенедикт, что старался держать себя в руках, вдруг окончательно потерял рассудок. Будто бы до него дошла какая-то страшная истина, и все детали паззла сложились в голове. Он бросился вперед, будто бы желая дать в морду этому слишком наглomu итальяшке, но не успел достигнуть цели, как внезапно произошло следующее. Один из собственных те-

лохранителей резким и поставленным ударом в голову буквально вырубил его. Мужчина, который явно не обладал физической силой, просто упал на пол, мгновенно теряя сознание.

Я зажала рот свободной рукой, чтобы не взвизгнуть от неожиданности и не выдать себя. Мне было до ужаса страшно от происходящего, а еще помутнело в глазах и все состояние стало каким-то вялым. Словно все это происходило не со мной, а с кем-то другим. Судьба этого человека была определенно решена, ведь спасти его с яхты не представлялось возможным. Только теперь, дошла одна ужасная мысль о том, что эти люди действительно – преступники, настоящие убийцы, которые почему-то еще не сидят в тюрьме. Поэтому сомнений в своей миссии больше не оставалось.

– В общем, обставьте его смерть как самоубийство, плюс надо, чтобы в газетах написали какую-нибудь гадкую статью про него. Тип, он был вор, ублюдок и педофил, так что таких не жалко и мир не долго будет оплакивать его потерю, – проговорил Павоне, безразлично разглядывая свои ногти.

Я выключила камеру и крепко сжала телефон в руках, приготовившись уходить. Благо, что пути отступления были открыты. Мне казалось, что все в моих руках и удача до последнего будет сопутствовать мне. Однако, это было ошибочное предположение. Стоило мне только слегка расслабиться, как внезапно, прибор, который измеряет уровень гормонов, запиликал, извещая о том, что нужно срочно сде-

лать тест.

Мое лицо мгновенно приобрело такое же выражение, как несколько минут назад выглядел Бенедикт. Напуганная до чертиков, я сунула руку в карман и собиралась быстро выключить это устройство, но уже услышала голоса.

– Эй, что это за звук?!

– Вон, там за шторой какая-то тень!

И я поняла, единственное, что нужно делать – бежать не оглядываясь. Это было самым верным решением из всех возможных, но вопрос только в том, куда бежать, когда вокруг тебя одна вода? Однако когда речь идет о самосохранении, то тут не до особых размышлений. Я отчетливо слышала как позади меня доносились крики и мистера Павоне, и охранников, и перепуганных в бассейне девочек.

– Где девчонка?! Где она?! Найдите ее немедленно!

Во всей этой суете, я сама того не понимая как, перемахнула через бортик и выскочила на нос яхты, без каких-либо дальнейших мыслей, что же делать дальше.

«Боже...Если они найдут меня, то ничем хорошим это не закончится. И как же это угораздило?! Хироки Ёсикава, я клянусь, если останусь жива, то убью тебя!» – последняя мысль, что проносится в моей голове, прежде чем на палубу вбежали вооруженные по самые зубы мужчины.

У меня нет другого выхода, точнее, их только два: погибнуть от пуль вооруженных охранников или помереть спрыгнув в океан. Правда, вот второй вариант прельщает меня

чуть больше, ведь это дает небольшой выбор, заставляя поверить, что я могу управлять своей судьбой. Про себя думаю, а стоило ли вообще суда соваться, был ли в этом хоть какой-то смысл. Нет, мне не страшно умереть, ведь когда знаешь, что из-за дурацкого заболевания жизнь может закончиться в любой момент, то проще начинаешь относиться к смерти. Но все же если и мне и суждено погибнуть, то пусть все будет по моим правилам.

Я все так же, сжимала телефон в руках, делая шаг, за ним второй, а потом вдруг как славировала вниз. Над головой кажется, просвистели пули. Всплеск, холод, резкий удар об воду. А сверху доносятся какие-то голоса, но мне уже не суждено их услышать.

Глава 07

От слов к решительности.

Помните, что было в прошлой главе? Ну, да я спрыгнула за борт, словно безбилетник. Что заставило меня это сделать? Желание выжить! А какие еще были варианты? Ну, давайте-давайте, киньте мне свои сраные советы! Думаете, у меня был хоть какой-то другой выход? Тот психопат мафиози убил своего партнера! Убил его! Убил! Повторяю: убил! Блин, человека замочили, а меня, думаете, не тронули бы?! Да я уже с пулей во весь лоб кормила акул, если бы не спрыгнула за борт....

Оказавшись в холодной воде, посреди ночи, мне было так страшно. Я думала, что умерла и все больше ничего не будет. Двигатели яхты как-то поспешно заработали, и она отплыла, как можно скорее покидая место преступления. Благо, что плавать я умела, иначе бы погибла еще раньше. Кроме ужаса, охватившего меня, в голове больше не было ни единой мысли. Такая странная пустота. Меня не беспокоит болезнь. Больше нет, ведь какая разница от чего погибнуть? Будет это пулевое ранение или смерть от обезвоживания, ну или болезнь, что изменится, если конечная точка однозначна?

Дрожащие пальцы, все еще сжимали телефон. Перевернувшись на спину, позволив волнам подхватывать меня и

нести, я заметила, что экран мерцает. Видимо в него уже проникла вода и вывела его из строя и вскоре ему тоже придет конец. Из последних сил, чудом удается скинуть свои координаты Хиро с коротким сообщением: помоги. И это последнее, что я помнила, прежде чем мой разум померк.

Было ли это вызвано скачком гормонов в крови или чем-то иным – неизвестно. Но до нелепости обидно, умирать вот таким образом. Зачем вообще нужно пытаться что-то из себя корчить, стараться проявить инициативу, выйти из зоны комфорта и все остальное, если я сейчас в ночи, одна, посреди темных вод океана, все равно погибну. Ждать, что кто-то меня вытащит? Какая нелепость. Полный бред.

Возможно, что это были предсмертные галлюцинации. Я сквозь какую-то странную дымку сначала вдалеке услышала шум то ли от яхты, то ли от катера, не знаю. С огромным трудом, мне едва удалось разлепить глаза. Там что-то мелькало там вдалеке. Какой-то яркий свет озарял темный мир. Может быть, это и есть тот самый свет в конце туннеля, что видят люди перед смертью?

– Мия! – кто-то позвал меня.

«Я точно брежу...» – проносится мысль в моей голове.

– МИЯ!!! – снова этот голос, надоедливого японца, который и отправил меня в этот ад.

– Кхе...Кхе... – выплевывая воду, которая попала в рот, я попыталась что-то произнести. – Я...зде...кха...Хи...кхе... – мои голосовые связки словно не справляются, и не могут

выдавить из себя звук.

«Неужели... Неужели это мое спасение? Так... если я сейчас не соберусь, то он не найдет меня и тогда точно конец. А вдруг, это всего лишь сон? А что если я уже откинулась? Так... может быть, нужно ущипнуть себя?»

– Я здесь... Я здесь! – собирая в себе остатки каких-то внутренних резервов, что есть сил закричала я.

– Тихо! Ты слышал? – ответил другой голос. – Подожди, я заглушу яхту.

Шум мотора резко пропал и наступила полная ночная тишина. Ничто больше не тревожит спокойный морской пейзаж. Волны качали тело стороны в сторону, а наверху раскинулось множество миллиардов звезд, то были и будут даже после меня. Разве стоит пытаться что-то предпринять? Может быть, стоит закрыть глаза и отдаться вечности? У меня нет никаких сил, чтобы издать хотя бы маленький писк. Но ведь если ничего не сделать, то они и вправду уедут: что будет тогда? Разве не весь смысл человеческого существования – борьба за жизнь? В этот момент я понимала, что нужно еще раз попытаться закричать и тогда возможно, даже если это сон, то он может закончиться счастливым концом.

– Я... здесь! – я задыхалась, но все же смогла закричать.

– Туда! Посвети туда! – раздался взволнованный голос Хиро.

Свет прожектора упал на меня и ослепил. Я зажмурилась, не в силах смотреть на этот белый свет. Теперь точно, все

происходящее казалось сумасшедшим сном. Но, по крайней мере, в этом сне есть и что-то приятное.

– Постой, куда ты!?

Раздался всплеск воды, уверенно кто-то гребет в мою сторону. Пришлось задрать голову и посмотреть, кто же это отправился вытаскивать мою тушку из воды. Глазам поверить становится сложно, ведь с каждой секундой мыльная картинка перед глазами все больше оформляется в ясную фигуру моего начальника.

«Ну, нет, это ни в какие ворота не годится. Даже на смертном одре наблюдать его вечно каменное лицо?» – невольно подумала я, и вдруг сильные руки схватили меня за плечи и талию.

– Мия! Мия посмотри на меня! – странным тоном, которого я никогда еще не слышала, произнес он.

Он обхватил своими горячими ладонями мое лицо, заставив взглянуть в его синие, такие спокойные глаза, что так выделялись на бледном лице. Я почти ничего не видела в них, ведь вокруг было темно, только свет прожектора озарял нас обоих. Не знаю, сон ли это, но его прикосновение почти как настоящие.

– Я...Они... Он...Убил...Стреляли...Я просто...пришлось...спрыгнуть... – без разбора, задыхаясь только и смогла выпалить я.

– Тише-тише, Мия, береги силы, ничего не говори, – ответил мистер Харрис, все так же придерживая меня и про-

должив грести одной рукой.

С небольшой яхточки, что примчалась ко мне на помощь, Хиро кинул спасательный круг, за который свободной рукой схватился Нэйтон. Нас потихоньку потянуло вперед. Я старалась держаться за него со всей силой, ведь он – мой спасательный жилет. Как только мы подплыли ближе, то помог Хиро поднять меня на борт, после чего уже вытащил мистера Харриса.

– Мия! Мия! Как ты? Они что-нибудь сделали с тобой? – тревожно спросил молодой японец, придерживая меня за плечи.

– Хиро, не ори, это не поможет, думаю, у нее шок, – тяжело дыша, произнес, мистер Харрис.

Как только мне удалось почувствовать хоть что-то твердое под ногами, то тело почему-то покосилось вперед, а глаза снова заваливались. Эти люди вокруг меня, это пространство, то что случилось, все происходящее, оно будто бы давит на легкие, я не могу дышать, буквально чувствуя, как задыхаюсь, не в силах даже понять где я. В моей голове только одна хаотичная мысль:

«Я умерла?! Я умерла?! Я умерла?!» – от мысли, которая вальсом кружит в голове, тошнота подошла к горлу, а состояние реальности снова становится шатким.

– Мисс Новак...

– Мия, только не падай в обморок, – это последнее, что я услышала, прежде чем потерять сознание.

Во сне были какие-то жуткие образы. Что-то странное... Длинный, темный коридор, встает передо мной. Я сделала неловкий шаг и вдруг услышала позади тревожные звуки. Странная мысль посещает мой разум, будто бы тот, кто там сзади, хочет убить меня. Ужас, сковывает все тело, я не могу взглянуть на монстра, остается только бежать без оглядки. Становится все темнее, а то страшное, неведомое чудовище лишь гонится за мной. Крик о помощи никто не слышит, остается только мчаться вперед.

– Куда же ты убегаешь? Тебе не убежать от себя! Слышишь! Где бы ты ни находилась, я всегда буду с тобой! – кричал хриплый, до ужаса отвратительный голос.

А я продолжала убежать, так и не оборачиваясь. Мне кажется, что это будет лучшее решение, ведь то существо, просто не желает оставлять меня в покое. Но вдруг, что-то идет не так, моя нога спотыкается о другую и я резко падаю. В этот момент силы покинули тело, и нет возможности подняться. Чувство невообразимого ужаса заставляет меня закричать.

– Нет! Не подходи! Не приближайся!

Однако, все мольбы тщетны. Образ монстра появляется во всем своем отвратном виде. Тот пухлый мужчина, Бенедикт, которого я видела всего один раз в жизни, схватил меня за ногу и потащил за собой в неизвестность. Он выглядит отвратительно, вся его кожа была покрыта какой-то зеленой слизью, а глаза белые, без зрачков, словно его тело уже разложилось на дне океана, а теперь мертвец пришел по мою

душу.

– Это ведь ты меня убила... Ты убила меня своим бездействием! Почему ты ничего не сделала?! – кричал призрак, продолжая тащить меня.

– Нет! Я ничего не делала... Ничего не делала! Пожалуйста... – все кричала и кричала я.

– Как же? Ты только и делаешь, что убегаешь всю жизнь. Живешь, как жалкое создание, бежишь от самой себя, не хочешь взглянуть правде в глаза... Наша с тобой болезнь, ты сдохнешь от нее и твое имя никто не вспомнит!

– Неправда... Нет, я не собираюсь... Я не умру... Я не хочу, – снова, как в дурмане слетали слова с губ.

А то страшное существо, вдруг остановилось и с него словно слезла кожа. Чудище изменилось, и вот меня уже смотрели такие знакомые, горящие ярким, зеленым светом глаза. Я вижу со стороны свое собственно лицо, но оно не вызывает доверие, ведь та страшная ухмылка, говорит о враждебном настрое. Моя собственная копия, склонилась надо мной и схватила двумя руками за шею. Эта тварь всего лишь жалкое подобие меня самой, но в ней куда больше сил. И монстр, сжимает горло до хруста.

– Ну и что? Ты даже ничего не в состоянии сделать, тебе проще бросить все, как всегда, нежели действительно столкнуться с трудностями. И так всегда, Мия, разве ты заслуживаешь жизни? Разве ты можешь чего-то достигнуть? – вопрошал этот монстр из глубин моего подсознания. – Сдохни,

сдохни, сдохни, – шептало это существо.

– Нет! Нет! Нет! – я снова закричала, а мои глаза закрылись от нехватки кислорода.

Именно в этот момент, я резко вскочила с кровати. Мое дыхание было тяжелым и шумным. Повертев головой туда-сюда, я пыталась понять, где же нахожусь. Первые несколько минут полная потерянности в пространстве заставляла врасплох. Мое дыхание все еще было сбито. Постепенно понимание реальности возвращалось ко мне. Последние несколько часов своей жизни прокручивались в голове, помогая сопоставить произошедшие факты между собой. Однако, от собственных размышлений меня отвлекли голоса, что слышались из-за приоткрытой двери.

– Из всех твоих идиотских поступков – это самый опасный и тупой. Надеюсь, что ты осознаешь всю ответственность за произошедшее, – звучал недовольный голос мистера Харриса.

– Брось, все не так уж и плохо. Мия жива, я в порядке, о чем еще можно беспокоиться? – попытался парировать Хироки.

– То есть, по-твоему это в порядке? Ты можешь быть хоть немного серьезнее. Она чуть не погибла, понимаешь? А что было бы если мы не нашли ее? Хочешь рисковать, то не втягивай в этот процесс других. Я думал, что максимум, что ты заставишь ее делать – перебирать бумажки, а не отправишь девчонку в самое пекло, – все тем же раздраженным тоном

давил на него мой начальник.

– Мия сама решилась мне помочь, поэтому не надо делать из нее великомученицу. Я предупреждал о том, что это может быть опасно, но она все равно решила сделать все возможное, чтобы ублюдки получили по заслугам. Нэйт, как ты можешь оставаться таким спокойным, после того, как этот Ильинский обошелся с твоей семьей? Разве можно закрыть глаза на тот как погиб твой отец и сколько еще людей может погибнуть...

Резкий звук удара по стене, заставляет речь прерваться Хиро. Громкий звук напугал меня. Я невольно вскрикнула, тем самым выдавая, что уже проснулась. Конечно же, мой писк не мог быть не услышан, поэтому уже в эту же секунду дверь открылась, и сюда ворвался сначала журналист, а уже за ним зашел мистер Харрис, что потирал покрасневшие костяшки пальцев.

– Мия, ты как? – тут же подлетел к кровати Хиро и сел на стул рядом.

Я чувствовала, что все мое тело ломит, горло болит, а еще, кажется, что начался жар. Но в целом, самое главное, что осталась жива, поэтому вместо того, чтобы жаловаться, в ответ просто кивнула головой.

Мой начальник так же подошел к кровати и посмотрел на меня. В его глазах не было ни жалости, ни каких-либо теплых чувств, впрочем, сейчас это и не нужно. После того жуткого кошмара, я вдруг многое осознала.

– Мисс Новак, я приношу свои искренние извинения за то, что вам пришлось пережить. Обещаю, что впредь подобного больше не повторится и ваша жизнь не будет подвергнута опасности, – как всегда официальным тоном извинился он.

Не знаю, что именно вывело меня из себя, но эти слова заставили меня подняться и посмотреть на присутствующих взглядом твердым и уверенным.

– Еще несколько месяцев назад, я бы с ума сошла, если бы узнала, что подобное произойдет со мной. Но сейчас... может быть потому что при моем прыжке в океан, мне отшибло голову, а может есть еще какая-то причина... В общем, я хочу продолжить расследование. Если вам это не нравится, то я напишу заявление на увольнение и займусь журналистской деятельностью самостоятельно.

Хиро присвистнул от моих слов и искоса взглянул на Нэйтона, у которого, кажется, задергался глаз.

– Вау, Мия, ну ты и даешь...

– Мисс Новак, извольте объясниться, – требовательно сказал Нэйтон.

– Кхм... – неловко кашлянула я. – Дело все в том, что я больше не хочу сидеть без дела, пока вокруг происходят такие страшные вещи. Я стала свидетелем убийства и теперь, это больше чем просто расследование...

В этот момент я поймала два вопросительных взгляда, тем самым поняла, что стоит рассказать все, что произо-

шло на той чертовой яхте. Поэтому без колебаний решила приступить к своему рассказу, стараясь не упустить деталей. Они слушали меня внимательно, не перебивая и не прерывая на вопросы, так как сейчас следовало собрать все мысли и вспомнить каждую деталь того, что там все же происходило.

– Я записала все на телефон, но... по всей видимости, он утонул в океане, так что у нас нет никаких доказательств против мистера Павоне. Разве, что телохранители решат сдать его, но это вряд ли, ведь они тоже причастны к преступлению, – в итоге, завершила пересказ всех событий я, нервно теребя в руках кончик одеяла.

– Стоп, то есть они так просто выкинули из игры самого Бенедикта Крейтера? Неужели вот прям так? И как они все это обставят? – задавался вопросом Хиро.

– Как самоубийством, так же думаю, что и полиция замешана в этом деле, поэтому нам нужно железобетонные доказательства. Если бы только мой телефон не утонул, то они бы у нас были...

– Но ты, кажется, упоминала про благотворительный вечер? Что если прийти туда и попробовать пойти по тому же плану как я и предлагал с самого начала? Заявимся на вечер...

– Стащим телефон...

– Хакнем него...

– И тогда дело у нас в кармане...

– Прекратили оба! – не выдержав, взорвался мистер Хар-

рис, что до этого сидел молча, не привлекая внимания к своей персоне. – После всего того, что рассказала мисс Новак, я в очередной раз убедился, что это в сотни тысяч раз опасное занятие, чем кажется, поэтому даже думать об этом забудьте. Эти люди – преступники, мы не сможем победить, даже если очень захотим. В лучшем случае, сами окажемся на скамье обвиняемых, а в худшем, можем закончить как мистер Крейтер.

Я перевела на него свой взгляд и впервые в жизни не почувствовала неловкости. Может быть, именно сегодня началась моя новая жизнь, вдруг это был тот шанс, что выпадает далеко не всем: переосознать все и пойти по другому пути? У меня нет никакого ответа, но что если мы можем творить свою судьбу? Принимая решения, такие, что в здравом уме никогда не совершили бы?

– Мистер Харрис, я так больше не хочу. Жить в мире, где человеческая жизнь стоит так мало. Разве не мы должны освещать правду, даже когда все лгут? Разве не это основы журналистики? А как же тогда те журналисты, что поставили на кон свою жизнь и вошли в историю? Они тоже дрожали от страха, встретив препятствие на своем пути? Не думаю. Каждый знает, на что идет, и мой кумир и идеал, даже не смотря на то, что это ты Хиро, но не собирается сдаваться, с чего бы это делать мне? Каждый человек, хочет оставить след в истории, изменить мир к лучшему и я буду спокойна, если в некрологе обо мне напишут не только банальные три

строчки, но еще и скажут, что она боролась за правду, какой бы страшной та не оказалась. Я не собираюсь сдаваться, раз уж мы начали это дело, то я дойду до конца, – на одном дыхании, я вываливала все эти слова, тут же глубоко вдыхая воздух. – И вот еще что. Вы хотели, чтобы наше издание, начало свою новую главу под вашим руководством, дак почему же вы трусите? Впереди будет еще столько дерьма, и если мы будем все время отступать, то никогда не добьемся того, чтобы «Мерион» стало площадкой, где правда, превыше всего.

Какие-то внутренние ресурсы активизировались внутри меня, вызывая чувство абсолютной уверенности. Я приняла важное решение, что не смотря ни на что, мы с Хиро завершим это расследование, а там уже и недалеко до того, чтобы стать настоящей журналисткой. Правда, вот сейчас этот разговор отнял все силы, поэтому я упала на подушки, решив, что стоит немного отдохнуть.

– Да уж, ты видать не хило так мозги отбила, когда прыгала? – хихикнул Хироки. – Нет, ну серьезно, ты изменилась за одну ночь? Правда? Похоже на сюжет дерьмового романа...

Я кинула в него подушкой, которую он благополучно поймал и вернул ее обратно.

– Кстати, если бы не твое сообщение, то мы бы так и не нашли тебя. Нэйтон вообще всех на уши поднял, когда услышал, что ты отправилась на прогулку на яхте. Впрочем, все сложилось лучше некуда, ну, если не считать, что мы не достали никаких доказательств.

– Зато мы теперь точно знаем направление. Будем ориентироваться на благотворительный вечер, а там уже посмотрим, как все выйдет, – устало произнесла я.

– Ладно, отдыхай, не буду грузить тебя, если что, буду в каюте напротив, если вдруг захочется тепла и ласки, то милости жду к нашему шалашу, – все так же дурачась, он вышел, оставляя меня и мистера Харриса наедине.

Я совсем позабыла о том, что должна была бы отблагодарить их за свое спасение, ведь если бы эти двое как «Чип и Дейл» не примчались на помощь, то сомневаюсь, что удалось бы дотянуть до завтрашнего утра. Но мне повезло, что эти два разных как полюса, человека, оказались рядом и смогли вытащить меня из беды.

Главный редактор на удивление задержался чуть дольше чем того требовалось, и я впервые осталась с ним наедине в столь неформальной обстановке. Это было до нелепости странно, ведь раньше мы никогда не встречались за пределами офиса, а теперь, плыли куда-то вдаль на небольшой яхточке. Опустив взгляд вниз, внутри возникла странная неловкость, словно нужно что-то сказать, но не находилось нужных слов, а он тоже, как назло, молчит. А может быть в такие минуты слова – слишком дорогое удовольствие для нас обоих?

Спустя мгновение он поднялся с кресла, что стояло совсем близко к кровати. Кажется, что мистер Харрис сейчас уйдет, но мне так не хочется, чтобы это произошло. Возмож-

но, что я все еще не отошла от того кошмара, поэтому оставаться одной совсем не то, что нужно для исцеления покалеченной психики. Я внезапно схватила его за рукав, как капризный ребенок, что не хочет ложиться спать, пока родитель не прочтет сказку. На его лице отражается тень удивления, что совсем не свойственно этому сдержанному мужчине.

– Оставайтесь, пока я не усну... – тихо, почти не слышно, попросила ему.

Мне показалось, что он будто бы улыбнулся, но это была столь мимолетная улыбка, которую невозможно было даже запомнить. Нэйтон ничего не ответил, он лишь нарушил мое личное пространство и сел на край кровати.

– Конечно, я буду рядом, пока вы не заснете. В конце концов, посттравматический шок, может накрыть вашу психику в любой момент, поэтому будет лучше, если рядом окажется кто-то способный оказать посильную помощь, – как всегда рационализировал он.

Однако, не смотря на все это занудство, его спокойный голос заметно расслабляет мой разум и уже через некоторое мгновение веки тяжелеют. С каждой секундой становилось все сложнее сопротивляться чарам Морфея, потому я совсем не заметила того, как провалилась в приятный и спокойный сон. С кошмарами на эту ночь определенно покончено.

Глава 08

Наружу изнутри.

Я никогда еще не спала так крепко и так спокойно. Странно, не правда ли? В том смысле, что мы никогда не придаем значения повседневным вещам и делаем многое на автомате. Засыпаем, просыпаемся утром, идем чистить зубы и так далее. Разве мы задумываемся о том, как мы это делаем? Просто живем своей обычной жизнью, но все меняется, когда что-то происходит по-другому. Невозможно объяснить словами, но этим утром внутри меня что-то изменилось.

Я щурюсь и открываю глаза, припоминая все события прошедшей ночи. Да, все было именно так: мне удалось скрыться с яхты итальянского мафиози, после чего Хироки и мистер Харрис помогли спастись, а дальше я уснула. Однако прежде чем сон застал меня врасплох, то в памяти вдруг всплыла моя невинная просьба: остаться рядом, да не абы кому, а главному редактору. Честно говоря, я и сама не могу найти ответ на вопрос, почему именно это произошло. Возможно, всему виной был тот самый кошмар, что приснился чуть раньше, а может быть, потребность в другом человеке вдруг вышла на первый план, после многих лет затворничества?

Приятное тепло охватило все мое тело, но это не какое-то

внутреннее чувство наподобие эмоций. Этому есть вполне логичное объяснение – рука моего начальника лежала на мне, обхватывая за талию и аккуратно прижимая кокон из одеяла ближе. От подобного стало даже как-то неловко. Я не знала что сделать, так как с одной стороны разбудить его было бы слишком грубо, но с другой, как вообще так вышло, что мы лежали с утра в каюте в одной кровати. Впрочем, никакого похабного подтекста в действиях мистера Харриса не прослеживалось. Он как истинный джентльмен лежал на самом краю, в одежде, а ноги свисали с кровати. Кажется, что его вырубил от усталости, будто бы, прежде чем на него напал сон, тот долгое время сопротивлялся.

Впервые в жизни, я увидела его лицо так близко. У него не было никаких изъянов. Такая гладкая кожа, без пигментных пятен, без морщин и шрамов, идеальные точенные черты лица. Он и вправду выглядел очень красивым и утонченным, тут даже нет необходимости копаться в своих собственных мыслях, ведь на глаза свидетелей не надо.

«У него, наверное, было столько разных девушек. Ну, конечно, а как иначе? Он ведь такой симпатичный, к тому же не из бедных, а девчонкам такие парни нравятся. Во всяком случае, тем, что были на яхте у мистера Павоне, уж точно» – размышляла я, все так же не в силах сдвинуться с места.

Однако, мне не удалось и дальше любоваться его симпатичной мордашкой, ведь уже в следующий момент, мой начальник поморщился от солнечного зайчика, что вдруг по-

пал на его лицо. Нэйт открыл глаза и проморгался, сонно глядя на меня. На удивление, я не отвела своего взгляда. Никакого смущения, я чувствовала потребность в том, чтобы смотреть в его спокойные синие глаза. Они успокаивали и заставляли почувствовать себя не такой одинокой. А он же, как назло не отворачивался и не спешил подняться с кровати. Я не знаю, что он думал в своей голове. Однако в моей, полная пустота и такое бескрайнее умиротворение, которого никогда раньше не испытывала. Это совершенно новое чувство внутри.

Мое сердцебиение участилось, на лице появилась полуулыбка, а глаза будто бы засияли от всего того, что невозможно описать словами. Он в свою очередь, словно считывал меня и видел насквозь, будто бы нам вовсе не нужны слова, чтобы понять друг друга. И это было слишком запутанно.

– Мистер Харрис... – тихо прошептала я, не в силах больше сохранять тишину.

– Мисс Новак, кажется, что вчера мы уже перешли те рамки официальных отношений, когда еще можно было обращаться друг к другу на «вы» поэтому, сейчас, вы можете называть меня Нэйтон, – спокойно произнес он.

– Тогда... Можно просто Мия...

Внезапно у меня возникло безумное желание.захотелось приблизиться к нему и коснуться своими губами его, так как это обычно бывает в романтических фильмах. Абсолютно абсурдное поведение, которое вряд ли можно было бы объяс-

нить, но почему-то так хочется поступать безрассудно. У меня ведь никогда не возникало такой потребности в близости с кем-либо, а тут... Всею виной его очаровательная внешность, да и возможно гормоны с утра немного шалют. Нэйт словно увидел противоборствующие мысли в моих глазах и пододвинулся еще ближе. Вмиг мы оказались так непристойно близко друг к другу, что я почувствовала его дыхание на своих губах. Кажется, что еще пара сантиметров, и никто из нас больше не сможет держать себя в руках.

– Доброе утро! Как на счет завтрака в постель?! – без доли стеснения в каюту ворвался Хироки собственной персоной.

Мне пришлось резко отскочить подальше от мистера Харриса, так словно это не я собиралась несколько секунд назад впиться в его губы. На моих щеках заалел румянец, поэтому дабы не попасть в неприятную ситуацию я была вынуждена отвернуться к стене. Сам же виновник всего этого балагана, поспешно сел на кровать и поправил свою футболку.

– Хиро, ты бы мог стучаться, ведь все-таки заходишь в комнату к девушке, – совершенно невозмутимым тоном сделал ему замечание Нэйтон.

Я же все еще находилась в растерянности и от всего произошедшего минутой ранее, у меня зазвенело в ушах. Сложно поверить, что я собиралась поцеловать этого делового зануду, который даже не в моем вкусе. Конечно же, в голову тут же приходит логичное объяснение: всею виной гормоны и все тут. К слову, при одной мысли об этом в голове всплы-

вают наизидания врача о том, что нужно послать результаты теста.

«Ох, точно, нужно же измерить уровень гормонов, как я об этом могла забыть? Доктор Саммер же говорила, что это важно» – я резко вскочила с кровати и тут же обшарила свои карманы, но в этот момент мои глаза расширились от удивления.

– Какого... – внезапно возник вопрос при виде моего наряда.

– Что случилось? – уточнил Хиро, что внимательно наблюдал за моими действиями.

– Почему я в халате? – задала вполне логичный вопрос, ведь я точно помнила что сиганула в воду в серой форме горничной.

– В смысле почему? Мия, ну, что за глупые вопросы?

– Хиро, не думаю, что мисс Новак хотелось бы услышать то, что пока она была в обмороке, то пришлось снять мокрую одежду и переодеть в приемлемую для данной ситуации одежду, – пояснил мистер Харрис.

«Боже, какой ужас, хуже быть уже не может... Неужели кто-то из них видел мои жировые складочки?!» – с ужасом подумала я, а на щеках продолжил множиться румянец.

– Ой, Мия, да ты покраснела! – заметил мое смущение Хироки. – Да не переживай, я почти ничего не видел, тут Нэйт все вокруг тебя скакал, поэтому ко мне нет никаких претензий. Можешь его обзывать грязным извращенцем! –

он поднял руки, якобы показывая, что совсем не виновен.

– Мистер Харрис... – с неким недовольством в голосе, я повернула голову в его сторону.

– Прошу прощения, мисс Новак, но ситуация требовала того, чтобы снять мокрую одежду. Я не мог допустить, чтобы вы легли в кровать в таком виде. Надеюсь, что данный поступок не вызовет лично у вас неприязни, а я не получу искового заявление, – абсолютно ровным тоном как и всегда, ответил он.

– Нэйт-Нэйт, – цокнул языком японец и приземлился в кресло. – Ты говоришь так карикатурно. Пфф, к чему этот деловой тон? Ты что решил нас ввести в состояние тоски? Хорош, так болтать, давай на расслабоне, скажи что-то утешающее, тип: Мия, ты выглядела как богиня Венера в ее лучшем воплощении на картине Боттичелли.

– Извини, но не думаю, что мисс Новак...

– Мистер Харрис, если такое возможно, то мне бы хотелось, закрыть эту тему. Единственный вопрос, вы не видели там небольшой аппарат в кармане. Ну, он немного похож на глюкометр, – попыталась объяснить я, а заодно и закрыть эту непристойную тему.

– Аппарат? Нет, определенно ничего такого не было в карманах, поверьте, я бы заметил. А это что-то важное для вас?

«Важно ли это для меня? Конечно, ведь именно этот странный прибор выдал мое укрытие и из-за него я чуть не сохла! А теперь могу помереть, если не буду измерять уровень

гормонов!» – хотелось выпалить мне, но вместо этого, я произнесла:

– Не то чтобы, просто это дорогой прибор. Должно быть, он уже на дне океана.

Хиро, который, знал правду о моем состоянии здоровья, вдруг стал серьезным и взглянул на меня, будто бы спрашивая: с тобой точно все в порядке? Я кивнула ему в ответ, этим самым желая успокоить его и показать, что не стоит задавать вопросы, касающиеся моего здоровья при мистере Харрисе. Он правильно распознал этот жест, поэтому не стал задавать никаких лишних вопросов.

– Кстати о птичках, дак что будем делать с этим говнюком Павоне? Доказательств же его преступления никаких не осталось, а притягивать слона за уши мы тоже не сможем. Это будет непрофессионально, писать статью, основываясь только на твоих показаниях, – поспешно сменил тему журналист.

– И то верно. Я не самый надежный источник, понимаю. К тому же, нужны неопровержимые доказательства иначе и сами можем пойти под арест за клевету... Единственная зацепка – благотворительный бал, а так же дочернее предприятие мистера Крейтера. Мы можем, описать их схему по отмыву денег...и тогда у Павоне появляется веский мотив. К тому же, можем попробовать связаться с теми девушками, что были на яхте, они смогут выступить как независимый источник. Если они подтвердят присутствие Бенедикта там, то

у нас появляются улики, и мы можем хотя бы написать одну обличительную статью, – быстро проговорила я, так как скорость мыслей определенно опережает способность говорить.

– Что касается благотворительного бала, то билеты достать не проблема. Взнос будет составлять 25 тысяч долларов, которые пойдут в фонд, однако какой смысл идти туда? – уточнил мистер Харрис, посмотрев в телефоне всю доступную информацию.

– Действительно, даже если мы туда попадем, то так просто не сможем заполучить доступ к данным... – тут же подключается Хиро.

– Они нам и не понадобятся. Мы можем попробовать пойти на хитрость. Если сможем собрать до этого момента всю известную информацию насчет связи покойного бизнесмена с фирмой Павоне, а так же получим свидетельские показания, то надавим на него. Вряд ли он захочет, чтобы все это выяснилось прямиком на глазах у его покровителя в лице Ильинского – раз. А два, на таком мероприятии, где полно влиятельных людей из различных крупных компаний, что может быть хуже, чем потерять репутацию? – вслух продолжала рассуждать я.

– Погоди-погоди, я не догоняю, – протянул Хиро. – Сорян, но, ты хочешь прищучить его, взамен на рыбешку покрупнее, типа Ильинского?

– В этом есть смысл. В любом случае, такие как мистер Павоне, не отличаются преданностью. Полагаю, что как толь-

ко мы надавим на него, то сможем получить неопровержимые факты, которые пригодятся в дальнейшем. К тому же, мы можем предложить ему выступить в качестве анонимного источника, – подхватил мою мысль мистер Харрис. – Тогда это будет хороший материал для госпожи Грейс.

– К тому же мы бросим вызов этому говнюку Ильинскому, а значит, что в его компаниях начнутся проверки, а это определенным образом скажется на акциях, – Хироки тоже включил голову. – Ну, дак и что, господа и дамы, значит здесь и сейчас мы с вами творим историю и заключаем негласное соглашение довести это дело до конца?

Я посмотрела сначала на самодовольное лицо японского журналиста, который так и сверкал аки алмаз своей уверенностью. Потом перевела взгляд на мистера Харриса. Он – полная противоположность Хиро, отражал такое непоколебимое спокойствие, которому можно только позавидовать, как некий восточный гуру, что вбирает в себя мудрость и ясность этого мира. Наконец-то впервые в своей жизни, возникло стойкое ощущение чувства собственной важности, будто бы то, что я делаю вовсе не простое прожигание жизни. Мне хочется верить, что мои действия имеют чуть больше смысла, чем обыкновенное ожидание того, когда болезнь меня прикончит.

– В любом случае, прежде чем приступить к подобному, мы должны, как следует подготовиться. Ваш план провалился, потому что вы не учли все факторы риска. Поэтому я

проанализирую ситуацию, чтобы избежать подобного провала как вчера, – сообщил мистер Харрис.

– Ну, а я тогда наведу справки на счет благотворительного бала: выбью нам билеты, поговорю с охранной и обслуживающим персоналом, а еще поищу всех кто был на яхте, вдруг смогу узнать чего полезного. Короче, как всегда буду работать языком, – так же с энтузиазмом поддержал разговор Хироки.

Я в этот момент опустила взгляд в пол, так как не знаю, что могу предложить команде. Какой от меня может быть толк? Сомнения начинают закрадываться в мою голову. Кажется, что единственная способность, которая имеется у меня – создавать проблемы из ничего. В комнате царит отягочающая пауза, пока в голову не приходит мысль, что я вообще-то не такая уж и никчемная.

– Я найду тех девушек с яхты, и возьму у них интервью. Постараюсь сделать все так, чтобы они рассказали мне все от и до. Запишу на диктофон, это будет настоящим доказательством того, что Бенедикт был на той яхте.

– Ага, думаешь так они тебе это, и скажут? – усмехнулся Хироки и подпер подбородок рукой. – Да и к тому же ты рискуешь, а если они тебя запомнили?

– Я была в парике и в очках, да и с ними толком не пересекалась. К тому же, их было три, верно? Можно разобщить их, например, скажу той сисястой мадам о том, что две другие девушки уже все рассказали, как оно там было, добавлю

то, что я уже знаю и добьюсь чистой правды.

– Но таким образом ты их нехило так подставляешь. Ну, прикинь, в какой ярости будет мистер Павоне, узнав о том, что какие-то там девчули, что спят с мужчинами за деньги, сдали его с потрохами? – японец задумчиво погладил подбородок. – Даже если ты скажешь, что источник был анонимным, то все равно вас на яхте было не так много человек, а потому легко будет вычислить, кто именно дал обличительные показания.

Тут внезапно взгляд мистера Харриса наполняется уверенностью, и он встал с кровати, решив поставить точку в наших сомнениях.

– Ты правильно мыслишь, Хироки, мы не будем никого подставлять. Мия, ты сама выступишь анонимным источником, ведь была на яхте. Мистер Павоне и его телохранители думают, что избавились от тебя, но мы напишем статью так, словно горничная, которая работала там, выжила и дала нам эксклюзивное интервью. Поэтому пока они будут искать наш анонимный источник, все будет безопасно. Хиро, сможешь подлить масло в огонь, напиши твит от имени госпожи Грейс, что появится новое сенсационное расследование.

– Ноу проблемо, большой босс, будет сделано. Но вот тут у меня вопрос, какова же цель сие действия? – уточнил парень. – Разве, он не начнет действовать, как только поймет, что есть свидетели?

– В этом и суть, – быстро подхватила мысль я. – Если мы напишем обличающую статью о том, кто именно был там, на яхте, то он не сможет никого из них убрать, понимаешь?

– Именно, – ответил Нэйтон. – На благотворительном вечере, мы пригрозим ему опубликовать эту статью.

– Тогда подозрения упадут именно на него, следовательно, ему будет не выгодно марать руки в грязи. Он начнет искать меня, но это будет не просто осуществить. При этом лучше не упоминать самого Павоне. Статья должна лишь раздражить его, заставить понервничать. Мы сможем передать ему информацию о том, что все знаем и если он не даст интервью, раскрывая все грязные схемы Ильинского, то тогда сам пойдет на дно.

Натаниэль повернулся ко мне и для меня становится удивительным открытием эти нотки восхищения в его взгляде. Это немного смущает, так как не кажется, что я сказала, что-то особенное, но возможно сам факт, что мы с ним мыслим одинаково, уже вызывает чувство некой симпатии по отношению к моей персоне.

– Что же, вот и ладушки. Раз все решили, то пора бы открыть шампанское и выпить за такое дело! – радостно воскликнул, Хиро отрывая свой тощий зад от кресла и упорхав за бутылкой.

Мистер Харрис не успевает даже возмутиться ему вслед, поэтому лишь недовольно покачал головой, после чего бросил взгляд на меня. В этот раз я не смогла выдержать нелов-

кость, и поэтому сразу же отвернулась, а он, увидев это смущение ничего не говоря, решил покинуть каюту. Странно, что буквально спустя несколько минут наши, казалось бы, налаживающиеся отношения катятся к черту. Хотя, кто сказал, что они шли на лад? Возможно, это был мой личный самообман, в который так хотелось верить.

С тех пор как мы вернулись из нашей увлекательной поездки в Атлантик-Сити, прошла ровно неделя. Понедельник встречал жителей огромного мегаполиса унылым серым небом и промозглым дождем. Конец ноября был как никогда отвратительным. Снега все так же не предвещалось, а город погряз в грязи. От всего этого однообразия серых красок, хотелось выть. Слишком унылыми были картинки за окном. Тоска охватила все слои населения, никакого торжества, только грусть, тоска, печаль.

Не смотря на то, что мы обговорили детали нашего расследования в отношении мистера Павоне, однако работу в издательстве никто не отменял, поэтому мистер Харрис не давал мне спуска. Казалось, что он как с цепи сорвался все время, накидывая новые задания. Но это было не удивительным, ведь до конца года оставался всего месяц, поэтому требовалось подбивать отчеты, планировать контент стратегию на следующий год, рассчитывать смету расходов-доходов, а так же заключать договора с рекламодателями. А я и не думала, что все это ложится на плечи главного редактора. Хо-

тя, вероятнее всего не только в этом крылась причина.

Я ведь помню, что выяснила одну интересную деталь: Натаниэль Харрис – сын владелицы издания, а потому его мать не давала ему покоя, так же скидывая на него часть своей работы, словно испытывая его на прочность. Благо, тот не сдавался, безукоризненно справляясь со всеми задачами, но не забывая и про свои прямые обязанности.

Как мы и договаривались, сейчас следовало посвятить каждую свободную минуту расследованию и написанию громкой статьи о мистере Павоне. Однако Хиро практически сразу исчез из поля зрения, сказав, что ему нужно собрать необходимые материалы, чтобы написать по-настоящему обличающую статью. Мне же в свою очередь оставалось только ждать будто Хатико. Ну, хотя бы, потому что Хироки должен был взять у меня интервью. Время ожидания было мучительным, однако позволило мне заняться своим здоровьем. Я хотя бы записалась на прием к доктору Саммер, что уже хорошо, ведь после того, как прибор измерения уровня гормонов канул в море, то и знать не знала, что там с моим организмом творится.

Этот день в издательстве был максимально скучным и однообразным. Ровным счетом не происходило ни-че-го. Я уже смогла хлебнуть свою дозу адреналина, а теперь сидя без дела, буквально чахла. Нет, ну, серьезно, что делать? Как перебирать бумажки, когда там за этими дверями офиса творится такой ужасный беспредел в виде убийства и прочих кри-

минальных страстей?

– Мисс Новак! – наконец-то до меня дошел уже недовольный голос начальника.

Мне пришлось резко оторвать голову от экрана и глазами полными удивления посмотреть главного редактора, который каким-то таинственным образом оказался прямиком перед моим столом

– Ой, мистер Харрис...

– Я уже несколько минут пытаюсь до вас докричаться. Есть годные статьи на замену? Кажется, мистер Хоул не прислал материал в срок, поэтому нужно выпустить что-то другое, – как обычно равномерным и спокойным тоном проговорил он, будто бы это не было проблемой.

– На замену, в смысле в раздел истории из жизни? Эм... Можем связаться с мисс Адамс, возможно, у нее уже есть готовый уже материал.

– Нет, я позвонил ей, она сказала, что сдаст все в свой график, так что нужно, что-то придумать.

– Можем посмотреть статьи из папки «проба пера», но не думаю, что там есть что-то достойное, чтобы получить публикацию в одном из основных разделов сайта, – задумчиво протянула я.

– А что на счет вас? Вы говорили, что пишете, может быть есть, что-то на примете?

Мои глаза округлились до размера апельсинов из-за накатившего удивления. Посмотрев в сторону мистера Харриса,

единственное, что можно было сделать – это резко замотать головой, отрицая все и вся.

– Нет-нет-нет, вы что? Я ведь даже не журналист... Откуда у меня может быть хороший материал для статьи? Пффф... Мистер Харрис, это же полный бред...

– А как же статья «особенные люди или как жить с орфанными заболеваниями»?

Его слова парализовали меня. Откуда он мог знать о том, что я ради интереса начала писать эта статью? Правда, это было больше похоже на баловство, нежели на настоящую журналистику. И вправду, после того, как я начала работать под началом Харриса, то свободное время посвящала написанию этого. Однако, как об этом мог прознать, мой зануда босс?

– Нет нужды в том, чтобы сверлить меня удивленным взглядом. У меня есть доступ ко всем компьютерам в офисе. Но в случае с вами, все проще. Мне нужно было перекинуть документы, а вас не было на рабочем месте. В папке «баловство» меня привлек заголовок, и я решил все же ознакомиться с ее содержимым. Это были ваши наброски для различных статей. Сказать, что я удивлен – ничего не сказать. Вы говорили, что хотите стать журналистом, а вместо этого все, чем заняты, приносите мне кофе, назначаете встречи и отправляете документы. Если думаете, что кто-то кроме вас сможет сделать первый шаг, то ошибаетесь. Полагаете, что расследование с госпожой Грейс – это ваш путь в профес-

сиональную журналистику? Никто не возьмет вас за руку и не сделает вашу работу лучше, чем можете это вы. И раз уж решили, что расследование против мистера Павоне вам по зубам, то почему бы не опубликовать статью, – внушающим полным доверие голосом проговорил он.

Это было как будто наваждение. Мистер Харрис вроде бы не сказал ничего необычного, но почему-то эти слова зарядили меня такой уверенностью. Они были словно толчок, в тот момент, когда ты забрался на высокую горку, но все боишься с нее скатиться и топчешься на месте. А мой босс подтолкнул меня к тому, чтобы побороть свой страх и сделать этот шаг.

– Как много времени вам нужно, чтобы успеть оформить материал?

– Эм... Не больше часа, я думаю, что уложусь.

– Отлично, закончите статью и перешлите мне, я проверю, если все будет хорошо, то ее и опубликуем, – после этих слов, очаровательный во всех своих местах мужчина, медленно направился к себе.

– Мистер Харрис! Подождите... Просто, вы и впрямь уверены? Ну, в смысле... Это ведь... Просто баловство, я писала в свободное время, просто... чтобы не позабыть навыки и все такое. Не нужно идти мне на уступки...

Он замер возле двери, не смея опустить руку на ручку и покинуть меня. Казалось, что Натаниэль обдумывает мои слова, будто бы я сама себя пыталась закопать. Мне в голову

пришла мысль, что он сейчас наверняка скажет: «Вы правы, как я мог вообще подумать о том, чтобы опубликовать такую чушь. Верно, мисс Новак, я поищу что-нибудь более подходящее». Однако этих слов не последовало. Вместо этого, мистер Харрис подошел к столу и навис надо мной как коршун над своей добычей. На его каменном лице не мелькнуло и тени сомнения.

– Ваша самооценка – то над чем нужно поработать. Я не никогда не иду на уступки, более того, вы сами видели, что отвергаю даже статьи опытных авторов. Поэтому к чему этот разговор? Поработайте над тем, чтобы не чувствовать себя ничтожеством каждый раз, когда у вас появляется возможность проявить себя, – после этих слов, он даже не стал ждать что я отвечу, а быстро скрылся в своем кабинете.

«Чего? Не чувствовать себя ничтожеством? А разве я чувствую?» – задумалась я, но тут же спохватилась, вспоминая о своем ответственном задании.

Конечно, мне было до дрожи страшно, ведь мои статьи раньше никогда не публиковали. Но Нэйтон снова дал мне этот шанс, выйти из своей зоны комфорта. От этого, где-то внутри меня, возникало такое сладкое чувство ликования. Хотелось буквально петь и танцевать от того, что кто-то смог разглядеть твой талант. Как жаль, что я сама не могу увидеть в себе эти достоинства.

Впрочем, на долгие мысли самобичевания не было времени, так как я обещала сдать статью в течение часа. Размяв

пальцы, на лице появилась довольная ухмылка. Я решила, что все же, стоит попробовать себя в деле. Благо наработки были. Мне было легко писать, ведь об орфанных заболеваниях, я, пожалуй, знала все и даже больше, ведь сама страдаю редчайшей болезнью. По сути, мне пришлось написать о самой себе и о том, недуге, которым страдаю. Правда в статье, изменила имя, чтобы мистер Харрис ничего не узнал. Поэтому, часа хватило с лихвой, даже с учетом всех правок. В конце концов, отступать было уже некуда. Даже если ему не понравится моя писанина, то это будет разминка перед настоящими испытаниями на моем жизненном пути.

Нэйтон, все так же оставался для меня загадкой, что невозможно не понять, не разгадать. Словно задачи тысячелетия, которые никому еще не удалось решить, таким же был и он. Слишком странный, своенравный и такой непонятый. Иногда казалось, что в первую очередь мистер Харрис не познал себя, а потому никому не позволял сближаться с собой. Разве, что они общались с Хиро, но это была странная дружба, которая больше напоминала вечный поединок в остроумии.

Спустя час, а может и чуть меньше, я отправила готовую статью для проверки. Последующие полчаса стали для меня мучительным бременем. Нужно было дождаться окончательного вердикта, который готов был выдвинуть мой самый главный судья. Но тот не торопился разорвать тишину своим обыденно спокойным голосом. Отнюдь, время все шло,

а мистер Харрис даже не подал не единого признака жизни. В этот момент меня все больше охватывала паника, что заставляла стучать пальцами по столу, не в силах усидеть спокойно.

«А что, если он сейчас прочтет статью и точно решит уволить такую бездарность как я? А вдруг мистер Харрис подумает, что только идиотка может написать что-то такое? Черт-черт! Не стоило этого делать! Божечки, какой это бред» – я поднялась с места, решив, что нужно самой пойти к нему и попросить не увольнять меня.

Однако, стоило только подняться, как рингтон смартфона сбил меня с этого намерения и пришлось позабыть о своих планах. Не глядя на экран, я взяла трубку.

– Хаю-хаюшки, милашечка, просиживаешь свою жопку на работе? – раздался все тот же невыносимый, но в то же время такой задорный голос Хироки.

Кого-кого, а его я совершенно не ожидала сейчас услышать, так что потеряла дар речи. Я не знала, что стоит ответить, ведь его слова звучали каким-то подтрунивающим образом. Получалось, что чтобы я не сказала, тот найдет, как подколоть меня. От этого я прикусила губу.

– И тебе всего хорошего. Эм... Ты неделю не объявлялся. Что-то случилось? – осторожно поинтересовалась я.

– Кроме того, что я скучал по звукам твоего голоса, ничего особенного, – ехидно проговорил японец. – А как ты поживаешь? Небось, не спишь по ночам и все думаешь обо

мне?

– Вообще-то нет. Мистер Харрис загрузил меня работой, так что единственное, что мне остается – это проклинать всех вокруг себя и надеяться на то, что это скоро закончится.

– Воу-воу, не зарази меня своим унынием. Кстати, если я попрошу тебя оказать помощь в расследовании, сможешь кое-что сделать?

– Шутишь? Я готова на все! Скажи, что мне сделать? Приехать на разборки мафиози? Выкрасть важный дипломат? Или проследить за мистером Павоне? – воодушевленно вскрикнула я.

– Эм... Поумерь свой пыл, красotka. Нет, все чуть проще, но тем не менее не значит, что не имеет никакого значения. В общем-то, до меня дошел интересный слух, что Марта, та самая старшая горничная, после поездки куда-то пропала. Нужно проверить эту информацию. Разузнать, куда она могла исчезнуть. Выглядит все это подозрительно, но все же не стоит раздувать фейки. Я сейчас нахожусь в другой стране, поэтому не могу этим заняться, но если ты...

– Конечно, могу! Я только за. Но вот... Что нужно делать? В смысле, как мне узнать ее местонахождение?

– Об этом не парься. У меня есть кое-какие наработки по поводу того, где она живет или жила. Может быть, съездишь туда в выходные? Я оплачу все расходы, просто вдруг это окажется важным для расследования. Сама понимаешь, каждая мелочь может быть решающей, – задумчиво протя-

нул Хиро.

– Да, я понимаю. Хорошо, тогда напиши мне, куда нужно отправиться и я займусь этим делом в ближайшее время...

– Чем это вы собираетесь заняться в ближайшее время? – раздался голос мистера Харриса, которого я не заметила, увлеченно болтая с Хиро.

– Ой! Прости, мне пора... – немного смутившись того, что нас подслушали, выпалила я.

– Хе-хе, там, что зануда Нэйтон приперся? Передай ему, что он....

Я положила трубку, прежде чем Хироки успел договорить то, что собирался передать мистеру Харрису. От чего-то я была уверена, что никаких ласковых слов тот не собирался ему говорить.

– И вот, куда это вы засобирались?

– Хиро, хочет, чтобы я отправилась к той старшей горничной с яхты. Говорят, она куда-то пропала, возможно, это связано с нашим расследованием. Не беспокойтесь, я поеду в выходные, и это не скажется на рабочем процессе, – быстро заговорила я.

Мистер Харрис кажется не разделял моего предложения, так как его рука резко ударила по столу. Не ожидая этого, я вздрогнула и удивленно посмотрела на него, совершенно не понимая, как этот обычно спокойный мужчина, вдруг проявил такие странные эмоции.

– То есть того, что случилось на яхте вам недостаточно?

Думаете, что я шутил, когда говорил о том, что эти люди опасны. Уверен, что пропажа горничной – дело криминальное и опасное, поэтому прошу вас не вмешиваться.

– Хиро бы не отправил меня на заведомо суицидальное задание, кхм... К тому же, мы уже с вами обсуждали то, что в свое свободное время я могу делать все что угодно, поэтому поеду.

– Тогда я поеду с вами, – мгновенно выпалил он.

– Что?!

– Я не хочу, чтобы об издательстве поползли злые слухи, если с вами вдруг что-то случится. Это большой риск и раз уж вы с Хиро решили играть в детективов, то позвольте мне иметь возможность контролировать все ваши «выездные мероприятия» – строгим тоном, не позволяющим вставить и слово, проговорил мистер Харрис.

– Хорошо... – немного подумав, медленно отозвалась я. – Тогда, Хиро скинет адрес и мы сможем запланировать поездку.

– Да, хорошо. Кстати, что касается вашей статьи...

– Моей статьи? Ах, да точно... Ну, вы наверное оказались разочарованны. Просто, я все дописывала на скорую руку и возможно, что некоторые моменты вышли совсем криво.

– Я поправил все то, что было, как вы выразились «криво». У вас есть авторское видение, да и материал вышел сильным, так что статья ушла в печать. Завтра ее опубликуют на сайте. Более того, я бы предложил вам писать чаще, но

боюсь, что подобное предложение может сказаться на вашем здоровье.

В моих глазах потемнело, а в ушах застучало. Я будто бы не различала всех тех слов, которые говорил человек напротив. Стало так тяжело дышать, грудь сдавило и мне пришлось проморгаться, чтобы прийти в себя. Наконец-то, осознание сказанных им слов дошло до моего сознания.

– Вы предлагаете мне стать журналистом? – едва слышно спросила я.

– А разве вы не к этому стремились? Я полагаю, после сенсационного расследования в отношении мистера Павоне, вам было бы интересно получить собственный раздел на сайте и писать что-то социально значимое. Поэтому, если все пройдет, как задумано, то я дам вам зеленый свет на повышение по карьерной лестнице.

– Но как же тогда вы? В смысле... разве вам не потребуются помощник? Я ведь могу и совмещать ставки и все такое...

– В этом нет надобности. Это перспективы на будущее, но никто из нас не знает, каким оно будет. Возможно, что и я не задержусь в кресле главного редактора, так что не стоит беспокоиться, во всяком случае обо мне. Просто, подумайте над перспективой вашего развития, – проговорил Нейт.

«Перспектива развития?» – я задумалась над его словами, но сейчас не готова была заглянуть в свое недалекое будущее. Скорее хотелось руководствоваться одной фразой: будь, что будет, а там разберемся. Как и сказал мой началь-

ник: ведь никто не знает, каким будет наше будущее, поэтому сейчас не имело никакого смысла загадывать наперед.

Глава 09

В голову надуло.

Знаете, что может быть хуже всего на свете? Растаявшее мороженое в самый жаркий день лета? Или протекшая в кармане ручка? А быть может, порванные носки, когда надо разуваться в гостях? Нет, нет и еще раз нет!

Было ли у вас когда-нибудь такое, что вы совершенно не знаете о чем говорить с человеком рядом? Получается слишком неловкая ситуация. И одно дело, когда вам нужно проехать вместе 15 минут и разойтись по разные стороны. Но все куда сложнее, когда вам необходимо ехать два часа на машине. Ничего хуже, чем поездка на автомобиле со своим начальником уже точно не будет! Кто бы мог подумать, что мистер Харрис тот еще зануда. Ну, то есть, как зануда... Мы молчали, и эта тишина так напрягала, что казалось, будто бы каждый шорох на фоне был слышен в сотню миллиардов децибел громче, чем обычно. Это невероятно напрягало, но как вести себя рядом с ним не было никакого понимания.

А с чего же все началось? Да с того самого момента, как Хироки скинул мне адрес, ныне пропавшей старшей горничной с яхты мистера Павоне. Как оказалось, она жила в пригороде, совсем недалеко от большого мегаполиса, всего в нескольких часах езды. Поэтому нужно было проверить всю

доступную информацию. Если Марта и впрямь пропала, то это веский прецедент для того, чтобы обвинить итальянского сноба еще и в похищении человека. Тогда у нас был бы козырь в рукаве, ведь я точно общалась с ней и могла бы дать свидетельские показания. Конечно, таким образом, я бы поставила себя под серьезный удар, но с такой защитой за своей спиной можно ничего не бояться.

Перед тем как отправиться в мини-путешествие, мы обговорили нюансы данной вылазки с мистером Харрисом.

– Только разузнаем, куда она делась, и не более! – строгим тоном проговорил он.

– Да, я и не собиралась лезть в пекло... Просто узнаем и передадим информацию в полицию, если потребуется...

– Нет, к этому делу не следует привлекать правоохранительные органы. В данном случае, оставим все как есть. Возможно, что среди полиции у Павоне есть свои люди, поэтому не нужно давать ему лишних поводов для того, чтобы выйти на наш след. Куда лучше, предоставить всю имеющуюся информации госпоже Грейс, а та уже создаст инфо-повод.

Вот так, мы и порешали. Поэтому закончив в пятницу работу со всеми важными делами, которые не требовали отлагательств, мы договорились, что мистер Харрис заедет за мной ранним утром. Конечно, из-за этого пришлось перенести встречу с доктором Саммер, но ведь я же не помираю еще, так что можно и отложить поход к врачу.

«Итак, мне предстоит провести два часа, а то и больше в

одном пространстве с моим боссом. Как я должна одеться? Наверное, это должно быть что-то не слишком вычурное, но и не простое....Так, стоп! А почему меня вообще волнует внешний вид? Я же не на работе, так что могу надеть, все что хочется» – размышляла я накануне вечером, пытаюсь определиться с дресс-кодом.

Однако, не смотря ни на что, я испытывала какое-то внутреннее волнение. Мы никогда не оставались с ним наедине, кроме того самого раза в каюте, но это был больше жест жалости с его стороны. Мои щеки вдруг запылали, когда вспомнила о том, что потянулась к нему за поцелуем. Пришлось биться головой об стену, чтобы стереть все эти неловкие воспоминания. Остаток ночи, я провела, не желая думать о нем, но почему-то чем больше не хотела думать, тем сильнее множились мысли. Они были похожи на многоголовое чудовище, когда срезаешь одну из них, как на месте возникает еще две. Это было так утомительно, что до четырех утра пришлось проваляться в постели, а потому на сон осталось только два часа.

В итоге, я проснулась лишь от назойливых звонков на телефон от мистера «мне на Олимпе слишком тесно». Едва разлепив глаза и приложив трубку к уху, пришлось промямлить что-то нечленораздельное.

– Мисс Новак, вы, что еще спите?

– Мммм...

– Мы договаривались, что я заеду за вами в семь утра, и

мы сразу же поедем.

– Уууууууу....

– У вас есть десять минут на сборы. Я жду вас внизу в машине, – холодно отозвался он.

Именно в этот момент, удалось осознать свой прокол на все сто процентов. Соскочив с кровати, пришлось совершить спидран по сборам. Я еще никогда так быстро не собиралась как сегодня. Чистить зубы, сидя на унитазе, этого мне, конечно, делать еще не доводилось, но вариантов не оставалось. Именно по этому, все мои фантазии о том, как нужно выглядеть разбились о суровую реальность. Пришлось натянуть на себя первые попавшиеся шмотки, собрать волосы в нелепый пучок и бегом слететь вниз по лестнице.

Мистер Харрис же, как обычно выглядел так, словно только что закончил съемки для самого горячего календаря тысячелетия. Он был прекрасен как Иисус. В нем не было ни единого изъяна и нимб над головой, вероятно, царапал потолок его дорогой машины. Однако растекаться от такого великолепия было не в моем стиле.

– Прошу прощения, просто вчера легла поздно, а будильник почему-то предательски не сработал, – промямлила я, садясь в машину.

– Очень взрослое объяснение, – раздраженно заметил он. – Впрочем, вы можете поспать в дороге. Я постараюсь, вести машину аккуратно, так что не думаю, что вам что-нибудь помешает.

– Ох, нет, у меня есть свой пунктик на этот счет, никогда не спать в машине, когда та движется.

– Эм... Это еще почему? – главный редактор повернул ко мне голову и поправил очки, которые я до сего момента не замечала.

– Ну... Я в общем-то боюсь, что если усну, то мы попадем в аварию, а умереть во сне самое худшее, что можно себе представить. Ну, то есть проспять свою собственную смерть, как мне слишком тупо...

Мне показалось, что его бровь дернулась от раздражения, хотя возможно, это был обман зрения, кто же что разглядит в полутьме. Мистер Харрис никак не прокомментировал мое заявление, но было видно, что оно кажется ему глупым и нелепым.

«Ой, да и ладно! Не зря же Хиро считает его занудой. Он наверняка, никаких шуток даже не понимает» – раздраженно подумала я и уткнулась созерцать виды за окном.

С этой минуты, гнетущая тишина стала нашим третьим спутником. Возникло ощущение, что каждый из нас по своему испытывает чувство неловкости и никак не знает, с чего начать разговор. Мне казалось, чтобы я ни сказала, все это будет звучать наивно и глупо, и сопровождаться колкими замечаниями. А что на счет мистера Биг босса, то возможно, что тот был слишком сосредоточен на дороге, потому молчал. Он и в обычном-то своем состоянии был немногословен, а сейчас и вовсе будто проглотил язык.

Так продолжался первый час поездки. Когда молчание стало до такой степени неприличным, Нейтон все же сдался и включил радио, чтобы хоть как-то скрасить время, проведенное в пути. Но и это, кажется, было против нас.

Там заиграла какая-то странная лирическая песня, от чего тот сделал чуть громче и посмотрел на меня:

– Вам должно быть такое нравится?

– Какое? – только и смогла выпалить вопрос.

– Ну, эта песня. Возможно, что я делаю поспешные выводы, но вы ведь любительница романтических фильмов. Неужели не узнаете? – с небольшим нажимом спросил он и посмотрел в мою сторону.

– А должна?

– Ну, как же, неужели вы никогда не пели перед зеркалом в расчёску: у меня нет ни-че-го, ни-че-го, ни-че-го, если у меня нет тебя – вдруг издевательским тоном пропел Нэйт.

Я прыснула от смеха и атмосфера в машине вмиг разрежалась. Мне и представить себе было сложно, что тот вообще способен пошутить, а тут еще и целую арию решил исполнить. Все предыдущее чувство напряжения как рукой сняло и краем глаза, мне удалось узреть удивительное явление – его улыбку. Это было что-то с чем-то. Казалось, что на этом вечно недовольном лице нет такой эмоции, а тут мистер Харрис просто подарил мне великолепное зрелище.

– Только не говорите, что вы не смотрели фильм телохранитель с Уитни Хьюстон и Кевином Костнером?

– Телохранитель? Нет, не слышала о таком фильме, – задумчиво мотнув головой, ответила.

– Тогда, наверняка, сходили с ума по Роберту Паттисону и его вампирской роли.

– Вампирской роли? Хм... Не припомню в его фильмографии такого амплуа.

Кажется, что Нэйтон даже отвлекся от управления автомобилем, и будто, выпучив глаза, посмотрел с недоверием на меня. Словно, я сказала что-то такое, от чего степень удивление на чужом лице повысилась на несколько уровней.

– Только не говорите, что никогда не смотрели сумерки.

– Неа, не смотрела. Что-то слышала об этом фильме, но как-то не доводилось увидеть.

– И даже, прости господи, не видели 50 оттенков серого? – все с тем же не иссекаемым удивлением вопрошал он.

– 50 оттенков чего? Это про художника какого-то что ли? Ну, мне автобиографические фильмы не очень нравятся, поэтому, наверное, пропустила....

Теперь пришла пора Нэйтона рассмеяться, да так, что я вздрогнула и подумала, что сделала что-то совсем не то. Мне была неясна его реакция, но вполне приятен этот бархатистый смех, что буквально согревал душу. Слушать, как смеется главный редактор, тоже было тем еще чудом света.

– Что же это вы за девушка такая? Вы что совсем не смотрите романтические фильмы, интересно тогда, что вы смотрите? – наконец, чуть успокоившись, спросил мистер Хар-

рис.

– Ну... Я люблю триллеры, – уклончиво проговорила я. – Но... Откуда у вас столько подробностей о подобных фильмах? Неужели вам нравится такое?

– Я просто часто бывал на свиданиях, а ведь всем девушкам нравится ходить на милые и романтические фильмы. А вы, неужели совсем не ходите на свидания? Или сейчас кино, не в тренде?

Как ответить на этот вопрос, ума не приложу, так как я действительно не тот человек, который может пойти на свидание. Увы, болезнь накладывала табу на эту часть моей жизни, поэтому никогда, не приходилось смотреть какую-нибудь дурацкую кинокартину, положив голову на плечо своему спутнику.

– Не то чтобы... Просто я не любительница ходить на свиданки. Ну, это ведь, по сути, похоже на собеседование, где каждый хочет выставить себя только с лучшей стороны, хотя по факту, даже не является той версией себя, на которую хочет быть похожей. Из-за этого мы... как бы необъективны в выборе своей второй половинки.

– Серьезное заявление. Тогда как еще, по-вашему, строить отношения?

– Строить отношения и ходить на свидания – это немного разное, – вздохнув, ответила я и посмотрела на него. – Свидание, только накидывает пыль в глаза, если же хотите найти кого-то для серьезных отношений, то куда лучше смотреть

на человека без всего этого флёра пафоса и прочего. Мы на свидания всегда так готовимся, стараемся выглядеть по особенному, а потом смыв макияж и сняв каблуки, кем станем? Разве не из-за этого рушатся отношения? Ну, в смысле по той причине, что мы играем не того, кем являемся на самом деле. Все это большой, прежде всего самообман, а в последствии и обман своего партнера.

Он снова улыбнулся и я, кажется, стала привыкать к его лучезарной улыбке. Мистер Харрис оказался благодарным слушателем, который как оказалось, вовсе не считал мои рассуждения глупыми и наивными. Ну, или не подавал вида, не вступая со мной в спор.

– Такая глубина, должно быть вас кто-то сильно ранил?

– Эм...нет, вовсе нет, просто наблюдение. Я же, в конце концов, журналист, должна подмечать то, что не замечают другие.

– Возможно и так, но обычно, нам приходится набить столько собственных шишек, прежде чем в голове появляются логичные мысли на счет отношений.

Теперь уже пришла моя очередь улыбаться, ведь после того, как прежняя напряженность между нами сошла на нет, общение превратилось в удовольствие. Признаюсь, мне не часто удавалось общаться с кем-то, особенно когда дело доходило до противоположного пола. После того, что со мной случилось в средних классах, я надолго выбыла из социальной жизни. Домашнее обучение, работа по удаленке, друзья

по переписке – это стало для меня нормой. Возможно, что если бы не мистер Харрис, со своим предложением, то моя жизнь так бы и осталась крошечным плевком во вселенной. Но все так изменилось, что вспоминать о том, как было плохо тогда, совершенно не хотелось.

Долго ли, коротко ли, мы проболтали за всякими пустяками. Нейтон спрашивал меня, о моем образовании и почему я решила стать журналистом. А я же в свою очередь была рада послушать, его мнение на счет моей компетенции, которое пришлось по душе. Поэтому следующий час, мы провели, разговаривая обо всем и ни о чем конкретном. Я даже не заметила, как одни картинки за окном сменились на другие.

– Вот мы и приехали, – сверяясь с навигатором, сказал Нэйт.

– Сколько сейчас времени? Восемь утра, – посмотрев на часы, задумалась я. – Рановато для того, чтобы ломиться в дом с расспросами.

– Мы и не будем ломиться. Припаркуем машину так, чтобы не вызывать подозрений и последим, вдруг сможем увидеть что-то интересное. В конце концов, постучаться в двери мы всегда успеем. Сейчас займемся сбором информации.

Так и поступили, припарковавшись на противоположной стороне улицы, так, чтобы было видно небольшой дом, в котором, по всей видимости, проживала горничная, мы стали ждать. Не совсем понятно, что именно хотел увидеть мистер Харрис, но я доверяла его профессионализму. У меня не бы-

ло опыта в расследованиях, кроме моего дебюта на яхте, потому приходилось полностью полагаться на чутьё главного редактора.

И оно его не подвело. Спустя примерно полчаса, после того, как решили проследить за домом, то увидели, как из него вышел ничем не примечательный мужчина. Возможно, он бы и не заинтересовал нас, но вот огромный чемодан для путешествия в его руках, показался подозрительным. Переглянувшись с моим боссом, мы оба пришли к выводу, что нужно ехать за ним.

– Даже если он просто собрался в отпуск, не слишком ли это подозрительно? – уточнила я.

– Во всяком случае, нужно все разузнать. Конечно, прогулка с чемоданом не грозит ничем криминальным, но что-то мне подсказывает, здесь все не так просто, – он завел машину, стараясь держаться на расстоянии, отправился следом за такси, в которое сел мужчина.

Благо, что тот решил воспользоваться услугами таксиста, ведь водители обычно не слишком внимательны, поэтому не могли догадаться о слежке. Этот факт сыграл нам на руку, так как исключал того, что мужчина заметит слишком примечательный автомобиль для пригорода. Мы ехали, отдаляясь от города все дальше, свернули на трассу и снова оказались в пути. Теперь уже долго плутать не пришлось, так как через несколько километров показался мотель, а рядом придорожная кафешка, где и остановилось такси. С этого мо-

мента подозрения в отношении мужчины с чемоданом только усиливались. Мало того, что его появление показалось загадочным, теперь еще и эта поездка в глушь, не способствовала снижению напряжения.

Мы остановились на заправке и мистер Харрис под видом того, что нужно наполнить бак, поспешил в кафешку, куда ранее зашел мужчина с чемоданом. Мне тоже было любопытно, поэтому усидеть в машине оказалось выше моих возможностей. Направившись следом за Нэйтоном, я подошла к нему на кассе.

– Милая, ты как раз вовремя, – вдруг ослепительно улыбнувшись, сказал он. – Давай позавтракаем здесь. Займи где-нибудь место, а я присоединюсь, как только заправлю машину.

Я тут же смекнула, почему он так ко мне обратился, поэтому решив, не рушить легенду и мгновенно отозвалась:

– Хорошо, любимый, я пока закажу чего-нибудь сладенького, – приторно елейным тоном, проворковала я и поспешила занять столик, позади того, куда как раз-таки уселся мужчина, за которым велась наша слежка.

Благо, что в таких забегах, диваны были высокие, поэтому увидеть меня, он никак не мог, так как сидел спиной, но вот я могла слышать все разговоры поблизости. Пока ничего особенного не происходило, но вскоре я услышала, как зазвенел звоночек над дверью и в забегаловку, кто-то зашел. Надеюсь, что мое зрение меня не обмануло, ведь ми-

мо прошла именно Марта. Да-да, та самая горничная, которую мы искали. Тревожное чувство кольнуло внутри, но тут же растворилось, так как подошедшая официантка вовремя вернула меня в реальность.

Не вызывая никаких подозрений, я сделала заказ из-за чего упустила часть разговора за моей спиной. Когда же удалось прислушаться, то до ушей долетел следующий диалог.

– К чему вся эта скрытность? Разве он не заплатил тебе за молчание?

– Ну, ты и идиот Говард... Я же уже объясняла, что этот богатей, сказал мне затаиться и заплатил сумму в несколько тысяч долларов за мое молчание, ведь там, на яхте тогда такая суматоха произошла, со стрельбой и даже, кажется убийством. Он сказал, мне и Кевину, спрятаться на некоторое время, а потом и вовсе переехать в другое место.

– Но к чему такая секретность? Надеюсь, тебя ни в чем не подозревают?

– Нет, конечно! Просто, он заплатит вдвое больше, за мое молчание, если я свалю из своего города. Не знаю, зачем ему это нужно, я даже спрашивать не стала, ведь сумма в пятьсот тысяч долларов – благоприятно влияет, чтобы не задавать лишних вопросов. В общем, он нам с капитаном сказал, что нужно делать, поэтому я и попросила привезти тебя чемодан со шмотками. Этот итальяшка, по ходу переживает, что какие-нибудь журналисты могут прознать про тот случай и пристанут ко мне с расспросами... Это видимо мера предо-

сторожности. Но мне так-то пофиг. Главное, чтобы платили, и я буду делать вид, что ничего не знаю, – безразлично проговорила Марта.

В этот момент мистер Харрис сел рядом и кивнул, словно вопрошая, услышала ли я то, что может оказаться полезным. Я моргнула в ответ и чтобы не вызывать подозрения, решила на дурацкий диалог, будто бы мы были возлюбленными.

– Ну, что пупсичек, позавтракаем и поедем дальше?

– Посмотрим, милая, может быть, стоит остаться ночевать здесь... – глядя в сторону соседнего столика проговорил он.

А за ним голоса стали во много раз тише, так что пришлось наострить уши, чтобы услышать, о чем те двое там шушукаются.

– И в итоге, ты собираешься переехать в Майами? – полусшепотом уточнил мужчина.

– Может и не переехать, но позагорать на пляже точно хочу. Тем более, что билеты уже куплены. Съезжу на разведку, погляжу, что и как, а там уже и решу. К тому же с миллионом долларов на банковском счете, можно же себе позволить пожить как селебрити.

– Ох, Марта, эти деньги... У меня нехорошее предчувствие на этот счет. Если тот мужик кого-то убил, то разве ему не выгодно тебя тоже укокошить и дело с концом. Какой смысл сорить деньгами?

– А мне почем знать? Не нуди, Говард, у меня уже все в кармане, вылет завтра днем, переночую, сегодня в мотеле, а

там гляди, и следа моего здесь не было, – фыркнула она. – И спасибо, что привез одежду, я переведу тебе пару тысяч долларов за твой героизм, – презрительно шепнула женщина.

– Эх, ты совсем не понимаешь, во что ввязываешься. Неужели фильмов про мафию не смотрела? Вдруг пришибут как ту девчонку, так что никто даже не узнает о твоей смерти, – насторожено проговорил ее собеседник.

– Иди к черту! Ничего со мной не случится, этот мужчина совсем не такой. Это ты фильмов про мафию пересмотрел, в жизни такого не бывает. В общем, спасибо за мои вещи, может, еще свидимся, – Марта поднялась из-за стола, взяла чемодан и пошла на выход.

В тот момент, когда она проходила мимо нас, мистер Харрис вдруг притянул меня к себе и едва коснулся губами моих губ. От этого жеста я оторопела, не понимая, какого черта он себе позволяет. Даже для легенды про двух влюбленных должна же быть хоть какая-то доля разумного. Растерянно, я разомкнула губы, позволяя чужому языку вытворять подобное безобразие. Будучи ни разу ни целованной за все свои сознательные 26 лет, поцелуй показался мне таким приятным. Это вызывало дрожь в кончиках пальцев и заставило внутри пробудиться неведомому ранее чувству эйфории. Возникло ощущение, словно все проблемы отошли на второй план. Таким мягким, но настойчивым оказался мой самый первый поцелуй. Сложно было дышать, но я просто не могла себе позволить отстраниться от этого человека. Мне

хотелось, чтобы мистер Харрис обхватил мои плечи руками и продолжал вырисовывать своим кончиком языка восьмерки, заставляя тело становиться амебным. Лишь когда раздалось недовольное бряканье тарелок, он отстранился от меня и поблагодарил официантку, которая принесла завтрак.

– Кхм... Вы вообще-то в общественном месте, – буркнула она, раскладывая аппетитные блюда на столе.

– Ох, прошу прощения, просто у нас медовый месяц, вы же понимаете, сложно унять свой пыл, – улыбнулся он.

Я раскраснелась до такого состояния, что была похожа на варенного омара, спешно поднялась из-за стола и пулей вылетела в туалет, под предлогом, что мне нужно помыть руки. Быстро ретировавшись, спина соприкоснулась со холодным кафелем и ноги перестали держать равновесие, так что пришлось сползти на пол. Мои руки дрожали, но в голове до сих пор было приятное ощущение радости, которое никак не собиралось покидать меня.

«Что это было? Зачем... Чтобы поддержать историю? Но можно же было и без языка. Черт, это же я разжала губы. Блин, получается, что это я поддержала этот поцелуй? А что если, мистер Харрис все не так поймет? Ох, ты ж твою мать! А еще... он сделал это так резко, что мне даже не поплохело. То есть я даже не поняла, как бац... Обычно, только при одной мысли о какой-либо близости у меня в глазах все темнеет, а тут... Странно, неужели лекарства действуют? Или что-то поменялось? Аааааа! Так стоп, все пора выходить, а то

это будет подозрительно, если просижу в туалете слишком долго» – приведя свои мысли в относительный порядок, я поднялась на ноги.

Пришлось умыться лицо, чтобы немного остудить голову и убрать этот идиотский румянец. Наконец, когда я вышла в зал, то села специально напротив мистера Харриса, взглядом заметив, что тот мужчина – Говард, уже куда-то делся. Мой спутник посмотрел на меня и, приблизившись, шепотом проговорил:

– Я приношу извинения за этот поступок. Надеюсь, что вы не будете рассматривать его как харасмент. Просто Марта покосилась в нашу сторону, у меня не было никакой уверенности в том, что она бы не узнала вас. В конце концов, на яхте вы взаимодействовали с ней больше всех. Боюсь, если у нее хорошая память на лица, то это выдало бы нас с потрохами. Пришлось импровизировать. Спасибо, вы хорошо сориентировались и подыграли мне.

– А... Это пустяки, конечно, все правильно. Я и не подумала, что она могла узнать меня... Но в любом случае, лучше перестраховаться, – безуспешно пытаюсь держать лицо, легко отозвалась я.

– Верно, мисс Новак, осторожность никогда не помешает. Итак, что мы имеем: Павоне заплатил капитану и старшей горничной, чтобы они исчезли с горизонта. А это уже проблема, значит, он что-то подозревает. Что же, во всяком случае, мы выяснили, горничная жива, поедим и возвращаемся.

– Но... Мистер Харрис, у нас в руках есть уникальная возможность получить эксклюзивное признание, разве мы можем упустить такой шанс?

– А вы считаете, что она с радостью расскажет нам обо всем? Ей вообще-то заплатили за молчание, – со скепсисом произнес он.

– Но мы можем хотя бы попытаться... Если чуть-чуть надавить...

– Что вы себе такое позволяете? Разве мы какие-то журналюги из желтой прессы, чтобы давить на свидетеля?

– Вовсе нет, но... Вообще-то я чуть не умерла там на яхте, а эта горничная даже бровью не повела. Пускай же сделает, хоть что-то полезное в своей жизни, – недовольно проворчала я и скрестила руки на груди.

Мистер Харрис отпил кофе и посмотрел на меня, пытаюсь противостоять непоколебимому упрямству. Мы играли в гляделки несколько минут, пока я не сказала:

– У меня есть идея... Если вы позволите, то я знаю, как развязать ей язык без всякого давления. Главное, чтобы это сработало, но все же...

– И что же в вашу голову такого надуло? – подпирая подбородок рукой, уточнил спутник.

– Увидите, главное, чтобы все срослось как надо. Остаемся на ночь в мотеле... Ну, в смысле... Это нужно для моего плана! Сможете отвлечь администратора?

Нэйтон попытался сделать еще одну неловкую попытку

испепелить меня взглядом, но мой энтузиазм был не погасаем, поэтому ему пришлось показать белый флаг своего поражения. Быстро расправившись с завтраком, мы поспешили пойти в мотель и взять ключи от номера. Все еще соблюдая легенду о том, что мы сладкая парочка. Не знаю, поверили ли окружающие вокруг, что такой секс-символ может встречаться с простушкой вроде меня, но сейчас это было меньшее, что должно беспокоить.

В моей голове созрел серьезный план, как выбить из этой сучки признание, а значит, нельзя терять и минуты. Под предлогом проверить кондиционер в нашем номере, мистер Харрис выманил администратора из-за стойки регистрации. Мне же пришлось надеяться на сплошную удачу. Быстро шмыгнув за стойку, я полезла проверить книгу регистрации.

«Марта Смит... Ну, и дура же ты, что даже имя не сменила. Так, значит она в номере 12... Отлично, совсем недалеко от нас» – я хаотично пыталась соображать, что делать.

Но мой план возникал по ходу действия, как и сказал мистер Харрис: кто знает, что в мою голову могло надуть? Я стащила дубликат ключа от 12 номера, успев поменять бирки местами и повесить на его место ключ от другого номера, чтобы старик администратор ничего не заподозрил. Мне удалось выбраться из-за стойки до того как тот вернулся, поэтому первая часть плана, прошла успешно.

Решив, что сейчас лучше не светить лицом лишней раз, я поспешила пойти в наш номер. К удивлению тот оказал-

ся не таким уж и ужасным, как могло показаться на первый взгляд. Исключение составляла только отвратительно скрипучая кровать с красным балдахином и нелепым покрывалом.

– Итак, что вы задумали? – тут же спросил мистер Харрис, стоило мне только закрыть за собой дверь.

– Спиритический сеанс, – с усмешкой ответила я. – Поэтому, устроим ночную вылазку. Надеюсь, что вы не боитесь призраков.

– Спиритический сеанс? Призраки? Вы должно быть шутите?

– У меня слишком плохое чувство юмора, так что без шуток. У нас есть одна возможность из миллиона, не хочу ее упускать. Доверьтесь мне, должна же я хоть немного быть полезна расследованию.

Его красивое лицо перестало быть таким суровым. Благоклонно кивнув, мистер Харрис словно дал мне свое благословение на любое действие. Что ж, раскидываться таким зря, точно было бы глупо.

– Итак, чем я могу быть полезен в вашем хитроумном замысле? – поинтересовался Нэйт.

– Эм... боюсь, что ничем, ну, только если, можете купить фонарик на заправке? Мне нужен такой, большой и на батарейках.

– Фонарик? Что ж... если это необходимо, то хорошо, как скажете. Больше ничего не нужно?

– Нет, больше ничего не нужно, – задумчиво отозвалась я.

Он решил, оставить меня в моих размышлениях и покинул номер. Мне же больше ничего не оставалось, как планировать сегодняшнюю ночь. Конечно, все могло пойти наперекосяк, но у меня не было даже желания думать о неудаче. Сейчас зрела острая необходимость собраться со смелостью и решиться на свою авантюру, так что отступить было бы глупо.

Днем мне удалось выспаться, так как мой план предусматривал ночную вылазку. Делать нечего, поэтому стоило мистеру Харрису уйти в магазин, как я распластавшись на кровати уснула. Благо, что вечером удалось разлепить глаза. Он же, как истинный джентльмен сидел в кресле напротив кровати и зависал в телефоне. Мне, конечно, было неловко спать при таких обстоятельствах, но что же поделать. Проснувшись, я объяснила ему свою задумку. По всей видимости, на моем лице отражалась такая уверенность, что он даже не стал спорить. Лишь уточнил, что делать, если что-то пойдет не так. Вариантов, у нас было немного, поэтому договорились об условном знаке. Если вдруг план пойдет под откос, то мне нужно будет громко произнести: «Отступаем» и тогда мой напарник должен включить пожарную сигнализацию, в переполохе мы успеем скрыться. Во всяком случае, этот план, мы приберегли напоследок, если все и впрямь полетит в тартарары. Я надеялась, что все пройдет без сучка,

без задоринки.

С наступлением ночи, волнение в груди стало лишь сильнее. Но отбросив сомнения, я зашла в ванную и намочила волосы с одеждой. Это была подготовительная часть, ведь для эффективности моего появления нужно было выглядеть соответствующим образом. Наконец, закончив все свои приготовления, взяла фонарик и ключ от комнаты, где остановилась наша жертва.

– Готовы? – уточнил он.

– К такому невозможно подготовиться, но будем считать, что да...Итак, если, что вы помните про стоп-слово? Как услышите, то тут же включайте сигнализацию.

– Хорошо... Что же, удачи, она вам пригодится, – усмехнулся Нэйтон.

– О, да, только удача и ничего больше не сможет мне помочь, – с этими словами я вышла из комнаты и поспешила напрямик по террасе по направлению к номеру Марты.

Благо, была глубокая ночь, а постояльцев оказалось совсем немного. Лишние свидетели были совершенно ни к чему, ведь все и так могло пойти к черту. Легко минуя длинную террасу, я остановилась возле нужной мне двери и приложила к ней ухо, стараясь услышать что-то подозрительное. Однако, ничего особенного, только громкий храп раздавался там в номере.

«Значит спит? Ну, будем надеяться, что у нее крепкий сон» – постаралась успокоить себя, прежде чем повернула

ключ в двери.

Один щелчок и дверь распахнулась пред мной. Я быстро пробралась внутрь, перед этим оглядевшись, убедившись в том, что женщина действительно спит.

«И так, пришла пора переходить ко второму пункту плана. Нужно вспомнить все свои актерские таланты и скосплестить отца Гамлета».

Но для начала нужно было открыть окно, чтобы на случай чего успеть крикнуть Нэйтону сигнал. Как только окно оказалось открыто, то в комнату задул холодный ветер, заставляя короткие занавески зловеще трепыхаться, что было только на руку. Нырнув в самый темный угол, я повернула фонарик к своему лицу и включила его на манер того, как обычно делают это дети, когда рассказывают страшные истории. Осветив лицо, мое выражение приобрело подобие пугающей маски и тут с губ слетели слова:

– Маааарта.....Мааарта..... – стараясь подражать глубокому эху, прошелестела я.

Та сначала даже ухом не повела, только громче захрапела. Тогда мне пришлось повторить ее имя в несколько раз громче.

– Хрр....Кхе...Кха... Что...Кто здесь? – сонно проговорила бывшая горничная.

– Не узнаешь меня? – искажая свой голос до злобного рычания, отозвалась я. – Это ведь ты убила меня своим молчанием...

– Что? Ааааааа... – завизжала она, но я резко топнула ногой, заставляя ее замолкнуть.

– Та бедная девушка с яхты мистера Павоне... Разве ты не знала, что он убил меня? Убил и сбросил в холодное море... А ты даже не сказала ничего полиции. Я пришла, чтобы забрать твою душу...

– Нет-нет-нет! Он сказал нам, мне и капитану, чтобы мы молчали, а то и сами пойдем на корм рыбам! Я ничего не знала, так как только слышала выстрелы и больше ничего...

– Совсем ничего? А как же тот мужчина, кажется Бенедикт? Он ведь тоже был на судне, что случилось с ним?

– С ним... Он... мы не видели его больше. После того, как тот зашел с ним в кают-компанию, словно след пропал...

– Марта... – скорчив кровожадную рожу, разочарованно проговорила я. – Вспомни... что там было еще? Только так ты можешь искупить свои грехи...

– Точно! Те мужчины охранники, они кажется что-то скинули в море, что-то... похожее на тело... Ох, возможно это и был тот самый гость мистера Павоне. Они как раз потом обсуждали, типа в море его тело вряд ли найдется. И да... Еще мистер Павоне сказал отмыть мне все с особым средством, особенно тщательно кают-компанию...

Я вздохнула, размышляя над тем, а не стыдно ли этой женщине было, когда она стала соучастником преступления? Неужели у нее в душе ничего не дрогнуло, в тот момент, когда охранники обсуждали такие жуткие вещи? Догадка на

счет смерти Бенедикта подтвердилась, а соответственно, пора было завязывать с этим спектаклем.

– Это все, что ты хочешь мне сказать? – ледяным тоном спросила я.

Марта приподнялась на кровати, пытаясь сфокусировать взгляд и отогнать тревогу. Это было весьма некстати, ведь та могла бы запросто накинуться на меня, а потом и вовсе понять, что все происходящее дешевое представление да и только.

– А что я должна еще сказать? Мне нет дела до разборок всяких бандюганов, ну, убили и убили, какая разница, что случилось с теми людьми? Думаешь, мне жаль? А вот и нет. Я столько лет корчила спину и работала простой горничной на яхте, так что когда представилась возможность разбогатеть, то никто бы не усомнился в своих действиях. Это ведь не я убила того мужика и тебя. Все произошедшее на руках мистера Павоне и его головорезах. Если кому и задавать вопросы, то только ему!

– А как же твоя совесть? Не боишься, что будешь гореть в аду? Ты ведь утаила важную информацию, разве это не соучастие?

– Ахахах! Какое к черту соучастие! Я спасала свою жизнь! Уверена, если бы я пошла в полицию, то он бы и меня грохнул. Как ты думаешь, почему сказал мне исчезнуть из города? Потому что боялся гребанных журналистов, которые могли разузнать все происходящее. Так что не смей меня об-

винять. Ты сама виновата, что-то вынюхивала. Разве это было не очевидно? Расспрашивала все, а потом и вовсе пробралась в кают компанию. Это было до безумия тупо, поэтому ты и заслужила того, что с тобой случилось. Твоя смерть никак не может быть на моей совести! – вспыхнула горничная и уже даже стала подниматься с кровати.

Я поняла, что мне пора валить. Однако, как закончить разговор? Этот момент, увы, не был предусмотрен. Нельзя же сначала заявиться как призрак, а потом вдруг просто выйти через дверь. Но вариантов же было не слишком много, потому решив, продолжить свой спектакль, мне пришлось скривить лицо и посмотреть на женщину взглядом полным ненависти.

– Вот как? Считаешь, что за такое можно взять и убить человека? Что же, ты разочаровала меня! И теперь я заберу твою душу!

Резко подавшись вперед, я решила, что ударю ее фонариком по затылку, таким образом, планируя вырубить непутевую горничную. Однако стоило мне только двинуться к ней на встречу, как та взвизгнула от ужаса. В этот момент, когда моя тень так яростно надвигалась на свою жертву, то на руку сыграл ветер, который вдруг завыл с невероятной силой. От этого окно резко ударило об стену, а шторы, взлетели к потолку. По всей видимости, картина и впрямь была как из лучших фильмов ужасов, поэтому мне даже не пришлось применять физическую силу, так как Марта просто грохну-

лась в обморок от ужаса.

«Отлично, теперь то, точно пора удирать»

Я подошла к окну и закрыла его, решив, что стоит все вернуть в первоначальный образ, чтобы у Марты не возникло сомнений на счет моего мистического образа. В конце концов, кто знал, на что способна взбешенная женщина, если узнает, что ее обманули? Закончив с «зачисткой», я выскочила из номера так быстро, как никогда и помчалась в сторону своего укрытия. Мне было не до того, чтобы оглядываться по сторонам, самая главная задача – уйти в безопасное место.

Вдруг я врезалась во что-то твердое и хотела уже взвизгнуть, но мистер Харрис заткнул мне рот и втащил меня в наш номер. Как оказалось, он увидел, что я вышла из номера Марты, поэтому поспешил ко мне на подмогу.

– Все в порядке? – мгновенно спросил он.

– Да... – немного дрожащим от волнения голосом ответила я. – Да, все в порядке. Она призналась... Я все записала на диктофон, так что у нас есть неопровержимые доказательства, того, что случилось на яхте в ту ночь.

– Это хорошие новости, но давайте обсудим все позже, сейчас нам нужно убираться отсюда. Не думаю, что наша свидетельница будет рада, столкнуться с нами завтра утром. Да и не зачем нам здесь больше оставаться, – мистер Харрис выпустил меня из своих рук.

У меня не было никаких возражений, по сути, мы выяс-

нили все, что было нужно. Хироки всего-то лишь попросил разузнать, что стало с Мартой, а тут раз, еще и свидетельские показания удалось раздобыть. Думаю, что он не просто окажется на седьмом небе от восторга, но и все же признает, что я не только ерундой страдать могу. Из-за всего происходящего, я наконец-то смогла понять, что вовсе не бесполезна. Еще недавно, приходилось так переживать из-за того, что от меня нет никакой пользы для общего дела, но вот теперь...

– Мия, – звук собственного имени, вывел меня из оцепенения и заставил удивленно уставиться на своего босса.

– Мистер Харрис...

– Ты молодец, весь этот план... Хорошо сработано, еще недавно меня одолевали сомнения, но теперь, ты показала на что способна. Не сомневайся больше в себе, – спокойно проговорил он и поспешил на выход.

От этих слов я застыла, как вкопанная не в силах тронуться с места. В голове танцевали розовые слоники от счастья, ведь мой начальник, этот сухарь, тот, что и слова доброго вымолвить не может, вдруг взял и похвалил меня! Меня, ту, что только и могла подавать кофе и подносить документы на подпись. Улыбка на моем лице вросла в губы. Будто бы их парализовало и уголки губ больше не могли бы себе позволить опуститься. Эмоции переполняли, и вдруг дошло осознание того, что я больше не ощущаю себя неудачницей.

– Мда... Странно конечно, но это лучше, чем постоянное нытье и самобичевание, – пробубнила я себе под нос и как

можно скорее отправилась напрямик за мистером Харрисом.

Глава 10

Ставки сделаны, ставок больше нет.

– Мия, да ты вообще просто улет! Капец! Просто отвал башки! Серьезно?! Вот так заявила к Марте и заставила ее все рассказать? Ну, это зачет! – присвистнул от переполнявшего его восхищения Хиро.

Ах, да, снова забыла рассказать, что и как там? Ну, с того момента как мы с мистером Харрисом разузнали куда делась наглая старшая горничная, прошло около недели. Мы с ним особо не заговаривали на тему, как поступить дальше. Да и времени на это толком не было, ведь стоило только вернуться к работе, то нашу редакцию буквально атаковала новость о включении в список номинантов как «издание года». Для моего начальника это означало лишь то, что работать надо в 1000 раз усерднее, а каждая присланная статья должна разбираться детальнее и тщательнее прежнего. Из-за чего на главного редактора легла ответственная работа, которая отнимала все свободное время. Иногда мне казалось, что он живет прямо в своем кабинете, а как еще объяснить то, что начальник всегда здесь с самого раннего утра.

Заметив, его стремление работать как проклятый на результат, я тоже не опускала руки и всю старалась помочь

тем, что у меня хорошо получалось. Документация, разговоры по телефону, проверка писем, а так же сортировка статей – пришлось взяться за это крепко и не давать поводов усомниться в моем профессионализме. Вообще, с того момента, как мы отправились с ним в это мини-путешествие, в голове произошло какое-то странное переосмысление. Не знаю почему, но мне стало казаться, что моя жизнь до всех этих событий будто бы не имела смысла. В свое время я закрылась от всего мира под предлогом болезни, ведь боялась умереть, хотя не понимала, что в социальном смысле уже была мертва. А вот сейчас, когда вдруг удалось завести такую интересную работу и друзей, то появилось чем дорожить, а потому умирать в ближайшее время не входило в мои планы.

Наверное, организм это почувствовал и на удивления, мне и впрямь было хорошо. Никаких головокружений и кровотечения из носа не наблюдалось. Разве, что зверский недосып не давал покоя, но это такая себе проблемка, не находите? Короче, сейчас, когда нас ждал конец года и полный аврал, то фокус внимания с болезни полностью сменился на трудовую деятельность. Как говорится: болеть было некогда.

Я не виделась с Хиро с момента нашей последней встречи на яхточке, однако мы с ним постоянно списывались. Он был немногословен, объясняя все тем, что сейчас так же занят расследованием и не может посвящать много времени перепискам. Но, не смотря на это, он частенько отправлял мне смешные картинки и видяшки. Знаете, и это было... так

чертовски мило! Ну, блин серьезно, кроме моей мамы, мне никогда не скидывали чего-то одновременно тупого и смешного, а вот Хироки вдруг позволил ощутить то прекрасное чувство, когда сжимаешь телефон в руках, а на губах возникает глупая улыбка.

В общем-то, дела обстояли так. И поэтому, когда в очередную пятницу, я, сгорбившись сидела за ноутбуком и пыталась понять, что нужно делать, то двери в приемную открылись и Хироки влетел с этими самыми криками.

– Да тише! – шикнула я, отрывая взгляд от экрана. – Ох, Хиро, черт, это же ты! О, ты уже вернулся?

Не знаю, что ошарашило меня больше: его появление или же восхищенный отзыв о моей работе. Однако, как обычно прекрасный и милый, молодой японец стоял на пороге и излучал необычайную позитивную энергетику, которую хотелось впитывать как губка. Я, ненароком залюбовавшись, улыбнулась и тут же отвела взгляд. Но Хиро и не думал оставлять меня в покое. Стоило только отвернуться, как он был тут как тут и заключил в свои объятия. И знаете что? А это было приятно и круто. Ну, мы с ним не виделись, кажется, больше двух недель и я и вправду успела так соскучиться. Такое чувство, что этот молодой азиатский парень, стал совсем родным, так что варианта не обниматься, просто не было.

Дверь же в кабинет мистера Харриса распахнулась, начальник так же появился в приемной. Он посмотрел на ме-

ня, потом на Хироки, после чего недовольно проворчал.

– Хиро, мисс Новак, можно оставить все эти глупости и заняться более важными делами.

– Например, сексом, – тут же сказал он.

– Чего? – взвизгнула я.

– Ну, что может быть важнее секса? – подмигнул мне Хиро.

– Какого секса? – мои щеки порозовели от этой реплики.

– В смысле какого? Ну, как минимум есть три варианта. Ну, там ана... – он не успел договорить всю свою мерзкую тираду, так как мистер Харрис ударил кулаком по столу.

– Достаточно, у нас и так много дел, не надо чесать языками просто так. Пройдемте ко мне в кабинет, нужно все обсудить, – мой начальник после этих слов, приглашающим жестом показал в сторону двери.

Нам пришлось отлипнуть друг от друга и поспешно скрыться в недрах просторного и светлого кабинета главного редактора. Я была частым гостем в этих стенах, посему чувствовала себя как дома. Усевшись в одно из кресел для приема, сложила ногу на ногу и стала дожидаться, что же там хотел сказать Нэйт. Хироки поступил так же, сев напротив меня, изрядно подбешивая своей идиотской улыбкой. Казалось, что его задача на сегодняшний день вывести всех своей беззаботностью.

– Итак, полагаю, что каждый вы все в курсе как обстоят дела. Мисс Новак, наверняка рассказала тебе, как мы съез-

дили к той самой горничной Марте Смит, – мистер Харрис бросил диктофон с записью на стол. – Она призналась, что была свидетелем убийства. Это может сыграть на руку, чтобы надавить на Кристиано.

– Это вообще просто бомба! – вскрикнул молодой журналист. – Я честное слово чуть не обосался от вашей крутости, когда узнал, как вы раздобыли инфу. Ну, к слову, я тоже не сидел сложа руки. Пришлось смотаться в Европу, чтобы поговорить с семьей Бенедикта. По новостям его объявили без вести пропавшим. Его жена в горе, тоже толком не знает, куда муж мог деться. Полагаю, что Кристиано точно знал, что он никому не скажет о том, что поехал жарить телочек на яхте. А там... труп в море просто не найти. Сколько людей вот так вот пропадают?

– Но разве мировая общественность не должна вмешаться? – явно недопонимая, как устроены отношения в подобных делах, уточнила я.

– Видишь ли... Все куда сложнее, чем ты думаешь. Большинство источников связи и политиков куплены и не полезут в эту грязь. А сами представители верхушки бизнеса, не будут этого делать, так как сферы влияния поделены, и раз уж кого-то убили, то значит, так было нужно. Никто не захочет переходить дорогу Ильинскому, тем более нужны доказательства. Нельзя просто начать вопить, о том, что человека убили, – пояснил Хиро.

Я кивнула, до конца, конечно не понимая, как там все

устроено. Но я полностью полагаюсь на профессионализм сидящих рядом мужчин. Не было причин, чтобы спорить как поступить, ведь они наверняка точно знали четкую последовательность действий.

– Да, мы должны создать такие условия, что ни у кого не останется и шанса засомневаться в их преступлениях. Поэтому вернемся к обсуждению изначального плана. Хиро, твоя задача – взять интервью у мисс Новак. Надеюсь, что ты подготовил список вопросов? Далее, я приобрел нам билеты на благотворительный вечер «Green light». Уже в следующие выходные нужно появиться там, соответственно к этому времени должна быть готова статья госпожи Грейс, которую мы пообещаем опубликовать, – выверенным тоном, без единой запинки сказал Нэйтон.

– Да, фигня делов. Список вопросов у меня есть, сейчас прямо можем с Мией уединиться, и я возьму у нее интервью. Что касается самого мероприятия, то там же еще дресс-код, да?

Стараясь пропускать ехидные словечки Хироки, меня привлек только последний вопрос. Никто не говорил мне о том, что нужно будет покупать какую-то одежду для этого дурацкого вечера. Кажется, что проблем только прибавлялось.

– Да, организаторы требуют придерживаться особого цвета в выборе одежды, строго изумрудный. Для мужчин дресс-код – смокинг и бабочка, а для девушек – вечернее платье. Поэтому позаботьтесь о том, чтобы выглядеть соответствующе.

щим образом. Мы не должны привлекать внимание, поэтому важно войти в это общество наравне со всеми. Надеюсь, это понятно? – с нажимом произнес Нэйт, и посмотрел в сторону Хироки, явно намекая, кому адресован этот вопрос.

Но тот лишь отмахнулся от него как от назойливой мухи и улыбнулся, хитро прищурившись.

– Да ладно тебе, думаешь, я не знаю таких элементарных вещей. Все будет на высшем уровне, не парься.

– Эм... – подала голос я, привлекая внимание обоих мужчин. – На счет дресс-кода, у меня тут небольшая проблемка. Ну... Короче, я не думаю, что в моем гардеробе найдется что-то для этого вечера, – сквозь стыд, пробубнила я.

«Как можно дожить до такого возраста и не купить ни одного вечернего платья? Мда, Мия, и чем же ты занималась всю свою сознательную жизнь? Как чем? Сидела дома и смотрела мультики» – мои размышления, словно отразились на лице.

– Я выплачу вам аванс, купите, что требуется, – безразлично заметил мистер Харрис.

– Дело не в этом, просто... Я не знаю, что нужно купить и как одеваться на такое мероприятие. Может быть, мне просто не ходить? Ну, чтобы не создавать лишних проблем для вас с Хиро.

Хиро хихикнул и легонько толкнул меня ногой, явно протестуя против последних слов. Японец подмигнул мне и решил взять слово, так как мистер Харрис явно не видел в чем

проблема.

– Мия, ты нам нужна, только ты сможешь подбросить в карман пиджака мистера Павоне флэшку с компроматом. Понимаешь, ни я, ни Нэйтон не сможем подойти к нему слишком близко и без палева...

– Что? В каком смысле слишком близко? – я заморгала глазами, понимая, что мне не нравится, куда клонит журналист.

Мистер Харрис скрестил руки на груди, как будто бы что-то зная, но не высказываясь, чтобы не ляпнуть чего лишнего. На его лице, что обычно оставалось таким ровным и спокойным, сложно было понять, чего тот задумал, сейчас отражались какие-то странные и противоречивые эмоции. Словно внутри происходила какая-то борьба. Это сразу не пришлось мне по нраву, но все же, нужно было выслушать, что они хотели предложить.

– В свете последних событий, – наконец-то заговорил мой начальник. – Мы многое обсуждали с мистером Ёсикава, особенно то, что касалось того, как безопасно для нас всех подбросить флэшку с компроматом. Это понимаете ли, закрытое мероприятие, где будет много охраны, крупных бизнесменов, политиков и звезд. Я являюсь главным редактором, поэтому мне совсем не подойти к Кристиано так, чтобы это было незаметно. Хироки же, японец, тоже слишком примечательная личность. А вот вы...

– Девушка! И попрошу заметить, что очень даже симпа-

тичная. Одень тебя в красивые тряпки и приведи голову в порядок, то будет все отлично – просто лакомый кусочек. Обычно на этом мероприятии есть часть с танцами, поэтому тебе всего-то остается привлечь его внимание, пригласить на медлячок и незаметно сунуть флэшку в карман пиджака. Поверь, это самое простое, что можно сделать. Просто прижаться к нему всем телом и...

– ПРОСТОЕ?! – кажется, что мой ор был слышен даже в соседнем квартале.

Я просто не могла ума приложить, как эти двое додумались до такого идиотского в своем исполнении плана. Как вообще можно было придумать что-то подобное? Неужели того самого прыжка с яхты было недостаточно? Весь мой гнев отражался на лице, так что оба парня молчали, словно не находя нужных слов.

– Это опасно и Хиро не сразу смог уговорить меня, – вдруг произнес Нэйт. – Я до последнего отказывался, но проанализировав всю ситуацию, могу сказать, что на самом деле, это лучший вариант из предложенных. Кристиано не упустит возможности, чтобы не подойти к новенькой девушке. Такая уж у него традиция – обращать внимание на тех, появляется на их вечере впервые. А зная его нрав, то тот и сам первый полезет к вам в объятия. К тому же, в ситуации с горничной Мартой, вы проявили себя с лучшей стороны, поэтому полагаю и здесь, ваши способности окажутся весьма кстати. Но все же, это при лучшем раскладе. Если же вдруг, что-то пой-

дет не так, то не надо рисковать. Придумаем, нечто другое.

– Вот так просто? Кажется, еще недавно именно вы – мистер Харрис были ярким противником всего задуманного, а теперь чего вдруг решили полезть в это опасное дело? Поэтому, что я буду делать всю грязную работу, а вы сидеть и только говорить, принеси кофе? Легко прятаться за девушкой и нечего не делать? – я вздохнула, скрещивая руки на груди и пронзая его острым как копье, взглядом. – Напомню, это не вы убегали от гангстеров, не в вас стреляли, не вам пришлось прыгать в ледяную воду.

Его тревожность, буквально передавалась сквозь атмосферу и я даже пожалела о сказанном. Было видно, что мистер Харрис не совсем до конца был согласен с придуманным планом, но все же рассматривал его как единственную возможность для нашей миссии. Он вдруг поднял руки, словно показывая свое поражение, и поспешно вышел из кабинета. Сожаление накрыло меня, возможно, стоило избегать таких резких высказываний. Да, в общем-то меня возмутил не их план, а то, что они придумали все это в обход меня, даже не обсудив. Разве не следовало сначала предложить это мне? Возникло ощущение какого-то предательства, будто бы мне вдруг приревновала Хиро к Нэйтону или наоборот. Черт, совсем запуталась.

– Эй...Мия, – обратился ко мне Хиро. – Прости, мы не хотим принуждать тебя к чему-либо, да и, в общем, это была моя идея, а Нэйт просто поддержал, так как увидел в этом

возможность для мести.... – японец вздохнул.

– Для мести?

– Ага, он, наверное, тебе так и не рассказал, да и не расскажет никогда, ведь зануда тот еще, не будет грузить своими проблемами других, пока жопа не загорится, но у него есть свои причины для того чтобы восстановить справедливость. Я не могу тебе ничего сказать, пока Нэйт сам не захочет. Просто, мы так долго искали возможность, чтобы совершить правосудие, и теперь, не без твоей помощи, она у нас в руках, – задумчиво протянул он, взъерошив свои осветленные волосы.

Слова, которые проговорил Хироки, заставили меня задуматься над тем, что же такого произошло в жизни моего босса? О какой мести идет речь, причем тут мистер Павоне и мистер Ильинский? Может быть, следовало сначала разузнать все, а уже потом соглашаться на сотрудничество, однако все уже случилось. Нельзя же отмотать назад все события, тогда нужно было бы отказаться и от предложения мистера Харриса на счет работы, и от Хиро с его поездкой в Атлантик-сити. Вернуться в свой маленький мирок, сосредоточенный вокруг болезни. Я так долго жалела себя, думая, что мои проблемы – центр Вселенной, а как оказалось, жизнь она намного интереснее, чем можно себе вообразить. Не каждый день, выпадает шанс, стать кем-то более значимым и изменить мир к лучшему. Можно, сколь угодно говорить себе: я хороший человек, потому что... Но в конце концов, эти

слова не будут иметь значения, если не подкрепить их действиями. Пора бы уже определиться с тем, чего я на самом деле хочу. Выжить? Какая глупость, жить отложенной жизнью и сидеть все время дома за пятью замками... Нет, скорее мне ближе сейчас заняться своей собственной реализацией, и коль уж она связана с журналистикой и опасными приключениями, то пусть будет так.

Мои мысли наконец-то смогли оформиться в четкую цель. После этого я поднялась с кресла, не говоря больше ни слова, поспешила найти своего начальника. Мне было сложно представить, куда тот мог деться, оставив нас с Хиро, однако одно местечко, куда уходят все обиженные и обездоленные все же имелось в огромном офисном здании.

Пришлось подниматься по лестнице до самого последнего этажа, а оттуда выйти на крышу. Сама я здесь ни разу не была, но знала, что некоторые из сотрудников ходят сюда на перекур или перекус, а иногда и вовсе, чтобы полюбоваться красивым видом на город. На улице по-прежнему было прохладно, но не слишком холодно. Выглянув из-за скрипучей двери, я увидела, как мистер Харрис стоит и смотрит куда-то вдаль. Его отчужденная фигура, смотрелась как всегда великолепно на фоне небоскребов, что стояли неподалеку. Неведомо было, чем он занимался до того, как стал главным редактором, поэтому слова о мести, заставили меня задуматься: а кто же такой Натаниэль Харрис?

«Что же, была, не была» – подумала я и двинулась к нему

на встречу.

Тот не отрывал взгляд от соседнего здания. Зеркальный небоскреб, который стоял напротив, как будто бы вбирал в себя лучи зимнего солнца и тусклым свечением возвращался обратно на Землю. Нельзя сказать, что это было живописно, но определенно притягивало взгляд, заставляя, не отрываясь смотреть. Кажется, будто мистер Харрис был под воздействием гипноза, не собиравшись даже поворачиваться в мою сторону. Вдруг, он просто не слышал, как я вошла? Или просто не хочет общаться со мной? Как бы то ни было, но сейчас нужно было оставить свои обиды и проговорить все, чтобы не было недопонимания в дальнейшем.

– Мистер Харрис, – я неуверенно подала голос и подошла к нему.

– Мы ведь уже перешли ту грань, когда еще можно было называть друг друга так официально. Мне жаль, Мия, я не хотел вовлекать тебя в это дело, ведь это касается только меня – спокойно ответил он.

Каждый раз, когда он произносил мое имя, то по телу пробежали мурашки. Из его рта этот набор звуков выливался, как прекрасная симфония и мне хотелось слышать свое собственное имя снова и снова.

– Да нет же, я даже хочу, быть вовлеченной, просто, мне стало неприятно от того, что вы обсуждали это с Хироки, а не со мной. Мне ведь не страшно, что придется общаться с Павоне или с Ильинским. Это все мелочи, куда страшнее,

если мы будем скрывать реальные мотивы, которые движут нами в этом деле, – набравшись смелости, произнесла я.

Это подействовало, и мистер Харрис медленно повернулся ко мне. Он посмотрел в мои глаза, так пристально, что от его взгляда стало не по себе. Хотелось отвернуться, чтобы пронзающие до самого основания костей, синие, холодные глаза больше не смели наводить панику в сердце. Но я просто не могла отвернуться. Меня будто парализовало и все, что оставалось делать – замереть, как пленник медузы Горгоны. Невозможно было даже сказать, что либо, ведь весь мой мир сузился до размера микровселенной и поселился в этом взгляде.

«Какой же он все-таки красивый» – внезапно, поймала себя на мысли я.

Вдруг захотелось вытянуть свою замерзшую ладонь и коснуться, этого гладкого лица. Провести кончиками пальцев по его щеке и почувствовать всю теплоту, которую способен отдать этот мужчина. Губительная мысль, почти мгновенно вызывала реакцию внутри организма. Стоило только допустить, что мистер Харрис не просто начальник, как в глазах все потемнело. Воздух в легких куда-то испарился, а тело подалось вперед, как маятник, без всякого сопротивления. Сквозь дымку, я слышала его голос. Мне вдруг стало так плохо и слабость вперемешку с тошнотой, накрыли мое угасающее сознание. Я вдруг ощутила себя не здесь и сейчас, а будто в невесомости, сродни космическим объектам,

которые путешествуют себе без цели, и не имеют никакой важности.

– Мия... – я услышала этот спокойный голос, что буквально вытащил меня из бездны.

Мои глаза распахнулись, мне удалось сфокусировать взгляд, увидев все то же лицо, из-за которого и начался этот внезапный приступ.

– Нэйтон, – я не узнала свой дрожащий голос со стороны. – Со мной все в порядке...

– Оно и видно, – с усмешкой ответил главный редактор. – У тебя так часто случаются обмороки, что у меня возникает все больше вопросов. Что нужно сделать? Вызвать скорую? Принести лекарства?

– Эм...нет, все в норме. Просто, наверное, гемоглобин упал, вот я и пошатнулась. Так, что не беспокойся, все хорошо... Кстати, где мы?

– Все там же, но с другой стороны. Здесь есть место для тех, кто хочет покурить или отдохнуть от трудовых будней.

И только сейчас, я смогла понять, что нахожусь в его руках, а сам он сидит на скамеечке, где рядом как раз стояли урны для тех, кому было невтерпеж и хотелось затянуться никотином. Почему-то стало до ужаса стыдно, поэтому пришлось как можно скорее выбраться из его рук и сесть на край скамейки. Мистер Харрис при этом, вроде бы старался держаться отстраненно и даже ничего не сказал, но рукой поддерживал меня за плечи, по всей видимости, для того чтобы

я снова не свалилась.

– Точно, все в порядке?

Ну, не скажу же я ему, что как только начинаю испытывать симпатию, то могу сдохнуть? Поэтому пришлось просто кивнуть. Не знаю, на что я надеялась, наверное, хотелось просто, чтобы он не напирал, ведь мне не нужно, получать сочувствие от этого мужчины. В чем же причина? Да все просто. Каждый, кто когда-либо встречался на моем пути, всегда узнавая о моем диагнозе, исчезал из моего окружения. Пожалуй, единственным исключением стал, разве что, Хироки. Но и с ним было все не так просто. Казалось, что этот парень точно с каким-то подвохом, поэтому в случае с ним, нужно было сохранять бдительность.

– Итак, прежде чем ты решила покинуть свое сознание, то задала важный вопрос, на счет моих мотивов. Наверное, с моей стороны было ошибкой, утаить почему я решил участвовать в данном мероприятии. Но должен ли я рассказывать об этом? Разве у меня не может быть личных мотивов?

– А я и не требую, чтобы ты выложил мне все на блюдечке. Просто... Мне важно понимать, все то, что мы сейчас делаем – благое дело? Риск оправдывает цель, которую мы преследуем? Я понимаю мотивы, что движут мной. Я хочу стать настоящим профессионалом и получить опыт в подобном расследовании. С Хиро тоже нет проблем. Раз, уж он зарабатывает таким способом деньги, то вопросов не остается. А вот, что касается... – но слов не нашлось, как именно закончить

это предложение.

– А вот, что касается меня, то тут возникают сомнения? – вдруг прямо, спросил Нэйт.

– Нет, просто... Кроме того, что для интернет-издания нужна сенсация, какая личная выгода для вас преследовать именно мистера Ильинского?

Натаниэль повернул голову в мою сторону и на его каменном лице, возникла улыбка, дарующая полное спокойствие. Это было странно, улыбался он, а ощущала спокойствие я. Мне казалось, что за такие вопросы, тот вспылит, как это было тогда, во время разговора со своей сестрой, но нет. Вместо эмоционального всплеска, океан под именем «Нэйтон» оставался таким же умиротворенным, как и прежде. Казалось, что нет ничего, что было способно вызвать в нем гнев в эту минуту. Поэтому, доверяя его ласковой улыбке, взгляду этих глаз, я тоже успокоилась.

– И все же...

– И все же, мои мотивы до безобразия банальны. Здесь нет флёра благородства или ноток загадки. В этом деле, я вижу возможность для своей мести. Разве мистер Ёсикава не рассказывал тебе об этом? Хотя, наверное, у него есть свой пунктик на счет настоящей дружбы, поэтому он решил не говорить, – мистер Харрис вздохнул. – Моего отца убили и в этом замешаны Ильинский, Павоне и еще несколько нечистых на руку бизнесменов.

– Ох, черт, прости, я ведь не знала... – тут же нервно про-

изнесла я.

– Но ведь ты хотела узнать, каков мой мотив, что заставляет двигаться к цели? Банально – это месть, но если подумать, мне не дает покоя мысль о том, что его убийцы до сих пор на свободе. Наверное, больше хочется восстановить справедливость. Понимаешь, в большом бизнесе дела обстоят совершенно иначе. Я, сейчас не готов, рассказать тебе, как именно все случилось. Поэтому ты вправа...

Моя ладонь накрыла его рот, не давая договорить последние слова. Я посмотрела на него с неугасаемым чувством уверенности в своих действиях. Мне было важно узнать, что он не просто мой босс, который пытается нарыть громкое дело для наживы. Важнее было понять, что ничто человеческое ему не чуждо. И пусть это будет темное чувство мести, что будто грязь множится и захватывает от ярости в самые отчаянные минуты жизни, не важно. Главное, что такой идеальный человек, чье лицо никогда не бывает перекошено от злости, вдруг тоже оказался не лишен таких банальных мотивов. Теперь все заиграло другими красками и в свете этих событий, не было причин отказываться от задуманного.

– Я не откажусь. Теперь, когда каждый обозначил свои мотивы, то нет повода для сомнений, верно? Мистер Харрис, я все сделаю, можете не сомневаться, – я уверенно кивнула, тем самым подтверждая каждое сказанное слово.

Прекрасный мужчина же, медленно отвел ладонь от своих губ и посмотрел на меня с каким-то умилением? Серьезно?

И пока я снова сомневалась в своих чувствах, он уже успел подняться и направиться к выходу.

– Идемте, а то замерзнете и еще прирастете к скамейке, – уже обычно безэмоционально позвал Нэйт.

И мне ничего не оставалось, кроме как подняться и последовать за ним, куда угодно. Может быть, для кого-то это могло показаться глупостью, но сейчас, когда неприступный мистер Харрис приоткрыл завесу тайны, для меня это стало событием, которое вызвало преданность к тому, что мы делаем. И пусть я буду всего лишь маленькой фигуркой на доске, но в его блестящей игре теперь не было сомнений, ведь человек, у которого есть личные мотивы, просто не может проиграть. Все приобрело иной смысл и цель нашей миссии в том числе. Ну, а что касается меня? Что же еще остается сказать? А я хочу и буду делать все то, что от меня зависит, чтобы восстановить справедливость. Красиво звучит, не правда ли? Вот только бы еще узнать, а где еще она эта самая справедливость...

Глава 11

В изумрудном цвете.

Трусы забились в задницу. Волосы от обилия лака стали деревянными. Лицо покрывал толстенный слой штукатурки аля вечерний макияж. Про каблук вообще можно промолчать, ведь их придумали для пыток. А это ужасное платье, в котором я чувствовала себя практически голой, то и дело норовило сползти с плеч. В общем, это было самое худшее, что происходило со мной за последнее время. Никакая нахрен болезнь не сравнится со всеми теми ужасами, которые должна переживать девушка, что собирается появиться на светской тусовке. Но такова была цена, потому сквозь стиснутые зубы, приходилось все это терпеть.

Оу, а вы должно быть и не в курсе происходящего. Ну, окей, надо бы вам рассказать, верно? Впрочем, особо-то нечего рассказывать. Как мы и говорили, наш план был надежный как швейцарские часы. Без шуток, его практически не было. Даже участие мистера Харриса никак не повлияло на то, что мы, по сути, импровизировали. А что еще оставалось делать?

Перед тем как заявиться на этот мега пафосный прием, где царила такая атмосфера снобизма, что я почувствовала себя будто великосветская особа в 19 веке, мы, конечно по-

старались подготовиться. В первую очередь, после наших посиделок с Нэйтоном на крыше, Хиро в тот же день взял у меня интервью, где я в подробностях изложила свою версию событий, произошедших на яхте, ну, вы то уж точно знаете, как там все было. После этого, мы все перезаписали на флэшку, такую для телефона, маленькую, что едва на пальчик помещается. Все было до банального просто – подsunуть ее вместе с небольшой запиской в карман к Павоне. На первый взгляд, никаких проблем. Что может пойти не так? А вот тут, конечно же, начинались первые сложности. Для начала, у нас вообще не было уверенности, что мистер Павоне позволит мне приблизиться к нему. К тому же еще, кто сказал, что у его пиджака будут карманы? Никто и предположить не мог, во что решит облачиться этот мужчина. А если учесть, что по рассказам Хироки, тот всегда старался сделать свой выход – ярким появлением на публике, то сложно было что-либо предугадать. Однако мы договорились действовать по ситуации. И если вдруг такой возможности не представиться, то нет смысла подставлять свой зад просто так.

Поэтому стараясь сохранять каменное спокойствие, я целую неделю занималась тем, что пыталась найти себе какое-нибудь платье. В этом мне к слову очень помогла Эмма. А кто еще? Не думали же вы, что я обращусь за помощью к Хиро у которого большая фантазия? А мистер Харрис, полностью погряз в работе, потому вряд ли у него был хоть какой-то интерес помогать мне в выборе наряда. А вот с Эм-

мой было просто. Пришлось, правда, поумолять ее, ведь она как, оказалось, слегка обиделась за то, что все свое свободное время (которого у меня нет) я провожу в непонятной компании. Правда, мне удалось ей объяснить, что эта непонятная компания – мой босс, который только и делает, что пытается убить меня с помощью трудотерапии. Ей пришлось сжалиться надо мной и согласиться помочь.

Таким образом, мы отправились по магазинам. А вы знали, что ходить по торговому центру то еще занятие? Да я так никогда не уставала, как за прошедшую неделю. Даже мистер Харрис с его множеством поручений не так сильно утомлял, как эта дурацкая суета. Кажется, что мы обошли весь город в поисках того единственного платья, которое хоть как-то сможет налезть на мою жопу и при этом смотреться прилично. В какой-то момент, мне начало казаться, что такого наряда просто не существует. Знаете, такой закон подлости, что работает безотказно? Ну, вот и тут так же. Те модели, что хорошо садились на фигуру были во всех возможных цветах, кроме изумрудного. А вот те шмотки, которые подходили по цвету, либо совсем не налазили на меня, либо сидели так стремно, что в пору было бы их сжечь.

И вот, когда надежда практически угасла, из ниоткуда, будто бы созданное для меня единственной, возникло оно... Это платье, ох, на манекене оно смотрелось очень даже ничего. Шелковое, сотканное из тончайшей ткани, оно словно родом, из древней Греции, созданное для какой-нибудь почи-

таемой там Богини. Насыщенный изумрудный цвет, буквально искрился на свету, приковывая к себе внимание, так что пройти мимо витрины дорогущего магазина я бы не смогла. Но вот была одна проблема. Как только я смогла надеть его, то тут же поняла, что у него напрочь отсутствует задняя часть, а вырез на спине практически доходит до самой задницы. Держалось оно на мне только за счет перекрещенных друг с другом бретелей. То есть если с одной из них что-то случится, то смело можно будет заявить: А король то голый!

Сначала, я долго сомневалась, стоит ли мне брать его или напротив нужно посмотреть что-то поскромнее и побюджетнее, так как ходить, словно без одежды на таком пафосном мероприятии, точно не входило в список моих приоритетов. Однако, я не зря взяла с собой Эмму. Она смогла вправить мне мозги еще до того, как во мне проснулся зануда. Девушка, которая писала про светские мероприятия, где обычно собирались все сливки общества, уж точно знала, как нужно выглядеть, чтобы оказаться в центре внимания. Конечно, свою истинную цель, я не могла озвучить ей, исходя из вопросов безопасности. Но все же, чтобы она смогла мне помочь, я рассказала, что мне необходимо завоевать внимание мистера Павоне как потенциального бизнес-партнера для нашего издания. Потому, вопросов у моей спасительницы не возникло.

Эмма точно знала, каким образом нужно выглядеть, что делать и как себя вести, потому после того, как я со скреже-

том зубов отдала за платье всю свою зарплату и даже аванс, то следующим шагом было найти визажиста, парикмахера и вообще посетить салон красоты. И не забыла журналистка еще про уроки этикета и различные наставления. Поэтому неделя до предстоящего события выдалась совсем нервной. Благо, что мой босс относился к этому с пониманием, поэтому не спешил подкинуть лишней работы.

Меня радовало, что мы не живем в 19 веке, ведь там список того, что можно и чего нельзя делать был бы куда более обширным. В современном же мире, строгим этикетом руководствовались лишь члены королевских семей и политики. Всем остальным важно было соблюдать лишь несколько правил, а в остальном никаких ограничений. Важным пунктом являлось то, что нужно расслабиться и не пытаться строить из себя невесть кого. Так же она рассказала о приветствиях, мол, дама сама определяет, стоит ли пожимать руку или нет. Не стоило забывать, что не нужно кому-либо навязываться и кричать через толпу: боже, это действительно ты?! А еще большая часть всего делается правой рукой: держать шампанское, протягивать визитку и даже садиться за стол по правую руку от мужчины. В остальном же, вроде бы никаких строгих запретов не было. Что нужно было сделать мне? Прийти вовремя и привлечь внимание мистера Павоне, так чтобы тот сам обратился ко мне.

Программа благотворительного вечера была обширной. Начиналось все в 18:00, первая часть программы – это при-

бытие и встреча гостей, после чего все приглашались на фуршет, где можно было завести нужные знакомства. После этого в 19:30, предполагалось выступление симфонического оркестра. Он играл примерно до 20:00, а там уже начиналось самое интересное – благотворительный аукцион, где продавались предметы из жизни разных популярных звезд. Подразумевалось, что все деньги с этого мероприятия, будут перечислены в благотворительный фонд и пойдут на лечение детей с редкими заболеваниями. Иронично, не правда ли?

В общем, план был таков, во время выступления симфонического оркестра, приглашенные гости, могли не только слушать прекрасную музыку, но и присоединиться к танцам. Как мне рассказали мистер Харрис и Хироки, обычно, почти все мужчины приглашают на танец дам, это было незыблемое правило этого мероприятия. Благо, что танцы не нужно было разучивать, достаточно просто покружиться в медленном темпе и все. А то представляете, если бы мне пришлось учить какой-нибудь дурацкий вальс? Да я была бы хуже коровы на льду, и наша миссия провалилась, так и не начавшись.

Этим утром, проснулась от ужаса, что совершенно не знала, что мне делать и как быть. Неведомое чувство тревоги охватило сознание, от чего стало сложно дышать. Обычно, так было, когда на меня нападал приступ, если стоило неосторожно сблизиться с кем-то из мужчин. Но сегодня подобное связано с ужаснейшей тревогой по поводу предстоящего события.

«Как я вообще могла согласиться на эту авантюру?» – все это время задавала себе вопрос.

Однако, я понимала, что не могу поступить иначе, ведь не смотря на весь страх, еще был и интерес, который буквально оживил меня и помог почувствовать вкус этой жизни. День, как уже упоминалось, прошел в сборах и подготовке к вечеру. Сказать по правде, я и не ожидала, такого изменения, однако когда после работы визажиста и стилиста в зеркале появилось мое лицо, то это было, черт возьми, потрясающе. Такой эффект от каких-то там недолгих манипуляций. Я была не я, но мне понравилось. Та девушка, что смотрела на меня из зазеркалья – особая красотка, которая могла бы посоревноваться за звание красивейшей Богини на Олимпе. И это было еще не все, после этого я приехала к Эмме (ведь у нее хранилось платье и все остальные аксессуары). И вот здесь уже началась настоящая магия, где роли были распределены и кто-то оказался Золушкой, а кто-то ее крестной феей.

– Так, выпрямись ты же не кобыла горбатиться тут! И раз уж у тебя нет спонсора, который мог бы подарить тебе кольцо, то придется надеть вот эти серьги, – строго проговорила она и протянула мне длинные сережки украшенные белыми камнями.

– Ого, ничего себе, какая красота, – ахая от сверкающего блеска, прошептала я.

– Агась, пришлось раскошелиться и купить, а бриллианты нынче, знаешь ли, не дешевеют, – проворчала Эмма.

– Чего?! Бриллианты!?! Эмма, я не могу носить такие дорогие украшения, – тут же разволновалась я.

– Забей, я покупала их еще давно, в надежде на то, что сама, когда-нибудь попаду на какое-нибудь пафосное мероприятие в качестве приглашенной звезды. Так, что уж выгуляй мои брюлики с достоинством, – хихикнула подруга и посмотрела на меня, поправляя пряди волос. – М-да, выглядишь просто потрясно! Вот как тут можно отрицать влияние макияжа на внешнюю красоту. Не, не чтобы ты была страшной, вовсе нет, просто сейчас прямо таки сияешь. Уверена, что тот мужик – Павоне, не сможет отвести от тебя взгляда и контракт будет в трусах. Ох, кстати об этом...

Я покраснела, так как разговоры про нижнее белье как-то звучали с определенным сексуальным подтекстом, тем более, если учесть, что по факту нужно было привлечь этого итальяшку своим внешним видом. Эмма же протянула мне коробочку, что вызывало у меня вопросительный взгляд.

– Под это платье нужны бесшовные трусы. Ну, я бы конечно, пошла вовсе без них, но полагаю, что тебя это не устроит ты и так истерику закатила из-за лифчика, так что я решила позаботиться об этом.

– Господи, откуда ты этих слов только понабралась? – вздохнула я и поспешила удалиться в ванную, чтобы соответственно переодеть нижнее белье.

На этом, подготовка к вечернему событию была завершена. Сборы, которые продлились буквально весь день, подо-

шли к концу, я наконец-то вызвала супер дорогое такси класса люкс, ибо негоже было ехать на чем-то бюджетном.

– Мия, – задумчиво протянула Эмма, обращаясь ко мне.

Я резко повернулась и посмотрела в ее лицо, что сейчас выражало какую-то крайнюю степень беспокойства. Мне были непонятны причины, из-за чего она могла волноваться, но прежде чем что-то спросить, раздалось уведомление о том, что машина подъехала. Молодая журналистка, даже если и хотела что-то сказать, то предпочла промолчать, но мое имя, отраженное в ее голосе, давало понять, что ей не все равно на меня. Возможно, что даже без лишних слов, ей удалось ощутить мое собственное беспокойство. Интересно почему? Может быть, потому, что за последнюю неделю мы сблизились с ней намного сильнее, чем за все то время, что я работала корректором? Странно, я общалась с Эммой столько лет, но никогда не ощущала дружеской поддержки, а сейчас буквально за семь дней, она стала ближе, чем могло показаться на первый взгляд.

– Спасибо, что помогла мне. Если увижу какого-нибудь знаменитого красавца, то обязательно пришлю тебе фото, – улыбнулась я и прежде чем покинуть квартиру, крепко обняла девушку на прощание.

Она похлопала меня по спине и улыбнулась в ответ. Большого мне и не надо, ведь сквозь это действие стойко ощущалась ее поддержка.

Итак, с чего мы начали? Ах, да с того, что весь этот наряд

выглядел сногшибательно лишь на картинках в интернете, на деле же, все раздражало и вызывало жгучее желание снять это немедленно. Но это была лишь первая часть проблем, которые решили следовать за мной весь вечер.

Пройти на мероприятие удалось без лишних вопросов, хотя девушка администратор и посмотрела на меня с каким-то сомнением. По всей видимости, она знала всю знать в лицо, а вот я как раз-таки была каким-то новым человеком, которого та никак не могла идентифицировать, а соответственно не могла понять, как ко мне относиться. В конце концов, ей удалось найти меня в списке. Потому, я прошла сквозь металлическую рамку, где громилы охранники осмотрели мой маленький клатч и позволили пройти дальше.

Благотворительный бал «Green light» ежегодно проходил на одной из масштабных площадок мегаполиса – Музей современного искусства. Оно и понятно, здесь всегда проходили различные светские мероприятия, ведь на первом этаже, с торца, располагался дорогуший ресторан, в который простым смертным даже и заглянуть было слишком дорого, не то, что заказать что-либо. А вот через главный вход простилась огромное пространство самой арт-галереи. Мэр города создал такую площадку, где люди могли себя выражать творчески. Выставочные залы с экспонатами располагались на втором этаже, а еще выше были различные коворкинги для всех творчески одаренных. Что еще сказать на

счет планировки? В целом огромный зал, где посредине находилась сцена, а на ней царственно располагалось огромное белое пианино. Кстати, на нем можно было поиграть в любой день, ведь как гласил слоган «вам не запретить мою музыку», поэтому часто здесь ошивались музыканты, которые играли различные мелодии. Я редко бывала здесь, только слышала и смотрела фотки в инсте, но вот теперь смогла увидеть все воочию.

Правда, в этот вечер музей преобразился и стал совершенно иным местом. Огромное пространство занимали различные столики с закусками и бокалами шампанского, да не просто бокалами, а черт возьми, собранными в целую пирамиду! Вы когда-нибудь видели пирамиду из бокалов?! Я вот впервые ощутила весь размах пафоса. Нет, конечно, можно было предположить, что будет что-то подобное, но вот такого я точно себе представить не могла. Ах, да еще и эти декорации, что свисали с потолка в виде красивых изумрудных гирлянд. Они сверкали на свету и переливались, заставляя блики скакать по всему залу. Так же несомненной составляющей была фотозона, которая в этом году выглядела как замок из сказки «Волшебник страны Оз». На стене буквально из ниоткуда возникали такие сверкающие изумрудные кристаллы, что рядом с которыми крутились дамы, что хотели наделать фотографий. От всего происходящего, внутри возникал такой детский восторг, который невозможно испортить ни дурацким нарядом, ни этими кислыми взглядами.

Все в этом месте буквально пропиталось такой напыщенностью и пафосом, и быть частью этого стильного торжества – большая гордость.

После временного оцепенения, ведь нужно было время, чтобы осмотреть все декорации, я прошла вперед в зал, и взяла бокал шампанского, вежливо предложенного каким-то молодым официантом. Пригубив напиток, мои глаза заслезились от горьковатого привкуса, терпкого на вкус напитка. Даже едва не закашлялась, ведь алкоголь явно был не в списке моих повседневных напитков. Но сейчас не до него. Мне нужно найти мистера Харриса и Хироки, так что не время для того, чтобы расклеиваться.

Осмотревшись по сторонам, в голову пришла неутешительная мысль:

«И как же мне их найти среди всех этих гостей?»

Кстати, как и говорил мистер Харрис, здесь царил строгий дресс-код по цветовой гамме. Действительно все дамы были облачены в изумрудного цвета платья, да каждое было краше предыдущего, так что мне стало немного не по себе. Но одно, я могу сказать наверняка, мое платье было самое открытое и точно не оставалось без заинтересованных взглядов. В основном женщины выбирали платье с менее вульгарными вырезами. Длинна у платьев была разная, но все строго ниже колена. Хотя бы в этом я не попала впросак, что не могло не радовать. А вот что касалось мужского гардероба, то все они выглядели как эльфы с празднования дня Святого

Патрика. Разные оттенки зеленых костюмов, пестрили перед глазами. От темно-изумрудного до совсем ярких и кричащих цветов, которые невозможно было не заметить. Так же, что я отметила – дорогушие часы на руках каждого приглашенного мужчины, ну, а девушки и вправду были при параде с красивыми колье, висящими на шеях.

И пока мой взгляд бегал, туда-сюда оценивая всех присутствующих, то вдруг прямо из толпы возник он самый. Как можно было не узнать этого зануду, то есть главного редактора журнала «Мерион», если он был краше всех других мужчин. Мистер Харрис, будто древнее божество, не шел, а буквально плыл вперед по направлению ко мне. Его расслабленный взгляд, такая легкая походка и эта полуулыбка, проникали под кожу, заставляя забыть, как дышать. Невозможно отвести взгляд от этого благородного цвета, изумрудного смокинга. Так же в дополнение к своему образу, он внезапно уложил волосы назад, что придавало ему сходство с агентом 007. Кажется, что в моих глазах заплясали сердечки. Какой же он был красивый и элегантный. Вы даже представить себе не можете. Ни одна фантазия в мире, не сможет нарисовать его лучше, чем это сделала реальность.

Пришлось отвести взгляд, но стоило только это сделать, как с другой стороны возник тот, кого нельзя было ожидать увидеть на таком вечере. Обычно взбалмошный, болтливый и суетливый японец, сейчас выглядел как фэшн-модель будто возникшая с показа моды в Париже. В элегантном пиджа-

ке, разумеется тоже изумрудного цвета, только разве что ярче, чем у Нэйтона. Аккуратно повязанный серебряный галстук, заметно выделялся на фоне черной рубашки. Оставаясь верным себе, Хиро не тронул свои волосы, напротив, они казались еще более растрепанными, нежели обычно. Но это не сделало его хуже. Отнюдь, легкая небрежность только подчеркнула его особенность и индивидуальность. На его лице всюду, сияла яркая голливудская улыбка, было видно, что он чувствует себя на таком мероприятии как рыба в воде, потому пока шел ко мне, то ласково ворковал с каждой встречной девушкой. Впрочем, в оправдание ему, можно сказать, что девицы сами завязывали разговор.

– Добрый вечер, – обратился Нэйтон, что, разумеется, оказался подле меня намного раньше, чем японец, которого останавливали на каждом шагу. – Уже видели Кристиано?

– Добрый вечер, нет, я только пришла, поэтому пока осматриваюсь.

– Что же, полагаю, что мы точно не пропустим его появления, он как обычно, появится позже всех, но с широким размахом. Поэтому, пока можете расслабиться.

– Мия! Боже мой, это правда ты?! Охренеть не встать! Как очешуительно ты выглядишь! Просто секс-бомба, а не женщина! Почему ты никогда так на работу не ходишь? – заверещал Хироки, что наконец-то смог выбраться к нам, через все свои преграды.

Мы с мистером Харрисом одновременно словили

фасералм. Кто ж знал, что журналист, чье имя в широких кругах звучит иначе, которому приходится сохранять статус инкогнито будет вопить на весь зал. В сторону нашей компании тут же обернулось несколько человек. Из-за чего пришлось скромно улыбаться и, извиняясь кивать головой: мол, все в порядке, простите-простите. Нэйт же в это время что-то шептал на ухо непутевому японцу, объясняя правила приличия. Но разве можно обуздать ветер? Вот и тут так же, чтобы не сказал сейчас главред, вряд ли смысл сказанного дошел до сознания Хиро. Тот лишь отмахнулся и принялся облизывать меня глазами.

– Разве можно оставаться равнодушным, когда моя девочка выглядит как конфетка? – уже более тихим голосом проговорил он.

– Хиро... Спасибо, конечно, но это смущает, не мог бы ты не говорить так – отмахнулась от него я.

– Не смотря на неверный способ проявления своих восторженных эмоций, но в целом я солидарен с Хироки, вы выглядите достойно, – поддержал разговор мой начальник.

У меня не осталось весомых аргументов, чтобы отрицать все их слова. Вместо этого лицо покрыл плотный слой румянца. Смущение было вызвано этими комплиментами, которые за всю свою сознательную жизнь мне никогда не удалось услышать. Так странно, что чтобы добиться хорошего расположения к себе, нужно вылезти из кожи вон, переделать себя под угоду кому-то и только потом получить сран-

ный комплимент. От этой мысли стало даже мерзко. Однако, мистер Харрис вдруг остановил поток негатива в моей голове, когда кивнул куда-то в сторону.

– Мне нужно пойти поздороваться с генеральным директором медиа-холдинга, куда входит наше издание, а вы постарайтесь не пропустить появление Павоне. Мисс Новак, флэшка с собой?

– Да, лежит в сумочке. Думаю, что достану ее только если смогу привлечь внимание мистера Павоне, а до тех пор, нет смысла, а то мало ли вдруг еще потеряю.

– И правильно, ладно Нэйт, вали расстилаться перед знатью, а я пойду опустошать подносы официантов, – с этими словами молодой японец, подмигнул мне. – Ты со мной?

– Ну, раз заняться больше нечем, то конечно пошли...

– Погодите, мисс Новак, – вдруг остановил нас мистер Харрис. – Вообще-то я предполагал, что как мой личный ассистент вы пойдете со мной.

– Я... Эм... С вами? В каком смысле? Да и зачем...

– Разве я просил задавать глупые вопросы? Вы здесь на работе, а не ради развлечения, поэтому идемте, – с долей властности в тоне проговорил он.

Мне ничего не оставалось, как бросить умоляющий взгляд на Хиро, но тот лишь пожал плечами и проворчал что-то на счет того, какой же мистер Харрис зануда. Спорить с Нэйтоном не было ни сил, ни желания и это отчетливо читалось в его глазах. Пришлось сдаться и поспешить за своим

боссом. Мы подошли к группе нескольких человек, что стояли в своих роскошных костюмах с бокалами в руках.

– Добрый вечер, господа, – проговорил Нэйт. – Хочу представить мисс Новак, моя помощница, правая рука, а еще одна из новых журналистов нашего интернет-журнала.

Один из мужчин, чье лицо покрывали многочисленные морщины, поэтому он казался старше всех присутствующих, поправил очки, съехавшие на нос, и посмотрел на меня с каким-то особым интересом. Я почувствовала себя как бактерия на стеклышке, которую рассматривают под микроскопом пытаясь выяснить ее особенные свойства. Так же помимо него рядом стояли и другие distinguished господа, которых ранее никогда не видела. Но возможно, что кому-то из них и посылала письма по электронной почте. Вообще, мне было не особо интересно вникать в эти бизнес-сообщества и их интересы. Достаточно того, чтобы просто хорошо выполнять свою работу, не более того. Да и на совет директоров, мы с Нэйтоном обычно не приглашались, ибо были птицами другого полета.

– Добрый вечер, – стараясь унять волнение и придать голосу спокойный тон, поздоровалась я.

– Мисс Новак, значит? Меня зовут мистер Альберт Ройзен, я являюсь генеральным директором медиа-холдинга «Эверест», куда входит ваше издание, – представился один из мужчин, чей костюм и все аксессуары поражали особой дороговизной. Другие же, будто бы чувствовали в нем осо-

бую силу и власть, потому смотрели с неподдельным интересом, словно заглядывая в рот. Было ясно, что этот мужчина, вероятно очень влиятелен и ударить перед ним в грязь лицом ровно оскорбить моего начальника, ведь я его помощника. Потому, когда он протянул руку, то я предпочла обменяться рукопожатием, которое оказалось таким крепким, что лицо чуть не сморщилось от боли.

– Добрый вечер, мисс Новак, я мистер Холдер, главный редактор журнала «Будущее». Да, я наслышан о той статье про людей с редкими заболеваниями. Сказать по правде, не ожидал, что столь юная особа может написать такое серьезное исследование. При этом мне показалось, что вы не просто разбираетесь в теме, а есть что-то личное в той статье, поправьте меня, если это не так.

Меня немного смутили его слова, но я лишь покорно кивнула головой, решив держаться достойно среди высшего общества. Кстати, в свое время именно журнал «Будущее» определил мое предназначение как журналиста, ведь с таким упоением зачитываться их статьи и грезить о том, как я сама буду писать – было прекрасным событием подросткового периода.

– Скажем так, – ровно проговорила я. – Мне небезразлична данная тема, ведь обычно мы привыкли не придавать значения редким заболеваниям. Например, что касается онкологических исследований, то человечество давно сделало рывок вперед, так как для мира это огромная проблема. Но

если заболевание присутствует у пары или даже пятерых людей на планете, то ученые и врачи зачастую закрывают на это глаза, считая подобное отклонение не более чем, естественный отбор. Поэтому, мне было важно рассказать об этом всем и привлечь внимание общественности к данной проблеме.

– Какие серьезные мысли. Что же, мисс Новак, вы меня приятно удивили, буду ждать вашей следующей статьи. О, кстати, Нэйтон, а что на счет госпожи Грейс? Признайся, она ведь тоже здесь? – спросил тот мистер Холдер, которому по всей видимости плевать было на мой ответ.

Мой начальник лишь загадочно улыбнулся при этом вопросе и взял бокал у мимо проходящего официанта. Сказать по правде, я никогда еще не видела мистера Харриса таким расслабленным как сейчас. Он будто бы был создан для того, чтобы вести разговоры с высшим светским обществом, просто родился не в то время. Держаться так непринужденно, но при этом с той же долей снобизма, как и все здесь присутствующие – высший пилотаж.

– Кто знает, вполне возможно, что она стоит прямо перед вами, а может, и нет. Госпожа Грейс, знаете ли, дама весьма непредсказуема. Она могла и вовсе не появиться на этом событии, а отправить сюда своих информаторов.

– Хахаха, так и думал, что ты ответишь подобным образом. Я ведь еще у мисс Форд, в свое время, все пытался выведать, кто же скрывается за маской госпожи Грейс....

– И никак не смог, – проговорила женщина, что подошла к нам сзади.

Ее голос я бы смогла узнать из миллиона других, ведь только бывший главный редактор обладала таким мелодичным, но громогласным тоном, что невозможно было стереть из памяти. Я повернула голову и увидела, как в изумрудном, длинном платье с оголенным одним плечом, белокурая мадам стояла рядом с нами. Теперь, зная тайну своего босса, пришло осознание в кого тот такой элегантный. Подошедшая к нам женщина распространяла среди нас свою особую ауру непоколебимого спокойствия и гармонии. Она была воплощением грации и совершенства. Поэтому вопросов о том в кого же пошел Нэйтон, даже не возникало в моей скудной голове.

– Добрый вечер, господа, – проговорила мисс Форд.

– Оу, Элизабет, прекрасно выглядите, невозможно оторвать от вас взгляд. Но почему же вы так жестоки? Оборвали нас на самом интересном моменте. Я был близок к тому, чтобы познакомиться с Амелией, – усмехнулся мужчина.

– Близок? Да ну брось, чтобы ты себе там не надумал, а госпожа Грейс, и рядом не стояла с теми персонами, в которых ты пытался ее разглядеть. Кстати, Нэйтон, рада тебя видеть, – она посмотрела на своего сына, но не с материнской теплотой, а с холодным отчуждением, словно разделяя работу и семью.

Хотя оно и понятно, вряд ли нужно было афишировать

всем в округе, что новый редактор – твой сын. Однако мне никогда не понять тех матерей, которые относятся с пренебрежением к своим детям. Разве они не повод, чтобы ими гордиться? Но в реалиях нашего сурового мира, не каждая мать готова расчехлять свои материнские инстинкты, а некоторые из них и вовсе желают уничтожить своих отпрысков. Наверное, так было еще в древнем мире, так оно и продолжается по сию пору. Битва за власть, что никогда не закончится.

– Мисс Форд, добрый вечер, рад встретиться с вами, – он протянул ей руку и легко пожал, однако и в этом жесте не было места для заботы и нежности. Скорее просто формальность. – Хочу представить вам мою ассистентку – мисс Новак. Вы ее должны помнить, она работала корректором, когда вы были главным редактором. Мисс Новак... – он не успел договорить, как та перебила.

– Эм... Нет, не припомню, – она посмотрела на меня с прищуром, после чего махнула рукой в знак неопределенности и повернулась спиной, решив продолжить общение с компанией себе под стать.

Для таких людей как она, я действительно была мелкой букашкой, которую и в лицо знать не обязательно. Какой смысл знакомиться с какой-то там ассистенткой? Я не могу замолвить слова в нужных кругах, не стану популярной, да и вообще не имею никакой ценности. Мисс Форд была птицей другого полета, поэтому не имело никакого смысла пы-

таться преодолеть барьер между такой обычной мной и такой необычной женщиной как она.

– Очень жаль, что вы не запоминаете своих сотрудников. Наверное, поэтому при моем руководстве журнал приобрел совсем иной уровень популярности. В конце концов, все начинается с отношения, не так ли? – вдруг выразил свое мнение матери мистер Харрис.

Та повернулась к нему. Вид у нее был такой, будто ей вlepили пощечину. Она удивленно заморгала, но быстро взяла себя в руки и лишь холодно спросила:

– Вот оно значит что? Отношения? Забавно слышать это от вас, мистер Харрис. Как быстро вы пересмотрели свои ценности. Должно быть, должность главного редактора позволила вам все же получить важный жизненный урок и превратиться из мальчика в мужчину?

– Не без этого, мисс Форд, и все же, на будущее, лучше знать своих драгоценных сотрудников в лицо, чем попасть впросак на таком прекрасном вечере как этот. Тем более, с мисс Новак вы будете общаться даже больше чем со мной. Это ведь она отвечает на ваши сообщения, назначает встречи и все остальное. Так, что запомните ее и будьте любезны, ведь она представляет меня – он ослепительно улыбнулся и немного поклонившись, поспешил откланяться.

Не понимая, что произошло, но чувствуя, что это противостояние выиграл все же мистер Харрис, я последовала его примеру и, кивнув головой, будто в качестве извинения, по-

спешила за ним. Мне было явно не по себе от того, что случилось, да я и не поняла толком, однако не оставляло ощущение, что он вступился за меня, когда его мать так небрежно махнула рукой. Хотелось выяснить мотивы этих действий, но было страшно лезть в эти семейные разборки, ведь свежи были еще воспоминания, чем это закончилось в прошлый раз.

Так странно, но я чувствовала, что в последнее время его отношение ко мне стало совсем иным, нежели раньше. Это не могло не радовать, но все тот же вопрос: почему? – никак не давал покоя. Что же произошло за эти полгода? Я вдруг ощутила, как его рука коснулась моей. Теплота тут же обуяла все тело, вызывая приятные мурашки. Это было такое невесомое касание, будто бы сам мистер Харрис сомневался, стоит ли это делать или нет. Перейдет ли этот жест границы дозволенного, хотя после того поцелуя в забегаловке, разве было хоть что-то способное меня смутить?

Взглянув на него, мне не хотелось ничего спрашивать, ведь зачем искать ответы на вопросы, когда можно просто наслаждаться таким приятным моментом как этот. Он же в свою очередь отвел меня подальше от всех снобов, которые пестрили перед глазами в своих зеленых нарядах. Уголок за колонной, созданный для того, чтобы скрыться от посторонних был как никогда кстати.

– Мия, ты действительно выглядишь прекрасно, – вдруг нарушил молчание Нэйтон.

– Спасибо, мистер Харрис. Вы тоже ослепительно красивы, – скромно улыбнулась я и посмотрела на него.

То ли от того, что он снова произнес мое имя, или из-за всей этой пафосной обстановки вокруг, но эти слова подействовали каким-то неведомым образом, ведь смотря на него, вдруг захотелось приблизиться и обвить его руками. Божественный мужчина словно прочитал мои мысли и сам наклонился ближе ко мне. Будто бы ток прошел по моему телу, все внутри передернулось от того, как близко мы оказались друг к другу. Мое лицо обжигало его дыханием. Как тогда на яхте, после ночного приключения. Теперь просто находиться рядом было недостаточно. Жар охватил каждую частицу меня, и оставалось надеяться лишь на высокое самообладание.

«Еще миллиметр и я за себя не отвечаю» – отчаянно подумала я.

Нэйт же читал это острое желание в блеске моих глаз и буквально готов был исполнить все то, что отражалось в них. Будто бы люди на этом вечере перестали существовать и остались только мы вдвоем. Рамки приличия вот-вот должны могли быть разрушены, не было ни единого желания отступить назад. Я даже позабыла о том, а зачем мы вообще приперлись сюда. Кажется, что он почти коснулся губами моих губ....

– Дамы и господа! Как вас много в этом году собралось, рад видеть всех и каждого на нашем знаменательном вечере! Берите в руки по бокалу шампанского и наслаждайтесь все-

ми прелестями, которые подарит сегодняшней вечер – раздался восторженный возглас, я узнала этот голос, что слышала тогда на яхте.

Не знаю, кто быстрее отскочил я от него или он от меня. Но минутное помутнение рассудка закончилось, не успев и начаться, ведь в зал зашел мистер Павоне, тот говнюк ради которого и затевалось все это мероприятие. Мы с мистером Харрисом обменялись взглядами. Он кивнул и отпустил мою руку, словно давая добро на все происходящее. Сделав глубокий вдох в попытке вернуть самообладание, я вышла из нашего укрытия и обомлела.

Итальянец превзошел всех присутствующих в выборе гардероба на этот вечер. Он прибыл в костюме тройке, казалось бы, что такого? Но пиджак и брюки состояли из переливающейся зеленой ткани с пайетками. Хозяин вечера сверкал, будто новогодняя елка потому не заметить его было просто невозможно. Я и подумать не могла, что итальянский мафиози может быть столь экстравагантным и выглядеть так ярко. Теперь было ясно, о чем говорили двое моих помощников, когда упоминали о том, что каждый выход итальянца всегда сенсация.

«Чертов показушник» – вздохнула я и двинулась вперед, стараясь покачивать бедрами из стороны в сторону, как учила меня Эмма.

Было важно привлечь его внимание, ведь если упустить такую возможность, то значит остаться не у дел. Нельзя до-

пустить, чтобы меня обскакала какая-нибудь другая девица. Сейчас нужно было из трусов выпрыгивать для того, чтобы мистер Павоне захотел провести этот вечер именно в моей компании.

К слову, он пришел не один, а еще с несколькими гостями что, по всей видимости, были частью их бандитской шайки. Вся группа подошла к одному из столиков с пирамидой из шампанского. Голос итальянца громко звучал на весь зал, привлекая всеобщее внимание. Разговор был совсем не о чем, ровным счетом, как и все светские разговоры, однако до меня донеслись обрывки слов.

– Вы же помните знаменитую фразу: за всяким большим состоянием кроется преступление, – проговорил кто-то из их компании.

– Считаете, что деньги есть корень всего зла? – с прищуром спросил Павоне.

Эта фраза была как никогда, кстати, ведь я где-то читала, что она издавна упоминалась неправильно. Будто бы писатель, что написал крестного отца, позаимствовал эту цитату у Бальзака, а тот в свою очередь использовал ее в несколько ином контексте. Мне пришла в голову гениальная идея, осадить того мужчину, таким образом встать на сторону того, чье внимание нужно завоевать. Как обычно все гениальное просто. Стараясь изящно вышагивать в их сторону, и даже уже набрав в грудь воздуха для того, чтобы сразить всех наповал блеском своего ума, мне и подумать не могло, что

может что-то пойти не так.

Когда я проходила мимо столика с искрящимися бокалами наполненными шампанским, вдруг ноги подкосились, голова внезапно закружилась, а меня стало заносить куда-то вбок. Всего лишь на одну секунду потеряв равновесие, невозможно было представить, что это приведет к таким катастрофическим последствиям. Подавшись влево, мое тело обмякло и меня кинуло на ослепительную пирамиду из алкоголя. Раздался оглушительный БАБАХ из-за чего уши заложило. Неизвестно каким образом, но мне удалось сгруппироваться и закрыть лицо от осколков. Лежа на спине, ничего не оставалось делать, как только размышлять о том, что это полный провал. Все вдруг замолкли, так как проигнорировать оглушающее падение пирамиды с шампанским никто не смог. Я была вся мокрая и липкая, а платье оказалось бесповоротно испорчено. Но до этого не было никакого дела.

«Сейчас меня вышвырнут отсюда» – все, о чем я могла думать, глядя на красивые, свисающие со стеклянного потолка, гирлянды. «Да, уж Мия, привлекла, так привлекла внимание»

– Мисс, вы в порядке? – с обеспокоенным лицом к моему лежащему на полу телу наклонился сам Павоне, а вместе с ним и те сопровождающие.

Он вдруг протянул мне руку и помог подняться, с ног до головы осматривая меня на предмет травм. По его кукольному лицу, перетканному ботаксом, невозможно было понять

какие, эмоции сейчас он испытывает. Я глядя в его глаза, постаралась улыбнуться, но это было не так уж и просто. К столику тут же подбежали охранники и официанты. Теперь точно можно с уверенностью заявить, что меня собираются вышвырнуть. Где-то там за всеми этими людьми мелькнули лица Нэйтона и Хироки, что были преисполнены беспокойством. Все в ожидании вердикта молчали и ждали, как со мной поступит хозяин этого вечера. Словно гиены, они смотрели в мою сторону, перешептываясь и ожидая смачного скандала, который можно было передавать из уст в уста.

– Эм... Да, столик пошатнулся едва ли только я прошла мимо. Должно быть, он стоял неровно, – хлопая глазами как кукла, всего лишь пробормотала я.

Павоне смерил меня долгим взглядом, будто бы готовый огласить мой приговор. Пришлось мысленно попрощаться с этим вечером и уже думать о новом варианте, как же нам добиться признания. Из-за волнения сердцебиение усилилось стократ, а в ушах до сих пор стоял этот жуткий звон бьющегося стекла. Конечно, так облажаться могла только я и лишь мне за это отвечать, но кто же знал, что организм подведет в самый ответственный момент, спасибо, что не кровь носом потекла.

– Какого черта?! – вдруг всплеснув руками, выпалил итальянец, что даже я вздрогнула. – Вы вообще с ума посходили? А если бы гостя пострадала? – гневно обращаясь к официанту, продолжал возмущаться он. – Позовите мне ад-

министратора зала и немедленно уберите здесь все! Простите, ради всего святого, простите за это недоразумение. Такое совершенно немыслимо, что я могу сделать, чтобы загладить вину?

Я оглядела свой внешний вид, мне захотелось плакать и смеяться одновременно. Хоть осколки и не задели меня, что было воистину чудом, но все старания стилистов и Эммы, пошли насмарку. Облитая, с ног до головы шампанским, платье промокло до основания и неприлично прилипло к моему телу. Волосы так же вымокли и превратились в свисающие сосульки. Благо, что хоть серьги остались на месте. Как продолжать вечер в таком непристойном виде? Но я все же решила дойти до дамской комнаты и попробовать реанимировать свой внешний облик.

– Сомневаюсь, что у вас есть запасное платье, видите ли, я совсем вымокла под этим дождем из шампанского. Видимо, придется покинуть мероприятие, так и не дождавшись самого главного события.

– Нет-нет, я не могу позволить, чтобы из-за кучки идиотов, такая красотка, пропустила все самое интересное, – шепнул мне на ухо Павоне. – Позвольте, я провожу вас до дамской комнаты?

– Что же, если это такие извинения за испорченный вечер, то ладно, пожалуй, можете и проводить, только если обещаете, сгладить впечатление своими увлекательными историями.

И мы поспешили выйти из зала, где люди всю уже судачили о том, что случилось. Кажется, сплетни распространялись с молниеносной скоростью. Страшно было даже представить, что я могу попасть в какую-нибудь грязную светскую хронику, как идиотка, что упала жопой на шампанское. Однако сейчас убиваться, по этому поводу не хотелось. Нужно сосредоточиться на игре в шпионку, а не искать виноватых в своей нелепости. В конце концов, неважно каким образом, но мне удалось завоевать внимание нашего объекта.

– Итак, красотка, ты так и не сказала, как тебя зовут, – мягким, мурлыкающим голосом спросил он.

От таких подкатов, мурашки шли по телу от омерзительности, но что было взять с человека, который привык покупать любовь деньгами и статусом? В реальности, и стараться не нужно, чтобы заполучить понравившуюся девушку. Она и так будет заглядывать ему в рот, и очаровываться каждому слову. Но мне надо было играть заданную роль, потому на все эти слова пришлось лишь отмахнуться рукой и хихикать.

– Мисс Неудача, а вас?

– Должно быть шутишь? Неужели не знаешь, кто организатор этого мероприятия? – с долей возмущения спросил он, будто бы я нанесла личное оскорбление, не зная, кто такой Кристиано Павоне.

– А должна знать? Я как-то совсем не в теме всей этой светской хроники. Сегодня мой первый выход, и должно быть последний. Так что, увы, думаю больше мне не светит

попасть на подобное мероприятие, ведь я устроила такую шумиху. Но спасибо, что проводили, побывать здесь даже тридцать минут, честь для меня.

К этому моменту, мы уже подошли к двери, что вела в уборную, я потянула за ручку, чтобы скрыться от столь высокопоставленного человека. Мужчина снова прищурился, окидывая меня взглядом с ног до головы. Это был совсем необычный взгляд. По мне словно прошелся сканер, что оценивает стоимость товара. Возникало ощущение, как будто была каким-то неживым объектом недвижимости, а не живым человеком. После того, как его глаза осмотрели меня снизу вверх, мужчина потом все же улыбнулся и положил свою руку на дверь, не позволяя ее открыть. Удивленно моргнув глазами, я посмотрела на него с открытым вопросом. Он же вдруг снял с себя свой сверкающий как горстка изумрудов пиджак и протянул его мне.

– Я ведь сказал, что ты не уйдешь, из-за кучки идиотов-организаторов. Подумаешь, пирамида с шампанским упала, главное, что все целы, да и мне этот инцидент только на руку, люблю попадать в заголовки новостей, пусть даже и скандальных. Приведи себя в порядок, накинь это и возвращайся, маленькая мисс Неудача, мне бы хотелось узнать побольше о такой симпатичной мордашке как у тебя... – Кристиано провел рукой по моему подбородку, касаясь дерзко и вызывающе.

Подкаты явно были не его сильной стороной, однако тот

факт, что я завладела пиджаком этого придурка, даже особо не прилагая усилий, вот что было важно. В моей душе танцевали самбу мотыльки, ведь так или иначе, миссия почти выполнена, дело оставалось за малым. Подарив самую очаровательную улыбку, на которую только была способна, я поблагодарила его и скрылась в туалете.

Вот наконец-то я и смогла оценить свой внешний вид и даже поняла, что именно привлекло Павоне так сильно, будто меня измазало медом, а он был луговой пчелой. Правда, в моем случае шампанским. Тонкая ткань платья промокла и облепила мое тело, подчеркивая грудь так явно, что не заметить ее присутствие было бы невозможным. Теперь, мне стало очевидно, почему этот говнюк вел себя так вульгарно напористо.

«Ладно, все не так уж и плохо, во всяком случае, макияж не потек, волосы вроде тоже подсохли, что же, дело только за платьем, но что тут можно сделать? Так, вытру все полотенцем, накину его дурацкий пиджак и дело с концом. Ох, только прежде надо не забыть положить флешку» – поразмыслив немного, тут же приступила к делу.

Выудив из маленького серебряного клатча черную, крохотную флешку, пришлось внимательно осмотреть ее, чтобы та не оказалась залита шампанским. Повезло, конечно, ведь сумочка не промокла, хоть на этом спасибо. Я аккуратно завернула флешку в оранжевый стикер с посланием, что мы приготовили заранее. Такая крохотная вещица легко могла

потеряться, но так ее хотя бы можно было обнаружить.

«Главное, чтобы не раньше, чем это необходимо. Если он сунет руку в карман сейчас, то логично предположить, кто за всем этим стоит, поэтому нужно будет отдать пиджак только после того, как вечер подойдет к концу».

– Ну, вот Мия, теперь выглядишь ничего так, пора возвращаться, – взглянув на себя в зеркало еще раз, я покинула дамскую комнату и вернулась обратно в зал.

Там уже приглушили свет, а музыканты готовились к своему выступлению. Значит, что скоро должна была состояться часть с оркестром, после чего аукцион, но можно было его даже не дожидаться. Сейчас оставалось только еще немного поворковать с Кристиано, отдать ему пиджак и поскорее скрыться, пока не вляпалась в еще какую-нибудь историю.

Окинув взглядом пространство, я подумала, что не лучшая идея, подходить к Хиро или к Нэйтону, если меня заметит рядом с ними мистер Павоне, то возможно, сможет сложить в своей голове два плюс два, и тогда все мы окажемся под прицелом. Благо, что мое лицо, он вряд ли запомнит. Как показала та история на яхте, ему было далеко плевать на всех девушек, они играли чисто эстетическую роль в его жизни. Так же и я, кроме своего бюста, не представляла никакой ценности.

– А вот и та, кто наделала столько шуму, – произнес кто-то позади меня.

Сначала, я думала, что это снова свои шары подкатил

Кристиано, однако тот был не при делах, так как общался с какими-то дамами за несколько метров от меня. Пришлось обернуться и застыть словно камень. Тот, кто возник позади и чей акцент, покаябал ухо, оказался мистером Ильинским. Удивилась ли? Да еще как, вообще оказалась в шоке от этого, потому чуть не взвизгнула. Ранее, мне лишь мельком удалось видеть этого человека на старых фотографиях, что припас Хиро, когда нарыл на него досье. А теперь, тот стоял прямоком перед мной живой и самый настоящий.

– Ох, прошу прощения, но я тут вовсе не причем. Это столик стоял неровно. Я уже объяснила все мистеру Павоне, так что нет никаких проблем.

– Да, я как раз собирался к нему подойти и выяснить все обстоятельства, но перепутал его с вами. Дело в пиджаке, только этот человек способен появиться в таком виде. Вульгарно, не так ли? Поэтому, блестящая ткань привлекла мое внимание. Но как только я подошел ближе, то понял, что вы явно не мой бизнес-партнер, – с каким-то нелепым шепелявым акцентом, проговорил мужчина.

– Мистер Павоне дал мне свой пиджак, чтобы загладить вину, ведь он главный организатор мероприятия. Должно быть, не хочет скандала.

– А вы можете его устроить? – приподняв бровь, заинтересованно спросил Ильинский и сделал шаг ближе. – Я пришел раньше всех и был вон там, на балконе, – махнув рукой, проговорил русский. – Оттуда можно наблюдать за людьми.

Это своего рода интересное занятие, не находите?

Кровь застыла в жилах, я не знала, что сказать в ответ. Слова звучали будто угроза, хотя мне могло лишь показаться из-за этого дурацкого акцента, но вот взгляд, пронизывающий насквозь был выразительным. От этого захотелось скрыться как можно скорее. Выскочить с бала, словно Золушка, которой уже пора домой, пока сказка не превратиться в быль. Если он видел меня, Хиро и мистера Харриса, то возможно уже сделал какие-то выводы, и теперь наш план точно был обречен на провал. Ужас на моем лице, нельзя было проигнорировать, поэтому мистер Ильинский улыбнулся мне, словно желая успокоить. Он вдруг наклонился к моему уху и заговорил тихо:

– Простите, что смутил вас. Не хотел подобного недоразумения. Я видел, вы пришли с мистером Харрисом. Странно, что он выбрал совсем иной типаж, чем раньше. Это меня и удивило, поэтому решил разведать обстановку. Но теперь все предельно ясно.

– Иной типаж? – недоуменно спросила я, пока еще не совсем понимая суть разговора.

– Да, вы из службы эскорта ведь так? Просто, мне бы не хотелось, чтобы мисс с такой профессией побежала к журналистам и рассказала про плохую организацию на этом благотворительном вечере. Поэтому прошу не распространяться о случившемся инциденте с этим дурацким шампанским, и если собираетесь ложиться в койку к Кристиано, то поза-

ботьтесь о безопасности. Если конечно, это входит в ваши обязанности. Видите ли, я тот, кто печется о репутации, поэтому если на него падет тень сомнения, то возможно, что она заляпает и меня. Так что, если вдруг все же захотите распространить какие-либо слухи, то я заплачу в три раза больше чем любые журналисты, – после этих слов, он вложил в руки визитку.

Сначала мне хотелось влечь ему пощечину и возмущаться, какого хрена меня спутали с проституткой. Однако, потом пришло осознание, что это недоразумение только на руку. Я уж ненароком подумала, что мистер Ильинский раскрыл нашу журналистскую тайну и готов был выпотрошить меня. Но лучше прослыть эскортницей, чем кормить рыб за работу журналиста. Потому в ответ на его слова, я медленно кивнула и убрала визитку в сумочку.

– Мне и самой не нужны проблемы, к тому же, мистер Павоне – такой милый, смог так профессионально урегулировать ситуацию. Но спасибо за беспокойство, вы очень добры, – нежным голосочком прошелестела я.

– Мистер Харрис не перестает удивлять. Обычно в его вкусе были длинноногие модели, полагаю, что из-за такой высокой должности как сейчас, он решил показать всем, что завязал с прошлой жизнью. Забавно выходит, – усмехнулся мужчина. – Что же, приятного вечера, мисс, – он кивнул мне на прощание и удалился, оставляя меня в растерянных чувствах.

«Чего? Завязал с прошлой жизнью? Ну, уж нет, мистер Харрис не похож на человека, который будет находить утешение за деньги. Он ведь такой умный, такой интересный и на лицо удачно вышел, зачем ему все это? Бред какой» – я вздохнула, ведь эти мысли почему-то вызывали какую-то странную боль в груди. «Или все же... Черт, да почему я вообще об этом думаю. Какое дело мне, какой-то там ассистентке, до его личной жизни. Да пусть хоть с той безмозглой с огромными титьками встречается. Меня это не касается»

Эти мысли вызывали такую горечь и ярость одновременно, хотя я и пыталась убедить себя в том, что мне плевать. Тем более, какие уж там отношения, они для меня под запретом. От этого становилось еще более противно на душе. Чтобы притупить эти ощущения, бокал за бокалом в мой организм вливалось шампанское. И в какой-то момент действительно стало легче. Хоть перед глазами все немного пошатывалось, но в целом плохие эмоции отступили.

И пока алкоголь проникал в кровь, то уже, должна была начаться та самая часть с танцами, но мне было плевать. Дело сделано, пусть этот пижон забирает свой пиджак, а меня все оставят в покое. Но мистер Павоне видать решил приударить за мной, потому все же вернулся. Что сказать? Он был симпатичен, как кукольный кен. Хоть и переделанный миллионом пластических операций, но все же кто не без греха? Что же, у меня было два варианта: 1) поблагодарить за вечер и отдать пиджак, 2) пуститься в омут с головой.

Возможно, не будь я пьяна, то конечно, выбрала бы первый, но соображалка отключилась и захотелось острых ощущений. Поэтому, когда тот подошел ко мне, так фривольно приобнял за талию и шепнул на ухо:

– Красотка, не составишь мне компанию на танцах?

– Только я не умею танцевать, – отозвалась я.

– Я тоже, поэтому давай просто расслабимся и получим удовольствие. Как на счет того, чтобы пообжиматься у всех на виду, а после аукциона поужинать где-нибудь?

– Звучит заманчиво, у меня нет причин отказываться от столь притягательного предложения, – моя улыбка снова озарила его лицо.

Павоне, по всей видимости, нравилось подобное отношение, хотя это можно было понять еще по тому, что произошло на яхте. Такие как он, особенно любили всякое внимание, потому что им было важно получать его в гипер огромном количестве, чтобы чувствовать себя на вершине мира. А мне уже было плевать на все. Просто не было никаких объективных причин отказывать себе в том, чтобы забыть о словах Ильинского. Головой, прекрасно понимала, что такие как мистер Харрис никогда не посмотрят в сторону таких как я. Но если бы разум мог усмирить чувства, то мы бы не совершали таких нелепых ошибок. Жить было бы проще, если бы мы принимали решения только головой.

Когда заиграл оркестр, к слову играл кавер на популярную песню, что для меня стало неожиданностью. Казалось, что

здесь на благотворительном вечере, среди снобов, будет играть какая-нибудь классическая и возвышенная музыка вроде Моцарта или Вивальди. Однако, узнаваемый легкий мотив, позволил расслабиться и выдохнуть. До этого момента мне никогда не выпадало возможности потанцевать с женщиной. Да, я ведь даже на выпускной не удосужилась прийти, так что этот танец был для меня чем-то особенным. И лучше, чтобы подобное произошло хотя бы с симпатичным и влиятельным человеком, не находите? Что-что, а подверженный вмешательствам пластического хирурга, король этого вечера, выглядел притворно идеально. И не было и единой причины сказать ему: нет.

Коварный итальянец, притянул меня к себе. Вспомнив все советы подруги, рука легла на мужское плечо, а вторая переплелась в замок с его пальцами. Мы оказались достаточно близко друг к другу. Как ни странно, это не вызывало у меня никакого страха и трясущихся коленок. Скорее, я знала, что должна покружиться с ним для галочки и на этом разойтись. Однако, не это заботило больше всего. Мне хотелось, чтобы мистер Харрис увидел меня с ним. Чтобы ему было неприятно, чтобы он оказался на моем месте. А почему бы нет? Если главному редактору можно менять женщин и покупать их за деньги, то я хотя бы сама привлекла этого знойного итальяшку. Ох, какие безумные мысли лезут в пьянную голову не так ли? Но сейчас, казалось, что вывести Нэйтона из себя – это было важнее всего и даже нашей миссии.

«Смотри же на меня! Смотри, смотри, смотри» – все вертелась единственная мысль в моей голове, пока я всем телом прижималась к Павоне, хотя даже не видела среди гостей, того, для кого это все затевалось.

Кристиано же, был обходителен и спокоен. Он прижимал меня к себе и практически не позволял ничего лишнего, ведь мы были у всех на виду, как фигурки в стеклянном шаре. Впрочем, не только мы одни, были и другие пары, однако, все же казалось, что внимание к нам приковано больше чем к другим. Оно и понятно почему, ведь странно, что сам мистер Павоне – организатор благотворительного вечера и один из успешных бизнесменов, вдруг обратил на меня внимание, отдал свой пиджак, а теперь еще и кружит в танце. Естественно многие девушки готовы были рвать на голове волосы от такого. Но мне было плевать на них совершенно. Я наслаждалась своим торжеством. И этот итальянец был всего лишь крохоткой пешкой в моих руках.

Отдаваясь музыке, позволяя ей владеть телом, оно двигалось в такт, так же изящно, как и ноты, что срывались со струн музыкантов. Изумрудный блеск вокруг, красивые пары, дорогие костюмы – на мгновение, окунувшись в этот мир, хотелось, остаться здесь навечно. Не думать о своей болезни, наслаждаться происходящим до талого и никогда больше не запираться в свою раковину. Реальность может быть очаровательной, если творить ее своими руками, а не пускать все на самотек судьбы. Легкость переполняла изнут-

ри, благодаря чему с губ не сходила довольная улыбка. Я будто бы снова стала беззаботным ребенком, у которого нет проблем и всего того жизненного опыта, что накапливают взрослые. В этом блеске маскарада, оставалось лишь наслаждаться, без всякого сомнения.

Музыканты закончили выступление, и я медленно отстранилась от своего партнера. Тот выглядел весьма довольным, что означало, будто бы я неплохо справилась со своей ролью. Мне это было даже лестно. Мы с ним немного отошли из центра зала, чтобы перевести дух.

– Спасибо за танец, а говорила, что не умеешь, но двигаешься вполне неплохо. Что ж, если предложение поужинать еще в силе, то после аукциона можем направиться в ресторан, а оттуда поехать ко мне, – проговорил итальянец, обворожительно улыбаясь всеми своими 32 зубами.

– Благодарю за предложение, я подумаю об этом, а сейчас, прошу меня извинить, но мне пора. Ох, да чуть не забыла, кажется, платье уже высохло, пока мы тут кружились, так что мне это больше не понадобится. Спасибо, что выручили, – я сняла с себя пиджак и вернула ему.

– Значит, играешь в недотрогу? Что же, это мне нравится, – в момент, когда он взял пиджак, то рука нахально легла на мою талию.

Его взгляд вдруг стал таким мерзким и двусмысленным, а ладонь опустилась еще ниже, ощупывая уже бедро. От таких прикосновений и впрямь возникло желание вмазать ему

пощечину. Как этот мужчина за минуту, смог превратиться из прекрасного принца в мерзкое чудовище? Еще мгновение назад, мы кружились в танце, но что изменилось? Но тут даже гадать не пришлось, мы ведь теперь не были на виду у всех, а потому он решил проявить свою истинную натуру.

«Ну, меня все равно уже спутали с эскортницей, так что ниже падать уже некуда» – подумала я и опустила взгляд в пол.

– Мистер Павоне, мне действительно пора, но мы можем увидеться после аукциона, – мне пришлось взять его за руку и отвести от своего тела.

– Вот как? – наклоняясь чуть вперед, с хищной улыбкой, уточнил он.

– Именно так, мы ведь не хотим скандалов на благотворительном вечере. Так, что я не против пообщаться, когда все закончится.

Павоне вдруг приблизился к моему уху так близко, что это можно было распознать как сексуальное домогательство. Мне ничего не оставалось делать, как заткнуться и изумленно моргать глазами, чтобы ненароком не вызвать недоразумения.

– Тогда с нетерпением буду ждать окончания вечера, – шепнул он, едва не касаясь мочки уха.

После этого мужчина резко отпрянул и подмигнув, поспешил удалиться. У меня даже кровь закипела от такой наглости, которую мог себе позволить этот нахал. Желание уда-

рить ему по роже никуда не делось, но вместо этого я проводила его презрительным взглядом и взяла бокал, чтобы запить этот жуткий подкат.

Задуманная шалость удалась, и теперь пиджак с флэшкой снова вернулся к своему владельцу. Дальше по плану, Хироки должен был отправить письмо на почту, чтобы тот проверил содержимое своих карманов. Потому, время обнаружения компромата составляло где-то 24-48 часов после вручения. Оставалось только ждать и надеяться, что все пройдет гладко и тот, решит прикрыть свою задницу, выдавая все грязные делишки поделщика.

Раз уж я выполнила свою часть в нашем гениальном расследовании, то можно было теперь расслабиться. Впрочем, чем я и занималась последние 15 минут.

«Что же, искупаться в шампанском я уже искупалась, так что теперь пора бы принять его внутрь» – и эта мысль стала началом конца, ведь кто же знал, что этот напиток такой коварный. В тот момент в голове даже не возникало мысли, к каким последствиям приведет подобное употребление алкоголя...

Глава 12

Провалы в памяти.

Господи, вот она моя смерть? Неужели это произойдет так нелепо? Каждый раз, задумываясь о том, как я хочу умереть то хотелось бы, чтобы все произошло гладко. Но сейчас болела каждая частичка моего тела. Так тяжело было сделать вдох, словно все кости внутри переломало. Меня знобило, хотелось лечь в позу эмбриона, обхватить руками колени и лежать так, чтобы никто не прикасался ко мне. Ох, а еще эта головная боль, будто черепную коробку вскрыли, а сейчас кто-то ковыряется в мозгах вилкой. Шевелиться было отвратительно от слова совсем.

«Боже, как мучительно хочется пить...И такой привкус во рту, блин...» – поморщившись подумала я и перевернулась на другой бок. «Ох, кажется, я умираю»

– Эй-эй, если тебя тошнит, то давай я помогу тебе добраться до ванной, – пригрозил знакомый голос прямо над ухом.

Развернувшись, я завизжала как умалишенная, когда увидела, что лежу в одной кровати рядом с тем, кого вообще не ожидаешь увидеть ранним утром в своей постели. Схватив подушку, я тут же заколотила ей наглеца, который находился в поле моего зрения. Однако, стоило только совер-

шить столь необдуманные действия, как голова закружилась и пришлось упасть обратно на подушки. В этот момент, обстановка вокруг стала приобретать четкие черты.

– Боже, господи, как... – прошептала я, прижимая руку ко рту, вдруг чувствуя, что тошнота подкатывает к горлу.

– О нет, Мия, только не снова, – отозвался наглый японец и поднялся с кровати. – Давай, идем, – он протянул мне руку.

Я замотала головой, старясь дышать носом, чтобы избежать неловкой ситуации, хотя судя по всему, уже случилось много казусов этой ночью. С ужасом заглянув под одеяло, мне удалось обнаружить, что на мне надета какая-то футболка с аниме персонажами, а зеленое платье куда-то испарилось. Кроме того, обстановка вокруг – дорогуший номер отеля, в котором проводил свое время неугомонный журналист. Оставалось загадкой, при каких обстоятельствах я здесь оказалась. Стоило бы позвать на помощь детектива, дабы восстановить события прошлой ночи, но все видимо было банально до ужаса.

Пока я охреневала от происходящего, мой спутник сходил до мини-бара, где взял холодную бутылку воды и протянул мне. Я уже готова была припасть к горлышку, как тот помотал головой и прежде приложил божественную прохладу к моему лбу.

– Вот так будет лучше, головная боль хотя бы уменьшится, – со знанием дела проговорил он.

– Ох, да, спасибо, так реально лучше, – с придыханием,

будто собралась Богу душу отдать, прошептала я. – Но что случилось? Почему я здесь и выгляжу как фанатка аниме?

– Это лучше у тебя спросить, но в целом, вечер удался, не так ли? – с хитрым прищуром хихикнул Хиро.

– Почему же так плохо? Я ведь пила только шампанское и то в небольшом количестве.

– Небольшом? Ну-ну, под конец вечера, я потерял счет, сколько именно бокалов тебе удалось в себя влить. К тому же, это же было не дешманское пойло, а вполне себе прекрасное шампанское «Dom Perignon», а у него вполне нормальный такой градус, тем более для человека, который не пьет, да, моя милая алкоголичка? – ехидно спросил он.

– Можешь хотя бы не подкалывать, мне и так тошно, – с отвратным чувством на душе, тихо пролепетала я. – Я сделала что-то ужасное?

– Кроме того, что упала на шампанское, потанцевала с Павоне и залезла голый на стол?

– Стоп! Что я сделала?!

– Ой, да шучу я, последнего не было – парень легко махнул рукой и улыбнулся. – Но могу сказать, что ты буйный алкоголик, прежде чем уложить тебя в кровать, мне пришлось воевать с тобой как при атаке на Перл-Харбор, как видишь, Япония в очередной раз надрала задницу америкашкам, – все еще нахально ухмыляясь, ответил японец.

Мне и так было плохо, а теперь и теперь еще и стало стыдно, так что я даже почувствовала, как мои щеки запы-

лали румянцем, от чего пришлось скрыть лицо под одеялом, лишь бы не видеть этого победоносного взгляда напарника. А он держался так, будто бы для него это норма просыпаться утром в постели с полуголой девушкой. От этой мысли мне захотелось снова выпить. Куда ни глянь, одни бабники кругом.

«Поверить не могу, что какое-то там сраное шампанское способно воздействовать вот таким образом!» – гневно подумала я и отдернула одеяло.

– Мы с тобой...

– Переспали, – не в бровь, а в глаз сказал Хиро, от чего я снова завизжала.

Сложно поверить, что под влиянием алкоголя можно вести себя столь распутно и ужасно. Неужели действительно мне сорвало голову, и я решила пуститься во все тяжкие? Если так то, какого хрена? Это ведь был мой первый раз, а я даже и не запомнила, что там происходило. От этой мысли стало так мерзко, будто бы меня в чан с говном опустили. На лице появилась то ли досада, то ли горечь, а в глазах едва ли не заблестели слезы. Увидев, столь неоднозначное выражение, Хироки помотал головой.

– Ох, да ну брось! Я пошутил, а ты уже в слезы. Знаешь ли, не в моих интересах спать с пьяными девушками, так что расслабься.

– Вот урод! Как ты мог так пошутить! – я снова схватилась за подушку и решила убить его, пока не поздно.

Он же стал шутливо отбиваться от меня, пока вдруг не повалил на кровать, выхватив из рук мое грозное оружие. С самым недовольным выражением лица, на которое только я была способна, пришлось посмотреть в эти наглые темные глаза и фыркнуть, да так, чтобы ему стало стыдно от своей тупой шутки. Но, похоже, что мне не удалось достучаться до глубин благоразумия. Он прижал мои руки к кровати и посмотрел на меня так смешливо, будто бы я была новеньким стендапом.

– И все же, каким это образом, я оказалась в одной футболке в твоём номере?

– Ну, с учетом того, что ты заблевала свое платье, мою одежду и машину таксиста, то вопрос неуместный. Тут лучше бы перефразировать и спросить: кто такой благородный и прекрасный, что возился со мной остаток вечера и всю ночь, пока я набухивалась до зеленых чертиков?

– И кто же?

– Ха! Даю подсказку: он прекрасен, сексуален и сейчас находится напротив тебя, – без тени стеснения произнес Хиро.

– О боже, ты ведь никогда этого не забудешь... Теперь, получается, что я у тебя в долгу?

– Ну, типа того. В конце концов, со своей миссией ты справилась на ура, так что плюсики я уже засчитал. Но вот беда, что будем делать со счетом на химчистку?

Я закатила глаза и посмотрела на него скептическим взглядом. Убить его хотелось сильнее чем когда бы то не было.

Мало того, что этот засранец видел меня в таком непристойном виде, но теперь еще и припоминать это будет до того момента, пока все волосы на моей голове не поседеют. Пытаясь вырвать руки из его хватки, чтобы придушить наглеца, я все же выпалила ему в лицо:

– Мне тебе чек выписать?

– Возьму натурой.

– Вот урод! – снова с гневом воскликнула я и резко пода-лась вперед всем телом.

Этого Хироки предусмотреть не мог, потому сам упал на кровать, так что теперь мне оставалось довольствоваться своей маленькой, но победой. Завалив его, снова схватилась за подушку и отвесила пару ударов по голове, после чего устало легла напротив. Голова все еще болела, конечно, уже немного меньше, нежели когда только проснулась, но все равно эта боль мешала нормально сообразать и вспоминать все события, прежде чем сознание погрузилось в темноту.

Свежи были события до момента, пока мистер Ильинский не подошел ко мне и не сказал гадостей про моего начальника, перепутав меня с дешевой продажной женщиной. Дальше все было смутно, но хотя бы припоминаемо. Например, помнится, как пришлось покружиться в танце с Павоне, и я кажется, даже без проблем вернула ему пиджак. Потом снова были бокалы с шампанским и вот тут наступают провалы в памяти. Остальные события были неяркими картинками. Я беседовала с кем-то и спорила на тему того, что настоящая

журналистика рождается не в недрах кабинета, а это стоящее дело, которое требует полной отдачи, а еще... Нет такого точно не могло произойти.

«Нужно не только уметь складывать слова в предложения, но и работать головой. Анализировать полученную информацию, проверять ее на подлинность и только после этого писать хоть что-то. Именно поэтому, журналистика 21 века в такой жопе, мы никогда не проверяем то, что пишут в интернете! А ведь зачастую, все это фейки» – вспомнила я свои гневные речи обращенные прямиком к главному редактору журнала «будущее».

– Вот черт, – приложив ладонь ко лбу, устало произнесла я. – Неужели я спорила со своим кумиром?

– Со мной – нет, а если ты про того мужика из журнала, то да, после того как хорошенько надралась, то пошла выяснять отношения. Хорошо, что я подхватил тебя до того, как это переросло в перепалку. Он сказал, что труд журналиста в 21 веке сильно переоценен и даже блогеры справляются с этой работой лучше. Ох, как же тебя это взбесило.

– Еще бы... Любого этого бы завело. Кажется, я с каждым разом все больше начинаю разочаровываться в своих кумирах...

– Ну, у тебя есть великолепная госпожа Грейс, позволяю восхищаться ее персоной, – подперев голову ладонью, улыбнулся Хиро.

Я с тяжелым вздохом, улыбнулась ему в ответ, нехотя со-

глашаясь с тем, что Амелия Грейс, пока еще была в топе моих любимых журналистов и никак не разочаровала меня, хотя и оказалась на деле вредным, японским парнем.

– А мистер Харрис? Он видел меня в таком виде? – с ужасом подумала я, не заметив, как произнесла вопрос вслух.

В этот момент Хироки как раз отпил из бутылки воды, как вдруг поперхнулся и едва не выплюнул все мне в лицо. Это явно был плохой знак, ведь что могло вызывать столь неоднозначную реакцию, у кого чувство стыда в принципе отсутствовало? Я прикрыла глаза в попытках найти ответ на свой вопрос, но вместо этого все смешалось, не было ни единой подсказки. От этого, волнение внутри распространялось со скоростью движения гоночного болида.

– Эм... – прокашлявшись, наконец-то неровно проговорил японец. – Ты серьезно не помнишь? Я думал, что намеренно избегаешь этой темы. Ну, раз не помнишь, то оно и к лучшему.

– Я похожа на человека, который помнит прошедшую ночь? – фыркнула я в ответ. – Неужели сделала что-то такое, о чем даже говорить стыдно...

Он лукаво улыбнулся и отвел взгляд, словно подтверждая мои опасения на этот счет. От этой недосказанности снова захотелось вlepить ему подушкой по лицу. Он знал то, чего я попросту не помнила, а это уже было совсем хреново, прямо таки патовая ситуация. Умоляющим взглядом, пытаюсь выпытать отрывки собственных воспоминаний, мне пришлось

приложить много сил, чтобы журналист посмотрел на меня и растаял.

– Ладно-ладно, я все скажу, только не смотри на меня так! – недовольно пробурчал он. – Ну, до того момента пока ты окончательно не потеряла рассудок от алкашки, все вроде бы шло нормально, а потом... Ну, я уже сказал, что вступила в спор с одним редактором, но это еще цветочки. Нэйтон, блин, тоже как с цепи сорвался. Уж не знаю, что на него нашло, но он увидел тебя и решил спровадить домой. Тогда-то ты и начала сопротивляться. Если я все правильно понял, то ты влепила ему пощечину, о, а потом еще покусала, прежде чем мне удалось до вас добраться и развести в разные стороны, – открыл мне всю правду Хироки.

Стоило только ему сообщить все это, как воспоминания разблокировались и неясные до сих пор образы, приняли вполне реальные события. И вдруг вспомнилось, как Нэйтон подошел и ядовитым до ужаса тоном, попросил покинуть мероприятие, так как мое поведение оставляет желать лучшего. Это и стало тем спусковым механизмом, ведь до этого мне удавалось совладать с эмоциями. А тут, расфуфыренный вылизанный начальник, подходит, словно святой, хотя у самого рыльце в пушку, и заявляет, что я веду себя так, как не соответствует его высоким стандартам. «Должно быть, вам следовало позвать с собой кого-то из службы эскорта» – всплыла случайно брошенная фраза. Впрочем, это единственное, что удалось восстановить из своей памяти. Поэтому я зака-

тила глаза и вздохнула.

– Этого не может быть, – отрицая очевидное, пробубнила и отвернулась.

– Не веришь мне, спроси Нэйтона, думаю, что он сам охренел от происходящего. Правда, тоже вел себя как говнюк, так что один-один. Да и вообще, я не понял, что там между вами происходит, неужто глаз на него положила?

– Нет! Конечно, нет! Он придурок, каких только поискать, да и ты же помнишь, мне нельзя заводить никакие отношения. И вообще, если бы пришлось выбирать между самым идиотским идиотом из всех возможных, то это точно был бы не мистер Харрис. Он слишком критично настроен, а еще лицо кирпичом почти всегда, и считает себя лучше других, пфф... Нет уж, такой радости мне не надо, – фыркнула я.

Хиро подпер подбородок рукой и посмотрел на меня с усмешкой. Его взгляд красноречиво говорил: ага, так я тебе и поверил, все это мы уже проходили, так что не надо ля-ля. Махнув на него рукой, я решила перевести тему в безопасное русло, поэтому спросила:

– Кстати, а что там, на счет мистера Павоне? Ты уже отправил ему сообщение?

– Пока нет, думаю, сделать это ближе к обеду. Он был в еще более плачевном состоянии, нежели ты, так что подождем, пока пройдет похмелье. А то сомневаюсь, что он побежит рулить делами, нам нужно, чтобы он отреагировал на происходящее, а не пустил все на самотек. Кстати, я

тут накидал набросок расследования против Павоне, хочешь взглянуть? Там и твое интервью есть, – улыбнулся он.

– Ого, уже? Конечно, хочу, давай сюда, – протянув руки, попросила я.

Хироки вручил мне ноутбук, который удалось разместить на коленях. Файл был уже открыт, так что я погрузилась в чтение. Меня переполняли эмоции, что знаменитый на весь мир журналист, решил в первую очередь поделиться со мной своим наброском, а уже потом его увидит свет.

В целом, мне понравилось содержание будущей статьи. Оно прекрасно описывало то, что произошло со мной на яхте, плюс ко всему было подкреплено словами Марты, ее признание оказалось очень кстати. Чувствовался колкий авторский стиль, коим владела «госпожа Грейс», поэтому читать черновой вариант было увлекательно. Я и до того, как узнала, кто такая Амелия, была ее фанаткой, так что не было никакого противоречия в том, что и сейчас внутри разливалась гордость за проделанную работу. Пусть мое участие и было ограничено, но тем не менее мы сделали это вместе. Оторвав взгляд от экрана, я посмотрела на Хиро, который тихо сидел в кресле напротив и ждал вердикт.

– Ну и чего? Как оно?

– Как всегда на высоте. Думаю, что с такими доказательствами у нас есть все шансы заставить полицию работать. Так что, очень даже хорошо.

– Но возможно, что этот материал не выйдет в свет. Я со-

бираюсь отослать черновик Павоне, пусть сам решает свою судьбу. Пойдет на сделку и сдаст преступления Ильинского или же останется верным до самого конца. Мы дали ему – срок семь дней для того, чтобы ответил. Полагаю, что после этого он зашевелится, так что нужно быть внимательными. Не думаю, что он сможет выйти на меня, но вам с Нэйтоном надо бы подстеречься, – с некоторой долей заботы промолвил он.

– Беспokoишься обо мне? – смешок сорвался с губ.

– Не то чтобы, просто не хочу менять напарницу, – хмыкнул горячий, азиатский парень и растрепал волосы на голове. – Ладно, схожу до аптеки, куплю тебе что-нибудь от головы, а ты отдыхай и ни в чем себе не отказывай.

– Хиро... – своим негромким возгласом, я остановила его у самой двери. – Слушай, спасибо за все, что делаешь для меня. Я не знаю, как тебя отблагодарить, но все же...

– Давай только без соплей. Не парься, будь на твоём месте кто угодно, даже Нэйтон, я поступил бы точно так же. Не оставлять же пьяного в дрова друга на произвол судьбы? К тому же, за мной все еще должок из-за того случая на яхте – он подмигнул мне и повернувшись, быстро скрылся в коридоре.

Провожая его взглядом, единственное, что пришло в голову: Хиро на самом деле такой милый. Да, скрывает свою нежную натуру под личиной извращенца, но в целом, всегда стремится к тому, чтобы я ни в чем не нуждалась. С самой

нашей первой встречи, парень был добр ко мне, и так продолжалось по сей день. Внутри разлилось тепло, что обычно бывает от переизбытка нежных чувств. А я ведь никогда не задумывалась о том, что Хироки на деле еще и весьма симпатичный парень. Тут в голове от чего-то замелькали все воспоминания связанные с ним, то как мы познакомились, когда я облилась кофе, да и потом, когда узнала, что именно он и есть госпожа Грейс. Почему-то на губах возникла странная, такая придурковатая улыбка.

«Наверное, Хиро был бы хорошим парнем. Заботливый, с отличным чувством юмора, а еще умный и современный. Ох, черт, о чем я только думаю!?! Так, Мия, прекращай эти мысли, не про твою честь его ягодка росла» – почувствовав, как пылают мои щеки, я повернулась на другой бок и постаралась отогнать это наваждение.

Мне ничего больше не оставалось, как устало откинуться на подушки, натянуть на себя одеяло до самой головы, и упасть в объятия спокойного сна, который так был необходим для исцеления всего тела. Потому, стоило моему спасителю только выйти за дверь, как мои глаза тут же закрылись и сон околдовал сознание.

Выходные пролетели так быстро, что даже не было возможности ими насладиться. В первый свой выходной, пришлось проваляться в номере отеля и умирать от похмелья, поэтому такое себе удовольствие, знаете ли... Второй выход-

ной, когда голова перестала раскалываться, а вкус еды снова стал приносить удовольствие, было необходимо потратить на то, чтобы забрать платье из химчистки, отвезти Эмме ее сережки, а попутно рассказать о том, что случилось на злополучном вечере, опустив все подробности о ссоре с моим начальником. Правда, я до сих пор металась в догадках о том, что произошло между нами тогда, ведь начало вечера прошло отлично, а вот потом после моего алкогольного фиаско, что-то пошло не так. И ладно бы, я помнила в чем было дело, но вот память, увы, подводила, так что какого черта блин, произошло тогда?!

Понедельник встречал жителей мегаполиса отвратительной погодой, огромными пробками и толкучкой в метро. Конечно, а как еще иначе испортить и без того унылое настроение? Ехать на работу не хотелось, ведь тогда бы пришлось извиняться перед Нэйтоном, а это было унижительно и стыдно. Но пропустить рабочий день из-за дебоша на выходном мероприятии, тоже сверх тупо.

«Покусила его... Даже звучит как бред, а как же такое возможно на деле? Боже, если он не уволит меня, то это будет настоящее чудо» – все время до прибытия на рабочее место, размышляла я.

Однако в этот день удача была на моей стороне, а мистер Харрис проводил весь день в разъездах на деловых встречах, поэтому работать пришлось в одиночестве, чему к слову я были несказанно рада. Конечно, это глупо, но тем не ме-

нее видеть его сейчас было так жутко неловко, что хотелось спрятаться под стол. В тайне, приходилось надеяться, что он и вовсе не явит свой лик сегодня в стенах этого пространства. Но ведь когда-нибудь нам все равно придется столкнуться, и вот тогда нужно что-то лепетать.

Все еще оставалось большой загадкой, как на меня могло воздействовать шампанское таким образом. Чтобы напиться до потери сознания, надо было бы выпить бутылок 10-12 не меньше. Но впрочем, я и не считала количество выпитого, только хватала бокалы один за другим. Тогда, слова Ильинского о том, что Нэйтон оказывается любителем вызвать девушек для сопровождения, повлияли на меня не лучшим образом. А после подкаты мистера Павоне оказали свое влияние. Да и к тому же, я вспомнила, что болезнь ни при каких обстоятельствах не позволит мне жить счастливой жизнью в паре с кем-либо. Все это вызвало острое желание стереть горестные чувства. И чем больше литров алкоголя поглощал организм, тем сильнее стиралась связь с реальностью происходящего. Я не была любителем выпить и до того дня, не пила спиртное, разве что один раз в год, но это почти капля в море. Так что возможно, все это сыграло свою роль и мое поведение вышло из-под контроля.

«Черт, как пьяное быдло...И как такое вообще возможно? Пфф...Кстати, интересно Хиро отправил Павоне письмо? Наверняка, но что-то тот совсем еще не засуетился. Хотя как я узнаю, что этот мерзкий тип себе там делает? Мо-

жет быть, он уже там рвет и метает?» – наклоняя голову, набок размышляла я, продолжая сортировать статьи для нового выпуска.

Ручка двери резко наклонилась, от чего пришлось взвизгнуть, ведь возможно, что моя погибель уже на подходе. Прокрутив в голове все слова с извинениями, на которые только мог пойти мой скудный мозг, я повернула голову в сторону двери и увидела на пороге мистера Реджинальда. Удивление на лице, не требовало никаких пояснений. Обычно, именно я назначаю встречи, о которых и сообщаю начальнику.

– Добрый день, Мистер Реджинальд. Мистер Харрис сейчас отсутствует, так что если вы к нему, то придется перенести встречу на другой день.

Пожилой мужчина, с прищуром улыбнулся, и посмотрел в мою сторону, после чего прошел вперед и поздоровался.

– Ну-ну, милочка, я заскочил в издание по делам, а заодно решил подняться сюда, чтобы лично выразить восхищение вашей работой. Удивительно, что вы способны не только бредни старого маразматика записывать.

– Чем-чем? – удивленно захлопав глазами, пробормотала я.

– Работой, милочка, работой. Я прочитал вашу статью, и был поражен, как легко вам удалось разобраться в такой сложной теме, а главное передать смысл. Не удивлен тому, что ваша статья есть в числе номинантов. Не думаю, что вам светит награда, слишком маленькая заслуга, но сам факт, да-

ет возможность представить ваше имя большой аудитории.

– Что? Вы должно быть что-то путаете, я никуда не отправляла свою статью, и вообще, она вышла случайно... Ну, надо было заменить, а ничего больше не было подходящего, поэтому мистер Харрис попросил меня...

– Ха-ха, мистер Харрис, тот еще плут, не так ли? С чего бы у главного редактора нет статей на замену? Не кажется ли вам, что это было не импульсивно принятое решение? – он поправил очки и кашлянул.

Лишь на минуту я задумалась, но потом все же осознание дошло до мозга. Действительно, для таких случаев у нас навалом статей для замены, если вдруг ведущий журналист не может предоставить материал в срок. И как это, тогда я не задалась этим вопросом? Но сейчас больше волновало то, зачем он это сделал? Поведение мистера Харриса никак не вязалось с его отношением ко мне. Словно мы играли в игру «ближе-дальше». Он то резко приближался, заставляя мой мозг плавиться от осознания этой близости, то напротив выстраивал такую глухую стену, что невозможно было достучаться.

– Да уж, даже и не думала об этом, – наконец, призналась я.

Мистер Реджиналд снова улыбнулся, до того загадочной улыбкой, словно обладал каким-то тайным знанием. Он поправил свои очки и подошел ближе к столу, разглядывая меня, словно впервые увидел.

– Должно быть, у него есть причина, чтобы так продвигать вас по карьерной лестнице вверх? А может, просто хочет заслужить вашу всепокорную преданность? Ведь усидеть в кресле главного редактора, когда все против этого, очень тяжело. Но есть и самый банальный вариант, а вдруг вы ему просто понравились?

Стоило только произнести последнюю фразу, смысл, которой никак не ложился в мое сознание, как перед глазами все вмиг потемнело. Грудь сдавило, будто бы железным обручем, дышать стало тяжело и совершенно невыносимо. Удушающая боль, разрывала мое тело. Своим нутром, я словно чувствовала, как кровь, что течет по венам, стала заразной, она как будто разъедает внутренности. Этот приступ, вполне мог бы оказаться довольно неприятным, если бы не лекарство, что лежало в сумке. Благо, что мне удалось дотянуться так быстро, что мистер Реджинальд даже не заметил, с каким остервенением в глотку провалилась пара беленьких пилюль. В этот раз, пришлось действовать наугад, ведь без прибора, что измерял уровень гормонов, сложно было сказать, какие именно таблетки необходимы. Но я предположила, что вероятно, нужно было снизить количество окситоцина, так как он был виновником всех бед.

Старый хитрец, не заметил моего короткого приступа, а скорее подумал, что я смутилась от последней фразы, на самом деле, даже не подозревая, что произошло. Мне на секунду показалось, что он пришел сюда не случайно, а ему что-то

нужно. А потом, собрав все детали воедино, на ум пришел конкретный вопрос:

– Что вам нужно?

– Ох, милочка, ну, что вы, так сразу. Просто подумал, что раз уж у нас с вами хорошие отношения, то вы замолвите за меня слово перед мистером Харрисом, – вдруг проговорил мужчина.

Пришлось приложить усилие, чтобы незваный гость не заметил моего удивления. Стараясь, держать лицо ровно, я посмотрела на него, в ожидании пояснительной бригады. Было странно, что один из главных журналистов, который имеет целый раздел на нашем сайте, вдруг просит меня о таком. Но мне даже не понадобилось озвучивать свой вопрос, как он сам ответил:

– Из надежных источников, мне известно, что мистер Харрис вступит в свою должность на пост главного редактора после Нового года. А это значит, что интернет-издание ждут огромные изменения, он ведь заделал курс на новое видение. Многие попадут под сокращение. И не то, чтобы меня это волновало, но все же, я проработал здесь целых 15 лет, так что надеюсь, работать и дальше.

Сказанное не произвело на меня впечатление, за исключением новости о том, что мистер Харрис вступит в официальную должность только после Нового года. Но тут же удалось вспомнить о том, что он тоже был на испытательном сроке и лишь совет директоров мог решить, а нужен ли им

такой главный редактор или стоит поискать кого-то другого. Но раз этот мужчина передо мной так уверенно заявлял о том, что все решено, то не было повода сомневаться.

– Мистер Харрис сам решит, кто должен остаться в штате, а кому здесь не место. Я не тот человек, кто может повлиять на него. Скорее наоборот, – вздохнула я.

– И все же, у вас есть способы воздействия, ведь вы же его личный ассистент – чуть наклонившись ближе, ответил Реджинальд.

Я уже хотела открыть рот и возмутиться, на что этот старпер тут намекает, глядя на меня таким взглядом, но судьба распорядилась иначе. Ручка двери снова повернулась, и теперь уже можно было прятаться под столом. Сияя своим незаблемым превосходством, он не просто вошел в приемную, а будто материализовался как божественный провидец. Мне даже показалось, что вокруг него сияют огни, что подсвечивают только лучший ракурс этого строгого лица.

– Мистер Реджинальд, не думал, что у нас назначена встреча, – ледяной тон донесся до моего слуха.

– Ох, нет-нет, просто зашел поболтать с мисс Новак, раз уж оказался здесь, – он посмотрел в мою сторону. – Что же, не забывайте о нашем разговоре, надеюсь, еще увидимся, – мистер Реджинальд помахал мне рукой и, попрощавшись с главным редактором, ушел.

Мы оказались вдвоем. Хотелось найти любую дурацкую причину, чтобы выскочить отсюда и не встречаться с ним

взглядом. Атмосфера стала такой тяжелой, словно воздух разрядился и любое случайно брошенное слово, может создать взрыв, такой силы, что все в округе помрут как мухи. Я уткнулась в монитор, стараясь полностью игнорировать его существование, в надежде на то, что этот мужчина в безумно дорогом костюме, просто зайдет в свой кабинет и приклеится задницей к стулу. Но он почему-то не спешил сделать и шагу, будто бы выжидая моих извинений.

– Ах, да, точно, я забыла, что нужно забрать документы из отдела бухгалтерии, – наивно, хлопнув себя по лбу, промямлила я и поднялась со своего места.

Мой план был до гениального прост: на всей скорости свалить из одного пространства с ним, а потом постараться не пересекаться до того момента, пока не состарюсь и деменция, не уничтожит позорные воспоминания того вечера. Поэтому, я оторвала задницу и поспешила к выходу, да так быстро, чтобы у него не было и возможности вставить хоть какую-нибудь фразу.

– Стоять, – его рука легла на стол, преграждая мне путь.

– Но документы... – попыталась сопротивляться я, как вдруг почувствовала, что его ладонь уже на моих плечах.

Мистер Харрис развернул меня лицом к своему кабинету и буквально впихнул внутрь. Ноги не хотели идти, ведь это было подобно восхождению на свою публичную казнь. Я бы еще поняла, если бы он решил уволить меня скромно. Просто написал бы смс: можете не приходить – и дело с концом.

Но нет же, по всей видимости, Нэйтон задумал прочитать нотации, своим до тошноты безразличным тоном, а потом выставить из компании с криками и скандалом. Что еще может быть хуже?

Преодолев путь в несколько шагов, которые будто бы длились вечность, я снова оказалась в пространстве его шикарного кабинета. Он тоже прошел внутрь и подошел к своему столу, опираясь на него. Руки скрестились на груди, что явно было очень плохим знаком, обычно этот жест означал сдерживаемую агрессию, не иначе. Оставалось только смотреть в пол и ждать, когда моя карьера окажется в руинах.

– Мисс Новак, посмотрите на меня, – все так же, без какого-либо эмоционального оттенка сказал Нэйтон.

Сопротивляться силе его голоса было выше моих возможностей. Наверное, он облагал какой-то цыганской магией, ну, гипноз или что-то покруче, потому, что сразу после этой фразы, я подняла свой взгляд и посмотрела ему в лицо. Возникло ощущение, будто бы он директор школы, который вызвал к себе непутевую ученицу, что до поры до времени вела себя прилично, а потом слетела с катушек.

Резкое движение рукой и она оказалась прямо перед моими глазами. Вздых удивления вырвался из груди, когда я увидела красный след от зубов на его ладони. Это больше напоминало укус дикой собаки, но происхождение этого следа мне было доподлинно известно. Я сглотнула и посмотрела на него, даже не зная, как себя оправдать. Но как оказалось,

сюрпризы на этом не заканчивались.

– Вы не помните, как оставили этот след? Что же, тогда может быть, это освежит вам память, – все с тем же нажимом продолжал говорить главный редактор.

То что произошло в следующие несколько минут, не укладывалось в мой логический мир. Он вдруг снял пиджак и положил его на стол, под внимательным взором моих удивленных глаз. После чего руки потянулись к галстуку, нарочито медленно развязывая узел. Его стальной взгляд при этом неотрывно смотрел на меня, будто бы желая выбить хоть какую-то реакцию. Но кроме полнейшего оцепенения, я больше ничего не могла поделать. Расправившись с галстуком, который так же лег на стол, теперь главный редактор приступил к пуговицам на рубашке, начиная с воротника. Одна за другой они поддавались его действиям, пока мое лицо приобретало пунцовый оттенок.

– Что вы делаете? Подождите, мистер Харрис...

– А что вас смущает? Я хочу, чтобы вы увидели последствия своих пьяных поступков, – после этих слов, он спустил одно плечо рубашки.

На плече, ближе к ключице сиял еще один след от укуса, что больше напоминал смачный засос, будто бы какая-то девица в порыве страсти оставила ему подарочек. Нет, в это поверить было слишком сложно. Все мое естество отрицало происходящее. Хотелось закрыть глаза, заткнуть уши и мотать головой как ребенок, которого поймали с поличным,

а тот все никак не хочет признаваться. Да и как возможно, признать такое? Но тут мозг решил сыграть со мной злую шутку и как в фильме замелькали обрывки утерянных воспоминаний.

Вот, Нэйтон ни с того, ни с сего подошел ко мне на вечер, как раз после аукциона, когда я пьяньеханькая как пират сошедший в порту, стояла и мило болтала с мистером Павоне, что был ничуть не в лучшем состоянии и мог держать вертикальное положение, только благодаря тому, что рядом стояла колонна на которую тот опирался. И если для знойного итальянца подобное было не впервой, то вот мне пришлось столкнуться с состоянием «пьяна в дрова» в первый раз в жизни. Тогда-то мистер Харрис и схватил меня за руку, стараясь как можно скорее вывести с вечера, и пока мы шли через зал, я вела себя сносно, но стоило только выйти на свежий воздух, как его щеке досталась смачная пощечина.

«Не надо делать вид, что вам не наплевать на мое состояние. Ну, напилась я, а кто в этом собственно виноват? Может быть, стоит подумать?» – возмущенно вопила я.

«Мисс Новак, вы пьяны, это неприятно, но не губительно. Давайте я отвезу вас домой. Поговорим, когда вы протрезвеете» – холодно сказал он, даже не дотронувшись до своей щеки, на которой так ярко отпечаталась пятерня.

«Сколько можно?! Бла-бла-бла, ох, эти разговоры. Как они меня задрали... Да меня с проституткой спутали по вашей милости! А все потому, что вы любитель девочек по вы-

зову! Как я себя должна чувствовать?!»

Он оторопел и растерянно посмотрел на меня, после чего подошел ближе и потянул руку к лицу, спокойно касаясь моей щеки. В его взгляде можно было уловить ту жалость ко мне, которую я просто не выносила. Клац! В этот момент я хватанула его за руку с такой яростью, что казалось, будто бы хочу оторвать от него кусок мяса. Нэйтон поморщился и прижал руку к себе.

«Боже мой! Да что ты себе такое позволяешь?»

«Что ты себе позволяешь, Нэйтон?! То орешь на меня как сумасшедший, то лезешь в ледяную воду, чтобы спасти, то целуешь, под предлогом расследования! Не надо этого всего делать! Как ты не понимаешь? Ты ведь такой красивый, мечта любой женщины... Да любая, любая будет испытывать эти чувства... Как бы я не старалась, сколько бы не отрицала... Ты, кажется, мне нравишься, но стоит только признаться в этом и я сдохну! Конечно, для тебя это не будет никакой потерей, ведь такие дурочки как я никогда не смогут быть с такими принцами как ты. И мне было бы плевать, если бы на кону не стояла моя жизнь, но все серьезно и...любая ошибка, любой гребанный промах.... И я... и меня... – я вздохнула, так и не в силах закончить предложение, сделала шаг назад, пошатнувшись и едва не потеряв равновесие.

Именно в этот момент, он отреагировал очень быстро, обхватывая меня за талию, не давая упасть назад. Такая близость дарила настоящее наслаждение, о котором можно бы-

ло только мечтать. Хотелось уткнуться носом в его плечо и просто зарыться туда, скрываясь от всех проблем, и от болезни в том числе. Но я точно знала, что это все иллюзия, и так нельзя, не в моем случае. Все это лишь обман, то чего нельзя допустить – близости и хоть каких-либо чувств симпатии. Почувствовав жуткую обиду и горечь разочарования, я резко укусила его за плечо, да с такой силой, что руки мужчины дрогнули и он их разжал, а мне удалось отскочить от него как можно дальше. В этот момент к нам уже спешил Хироки, а мои воспоминания померкли, как старая пленка.

«Не трогайте! Не прикасайтесь ко мне! Еще одно действие и я подам на вас в суд за сексуальное домогательство... Вы не имеете никакого права вести себя, таким образом, поэтому хватит всех этих игр»

Мне пришлось вернуться в реальность происходящего с осознанием того, что случилось. А случилось то, что не должно было произойти не при каких обстоятельствах: я призналась ему в своих чувствах. Да плевать с ним с увольнением, куда страшнее, что это было фатально для меня. С ужасом оторвав глаза от пола, мой взгляд столкнулся с его глазами. Он понял, что я поняла. А что сказать, когда слов нет? Не могла же я начать объяснять, что всему виной редкое генетическое заболевание, от чего мне будет крышка, если внутри возникнет чувство любви. Да и ни к чему это будет сказано. Такие как Нэйтон живут в своем вылизанном мире, одной девушкой меньше, какая к черту разница?

– Мне очень жаль, я была пьяна и не отдавала отчет в своих действиях. Вы можете сделать выговор или уволить меня. Это было недостойное поведение, прошу прощения, – холодно и отчужденно проговорила я.

– Чтобы там не было, но нам еще работать вместе, поэтому для первого раза я готов закрыть глаза на эту выходку. Впредь будьте осторожны, если сомневаетесь в своих силах в выпивке, – ответил Нэйт и стал застегивать рубашку.

Мне же оставалось лишь наблюдать, как последствия того вечера скрываются за дорогими шмотками. В голове возникла досадная мысль: а если бы мы были парой? Но этому не бывать и точка, а значит, что даже представлять подобное под большим запретом. Я вздохнула, чувствуя разочарование. Ответить было нечем, поэтому пришлось лишь кивнуть.

– Но знаете, – вдруг проговорил начальник, застегивая пуговицу у воротника. – Ты ведь призналась мне в симпатии в тот вечер, и не только. А говорят: что у пьяного на языке, то у трезвого в голове. Понятия не имею, как я мог так обидеть тебя, но если тебе от слов станет легче, то мне жаль, прости меня – вдруг произнес Нэйтон.

Я опустила голову, не в силах заставить себя посмотреть на него. И без этих дурацких извинений, было так стыдно за свой необдуманный поступок, а теперь еще и это. Стало до слез обидно из-за того, что происходит с моей жизнью. Он не мог бы мне не понравиться, не было ни одного изъяна в нем, а своими извинениями, Нэйт лишь подпитывал мою

симпатию. Но как сказать ему, что это все способно убить меня, при чем не в каком-то метафорическом смысле, а в реальном.

Возможно, я и дальше бы не нашла, что ответить, но в приемной зазвонил мой телефон, который стал хорошим поводом для бегства. Он лишь посмотрел мне в след и больше ничего не произнес, но оставалось чувство недосказанности между нами. Впрочем, оно и к лучшему, я не готова была сторгать от стыда снова.

В очередной раз, от неприятной ситуации, меня спас именно Хиро, что появлялся как супермен в самый ответственный момент. Мои глаза даже не успели наполниться слезами, как я сняла трубку, а меня встретил до такой степени бодрящий голос, что уныние будто рукой сняло:

– Хэй-хэй, моя маленькая пьянчуга, как оно твое здоровье?

– Бывало и получше, – усмехнувшись, ответила я, косо поглядывая на дверь редактора. – Чего звонишь? Есть какие-то новости?

– Вот так вот сразу? А как же: Хироки, мой пупсичек, как твои дела?

– Оставлю это тем, кто считает подобное милым. А меня тошнит от этих разговоров.

Парень на том конце провода хихикнул в ответ на мое высказывание, и вдруг сказал то, что вызвало у меня приступ восторга:

– Он попался, детка. Павоне, связался со мной этим утром и сказал, что все выложит как на духу. Прикинь!? Я, конечно, не сомневался в том, что этот итальянец тот еще трус, но так сразу... Короче, ему вроде как надо некоторое время, чтобы собрать компромат на Ильинского, поэтому решили, что он передаст всю инфу, сразу после церемонии «Золотое перо». И как хорошо, что она состоится уже в эти выходные. Не придется ждать слишком долго, – тут же поведал он мне.

– Ого, а я и позабыла о датах проведения. Черт, мистер Харрис же точно должен там появиться, у него же куча номинаций. И лучший редактор, и лучшее издание, и лучший журналист, – припоминая, сколько всего еще предстоит сделать, проворчала я.

– Ага, только звание лучшего журналиста будет за мной, а он так, лишь награду заберет и лицом посветит. Так, что как закончится вся эта фигня, придется ехать на встречу с Павоне....

– Только не говори, что поедешь сам?!

– А как иначе? Конечно сам, притворюсь помощником госпожи Грейс, если что, то скажу: ничего не знаю о том, кто она и чем занимается, получу то, что нужно и все. Да, не переживай, я делал уже так сто раз. Главное, чтобы у меня был козырь в рукаве. Если он рискнет мне угрожать, то на этот случай есть такая отмазка: если со мной что-то случится, и я не выйду на связь в течение двух часов, то госпожа Грейс опубликует все данные и передаст сведения в полицию

о моей пропаже. На этих говнюков, такое обычно действует, не впервой же, – легко, будто бы отмахнувшись, проговорил Хиро.

Мне же эта затея не нравилась, но как еще можно переубедить этого заносчивого парня не рисковать своей мордашкой. К тому же, говорил он убедительно, да так, что вопросов, почти не оставалось. В любом случае, у Хиро и впрямь было много опыта в проведении подобных дел, поэтому сомневаться в его способностях, не было смысла, но что-то меня настораживало.

– А если не сработает и получишь сразу пулю в лоб? – обеспокоенно спросила я.

– Им не выгодно убивать меня, я, по сути, для них никто и ничто. Вот если бы ты поехала к нему на встречу, то тогда другое дело. Павоне бы, принял тебя за Грейс и тогда жди беды, он бы отстал просто так, возможно даже начал пытаться... Но и в этом случае, можно блефовать и давить на разоблачение. Это же понимаешь, большая игра в то, кто кого перехитрит. И если у тебя окажется достаточно аргументов, то у противника не будет других вариантов, кроме как пойти на поводу. Тем более избавляться от такой-то крупной шишки вроде Амелии, чревато своими последствиями. Полагаю, он будет искать тысячу и один способ, чтобы договориться или хотя бы разузнать личность госпожи Грейс.

Как же мне повезло, что я не Амелия Грейс, иначе действительно, кто знает, с чем пришлось столкнуться, если бы

в этом деле, Павоне вдруг вышел на меня. Однако, не смотря на то, что журналист говорил убедительно, почему-то не покидало чувство внутреннего волнения. Как обычно, все пойдет совсем не так как задумано. Просто сколько событий не происходило, всегда все шло как-то не очень уж ровно, хотя мы и достигли поставленных целей. Но все-таки, каждый раз в отточенном плане находился изъян.

Но слишком загружать себя этим волнением, не было смысла и желания. Хотелось полагаться на журналистское чутье этого очаровательного японского парня. И если уж он говорил, что волноваться не о чем, то тогда какой смысл? Мы завершили разговор, на том, что нужно будет согласовать все дальнейшие действия с Нэйтоном, и после этого уже, переходить к завершению нашего расследования. Кто бы мог подумать, что все близиться к завершению. А ведь некоторое время назад, еще не было даже уверенности в том, что мы сможем сделать все как следует. Что же, вероятнее всего, упорство и находчивость и впрямь дают результаты. Что же, раз уж в таком нелегком деле, мы смогли добиться результата, то кто знает, может быть, и я когда-нибудь смогу стать счастливой, пусть и без чувства любви.

Глава 13

Всё идёт по плану!

Человек может прожить без сна шесть дней, после чего наступает фаза, когда всё внутри замедляется, в особенности мышление, что приводит к катастрофическим последствиям. Единственный человек, который смог не спать 11 дней, был 17-летний студент. А теперь, кажется, я побила этот рекорд. По крайней мере, у меня были все признаки на лицо. Фрагментированное мышление – большие тексты просто не воспринимались глазом, приходилось читать статьи короткими урывками и кое-как редактировать их. Безразличие ко всему – теперь уже ничего не приносило ни горя, ни радости, все эмоции будто стерли из моего мозга. А головная боль стала естественным спутником, как луна для Земли, так что на это даже жаловаться грех. Ах, да, забыла сказать, что мы просто готовились к этому дурацкому событию «Золотое перо» – премия, где за особые заслуги награждали журналистов, писателей и издания.

Случайным образом, но в списке номинантов за «издание года», как раз стояло наше преобразованное мистером Харрисом, но по-прежнему скромное издание «Мерион». Так же Хироки, то есть госпожа Грейс, не осталась в стороне, попав сразу в две номинации – «журналист года», а так же «соци-

ально важная статья или расследование». Это было неувидимо, он уже несколько лет подряд забирает эти статуэтки, но это вполне заслуженно, так что без вопросов. Куда больше волновало, каким образом меня пропустили в список номинантов в категории «Лучший дебют». Награда, вручалась тем журналистам, которые публиковались впервые и их статьи оценили по достоинству не только критики, но и простые читатели. Выбиралась она посредством интернет голосования. Поэтому я была поражена до глубины сознания: как такое возможно, что мой труд оценили? Конечно, во всем этом была огромная заслуга Нэйтона так как я бы ни за что на свете не решилась публиковаться. Но всему виной то, что он принял решение будто бы это необходимо.

И как бы теперь, я не проклинала его всеми проклятиями мира, но в глубине души, испытывала огромную благодарность за этот пинок под зад. Уже прошел Новый год, который я встретила на работе. Клянусь, работы невпроворот, так что это требовало внимания. Я ведь не только на звонки отвечала и подавала кофе, а также участвовала в вычитке текстов и их проверке на достоверность. Ха, а вы думали, что все что автору в голову взбредет публикуется? Как бы, не так, а сейчас еще, когда мистер Харрис помешался на проценте оригинальности статей, то все журналисты рвали на голове волосы в погоне за сенсацией. Вообще, к статьям журналистов предъявлялось три требования:

1. Объективность – легко и просто, не так ли? Личное

мнение автора, даже если оно прямо очень авторитетное и важное, но не должно было искажать первоначальный смысл темы. 2. Правдивость – тоже кажется несложным понятием, однако в этот пункт стоит добавить, что всему нужны доказательства. Именно поэтому у нас столько мороки с мистером Павоне. Заявлять о том, что он преступник, без каких-либо улик, мы не могли, даже если очень хотели.

3. Актуальность – ну, конечно, этот пункт стоит под большим вопросом, особенно когда дело касается исторических событий, но даже их можно подать с интересным взглядом современного человека. Поэтому взяв себе на вооружение эти три, кажется, несложных, требования, мистер Харрис смог навести порядок в работах журналистов.

– Вы уже проверили статью мисс Кристон? Она нужна сегодня до обеда, поэтому сконцентрируйтесь, – даже не удосужившись выйти из кабинета, крикнул главред.

– Этим и занимаюсь, – тут же отозвалась я. – Но мне надо еще успеть смотаться за флэшкой к Адаму, а еще забрать ваш костюм из химчистки до четырех, – уже тихо, так чтобы он не слышал, пробубнила себе под нос.

И так все дни без остановки: редаKTура, составление договоров с рекламодателями, размещение их рекламы, утверждение нового контент-плана на первый квартал, а так же личные поручения. Казалось, что все это способно вывести любого, но я держалась молодцом. Во всяком случае, в это хотелось верить.

Благо, что из-за большой занятости мы с Нэйтоном почти не пересекались, только в рамках рабочих моментов. Он все время разъезжал по разным встречам, готовясь к тому, чтобы встать во главе издания. А я занималась остальной рутинной работой в кабинете. Можно было ошибочно подумать, будто бы у меня появилась новая должность заместителя. Многие авторы в последнее время виделись чаще со мной, чем с ним, а меж тем слухи о сокращении штата просочились как вредоносные паразиты. Из-за чего в приемную часто заглядывали журналисты и намекали на свой профессионализм, как это сделал ранее мистер Реджинальд, что решил умастить меня еще до того, как это стало мейнстримом.

От всей этой суеты вокруг не было даже мысли о том, чтобы поминать лихом злосчастную болезнь. Потому концентрация внимания была далека от того, чтобы задаваться вопросами о своем самочувствии. Жива – да и ладно! Хотя, в глубине души, я подозревала, что эта халатность еще аукнется, но пока не было времени думать о том, что можно сдохнуть в ужасных муках, если объект моего обожания вдруг окажется слишком близко.

– Мероприятие состоится в субботу в 19:00 в зале театра современного искусства. Так что к тому моменту давайте закончим все с основными задачами. Нужно разобраться с договорами потенциальных рекламодателей, проверьте, я сделал кое-какие правки. Так же, на счет журналистов, к концу недели мы уже сможем определиться с новым шта-

том. Я составил список, кто попадает под сокращение, посмотрите своим свежим взглядом, если что не так, то внесите свои корректировки. Так же перенесите встречу с мисс Форд на 15:00, боюсь, что не успею приехать ровно к обеду, а еще... Эм, мисс Новак, вы вообще меня слушаете?

Я резко вздрогнула и подняла на него свой взгляд. Меня вообще не интересовали рабочие дела, ведь были вещи и намного серьезнее какой-то там дурацкой встречи с владелицей издания. Куда больше меня волновала церемония и все, что с ней связано. Мне опять было нечего надеть, да и вообще, какой там принят дресс-код? Что мне делать? С кем общаться? Как себя вести? Нет, как личный ассистент моя задача быть рядом с мистером Харрисом и информировать его обо всем происходящем, о людях, которые пожелают пожать ему руку, так же подготовить речь, на случай, если ему придется подниматься на сцену за наградой. Но казалось, что он знает за кулисы журналистского сообщества лучше меня.

– Да, конечно, я вас услышала. Не переживайте, сделаю все, что необходимо, – заверила его я, но почему-то мне показалось, что он остался не удовлетворен таким ответом.

– Что касается церемонии, то можете не волноваться. Это мероприятие иного характера, нежели благотворительный бал. Я бы назвал его более сдержанным и официальным. Не будет такого пафосного безобразия, поэтому сильно напрягаться не нужно. Будьте рядом со мной, я постараюсь познакомить вас со всеми, кто имеет влияние в нашей сфере.

– Спасибо, мистер Харрис, но не стоит слишком утруждаться. Это моя задача знать всех важных персон в лицо, поэтому я не доставлю вам неудобств, – стараясь, сохранять профессионализм, ровным тоном проговорила я.

И с одной стороны, в его словах почему-то слышалось беспокойство обо мне, что было очень приятно ощущать. Но после того инцидента на благотворительном вечере, необходимо соблюдать дистанцию, что не давать никаких ложных надежд, в особенности себе. Надо быть слепой идиоткой, помешанной на романтических фильмах, чтобы подумать о том, будто бы подобный мужчина, сможет обратить на меня свой взор. А если даже вдруг, обратит, то в моем случае это приведет к необратимости.

– Мия, я бы хотел для себя прояснить, – ни с того ни с чего, сказал он.

Этот серьезный тон голоса мог бы заставить меня врасплох и снова навести суету в голове, однако в приемную ввалился (боже, в который раз) Хироки. То, что он заходил, куда хотел без каких-либо угрызений совести, без стука и предупреждения, стало больше обыденностью нежели неожиданностью. Парень тут же подмигнул мне и посмотрел на Нэйтона, скривив лицо.

– Хай-хай, Нэйтон, снова кошмаришь ту единственную девушку, способную выдержать твой говенный характер? – легко, как всегда, уточнил он.

– Если ты не заметил, то мы все еще находимся на работе,

до конца рабочего дня осталось 15 минут, и у нас тут важная беседа, касающаяся только рабочих моментов, – и глазом не моргнув ответил мистер Харрис.

– Правда? Что же, тогда я подожду, – сложив руки на груди, Хироки оперся на мой стол, и стал поглядывать на часы.

Нэйтон закатил глаза, так как продолжать разговор в присутствии этого невыносимого персонажа, было просто невозможно. Хиро с вызовом посмотрел на него, в его янтарных глазах читался прямой текст: ну, что давай, продолжай свой разговор. Главный редактор перевел взгляд на меня, будто бы требуя, чтобы я разобралась с его же собственным другом. От этого треугольника голова пошла кругом. Я кашлянула и стрельнула глазами в сторону японца, намекая ему на то, чтобы он вышел. Но вместо этого, тот решил, что будет лучше всего установить таймер на те треклятые 15 минут, которые остались до конца рабочего дня.

Мистер Харрис сдался первым и фыркнул:

– Достаточно. Все, мисс Новак, можете быть свободны, не забудьте о том, что я вам сказал, – после этого Нэйт скрылся в своем кабинете, не удостоив нас двоих взглядом.

– Обязательно быть таким невыносимым? – уточнила я у наглого японца.

– Сам не понимаю, как ты его терпишь, – как обычно, он все перевел в шутку. – А если серьезно, мы же договаривались сегодня встретиться, так что не надо мне глазки строить, только если не собираешься затащить в постель.

Я вздохнула и попросила подождать несколько минут, так как нужно было отправить пару писем, перенести встречу с мисс Форд, а еще подготовить документы для мистера Харриса на следующий рабочий день. Все это не заставило тратить слишком много времени. Как раз потребовались те, несчастные 15 минут, после я снова стала свободным человеком. Накинув теплое пальто, в конце концов, уже наступил январь, потому погода хоть и была не такой жестокой, но все же диктовала свои правила. Ну, вот и все, я готова к выходу.

– Итак, ты решил почтить меня своим присутствием? – наклонив голову, уточнила я.

– Ага, не оставлять же тебя рядом с Нэйтоном, особенно когда у него эти дни...

– Какие такие дни?

– Подготовка к тому, чтобы стать еще большим занудой чем сейчас. Уверен, что теперь он загружает тебя работой еще больше, ему же надо выслужиться перед высоко почтенным начальством.

Мы подошли к лифту и стали ожидать пока тот придет на наш этаж. Я подняла взгляд на него, уточная, что именно он подразумевал под своими высказываниями. Вероятно, всего речь шла о том, что Нэйтон собирался вступить в должность главного редактора, но перед кем ему выслуживаться? Неужели перед своей родительницей, что ранее занимала этот пост? Или перед тем дядькой, с которым он познакомил меня на благотворительном вечере? Да и вообще, разве то,

что он сделал с изданием за полгода, не есть лучший результат, который не требует никаких дополнительных подтверждений. Мистер Харрис сократил часть расходов, привлек новых рекламодателей, вывел издание на высокий уровень, так что теперь мы в поисковике выходим на первое место, при запросе. Но все же у всего была теневая сторона. В этом деле, неважно каков результат, все равно придется расстаться перед теми, кто выше по статусу и значимости. Впрочем, как и везде. И даже несравненного главного редактора ждала та же участь.

Я уже было хотела спросить о том, кто именно те люди, перед которыми Нэйтон должен выплясывать, но вопрос вылетел из головы, когда до ушей донесся крик:

– Мия! Ох, рада, что успела застать тебя! – крикнула Эмма, что неслась к нам на всех парах.

– О, Эмма...Привет. Кстати, это мистер Ёсикава Хироки, – представила своего спутника я. – А это, моя подруга, Эмма...Я тебе о ней рассказывала.

– А мне про такого милашку парня ничего не говорила! – возмутилась она.

И действительно, я и вправду никому не говорила о Хиро, но лишь потому, что совсем не знала, что именно можно о нем рассказать. Нельзя было даже намекнуть о том, что он тоже занимается журналистикой, ведь иначе это могло послужить поводом для его разоблачения. Кто знает, какие умозаключения могут сделать другие люди? Поэтому даже

подруга, оставалась в неведение. Возникла неловкая ситуация, которая стала еще более нелепой, когда пришел лифт, и мы втроем оказались в замкнутом пространстве.

– Это... Друг мистера Харриса. Мы познакомились случайно и... – даже не имея никакого представления что сказать, пробормотала я.

Хироки вдруг широко улыбнулся и вышел чуть вперед, загораживая меня, так чтобы Эмма перестала буровить в моей голове дырку. Со всей своей обыденной легкостью, парень протянул ей свою руку.

– Это моя вина, что Мия ничего не рассказывала. Я не из тех, кто любит, когда обо мне сплетничают. Я и вправду друг Нэйтона – вашего главреда. Так уж вышло, что мне удалось познакомиться с его личным ассистентом, и это знакомство переросло в хорошую дружбу. Мы собираемся сейчас в какой-нибудь ресторанчик, не хотите присоединиться?

– Я бы с радостью, но боюсь вам помешать, – немного смутившись, ответила Эмма, будто бы мы были парочкой и собирались на свидание.

– Вовсе нет! – с отчаянным криком ответила я. – Ты хотела о чем-то поговорить, поэтому можно совместить приятное с полезным. Раз уж Хиро не против.

– Конечно, нет, твои друзья – мои друзья. Пойдемте, повеселимся, – непринужденно ответил он.

– Эх, не думаю, что это лучшая идея, у меня есть неотложные дела – Эмма потянула меня за рукав на себя. – Не

хочу чувствовать себя третьим колесом рядом с таким красавцем. Думаешь, я так и поверю в вашу дружбу? Только погляди на него, он ведь такой сладкий... – зашептала она на ухо. – В общем, мой вопрос подождет, а ты давай-давай, не упусти свой шанс.

– Какой еще шанс, – только и успела недоуменно проворчать я, прежде чем она вытолкнула нас из лифта и поехала по своим делам.

Хиро повернулся ко мне и ехидно улыбнулся, словно слышал, о чем шептала подруга. Мое лицо покрывал плотный слой румянца, так что пришлось отвести взгляд и сквозь зубы процедить:

– Только попробуй что-нибудь сказать...

– А? Что? Что сказать? На счет того, что даже твоя подруга нас шипперит или на счет того, что теперь у меня есть наглядный пример как твое лицо выглядит в постели?

– Ну, все ты покойник!

И без предупреждения мои кулаки ринулись в бой, колотимая его по груди. Японец был не против, поэтому даже не проявлял сопротивления, позволяя направлять свой гнев против него. Кажется, посетители бизнес-центра бросали на нас свои недоуменные взгляды, но я ничего не хотела замечать. Наконец, выдохнувшись, пришлось оставить его в покое и тяжело вздохнуть.

– Легче? – уточнил он.

– Еще как... Как ты вообще можешь допускать такие мыс-

ли, чтобы нас считали парой? Пффф...

– Ну, я красив, молод и безгранично обаятелен, ты тоже симпатичная мордашка, так что, чего тут гадать. Тем более то, как ты обычно смотришь на меня, у всех вызовет подозрения, что я тебе нравлюсь, – без стеснения заявил он.

– О господи, Хиро! Ты когда-нибудь можешь усомниться в своей восхитительности? Ой, да ладно, куда уж тебе... Чтобы ты и сомневался в себе. Это мне надо развивать навые уверенности, а у тебя с этим нет никаких проблем.

– Тут как посмотреть. Может быть, вызывающее поведение – маска, которая защищает меня от нападок современного общества? Может я тот еще социофоб? Ты же знаешь, что японцев обычно считают скромными и нелюдимыми? Дак вот, поди разберись, где правда, а где вымысел. А что на счет твоей уверенности, мне кажется, но ты сильно изменилась с начала нашего знакомства.

Мне никогда не приходила в голову мысль задуматься о том, какая я стала. А ведь в его словах была маленькая доля, но все же правды. С тех пор, как началась работа в издании, кажется, прошло так мало времени, а меж тем, больше чем полгода, реальные семь-восемь месяцев, которые повлияли на мою жизнь, дак так сильно. Вспоминая все события прошлого, у меня не было варианта не измениться, ведь иначе моя жизнь по-прежнему была такой же серой и унылой, как и прежде. Не смотря на мелкие неурядицы и передряги, в которые я периодически встревала, все равно возникало ощу-

щение счастья внутри. Это были хоть и едва уловимые моменты, но они заставляли губы невольно улыбаться. Каждый раз, когда у меня что-то получалось, то это и было то, самое счастье.

– Не знаю, мне кажется, что это всего лишь иллюзия и вот-вот все рухнет. Ну, ты же знаешь, раньше из-за болезни я боялась сталкиваться с людьми, а теперь вот так лихо управляюсь с делами мистера Харриса, помогаю тебе с расследованием, а еще и эта премия. Подумать только... Я и в числе номинантов. Нет, это точно какой-то сон.

– А ты не думала, что уже давно заслуживаешь этого? Люди, они ведь не такие тупые, по крайней мере, не все. Ты прекрасно справляешься с работой, помогаешь мне, пишешь статьи, это невозможно оставить без внимания. Считай, что это твоя новая жизнь. Кстати, на счет... болезни... Все в порядке? Ты говорила, что тебе нельзя ни с кем сближаться, и раньше, то и дело падала в обмороки и заляпывала кровью все, что можно и нельзя. А что теперь?

О чем уж точно не хотелось говорить и вспоминать, это о том злосчастном заболевании, которое уже не так и сильно напрягало. Кажется, мне удалось позабыть о его существовании. Но стоило Хироки вспомнить, то мое лицо помрачнело. Не хотелось поднимать эту тему, хотя бы потому, что ни черта не понятно, что там в этом дурацком организме происходит. Для этого нужно было хотя бы посещать доктора, а я старательно избегала возможности пойти в клинику, за-

гружая себя работой и прочими делами до потери сознания. Своего рода само саботаж, если хотите.

– Все в порядке, – обманула я. – Доктор Саммер, считает, что пока нет причин для беспокойства, поэтому не переживай. К тому же, в моем окружении нет, никого, кто бы вызвал такие сильные эмоции.

– Даже Нэйтон?

– А? Чего? Нэйтон, то есть мистер Харрис... Ох, Хиро, скажешь тоже... Нет, ну какие там эмоции. Он ведь невыносимый трудоголик, как можно вообще думать о нем, да и к тому же, я уж точно не та, на кого такой мужчина может обратить свое внимание, так что этим чувствам точно не бывать.

– Ну, как знаешь. Просто, ты вполне в его вкусе, тем более, если знать, что он считает себя сапиосексуалом, – задумчиво протянул парень.

– Кем-кем? Это какая там сексуальность? Извини, просто я не совсем в курсе всех этих новых направлений и тенденций...

Он остановился и щелкнул меня пальцем по лбу. Я надула губы и посмотрела на него с нарочитой обидой во взгляде.

– Ауч...

– Дурында, сапиосексуалы – это те люди, кого возбуждают интеллектуально одаренные личности. Ну, то есть предпочтение отдается не внешним данным, а именно всесторонней развитости человека. Ты бы видела, с кем Нэйтон встре-

чался в университете. Это точно те девчонки, кого можно назвать зубрилами. Ахах, все ещё тогда ломали голову, как такие девчонки могут очаровать такого как он. Хотя, в универе, и Нэйт был очень так себе, только вспомню его недовольную мину в очках, – парень залился непринужденным смехом, в то время, пока мои щеки снова набирали цвет.

– Кхм, то есть, по твоему, я как раз отношусь к разряду зубрил? Ну, спасибо, что высоко оценил мои внешние данные, – нахмутив лоб, мне ничего не оставалось делать, как отвернуться от этого хихикающего придурка.

Но Хироки поймал мои руки в свои и развернул к себе, даже не смотря на то, что мы были у прохожих на виду. Он наклонил голову набок и посмотрел на меня, продолжая все так же легко улыбаться. От этой улыбки можно было потерять голову. Этот парень напротив был таким притягательным и желанным. Как я раньше этого не замечала? Мы столько времени провели вместе за переписками и делами, что у меня даже не было возможности оценить то, что мадам Грейс оказывается совсем не промах. Мне хотелось отвести взгляд, но это было невозможно.

– А вот и нет, я считаю тебя симпатичной, и даже очень. И, если бы не тот факт, что ты можешь скопытиться от проявления моей симпатии, то поверь, мне уже давно удалось завоевать твое сердце. Ты милая, не подходишь под формат типичных девушек, и в этом есть что-то из-за чего хочется добиваться тебя. Я прям, понимаю, о чем думал Павоне,

тогда на благотворительном вечере. У него просто не было шанса, пройти мимо, – его слова звучали как признание.

От этого уровень гормонов резко подскочил, в глазах возникло потемнение, а ноги подкосило от привычной слабости. Хиро не должен был сейчас говорить столь странные вещи, но почему-то сказал. Тошнота подкатила к горлу, мне пришлось подавить все эти симптомы, чтобы лишь улыбнуться и оттолкнуть парня, ведь он оказался ближе, чем друг мог бы себе это позволить.

– Глупости какие... Решил, таки подбодрить меня, после всех тех гадостей, что наговорил? Ха, попытка засчитана, – мне едва удалось вернуть себе самообладание, отгоняя, куда подальше все проявления злосчастных чувств.

Он будто заметил некую неловкость, а смутить Хиро – та еще задача, с которой я справилась, так что можно было разблокировать аччивку за достижение. Поэтому ему ничего не оставалось делать, как поддержать это шутовское настроение и улыбнуться в ответ, отмахиваясь от того, что произошло. Неловкости чудом удалось избежать, так же как и последствий, что могли возникнуть от его необдуманного поступка. А если первичные симптомы проявились, то значило ли это то, что японский журналист вызывает трепет в груди?

Пришлось встряхнуть головой, чтобы выкинуть подальше все эти дурацкие мысли. И вообще, что вдруг с мужчинами вокруг стало? То никто не обращал на меня никакого внимания, то липнут как мухи, надеюсь, что все же на мед, а не

на что-то иное.

– Кстати, – решив, перевести разговор совсем в иную сторону, начала я. – Ты... Наверное, часто посещал всякие церемонии и знаешь, как себя подать и что надеть? Просто, можешь рассказать поподробнее? Не хочу снова попасть в неловкую ситуацию как тогда.

Он повернул голову ко мне, окинув взглядом, словно изучая мой внешний вид. Все же благосклонно кивнул и решил посвятить во все детали, которые знал не понаслышке. В этом у молодого журналиста не было проблем. Как и оказалось, Хиро действительно частенько посещал различные мероприятия, что кстати, вызывало у меня много вопросов в голове. Видя, как в моих глазах загнулся вопросительный знак, то он все же решил прояснить ситуацию.

– Я посещаю эти мероприятия, как частное лицо, а не как известная журналистка. Благо, что Нэйтон и мисс Форд могут обеспечить меня пропуском, не выдавая мой статус. До того, как мадам Грейс появилась на свет, я ведь работал в одном небольшом издании и писал неплохие на тот период статьи, которые тоже периодически удостоивались наград. А потом, стало слишком трудно совмещать эту работу и свои шпионские выходки. Пришлось сделать выбор. Я и не думал, что Амелия Грейс станет такой популярной. Даже подумать глупо, как такое возможно, когда я пишу под своим именем, то статьи хоть и набирают просмотры, но не становятся особо популярными, а вот под чужой маской, все иначе. Но ты

ведь не об этом хотела спросить, – Хиро вдруг смутился после своего внезапного признания.

Кажется, что можно было открывать второе достижение, ибо мне удалось за несколько минут, дважды смутить того, чьи моральные принципы были столь невысоки. Это само собой вызывало улыбку, которую пришлось скрыть, чтобы еще больше не повергать собеседника в неловкость.

– Эм, да... Что мне делать? Как себя вести и что надеть? С кем общаться? А если вручат награду, то как быть?

– Ого, сколько вопросов, стоп, давай по очереди, – парень задумался и поймал меня под локоть, увлекая за собой от толпы, что шла нам на встречу.

Мы уже давно вышли из здания офиса и шли по оживленному городу, погруженному в самый час пик, потому неудивительно, что людей было так много. Но как будто бы за беседой, пространство менялось так, что никого кроме нас больше не существовало. А возможно было так комфортно потому, что Хиро вел меня сквозь многолюдные улицы со своей непринужденной заботой. Только сейчас дошло, что с того момента, как мы вышли на улицу, он все это время поддерживал меня за локоть и направлял куда нужно, не давая врезаться почем зря во всё, что попадалось на пути. Как бы то ни было, иногда забота – не пафос в глаза, пышные речи и какие-то нелепые слова. Она может быть не показная, а просто, идущая изнутри и рядом, когда один человек, беспокоится о том, чтобы другому было комфортно. Находясь

с ним, я ощущала себя невероятно уютно и комфортно. А ведь обычно, прогулки по городу, особенно в столь напряженное время, вызывали сильное раздражение, что портило всё настроение.

– В общем, если коротко по этикету, то всё примерно так же, как на благотворительном вечере. Помнишь, представляешься, если к тебе обратились, не влезает в разговоры без причины, ведешь себя скромно и так далее. Что касается дресс-кода, то будет неплохо выбрать что-то деловое, но с элегантным стилем, так сказать своей особой изюминкой. Вечерние платья, если и допустимы, то должны быть закрыты. Никаких вырезов, декольте и открытых рук. О, кстати, у нас ведь еще есть время, пойдем, можем прямо сейчас купить что-нибудь.

– В смысле прямо сейчас? Я сегодня не планировала заниматься покупками, – я попыталась найти оправдание для того, чтобы не идти с ним по магазинам.

– Да брось, я оплачу одежду, а ты заплатишь за ужин, – легко махнул рукой Хиро. – В конце концов, ты сильно помогла мне с мистером Павоне, а я даже спасибо не сказал.

– Но ведь мне самой хотелось участвовать в этом, так что будет нечестно, если ты сейчас потратишь на меня свои деньги!

– Будет нечестно, если ты придешь на свою первую церемонию в прикиде типа: я только, что приехала из захолустья, пожалейте меня. Так, что не возникай, а то придется наку-

пить все без тебя и послать курьером кучу одежды, а это приведет к еще большим тратам. Так, что если хочешь сберечь мои денежки, то пойдем, примеришь, что понравится.

Спорить с ним было занятием хоть и интересным, но бесполезным до ужаса. В своем упрямстве он оставался верен себе, поэтому легче согласиться, чем тратить время зря. К тому же, одежду, в случае чего всегда можно было вернуть, а мне ведь действительно надо присмотреть что-то, дабы опять не вызывать ассоциаций с продажной женщиной. Хотя изумрудное платье, определенно сыграло свою роль, но теперь не нужно завоевывать ничье внимание.

В моей голове был некий образ того, как бы мне хотелось выглядеть. Благо, что достойный пример всегда маячил перед глазами. Например, мисс Форд – мама Нэйтона, выглядела так, словно ее второе имя «леди Совершенство». От каблуков до аксессуаров все в этой женщине вызывало такой трепет, что хотелось оглянуться ей в след и прошептать «вау». Конечно, произвести такое же впечатление как она, было невозможно, в силу того, что эта женщина еще и умела себя грамотно подать. Да и обладала внешностью столь выдающейся, что в модельном бизнесе плакали все агенты, которые упустили такую фактуру.

Что касается меня, я ведь по своей сути похоже на хоббита. Без шуток. Мои короткие и полные ноги, ни при каком наряде, не смогли бы смотреться достойно. Разве что, придется прятать их за длинной юбкой. Но чего ломать голову,

нужно было сначала взглянуть на то, что предлагают магазины. Однако, Хиро повел меня не в торговый центр, где продукцию масс-маркета можно было увидеть на каждой второй. Мне пришлось довериться и просто следовать за ним.

Петляя по улицам центра, мы быстро вышли на пятую авеню, из-за чего стало не по себе. Те бутики, что располагались здесь, были слишком дорогими даже для того, чтобы просто любоваться нарядными манекенами за стеклом. Но как можно возникать, когда парень устремленно вел меня за собой вперед, не давая шансов на сопротивление.

«Что же, Мия, можно же просто посмотреть, правда? Необязательно тратить кучу чужих денег. Хотя, с учетом того, в каком отеле остановился Хиро, я уверена, что он и не заметит, как с его карточки пропадет несколько тысяч. Но все же это какое-то недоразумение...»

Пока голове боролись между собой противоречивые мысли, я и не заметила, как мы прошли вперед и оказались перед бутиком некоего модного дома. В этот момент нужно было послать его к черту, развернуться и пойти домой, но японец подтолкнул меня к дверям, будто бы чувствуя, мои намерения. Он открыл передо мной дверь, мы зашли внутрь, оказавшись в пространстве богатства и роскоши.

Интерьер моно-бутика так и кричал о том, что здесь одеваются только самые богатые люди и таким как я здесь не рады. А если без моих субъективных мыслей, то блеск хрустальной люстры затмевал своим искрящимся видом и на-

полнял изяществом это небольшое пространство. Кстати, не смотря на то, что магазин был не очень большим, но почему-то это совсем не чувствовалось. Шикарные, бордовые шторы, дополняли антураж, создавая сходство с какой-нибудь антикварной лавкой. Посередине стояла вычурная софа, на которую можно было присесть в ожидании. Слева и справа расположились ненавязчивые манекены, демонстрирующие лучшие наряды. Вешала же с одеждой, как-то уместились по периметру, утопая в выемках стен. Так же пара витрин была заполнена бижутерией, что переливалась разноцветными цветами спектра. А в коричневом лакированном паркете, то и дело можно было узреть свое унылое отражение.

Это место не подходило мне, точнее я ему. В такие магазины, если уж и ходят, то звезды или любовницы богатых мужчин, ну, на крайний случай, их жены, но точно не такие серые мышки. Смотря на свое отвратное отражение в одном из зеркал, почему-то накатило чувство полного отчаяния. Даже недавнее признание Хиро, стало казаться простой шуткой, не имеющей ничего общего с действительностью.

«Толстые ляшки, жир на животе, лицо как у гоблина, а эти мелкие глазки...» – только и оставалось думать мне, с каждой секундой накручивая себя все больше.

К нам вышла приятная девушка-консультант, что в сравнении со мной выглядела как фея из мультфильма про деревянную куклу с длинным носом. Улыбаясь, она тут же по-

приветствовала нас.

– Добрый вечер! Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Ох, нет, мы зашли только посмотреть и уже уходим, – пробубнила я и повернулась к выходу.

Хиро ловко поймал меня и развернул обратно к продавщице. На побег снова не осталось никаких шансов.

– А вот и нет, нам нужно одеть эту крошку по последнему писк моды, поэтому сделайте все возможное, чтобы ее лицо засияло от улыбки, а то она сегодня не в настроении, – проговорил он.

Девушка кивнула в ответ на его просьбу, будто бы каждый второй кто заходит этот бутик обращается с подобным запросом. Настойчиво потянув его за руку, мой взгляд выражал недовольство и сомнение. В ответ на это он лишь улыбнулся и сопротивление пало.

– Подберем базовый гардероб или требуется что-то особенное?

– Базовый – само собой. Крошка работает в известном издании, личный помощник главного редактора, а он тот еще зануда. А еще, у нас тут на днях будет официальное мероприятие, так что тоже нужно что-то изысканное. Ну, тип такого, чтобы каждый, кто смотрел ей в след думал: вау, какая изящная красотка, – пожав плечами, проговорил он и подошел к витрине с бижутерией.

– Есть требования к бюджету?

Он наклонил голову набок, рассматривая часы с эмбле-

мой известного бренда, словно вопрос застал врасплох. В этот момент хотелось вмешаться и сказать: что больше тысячи долларов потратить не получится, и то это были последние сбережения, отложенные на черный день. Мне и вправду не хотелось ставить его в неловкое положение, чтобы Хиро опростоволосился в столь пафосном месте. Откуда мне знать, сколько он готов потратить денег, и есть ли они у него вообще? Сгорая от самых ужасных мыслей, снова пришлось краснеть от стыда.

– Требования? – переспросил он. – Мне не нравится это слово, оно звучит обязывающе. Никаких требований. Даже так, я хочу потратить столько, чтобы мой финансовый консультант позвонил и сказал: «ты сошел с ума?!» Что скажете, смогёте?

Продавщица недоуменно заморгала, но быстро пришла в чувство, мгновенно отвечая улыбкой и согласием. Я схватила его за руку и потянула на себя, тут же с тревогой зашептав на ухо:

– Не знаю, что ты задумал, но хоть понимаешь, сколько здесь стоят все эти шмотки? Да, просто целое состояние... У меня даже денег не хватит, чтобы купить здесь заколку для волос, а ты собираешься потратить сколько?! Неужели журналисты зарабатывают такие деньги?

– Ох, крошка, ты прямо как мой бухгалтер заговорила. Мне прямо льстит, что ты беспокоишься о моем кошельке. Не переживай, просто расслабься. Я еще со времен фильма

«Красотка» давно хотел так сделать. Так что не мешай мне кайфовать, – все так же легкомысленно проговорил японец и сел на диван.

Снова хотелось начать спорить и пытаться развеять эти дурацкие мысли в его голове. Окунуть в суровую реальность моей жизни, где такие вещи стоят кучу денег, и такие как я, увы, не смогут позволить себе подобного. Но не успела даже открыть рот, как продавец уже приготовила для меня несколько нарядов на выбор и попросила пройти в примерочную. Комфортная комната, что оснащена со всех сторон зеркалами, ярким освещением и красным пуфиком, выглядела так же достойно, как и все кругом. Продавщица вывела множество вещей, которые мне предстояло примерить. Однако перед этим, она ловким движением рук измерила все параметры моего тела.

Мне предстояла непростая задача перемерить целую кучу шмотья. А ведь походы по магазинам – не мой конек. Но уже поздно сдавать назад, особенно когда стоишь в одних трусах в примерочной. Пришлось пойти на столь неприятное сердцу дело и начать примерять наряды. Мне казалось, что ничто не сможет налезть на мою жирную талию, однако это было ошибочно. Стоило только взять первую белую рубашку и надеть ее, то та села так словно была сшита специально. Это вызвало много вопросов в голове. Например, почему, когда я хожу по магазинам, то все смотрится отвратительно и подчеркивает изъяны тела? Но возможно, что это всего

лишь случайность. В конце концов, рубашку сложно сшить так, чтобы она не налезла на человека. Но вот уже при следующих примерках, стало очевидно, что каждый новый наряд садится по моей фигуре и делает так, чтобы я выглядела красиво. Юбки, делали свое дело и удлиняли ноги, кофты же скрывали выпирающий живот, а платья не подчеркивало излишки жира, а напротив моделировали фигуру так, что даже стало видно талию. Уже после третьего комплекта одежды, настроение внезапно поползло вверх. Оказывается, что ходить по магазинам может быть и увлекательно. Девушка, все приносила и приносила новые одежды и они оказались точь-точь по моей фигуре.

Я чувствовала себя супер-моделью, ведь каждый наряд приходилось выходить и показывать Хиро то, на что тот собирался потратить свои деньги. Но, кажется, что он был только рад этому. Почему-то его привычно игривый взгляд, стал напротив таким серьезным и вдумчивым. Он внимательно рассматривал каждый новый образ, будто модный критик. Иногда, даже вносил корректировки в виде аксессуаров, подсказывая, что можно еще добавить. Продавщица согласно кивала и доставала все новые и новые предметы.

Не знаю, сколько времени мы провели в этом модном бутике. Но оно было таким прекрасным и ценным. Хотелось растянуть эти мгновения, и отнюдь не потому, что мы были в дорогом магазине и меня обслуживали как новоявленную селебрити. Дело заключалось в ощущениях и эмоциях.

Только в самых смелых мечтах, можно позволить представить себе подобную сцену, а теперь все происходило по-настоящему. Даже когда мы ходили с Эммой в поисках платья, то не было такого восторга как сейчас. Почему же? Может быть, все дело, с кем я находилась и как он на меня смотрел?

Не знаю, какова оказалась цена за все эти шмотки. Хиро не позволил мне даже подойти к расчетной стойке, всучив в руки кучу бумажных пакетов с эмблемой знаменитого бренда, после чего достал свою банковскую карту и оплатил все. В голове тут же пролетели мысли о том, что нужно сделать такого, чтобы отблагодарить его за все. Но он опередил и как только мы вышли на улицу, сказал:

– Эй-эй, детка, даже не думай, о том, что должна что-то сделать для меня в ответ. Просто носи с удовольствием и побольше беси Нэйтона, – злобно хихикнул Хиро и достал айкос, затянувшись и выдохнув дым в сторону.

– Но... Черт, я так не могу. Как же так? Ты потратил свои кровные и ничего не хочешь получить взамен? Как же корыстные мотивы?

– Как бы у тебя не возникло корыстных мотивов. А то ведь можешь начать кричать на каждом углу: ублюдок, заплатил за меня в магазине, я сама могу за себя заплатить, а ты нанес мне непоправимую травму ущемляя мои права! Не надо все усложнять, иногда просто хочется сделать приятное тем людям, с которыми комфортно, так что еще раз повторюсь: расслабься и наслаждайся, – он снова улыбнулся.

Не было в мире оружия совершеннее и изощрённее чем его эта легкая улыбочка, от которой внутренние органы сжимались в комочек счастья. Будучи не в состоянии даже слово молвить, оставалось только радоваться нашей первоначальной встрече. А ведь она началась так нелепо (впрочем, как и все мои знакомства).

– Спасибо, – тихо ответила я и отвернулась, чтобы не пялиться на него так явно. – И... Что дальше? Мы еще увидимся?

– Естественно, после того как Павоне выложит нам все известное о махинациях Ильинского с банковскими счетами и прочими грязными делишками, нужно будет обсудить дальнейший план действий. Ну, наверное, это уже случится после церемонии, так что не напрягайся. Там спишемся-созвонимся и все порешаем, – заверил меня Хироки.

– А что на счет премии? Тебя там не будет?

– В этот раз без меня. Он ведь назначил встречу на это же время, когда будет церемония вручения, так что вряд ли успею. Да и смысла нет там появляться, разве что пропущу твой шикарный выход в этих классных брюках.

– Скажешь тоже... Ладно, тогда мне нужно будет повеселиться за нас обоих. И ты... Не лезь на рожон и побереги себя. Не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

– Слушаюсь и повинуюсь, моя госпожа, – он игриво поклонился. – Что же, пора вызывать такси?

– А как же ужин? Я ведь должна хоть что-то для тебя сде-

лать, – отчего-то покраснев, я подняла на него взгляд.

– Хех, крошка, ты ведь не успокоишься, если не отблагодаришь меня, так? Что же, тогда... – Хиро возвел взгляд к небу, будто бы задумываясь. – Требую поцелуй.

Его слова удивили меня до самой глубины моего сознания. Хотя стойте, это же Хироки, он всегда такой. Шутит о чем не следует, болтает без умолку и никогда не следит за тем, что говорит. Все что его рот извергает из себя почти всегда можно перевести в шутку. Но постойте, почему я сама так хочу поцеловать его? Сразу же после этих слов моя рука коснулась мягкого пальто, притягивая к себе с необычайной настойчивостью. Парень изменился в лице, его улыбка куда-то исчезла, а взгляд полного непонимания устремился на меня, но было уже поздно. Кончик языка скользнул по чувствительным губам. Секунда и мои губы коснулись его в непринужденном, нежном поцелуе. Вся инициатива исходила полностью от меня. Хиро даже сначала не успел понять, что происходит, но потом ответил на это действие со всей своей пламенной страстью. Его язык был хорош не только для разговоров. Внутри меня все перевернулось. Сладкое чувство наслаждения стало распространяться с каждой новой секундой. Мои пальцы еще сильнее ухватились за чужое пальто, сжимая фетровую ткань так крепко, как это только было возможно. Я почувствовала на своей талии его руки, что обхватили с особой силой. Мы будто бы предались какому-то тайному и определенно порочному чувству. Пакеты выпали из

моих рук, но разве это может иметь значение в столь приятном моменте? Противостоять соблазну было невозможно. Каждый из нас так отчаянно желал чувствовать тепло друг друга, что хотелось оставить все мысли за пределами нашего маленького пространства. Хиро целовался так, будто бы пытался высосать из меня весь воздух, чтобы легкие схватило от нехватки кислорода, и я бы завалилась в обморок от удушья. Это было так безжалостно и дико. Бе-зум-но...

И только в этот момент, до меня снизошло осознание происходящего вокруг. Когда дышать действительно стало сложно, а глаза защипало, то пришлось резко отстраниться и посмотреть на моего спутника с диким удивлением. Я провела рукой по его щеке, дабы убедиться, что произошедшее не сон и тут же отдернула ее.

– Я имел в виду поцелуй в щечку, – усмехнулся он, отводя взгляд. – И никак не думал, что ты набросишься на меня со всей своей прытью.

– Ох, боже мой, Хиро, не говори ничего, – прошипела я, а он тем временем поднес палец к моим губам, продолжая улыбаться.

– Понял, рот на замок, а то ты снова заткнешь меня своеобразным образом? Что ж, ладно, это было приятно, но все же... Не хочу, чтобы у крошки потом были проблемы. Так, что больше никаких поцелуев, пока доктор не разрешит, – Хиро подмигнул мне и отошел, наконец-то разъединяя наш близкий контакт.

Черт меня дернул совершить такую глупость! Это был импульсивный поступок, который невозможно объяснить, а меж тем, я все больше закреплялась в мыслях о том, что мое чувства к Хироки не вымысел. Но что же тогда до мистера Харриса? Ай, ладно, можно сколько угодно пытаться разобраться в том, что происходит внутри женской головы и никак не найти нужных ответов. Так, что оставляю все свои мысли до лучшего дня, а этот хотелось завершить, не думая о том, что будет дальше.

Итак, прошла неделя с того момента, когда я открыла новые грани себя и вдруг поцеловала Хиро. Для меня это был первый такой осознанный и желанный поцелуй, ну, а для молодого журналиста, наверное, подобное – обычное дело. С учетом того, как Хиро был помешан на женщинах, вероятность того, что он целовался, и не только это, со всеми подряд была невероятно высокой. Не сказать, будто мне не было до этого никакого дела, но с другой стороны, какие могут быть претензии, если мы даже не в отношениях и вряд ли когда-нибудь будем? Мы просто бесподобно провели тот день, а потому хотелось, чтобы в моей памяти он остался таким, как в самых отчаянных мечтах.

А вот с начальником пришлось держать строгую субординацию. Мистер Харрис порывался пару раз, спросить меня о чем-то, что наверняка не относилось бы к работе, но я делала вид, что у сейчас так много важных дел, даже нет ни-

какой возможности поговорить с ним. Вероятно, это сыграло свою роль, ведь потом он больше не старался приблизиться ко мне. Так было нужно и все это естественно к лучшему. Один раз, ошибки удалось избежать, но кто знает, что произойдет, если ослабить контроль? Вдруг, мои чувства к нему – не бред пьяной девушки, а самая настоящая привязанность, разве можно так рисковать своим здоровьем? Да, это говорит та, кто, нарушая все запреты, кинулась целоваться с японцем. Но вы не понимаете, это другое.

«Что же, надо бы уже записаться на прием к доктору Саммер. Тянуть больше нет смысла. Ну, ладно, закончим с этим делом, потом уже точно пойду в больницу» – уверенно подумала я, ведь сегодня уж точно не было времени на свое здоровье..

Наступил день икс – вручение премии. Волнение охватывало меня так сильно, что пальцы на руках онемели. До сих пор не верилось, что все происходящее – правда. Казалось, будто это розыгрыш, что вот-вот должен закончиться. Но с каждой секундой становилось, очевидно, это все происходит со мной по-настоящему.

Я уже успела наvertеться перед зеркалом, оглядывая свой роскошный образ. В этот раз обошлось без откровенных нарядов. В том магазине, консультант помогла подобрать поистине великолепный костюм. Мой дресс-код состоял из черного жакета с кружевами вместо карманов, элегантный, скрывающий недостатки моей несовершенной фигуры. А к

нему, прилагалась юбка-брюки сшитая из тончайшей красивой ткани, которая легко струилась по ногам, визуально делая их длиннее. Ну, и в завершении этого образа были пудровые туфли лодочки, которые некогда я могла наблюдать у своей бывшей начальницы. Стоило только сменить одежду, как уверенность захлестнула с невероятной силой. Наконец-то, я почувствовала себя достойной, а не какой-то там несчастной оборванкой.. Возможно, поэтому Хироки решил отвести меня в дорогой бутик, чтобы показать новую реальность, к которой стоило привыкнуть, а не отталкивать ее всеми способами.

«М-да уж, и тогда, когда я только начала работать с ними, и подумать было невозможно, что все может так обернуться? Стоит отдать должное, это действительно то, чего я хочу. Стать известной журналисткой, получить премию и написать что-то такое важное и значимое, от чего даже матерые редакторы скажут: вот это да» – эти мысли не переставали радовать и вдохновлять.

Я спустилась вниз на улицу, в ожидании такси. Однако вдруг, поняла, что оставила смартфон дома, а без него было никак не обойтись в современном мире вся жизнь сосредоточена в этой дурацкой коробке с кучей микросхем. Так как без телефона ехать нельзя, то пришлось подниматься за ним. Мой дом – старое пятиэтажное здание, в самом неперспективном районе города, где жили только нелегалы и бедные студенты. Это был не предел мечтаний, но все же жить мож-

но, поэтому не до жалоб. Такой роскоши как лифт, конечно же, не было, пришлось подниматься по лестнице, вновь проклиная каблуки, считая, что это все же орудие пыток, нежели модный аксессуар дополняющий образ.

«Ну вот, опоздаю, и получу нагоняй от мистера Харриса. Блин, Мия, как можно быть такой тупой и оставить телефон дома? Я ведь точно помню как вызывала такси и держала его в своих руках, тогда какого черта?! Наверное, бросила его у зеркала в коридоре. Черт, как не вовремя, нельзя быть такой забывчивой душой» – проклиная себя, думала я, поднимаясь по лестнице с невероятной скоростью.

Последний этаж – зло и точка. Запомните, если хотите купить квартиру с живописным видом, то подумайте о том, как будете подниматься и спускаться. Не допускайте таких ошибок. Преодолевав преграды, запыхавшись и растрепав волосы, мне наконец-то удалось подняться на последний этаж. Я поспешила к своей двери, но вдруг остановилась как вкопанная, когда увидела, что та открыта нараспашку.

«Идиотка, неужели еще и дверь забыла закрыть? Просто супер, Мия, ты сегодня бьешь все рекорды тупости. Тебе нужно вручить премию за идиотизм, а не за лучший дебют. Ах, как же бесит!» – меня снова накрыл приступ самобичевания.

Я зашла в квартиру и посмотрела на столик перед зеркалом, в надежде, что смогу обнаружить свой телефон. Но, на удивление, его там не было. Однако, мне это не показалось

странным. Зная себя, то он мог быть где угодно в заполненной хламом квартире. А так как затягивать с поисками нельзя, иначе можно опоздать, я прошла в спальню и увидела, выдвинутый ящик компьютерного стола. А вот это уже было подозрительно, так как я даже не подходила к нему сегодня. И чем тщательнее я осматривала собственную квартиру, тем больше тревоги разливалось внутри. Пока вдруг до меня не дошла ужасная мысль: а почему свет горит? Какой бы небрежной и забывчивой я не была, но точно никогда бы не вышла из дома, оставив свет включенным. Ага, вы же видели счета за коммунальные услуги?

– Да, что тут, черт подери, происходит?! – сорвался испуганный крик с моих губ.

Внезапно, в этот момент зазвонил смартфон, от чего по моим плечам пробежали мурашки. Я мигом рванула к нему и обнаружила пропажу на диване. Вцепившись в телефон как в спасательный жилет, даже не глядя на экран, поднесла трубку к уху и свайпнула вправо, отвечая на звонок. Но тут, вдруг резкий шорох за спиной, привлек внимание. Увы, даже не удалось обернуться назад, чтобы посмотреть, что там происходит, ведь я почувствовала, как огромная ладонь зажала мне рот и нос.

– Ммм.... – испуганно завопила я, но этот крик так и остался, подавлен в пространстве.

Сознание словно накрыла какая-то дымка. Очертания стали расплываться перед глазами, а из-за невесть откуда взяв-

шейся слабости, тело резко обмякло. Сопrotивляться странному состоянию было нереально, будто меня насильно втянули в сон и сквозь полудрему, до остатков здравого ума донесли слова:

– Ах вот, какая она, госпожа Амелия Грейс. Вот мы и встретились.

Глава 14

Его глазами.

В моей жизни главное – всегда следовать плану. Никаких спонтанных поступков, глупых эмоций, резких действий, все четко и по расписанию. Так было с самого детства. Стоило только мне появиться на свет, как родители уже расписали всю мою жизнь вплоть до свадьбы и детей. Мне ничего не оставалось делать, как подчиняться их воле. В конце концов, когда твоя семья имеет статус, то невозможно идти против воли предков. Но даже если все распланировать, судьба в любом случае вносит свои коррективы и тогда земля уходит из под ног. Но, пожалуй, я должен рассказать вам чуть больше, чтобы вы смогли понять смысл происходящего.

Меня зовут Натаниэль Харрис-Форд. Как бы иронично это не было, но мое рождение в планы родителей не входило. Моя мать была любовницей богатого английского бизнесмена. От этой связи появился ребенок. Мисс Форд, не собиравшись бросать свою карьеру, а мистер Харрис не мог придать огласке порочную связь на стороне. Посоветовавшись, они решили, что будет неплохо, если воспитанием займутся бабушка с дедушкой, потому отправили меня в Лондон в родовое поместье английских аристократов. Итак, меня начали обучать лучшие репетиторы и преподаватели. Отец пла-

нировал, что я займу его место в компании, не смотря на то, что в его семье уже была законная дочь. Но это не имело для него значения. Он был старых правил и считал, что девушка не может руководить большой корпорацией. Поэтому я жил, точно зная, что будет потом. Все мои годы проходили в осознании того, что я встану во главе корпорации «Харрис-интертеймант». Однако потом, отца убили, а моя сводная сестра уничтожила его завещание, а сама стала председателем правления компании, которую продала за бесценок мистеру Ильинскому.

Тогда-то и начинается история, того, как пришлось менять планы. Скажу откровенно, все эти события сильно на меня повлияли. Я вдруг, оказался абсолютно не готов, к тому, что все изменится так внезапно. Поэтому практически полгода после смерти отца, я пребывал в состоянии депрессии. Не выходил из дома и вел не самый святой образ жизни. Моя мать, уж не знаю, руководствуясь какими чувствами, но решила устроить меня на работу к себе издание, ведь сама ушла, чтобы построить счастливые отношения с одним из директоров медиа-холдинга. Я был удивлен, когда женщина, что родила меня, вдруг появилась на пороге дома и пригласила возглавить издание. Хоть я и не имею отношение к журналистике, так как учился в Оксфорде на экономическом факультете. Но меня привлекли к работе, как главного редактора с целью увеличить количество потенциальной прибыли, а так же создать новый, уникальный облик изда-

ния, на последующие несколько лет. Плевое дело для того, кто готовился стать наследником и возглавить крупную корпорацию.

Так как время – самый важный ресурс, то в моей жизни не случается таких ситуаций, когда что-то идет не так. Я умею планировать все с идеальной точностью. Сегодня, день, когда бывший главный редактор должна сделать важное объявление и представить меня в роли нового сотрудника. Никакого волнения, все эмоции под контролем. Просто прийти, выступить с официальной речью и заняться работой, что может быть проще? Но вот уже возле стойки администратора происходит какая-то возня. Что там такое?

Чем ближе я подхожу, тем отчетливее до меня доносятся слова:

– Видите ли, дело в том, что я работаю в издании «Ме-рион», и у нас там сегодня важное собрание, а документы я забыла....

Прямо перед входом у турникетов, стоит невысокая девушка, с растрепанными во все стороны рыжими волосами и пытается добиться, чтобы ее пустили внутрь.

«Что же, если она не врет, то нам с ней по пути» – я достал свой пропуск и решил начать этот день с благого дела. «Если она сотрудник издания, то нужно произвести хорошее впечатление».

– Это действительно наша сотрудница, – своей рукой я достал из кармана пропуск, а девица впереди, кажется, завис-

ла. – Мисс? Эй, мисс, – стараясь держать свое раздражение под контролем, я протянул ей карточку для прохода..

В этот момент наши руки соприкоснулись, и произошло то, что не входило в мои планы. Девушка передо мной побледнела словно вот-вот грохнется в обморок. Мне показалось, что с ней что-то случилось, человек не может выглядеть так болезненно, но прежде чем высказать свои подозрения, вдруг на мой идеальный костюм брызнули капли крови. У меня не возникло отвращения, это, в конце концов, естественный процесс. Никто не застрахован от носового кровотечения. Однако меня всерьез обеспокоило состояние здоровья неизвестной ранее девицы. Она заверещала как канарейка, пытаясь принести извинения, и только сейчас, до меня дошло, что вся ее кровь заляпала мой костюм. Но продолжая сохранять железную выдержку, есть только единственно верный выход в данной ситуации. Я провел ее через турникеты и проводил до уборной. Что удивительно, вся кровавая атака пришлась на меня, а у незнакомки даже кофта не испачкалась.

Время было бесповоротно потрачено, а размеренный план пришлось изменить. Оглядывая себя в зеркало, какой еще можно сделать вывод?

«Нужно переодеться, лучше заявиться перед своими сотрудниками в спортивном костюме, чем в кровавом одеянии. Подумают еще, что их новый редактор маньяк какой-то».

Первое впечатление произвело эффект. Появившись в

спортивном костюме, мне прилетел нагоняй от мисс Форд, которая была удивлена этой выходке. Она долго отчитывала меня, но потом все же смогла совладать со своими эмоциями, ведь не в ее характере злиться слишком долго. Когда же мать спросила меня, почему я появился в таком виде, то пришлось соврать, что у меня не было времени забрать костюм из химчистки.

– Нэйтон, это абсолютное безрассудство! Что за бред ты несешь? Ты за всю свою жизнь, никогда ничего не забывал, а тут забыл забрать костюм, а еще и опоздал? Меня начинают терзать сомнения, а стоит ли вверять тебе дело всей моей жизни?

– Не волнуйтесь, мисс Форд, это был единичный случай, я больше не допущу подобного халатного отношения к своим обязанностям.

– Именно поэтому, ты должен найти себе ассистента, который возьмет подобные случаи на контроль. Я бы оставила тебе Джеймса, но он мне нужен самой. Поищи кого-нибудь способного, и лучше из этой же сферы, а то потратишь много времени на обучение, – проговорила она, поправляя свою прическу. – И кстати, ты уверен, что без сокращений не обойтись?

– Эти люди бесполезны. У нас всего три корректора, которые не несут никакой пользы. Сейчас в эпоху технологий, мы должны оптимизировать функции издания. К тому же, уволив их, смогу позволить себе личного ассистента. Пока

издание не будет приносить прибыль, нужно думать только о том, как сэкономить. Я уже изучил все документы и пришел к выводу, что только статьи госпожи Грейс собирают достаточное количество просмотров, а этого мало для того, чтобы выйти в топ. Да, возможно у вас когда-то и были журналисты, способные писать захватывающие статьи, но сейчас, все посредственно. Как бы то не было, у меня есть план, как вывести издание в лучшие рейтинги – безразлично проговорил я, объясняя, к чему эти драконовские меры.

Естественно мать была согласна со мной, так как это был абсолютно взвешенный и продуманный поступок. Мы договорились об этом еще до собрания, поэтому нет никакого смысла спорить. В конце концов, можно потратить эти средства на привлечение достойных рекламодателей, изменения стиля издания и отбор действительно важных статей. Раньше, когда «Мерион» представляло из себя дайджест, возможно, было обойтись без всех этих изменений, но сейчас становилось очевидным, что люди заинтересованные в политике или экономике, не будут заострять свое внимание на сплетнях светской жизни. Моя мать была плохим редактором, которая тешила свое самолюбие и довела издание до банкротства, а все ее прошлые заслуги, только благодаря нужным связям. Становилось понятно, почему она предложила мне эту должность.

Прошло некоторое время с тех пор, как я возглавил издание. Все оказалось хуже, чем предполагалось. Я был удивлен,

что после того как пришлось уволить корректоров, некоторые журналисты, стали писать такой бред, даже читать это было невозможно. Мало того, что у нас не было четкого корпоративного стиля. Писать все и обо всем – можно, но даже блогеры стараются выделить одну, максимум две темы. А на нашем сайте творится полный ад. Множество разделов от моды и красоты до политики и экономики.

«Почему же так? Ведь программа должна корректировать и вносить поправки. Только если, за них не писал текст, кто-то другой...» – но я не стал придавать этой мысли развитие, ведь было много других дел, которые требовали моего внимания.

– Мистер Харрис, простите, к вам можно? – ко мне в кабинет постучалась молодая журналистка, которая кажется, писала о моде и светских мероприятиях.

– Да, конечно. Прошу прощения, я еще не познакомился со всеми журналистами, поэтому буду благодарен, если напомниме, как вас зовут.

– Меня зовут мисс Эмма Льюис. Я принесла статью, которую вы просили. Что-то не так? Я исправила все недочеты.

– Да, спасибо, положите на стол, я проверю ее позже, – махнув рукой, мой взгляд снова уткнулся в компьютер.

Журналистка оказалась любопытной и заметила стопку резюме, что мне предстояло изучить для того, чтобы взять на работу ассистента. Я проследил за ее взглядом и хотел уже сделать замечание, как та вдруг выпалила:

– Мистер Харрис... Вы ищите личного ассистента? Простите, что так бестактно, просто у меня на примете есть тот, кто вам нужен.

– Мисс Льюис, прошу, мне не требуется помощь в том, чтобы найти себе ассистента.

– Но послушайте, эта девушка, она просто кладезь... Ох, черт, да она работала здесь еще до того как вы стали главным редактором и между прочим делала 90% работы всех журналистов! Она была корректором, но делала даже больше чем того нужно, а вы приперлись сюда, весь такой важный и уволили того, кто тащил эту коляску.... Ой, простите, я не то хотела сказать. Черт...

Внезапное признание журналистки, вызвало у меня еще больше вопросов, чем было до этого. Моя теория вдруг стала подтверждаться, это было весьма странно. Мне вдруг захотелось познакомиться с той, кто, по мнению мисс Льюис, тащил на себе все издание. Поэтому сменив гнев на милость, я все же предложил встретиться с загадочной фигурой и увидеть воочию, кто стоял за редактурой.

Каким же было мое удивление, что та девушка, из-за которой я получил выговор и та, что занималась исправлением чужих текстов, вдруг оказалась одним и тем же человеком. Да она занималась не просто исправлением, а по сути, писала статьи, но без своего авторства. Ну, вы только посмотрите на нее. Какая-то нелепая одежда, дурацкие рыжие волосы, а еще это вечное пугливое выражение лица. А мне точ-

но нужна такая сотрудница? Она выглядела абсолютно жалко, да так, что единственным желанием было купить ей пироженку, чтобы ее лицо хоть как-то засияло. Но, не смотря на исходящую от нее социофобию, она не выглядела как дура. А уж когда, мисс Новак стала перечислять обязанности ассистента, то я понял, что она далеко не идиотка.

Во мне разыграло любопытство. Было очевидно, что подобная работа – не предел мечтаний и совсем не подходит той, что сидит напротив. Но детский азарт, заставил меня отдать предпочтение ей. Скорее, мне хотелось в тот момент, убедиться в том, что она ни на что негодна. Странное желание, будто бы идущее изнутри моих темных уголков сознания.

«Что же, вот и посмотрим, как вы справитесь» – с определенной долей садизма подумал я, бросив на нее прожигающий взгляд.

Мисс Новак оказалась не такой уж и никчемной, точнее совсем не никчемной. Не смотря на внешность безобидной овечки, которая и двух слов связать не может, у нее было одно качество, что перечеркивало все остальное – упорство. Сказать по правде, первые несколько дней, она совершенно не справлялась с работой. Путала все и вся, документы на моем столе еще никогда в жизни не видели такого беспорядка, а уж ее забывчивость стоила мне того, что костюм провисел в химчистке больше пары дней, потому на деловой ужин пришлось идти не в лучшем виде. Но ее непоколеби-

мая настойчивость принесла свои плоды, как только ей удалось войти в рабочий ритм.

Уже через несколько дней, я отправил ее на «испытание» к мистеру Реджинальду, зная, что тот чертовски пьян и ни за что на свете не сможет написать статью. Мне хотелось, чтобы эта ошибка стала фатальной, и мисс Новак прибежала в слезах и сказала: я сдаюсь, у меня ничего не получается. Тогда, был бы веский повод уволить ее и убедиться в своем превосходстве.. Но она не только не поддалась на провокацию, но и принесла статью, которая стала одной из наиболее просматриваемых за несколько дней. И хоть авторского стиля мистера Реджинальда не было и в помине, я сразу понял, что это написала она, но не стал ничего предпринимать

Тогда я попросил принести мне все статьи, корректором которых она являлась и сразу все понял. Мия Новак была безупречным талантом, которая могла уже давно стать звездой журналистики. Мало того, что у нее был свой авторский стиль, который прослеживался сквозь тексты других авторов, но еще она умела правильно развивать заданную тему, увлекая читателя за собой. Возникал резонный вопрос: почему она не пишет от своего имени? Этот вопрос не давал мне никакого покоя. Не может же человек, не видеть своего таланта, которым был награжден от рождения?

А еще я заметил одну интересную деталь, которую девушка старательно пыталась скрыть, но это уж очень бросалось в глаза. Что-то было явно не так с ее здоровьем. И не то, чтобы

меня это сильно волновало, но все же вызывало некоторые опасения. Каждый раз, она то бледнела, то напротив краснела, падала в обмороки без всякой причины, а так же сюрпризы с носовым кровотечением стали едва ли не привычной нормой. Поэтому пришлось завести в кабинете сменный комплект одежды. Казалось бы, должно быть все равно на то, что происходит в ее жизни за пределами приемной. Но и ее здоровье не давало мне покоя, поэтому пришлось поставить жесткий ультиматум.

– Мисс Новак, у меня нет времени, чтобы искать себе нового ассистента, если вы помрете в разгар рабочего дня, это принесет множество проблем. Поэтому без доказательств того, что вы способны выполнять свои служебные обязанности, можете не возвращаться от доктора, – немного грубовато произнес я, отправляя в больницу.

По странному стечению обстоятельств, все утро пока ее не было на рабочем месте, меня не покидало чувство волнения. Мне нужно было составить авторское видение нашего издания и подготовить презентацию, чтобы представить на совете директоров, выпрашивая их увеличить финансирование, однако вместо взвешенного плана в голову лезли глупые мысли.

«А что если у нее рак? А вдруг ее госпитализируют? А если обнаружат что-то еще хуже? Сколько вообще может длиться обследование? И вообще, как же мне не хватает кофе... Голова совсем не соображает, нужно позвонить ей»

Один звонок за другим, а на конце лишь гудки. Чем дольше Мия не отвечала на мои звонки, тем больше закипала ярость, что порождалась из чувства страха. Может потому, что я совсем недавно потерял отца, но мысль о чьей-то гибели, застилала глаза ужасом. Пусть это даже касалось не столь близкого человека, но от чего-то все внутри сжималось в комок, который останавливал рациональные мысли.

Я написал смс, чтобы она поторапливалась, но так и не получил ответа. Бесило, если кто-либо пытался игнорировать меня. А она ведь личный помощник, что должна быть на связи 24 часа в сутки, а тут бац и вдруг не отвечает. Естественно, что когда мисс Новак вернулась в офис, единственное, что я сделал – накинулся на нее с обвинениями. Это было ужасно даже для меня. Сорваться на девчонке, которая только-только начала работать. Но мой рот было уже не заткнуть, слова выливались как дерьмо без моего ведома. Я видел, как меняется выражение ее лица и как стойко она пытается сохранить спокойствие. Но это было невозможно, ведь мне так хотелось довести ее до слез. А уж если я чего-то хочу, то добиваюсь своего.

Мисс Новак и вправду расплакалась, только в этот момент, до меня дошло осознание – какой же я мудака. Просто конченный придурок, как можно заставить девушку разрыдаться? Да, я считаю, что нельзя разделять гендеры на работе, но тут даже без вариантов. По ней ведь видно, что она весьма эмоциональная особа, а я набросился со своими об-

винениями. Нужно было как-то исправить ситуацию. Я достал из нагрудного кармана платок и вытер слезы, после чего, чтобы хоть как-то снизить груз вины, протянул свою рубашку и отправил переодеваться.

Когда она перестала плакать, я постарался объяснить свое поведение, которому не было оправданий. Нельзя было вести себя так и точка. Даже если и возникают претензии, то их нужно решать в строго деловой компетенции, а не кидаться ими как бомбами в попытке морально уничтожить. Да, и вообще, странно, какого черта, меня беспокоит, что она обо мне подумает. !

В этот же день была назначена встреча с госпожой Грейс. Полагаю, вы и так в курсе, кто был ей все это время. С Хироки я познакомился, когда учился в Оксфорде. Так уж вышло, что мы оба увлекались литературой и вместе ходили в читательский клуб. Тогда-то это стало поводом для хорошей и продолжительной дружбы. У него, как и у меня, была непростая судьба. Возможно, именно это породило нас в тот период. Не смотря, на всю свою несобранность, он был глубоко думающим человеком и понимал, с чем мне приходится жить. Так же как и я, в свою очередь, старался быть для него хорошим другом, на которого можно положиться. Именно поэтому, когда Хиро только стал публиковаться, я постарался оказать всю свою поддержку и даже убедил свою мать, чтобы она взяла его на работу. Точнее позволила выпустить статьи под именем Амелии Грейс. Хотя обычно, я

никогда не просил ее о помощи. Но это был иной случай. Мисс Форд, после долгих раздумий, всё же дала добро. Сначала она не разглядела талант в моем японском друге. Однако, уже спустя некоторое время, расследования, которые он проводил, дали свои плоды. Для меня это стало показателем, в каком направлении можно двигаться, чтобы заинтересовать аудиторию и вывести издание на другой уровень.

Их встреча с Мией прошла как обычно с конфузом. А чего еще можно было ожидать от этой парочки? Мне уже стало казаться, что мисс Новак не может не притягивать к себе нелепые по своей сути ситуации. В этот раз, она грохнулась в обморок, стоило только познакомиться ей с Хироки. Конечно, все это можно было списать на волнение, ведь было очевидно, что госпожа Амелия Грейс является для нее кумиром. Однако, вместо разочарования, от того, что твой любимый журналист не тот за кого себя выдает, в ее глазах мелькнуло восхищение. Это бесило еще сильнее, чем все произошедшее ранее..

Я знал, зачем Хироки приехал. Каждые несколько месяцев, заканчивая очередное расследование, он всегда приезжал и пытался сподвигнуть меня разузнать, кто стоит за гибелью моего отца. Стоит отдать ему должное, это именно молодой журналист смог выйти на след русской мафии в лице Ильинского и накопать столько ошеломляющей информации, что кровь в жилах стынет. Он нашел ниточки, ведущие к их грязным схемам, сейчас оставалось буквально од-

но: подтвердить высказанную теорию доказательствами. Поэтому, Хиро так порывался отправиться на яхту к Павоне. Логично, было предположить, что сам он и ноги туда не сунет. Ему нужна была помощь, поэтому его выбор пал на Мию, что тоже логично, ведь раз я доверяю ей, то значит, на нее можно положиться, как и на меня.

Сказать, что мне это заявление понравилось – значит быть полным идиотом. За наше долгое общение с Хироки, мне было известно, что его методы расследования и получения информации, зачастую несут в себе опасность. Поэтому отпустить с ним личного ассистента я был не намерен. Но мисс Новак решила все сама, а у меня не нашлось аргументов, чтобы ей возразить.

В один из рабочих дней, когда ничего не предвещало беды, то сводная сестричка, решила посмотреть, как работает на новом месте. Я ненавижу Шерил с самого детства, ведь винил ее в том, что отец хотя бы может быть рядом с ней. Мне казалось, что если бы той семье не было, то мы могли бы жить как нормальная семья. Однако, все это мысли маленького и обиженного ребенка. Много изменилось с тех пор, мне стало очевидно причина ее ненависти ко мне: она была аналогичной. Но Шерил никогда не сможет спать спокойно, пока в моей жизни есть хоть что-то способное вызвать успех. По этой же причине, она продала долю в компании отца, не оставляя шанса возглавить ее. А сейчас, скорее всего, узнала, какое место мне удалось получить благодаря

моей матери. К слову, она и про издание считала, что наш папаша подарил его мисс Форд. И никакой заслуги бывшего главного редактора в этом всем нет. Так или иначе, она заметно испортила настроение, а отыгрался я само собой на том, кто оказался ближе – Мии.

Она случайно стала свидетельницей нашей перепалки, а еще узнала, какие отношения меня связывают с бывшим редактором. Многие в издание полагали, что я – молодой любовник мисс Форд. Эти разговоры ходили по коридорам, когда офисные клерки собирались у кулера, чтобы обсудить сплетни. О чем только люди не болтают, все равно. Даже было отлично, что они заблуждаются. Не хотелось, чтобы кто-либо узнал о том, что я ни на что не способен, а мать пристроила меня сюда по благу. Я ведь всю жизнь считал себя посредственным и никчемным, просто не способным ничего сделать правильно, даже мое рождение – уже неправильно. Шерил пробудила во мне эти детские обиды, а мисс Новак, проявила жалость, которую терпеть было невозможно. Неужели я, заслуживаю сожаление от какой-то там соплячки?

Все внутренние демоны вырвались наружу и ядовитыми словами, отравили наши отношения. Кажется, что сейчас я дошел до той точки невозврата, когда уничтожил все попытки этой девушки наладить со мной связь. Я до ужаса боялся, что она может мне понравиться, а как оказалось позже, это чувство уже возникло. По какой-то неведомой причине,

было не плевать, что именно она услышала и какие сделала выводы из разговора с Шерил. А раз так, то я и сам могу сжечь все мосты, чтобы ее голова была занята только работой, а про себя, Мия думала: какой же он ублюдок. Да, так будет определено лучше. В тот момент, я поступил, как мне казалось наиболее рациональным образом, ведь теперь у нее просто не будет шансов симпатизировать такому деспоту.

После этого, наши отношения оставались исключительно формальными. Она даже не здоровалась со мной, когда утром мы сталкивались в приемной. Вполне логично, ожидать такого холодного отношения. Больше не было никаких иллюзий, что эта девчонка может мне понравиться. Однако, не смотря на пренебрежительное общение, ограничивающееся только деловыми вопросами, как оказалось, я сталкивался с ней достаточно часто, чем можно было себе позволить. Через текст. Статьи, которые Мия писала за других авторов, несомненно, попадали на мой стол. Я читал их, не в силах загубить в себе мысль восхищения. Но меня одолевало огорчение, каждый раз, ведь все эти статьи выходили под чужими именами.

«И почему она не способна написать что-то от своего авторства? Неужели так сложно взять и принести мне какой-нибудь свой материал? Ну, или в конце концов, не зря же, на нашем сайте есть раздел проба пера?» – безустанно гадал я.

А между тем, время приближалось к той злосчастной за-

варушке на яхте. Тогда и в мыслях не было предположить, каким ужасом все может обернуться. Зная, что обычно, Хиро всегда подставляет свой тыл под пекло, я выдвинулся в Атлантик-сити напрямик за ними. Правда, раскрывать свою поездку раньше времени, не было смысла. Поэтому только утром следующего дня, я сообщил Хиро о своем прибытии.

– И какого черта ты приперся? У нас все под контролем. Мия зашла на яхту. Осталось дело за малым, стащить телефон Павоне и вернуться целой и невредимой.

– Вот в этом и есть вся проблема. Хиро, они головорезы и бандиты, а сам Павоне даже не скрывает свою связь с мафией. Ты вообще подумал, что будет, если ее раскроют? – раздраженно спросил я. – Нужно ехать в порт и арендовать яхту. Чем быстрее, тем лучше.

– И что ты будешь делать? Поедешь следом за Павоне?

– Именно, когда «Анна-Мария» отойдет из порта, то будем держаться на расстоянии, но стараться следовать за ней. Во всяком случае, так будет надежнее. Да, и вообще, следовало бы прикрепить к телефону трекер слежения. Как ты мог об этом не подумать?

Раздражение, а что еще можно чувствовать в такой ситуации? Просто невероятно, что Хироки решил использовать эту глупую девчонку для таких целей, как сбор информации. Мне казалось, что Мия выглядела как блеющая овечка, которая никогда в жизни не способна совершить что-то головосшибающее. Слова не расходились с действиями, поэтому я

сделал так, как и сказал. Взял в аренду яхту, благо, что в Атлантик-Сити, все это можно сделать без проблем. В эти минуты, мне хотелось сказать отдельное спасибо моему дедушке, что настоял на моем обучении яхтингу. Благодаря ему, я получил международный сертификат управлением малым судном.

Огромная яхта, принадлежащая Павоне, весь день стояла у берега. Молодой японец сверлил меня взглядом, все время повторяя:

– Я же говорил, что все будет ок, а ты не верил, – ворчал он.

Но мое предчувствие редко подводило. Словно что-то говорило обратное. Действительно, хотелось бы, чтобы все прошло, так как говорил журналист, но за столько лет жизни, я смог усвоить лишь одно: ничто не происходит так, как задумано изначально.

День пролетел незаметно и вот уже под вечер, огромный корабль отправился в путь. Приближаться к нему слишком близко было нельзя. В конце концов, они бы заметили нас на своих приборах. Поэтому пришлось дожидаться, когда она отшвартуется и отправиться в открытый океан. Только после этого мы отправились следом, ориентируясь лишь на предположение, куда мог поплыть этот флагман.

Однако, было очевидно, что нам не поспеть за столь мощным агрегатом, потому уже в следующие полчаса, «Анна-Мария» скрылась за горизонтом. Бороздить океан в поисках

пропажи, было совершенно глупой идеей. Я чувствовал себя беспомощным, отчего злость внутри закипала лишь сильнее. Как хищник, которого впервые вывезли в море, сновал туда-сюда по небольшой палубе, в надежде получить хоть какой-либо ответ от Мии. Хотя бы одно короткое сообщение. со мной все в порядке. Время все шло и шло. Час-другой, а мы все еще оставались в открытом океане, в полном неведении.

И лишь только, стояло звякнуть смартфону Хироки, как я выхватил его из рук и посмотрел на маленькую точку, отмеченную на карте. Короткое сообщение гласило о том, что все прошло не так как следовало. Времени на выяснение отношений не было, поэтому яхта пришла в движение и выдвинулась на поиски.

Крайнюю степень удивления, вызвало то, что те координаты, что послала мисс Новак, привели нас просто в открытый океан. Поблизости не было видно яхты итальянского бизнесмена, что наводило на две мысли:

«Либо они отплыли еще дальше, либо ее выкинули за борт».

Хиро был согласен с размышлениями на этот счет, но все же предложил поискать ее. Во всяком случае, кто знает, что могло произойти на яхте.

– Даже если она оказалась за бортом, то ее бы уже давно унесло. Хотя сегодня не так ветрено, но все же это океан... – раздосадовано проговорил я.

– Но у нас нет других вариантов. Давай, что ли покричим? Мия же зачем-то скинула эти координаты, – серьезно сообщил Хиро и был прав.

Луч прожектора упал на черные воды, будто бы сканируя метр один за другим. И вот в полной темноте, на глаза попало кое-что интересное. Сначала могло показаться, будто это водоросли, но разглядев поближе, я понял, что это черный парик. Хиро тоже узнал его, чужое лицо вмиг побледнело. Подобравшись чуть ближе, мы поняли, что Мии рядом нет.

– Но она где-то поблизости...

И снова начались поиски. Можно было уже отчаяться, как вдруг, в ночной тишине, почудилось, будто бы кто-то зовет к помощи. Я думал, что мне показалось, пришлось даже заглушить мотор. Надежда, вдруг ожила, когда среди шума воды, вдруг услышал отчаянный крик.

Не было и секунды на размышления. Хиро не успел меня остановить, ведь я уже нырнул в воду, едва ли только увидев, тело на поверхности воды. Это было так отчаянно и глупо. В своей обыденности, мне никогда не приходилось совершать чего-то подобного. Однако сейчас меня вёл страх. Мне было до ужаса страшно, что с ней случилось что-то серьезное. Эти ублюдки, могли выстрелить в нее и выбросить за борт, чтобы избавиться от ненужного свидетеля. Поэтому отбросив сомнения и прочие отягощающие мысли, нужно было просто действовать.

Не знаю, кто из нас сильнее вцепился в другого. Я схватил ее так крепко, почувствовав, как она промерзла до основания. Мое же тело напротив горело огнем, ведь пришлось приложить все свои усилия, чтобы доплыть как можно скорее. Она была жива и это единственная мысль, которая сейчас звенела в ушах. Ее тело дрожало под моими руками, но Мия не сопротивлялась, позволяя мне тащить ее к яхте, где Хиро уже ожидал нас.

Стоило только подняться на борт, как мне удалось взглянуть в ее побледневшее лицо. Расширенные зрачки, пошатывание из стороны в сторону и весь вид в целом, говорили только об одном:

– У нее шок, – тут же сквозь зубы процедил я, и прежде чем успел что-либо добавить, то пришлось подхватить девушку на руки, как та просто упала в обморок.

Я отнес ее в каюту и передел, избавляясь от промокшей насквозь формы. Хиро даже не смел шутить, так как видел, мои нервы на пределе и любая глупая фраза будет взрывоопасной. Мне не хотелось сейчас говорить с ним, нужно было хотя бы успокоиться, но парень сам вызвался на разговор. Когда я вышел из каюты в небольшой коридор, даже не успев прикрыть дверь, то Хироки подошел и негромко сказал:

– Прости, я не думал, что все так выйдет.

– Не передо мной ты должен извиняться. Мисс Новак, чуть не погибла из-за тебя. Ты хоть башкой думаешь, когда творишь такие вещи? – голос звучит до ужаса тихо, кажется,

что я едва сдерживал гнев.

– Да ладно тебе, конечно, все пошло не так как бы мне того хотелось, но все же главное, что все живы. Это конечно, не очень хороший поступок с моей стороны, надеюсь, что Мия не будет злиться слишком долго.

– Из всех твоих идиотских поступков – это самый опасный и тупой. Надеюсь, что ты осознаешь всю ответственность за произошедшее.

– Брось, все не так уж и плохо. Мия жива, я в порядке, о чем еще можно беспокоиться?

– То есть, по-твоему, это в порядке? Ты можешь быть хоть немного серьезнее. Она чуть не погибла, понимаешь? А что было бы если мы не нашли ее? Хочешь рисковать, то не втягивай в этот процесс других. Я думал, что максимум, что ты заставишь ее делать – перебирать бумажки, а не отправишь девчонку в самое пекло, – у меня не хватило самоконтроля держать себя в руках.

Бесит эта беспечность, с которой говорил мой друг. Будто бы для него все произошедшее просто какая-то игра. Ой, не получилось, да и ладно. Ну, подумаешь, что кто-то мог пострадать, ведь не пострадал же. Меня всю жизнь учили брать ответственность за свои действия, а тут полная безответственность, что и вызывало ярость. Но разве можно привить кому-то свое видение? Конечно, все обошлось, но лишь потому, что я додумался сделать все по-своему. Хотя Хиро настаивал, что моего присутствия не требуется.

– Мия сама решила помочь мне, поэтому не надо делать из нее великомученицу. Я предупреждал о том, что это может быть опасно, но она все равно решила сделать все возможное, чтобы эти ублюдки получили по заслугам. Нэйт, как ты можешь оставаться таким спокойным, после того, как этот Ильинский обошелся с твоей семьей? Разве можно закрыть глаза на...

Последнее, что можно было сделать – упоминать мою семью. Больше не в силах сдерживать гнев, мой кулак замахнулся и едва не сорвался на его лице. Чудом удалось увести удар и врезать рукой по лакированной стене. Почувствовав боль костяшками пальцев, я наконец-то отрезвел от этих переполняющих эмоций и холодно взглянул на журналиста, давая понять, что разговор еще не окончен. Но тут нас отвлекли. Сквозь приоткрытую дверь, мы услышали, как Мия вскрикнула, и оба ломанулись внутрь.

Благо, что она пришла в сознание и смогла поведать историю, что приключилась на яхте. Для меня это откровение стало лишь подтверждением того, кто виноват в смерти отца. Теперь больше не было сомнений. Раньше я думал, что эти люди не способны вести себя как головорезы, и всегда отрицал то, что говорил Хиро. Но теперь еще большая злость, обида и разочарование догнали и окунули в свой омут. Да, у нас были не такие близкие отношения, но он мой отец, которого убили так же нещадно, как и мистера Крейтера. Так, что теперь месть, казалось бы, стала делом чести. Точнее не

месть, а правосудие, которого мне так хотелось достигнуть в этом прогнившем мире.

Мия рассказала обо всем, что произошло. По ее изнеможенному виду, мы оба поняли, что ей нужно время для отдыха, поэтому решили оставить девушку в покое. Но не тут-то было. Когда я уже повернулся и направился к выходу, то вдруг почувствовал, как кто-то держит меня за руку. Это была она. Ее рука горела огнем но, не смотря на общее недомогание, хватка была такой сильной. Единственная просьба, на которую у меня не было сил и возможности отказать. Мия попросила остаться, и ее слова, заставили меня сесть на край кровати.

Девушка, после всех событий сложного дня, уснула, а у меня не было даже желания тревожить ее. Напротив, стоило ее лицу расслабиться и тихонько засопеть, как мой взгляд стал изучать эти очертания. Наверное, со стороны можно было подумать, что я какой-то сумасшедший. Но что-то особенное показалось в этом беззащитном образе. Я понимал, что после сегодняшней ночи больше не смогу воспринимать Мию только как личного ассистента. Она была мало того, что умна, но еще и по-своему симпатична. Нет, она далеко не модель и не актриса, но вот эти ее особенности. Ямочки на щеках, когда губы растягиваются в улыбке или же, то как она мило закатывает глаза, когда слишком нервничает. Все это складывается в единый образ, что греет мой взгляд. Меня тоже покоряет сон, и я не сам не замечая того, падаю рядом

на кровать.

Утро следующего дня встречает солнечным светом бьющим прямо в глаза. Из-за чего, я проснулся ни свет, ни заря, благо, что Мия еще спала и поэтому можно позволить себе остаться на месте. Эта невольная близость, в которой мы оказались, заставила испытать давно забытые чувства. Некий интерес, смешанный вместе с детской восторженностью, переполняли мое нутро. Мне так хотелось ее коснуться, но это было бы непозволительно, разве мы уже находимся в таких отношениях? Вдруг, я ощутил кожей, чужой взгляд. Ничего не оставалось, как открыть глаза и уставиться на девушку. Она лежала напротив меня и смотрела с таким же интересом, как и я прежде. Это вызывало предвкушение. Я пододвинулся ближе и она не смела даже отшатнуться. В эту секунду, я лишь мог думать о том, что нас отделяет только пара сантиметров. Ее ровное дыхание накрыло мои губы. Мне захотелось слиться горячим поцелуем с этими губами. Какое-то звериное чувство неведь откуда взявшееся разгоралось в голове.

Благо или во вред, Хиро ворвался в каюту, прежде, чем я успел совершить глупость. Впрочем, меня охватила досада, когда пришлось сократить расстояние и оказаться далеко от нее. Конечно, потом, размышляя рационально, мне удастся признать в голове, от каких последствий смог уберечь невольно ворвавшийся журналист. Яно это не значит, что у меня нет сожаления на этот счет.

После того, как план расследования был полностью утвержден, я получил доступ к тому, что делает Хиро. Он даже не успел вернуться из морского путешествия, как отправился напрямик к вдове мистера Крейтера. Стоило узнать у нее подробности того, куда мог запропасться супруг. Когда он уехал подальше от мисс Новак, меня это устроило более чем. Мне все еще казалось, что их общение пагубно влияет, особенно на моего ассистента. Кто знает, какими мыслями может заразить ее этот паразит? Более того, я постарался загрузить девушку работой, так чтобы у нее не было лишнего времени думать о расследовании. Во всяком случае, до благотворительного бала, ее услуги были не нужны.

– Итак, я собрал вас здесь, чтобы понять, каким, таким образом, все ваши статьи перекликаются по личному стилю друг с другом, – холодно сказал я, кидая на стол стопку бумаг. – Мне пришлось изучить все ваши статьи и прийти к выводу, что кто-то пишет их за вас. И у каждого, есть всего одна попытка сказать правильный ответ. Кто написал все это?

Журналисты, которых я вызвал, сидели в нерешительности, даже не в силах поднять на меня свои глаза. Ох, в запугивании мне точно нет равных. Достаточно лишь взглянуть этим особым, устрашающим взглядом, как люди цепенеют не в силах что-либо промолвить в ответ. Такая тактика давно уже используется мной, когда нужно достигнуть своих це-

лей. Сейчас моей целью было вывести на чистую воду тех, кто продолжал ездить на моем ассистенте, используя ее талант за бесценок.

– Мистер Харрис... Я не понимаю о чем вы... – подает голос один из журналистов.

– Я отметил оранжевым маркером, все те фразы и обороты, что использует один и тот же автор. В совпадение поверить – невозможно. Вы все используете услуги корректора, так? Но при всем этом, ваш корректор делает даже больше чем нужно.

– Но ведь это же ее желание, никто не заставлял ее делать больше чем нужно! – воскликнула другая журналистка.

– И вообще, это мы должны жаловаться за нарушение авторских прав.

– Верно! Она ведь сама редактировала тексты таким образом, что ничего из первоначальной задумки не осталось!

Эти стервятники, что пользовались добротой и мастерством мисс Новак, в тот же миг, когда их прижали, сделали все, чтобы откреститься от нее. Более того еще и выставили виноватой. Поэтому, услышав все это, мне не оставалось другого выбора, как сделать реновацию в нашем издании, а именно погнать прочь всех тех, кто не умеет писать сильные и серьезные тексты.

Собрание, навело меня на мысль о том, а действительно ли правильно я поступаю? Какое вообще мое дело в то, что делает Мия? Да пусть она пишет тексты хоть за все издание,

почему бы и нет? Это ведь ее жизнь, пусть и делает, что хочется. Почему это должно волновать главного редактора? Но мое беспокойство имело, отнюдь не профессиональный характер. Что раздражало даже сильнее чем все прочее. Но все же, я пытался объяснить себе все свои действия руководствуясь рациональным мышлением, хотя ситуация давно вышла за рамки разумного.

К тому же все изменилось, когда мною была совершена находка, прямиком на рабочем компьютере, где без пароля и безалаберно сияла папка с громким названием «Баловство». Под этим названием подразумевались столь хорошие статьи, что пришлось потратить весь рабочий день на их изучение. И сейчас, наконец-то открылась истина, какой ценный экземпляр загнивает под моим гнетом, в стенах этого офиса. Все тот же вопрос, терзал мои мысли: неужели она не знает, каким талантом обладает? Что мешает, подойти ко мне и сказать: Мистер Харрис, я тут написала статью, может, взглянете?

Для меня стало очевидным, что Мия никогда не решится, а раз так, то моя задача, как главного редактора, подтолкнуть ее. И вот, без всякого сомнения и сожаления, в голове созрела мысль как подобное возможно опубликовать на нашем сайте. Благо, что девушка не стала слишком сопротивляться и позволила мне вершить, как это говорится? Её судьбу. Коль не понравится статья читателям, то я снимаю с себя ответственность, будто бы ни при делах. Но если все сложит-

ся иначе, то мне будет льстить мысль, что это я подтолкнул Мию к великим открытиям.

После этого пришлось отправиться вместе с ней к той горничной, что была на судне. Я поехал лишь, только для того, чтобы присмотреть за мисс Новак, но вдруг снова открыл ее с другой для себя стороны. Во-первых, как оказалось, а она не такой уж безнадежный романтик, которым виделась на первый взгляд. Во-вторых, ее живой и подвижный мозг придумал, удивительную стратегию, как выманить информацию у свидетельницы преступления почти не прибегая к грязным фокусам. Я был удивлен, когда та протянула диктофон с признанием.

Казалось, что каждый новый день, проведенный с ней, открывал внутри меня новые горизонты, что заставляли проникнуться глубокой симпатией к своей ассистентке. Как бы я не хотел сопротивляться этим чувствам, но ненароком оказался под чарами. Хотелось переиграть все с начала и не брать ее на работу. Следовало избегать общества мисс Новак, но между тем, мы все равно оказывались так близко.

«Так больше не может продолжаться!» – с уверенностью подумал я, собираясь разорвать всякие отношения с ней и объявить девушке о том, чтобы мы сохраняли субординацию.

Но разве мог язык повернуться сказать такое, когда она предстала предо мною в этом ослепительно красивом платье. Мия и до этого была прекрасна в моих глазах, но в этот ве-

чер, мне казалось, что изменилось что-то прямо внутри нее. Девушка, которая вошла в зал, оказалась такой неземной. Не она преобразилась, а ее отношение к себе, уже оно, буквально аурой расплылось вокруг и вызывало соответствующие взгляды в ее сторону.

И снова мной завладело иррациональное желание, воспрепятствовать этому не было сил. Лишь взяв за руку, мне захотелось представить ее матери и не только, но еще и ввести в мир большой журналистики, познакомив с главными звездами пера. Поэтому я и повел в сторону своих знакомых издателей, решив, что это откроет новые перспективы. Конечно, все прошло немного не по сценарию, но в целом, они увидели девушку и теперь могли знать, кто стоит за новой статьей на нашем сайте, а та, кстати, была все рекорды просмотров.

Появление мистера Павоне, лишило меня шанса, вновь совершить глупость. А ведь наши перестрелки взглядами, могли закончиться чем-то большим. О чем я только думал? Неужели мог позволить себе, поцеловать ее среди других людей? Когда же я стал таким эмоциональным? Разве подобное присуще мне?

– Оу, младший братик, со своей секретуткой, – едим голосом, проговорила сестра, что так же оказалась на этом приеме.

– И тебе доброго вечера, Шерил. Не помню, чтобы мне было интересно твое мнение.

– Ох, как всегда блещешь остроумием. А между тем, ска-

жи, как много ты ей заплатил, чтобы она пошла с тобой? Тут, знаешь ли, ходят слухи, что ты пользуешься услугами не самых благородных девиц. Глядя, как она воркует с мистером Павоне, могу сказать, что грош ей цена, – выразительный взгляд голубых глаз упал с балкона напрямиком на парочку, которая стояла и что-то обсуждала под колоннами на первом этаже зала.

Я проследил за ее взглядом и заметил, что Мия стоит в пиджаке этого ублюдка Павоне и мило воркует с ним. С губ слетела такая непринужденная и легкая улыбка, а этот открытый добродушный взгляд, вызывал у меня раздражение. Она никогда не смотрела на меня таким образом, почему же человек, которого сложно называть этим словом, удостоился подобной чести?

Шерил положила руку на плечо, и чуть сжав, своими цепкими пальчиками, приблизилась, зашептав на ухо ядовитые слова:

– Нэйтон, разве есть хоть одна девушка, которая может вытерпеть твой скверный характер? Даже та, эскортница, Эстель, кажется? И того прыгнула в койку к другому, видать ты совсем ее замучил...

– Довольно, – ледяным тоном прошипел я, скидывая руку с плеча. – Ты ничего не знаешь, только и можешь разносить сплетни. Но чего еще ожидать от человека с мозгом креветки, – мне пришлось ретироваться после сказанного, ведь слушать очередные гадости от сводной сестры, точно не вхо-

дило в планы на вечер.

Эстель... При ее упоминании, руки похолодели. Мне вспомнилась девушка, что смотрела когда-то с обложек журналов. Это была такая сильная любовь, которая оставила глубокие раны. Но при чем тут Мия? Неужели... Нет, это точно не то о чем я думаю. Хотя именно сейчас, у меня нет возможности отвести от нее взгляд, когда та так легко кружится в танце с другим. Она не похожа на ту, которую я когда-то любил, но что-то в ней все же привлекает меня, даже сильнее. Смешанные чувства, заставляют плясать под их дудку.

Как человек, что держит свои чувства под неустанным контролем, вдруг решается на такие абсурдные действия? Я до сих пор не могу найти себе оправдания, но как только Мия продолжает свой флирт с Павоне, то оставаться в стороне нет возможности. Я сверлил ее взглядом весь вечер, не замечая толком, сколько она выпила. И вот стоит ей только остаться одной, то мне приходится схватить девушку за руку и потащить через весь зал к выходу.

– Эй! Мистер Харрис, что вы делаете? – пьяным голосом пролепетала, растерявшаяся от происходящего девушка.

– Мисс Новак, ваше поведение оставляет желать лучшего. Если напились, то ведите себя пристойно, чтобы не попадать в неприятности, итак уже успели наделать шуму.

Стоило мне только вывести ее на улицу, как в мгновение ока, не успевая даже опомниться, то получил от нее смачную пощечину. Нельзя выдавать удивление, поэтому скрывая его

под маской безразличия, я предложил отвести ее домой. Однако вдруг случилось то, что повергло меня в шок на все следующие недели. Она призналась, что я нравлюсь ей. Мне же казалось, что Мия терпеть меня не может, именно поэтому всегда избегает прямого контакта, но слова звучали с такой глубокой обидой. Хотелось утешить ее, но вместо того, чтобы получить благодарность, та не растерялась и укусила меня. Сначала пытке подверглась ладонь, а потом еще и плечо попало под раздачу. Но я не мог злиться на нее, оставалось только удивляться, тому, что именно пошло не так.

Ее признание в чувствах, хоть и прозвучало как пожелание скорейшей смерти, однако подарило мне ощущение надежды. Вдруг, пришла ясность и осознание того, что у меня тоже есть чувства к ней.

«Наверное, я должен признаться...Зачем усложнять, когда можно все обсудить? Если мы сможем расставить все точки над *i*, то тогда все будет проще простого. Так, значит нужно объясниться с ней. Объяснить, что ее чувства не лишены смысла, и она во многом заблуждается на мой счет» – эти размышления придали уверенности, но что-то пошло не так.

Все время Мия старательно избегала встречи со мной, а уже после того, как я рассказал ей о последствиях того вечера, то реакция оказалась бесценной. По виду, можно было понять, что ей неприятна даже мысль о том, чтобы рассматривать меня в качестве потенциального претендента на

чувства. Неужели, я так сильно ошибался? Разве она не призналась мне тогда? Но что если мисс Новак была под влиянием алкоголя и более того, возможно этот спитч был обращен к кому-то другому? А что если... А они ведь с Хиро действительно проводили подозрительно много времени вместе? Значит... возможно, что между ними и есть какие-то чувства, точнее у нее к нему, ведь Хиро давно поставил крест на серьезных отношениях.

Меня терзало любопытство о том, что происходит между этими двумя, но разве можно влезать в чужие отношения? Тем более, какое теперь дело, раз уж меня так явно отвергли, то не стоит даже пытаться что-то спрашивать. Мои мысли подтверждаются, когда Хироки встречает ее после работы. Только и хочется схватить ее за руку и спросить:

«Это все правда? Вы встречаетесь?» – но язвительность моего друга, говорит, что не нужно совать свой нос в чужие дела.

Пришлось отступить, не лезть туда, куда не просят. Но почему тогда на душе так мерзко? И вообще, почему он понравился ей? Ох, ну это, как раз очевидно, Хиро легкий на подъем, обаятельный, симпатичный и умеет себя правильно подать. У меня нет злости к нему, скорее разочарование в себе. Так было с детства, мать никогда по-настоящему не любила, девушка, в которую я был влюблен, выбрала другого, так и теперь, ничего не изменилось сквозь года.

Я оставил все попытки привлечь чужое сердце, решив по-

ступить благородно. Если этой парочке хорошо друг с другом, то каким козлом надо быть, чтобы разрушить чужие отношения? Это незыблемое правило: никогда не трогать чужое, – всегда стояло в моей жизни на первом месте.

Длинные гудки, начинали уже раздражать. Мне и без того невыносима мысль о том, что можно куда-то опоздать, но теперь еще и в голову лезут образы, где они с Хиро милуются, а потому моя ассистентка позволяет себе такое отношение. Но я продолжал стоять возле входа в театр, где происходило главное событие, и все набирал ее номер, при этом выкурив уже несколько сигарет подряд, от чего во рту стало слишком горько.

«Как такое вообще возможно?! Безалаберность этой девчонки, поражает меня. Нет, я, конечно, все понимаю, но разве можно быть такой несобранной?»

Наконец, она вдруг сняла трубку и у меня не хватает самодисциплины, чтобы сдержать свой гнев:

– Мисс Новак, вы вообще смотрели на время? – со злостью спросил я.

Но вдруг на том конце провода услышал совсем не ее звонкий голос. Сначала звук падающего телефона, видно он, брякнулся на пол, а затем хоть и далекий, но мужской голос донесся до ушей:

– Ах вот, какая она, госпожа Амелия Грейс. Вот мы и встретились.

Мне это сразу не понравилось, поэтому я продолжил при-

слушиваться, чтобы понять, что происходит.

– Тащите ее в машину, босс сказал, что нужно доставить девчонку в целости и невредимости, ему надо с ней поболтать по поводу расследования.

Тут даже не надо было обладать высоким интеллектом, чтобы сложить два плюс два. Очевидные факты лежали на поверхности. Эти два *нецензурная брань* доигрались в свои расследования, так что теперь по душу мисс Новак, пришли головорезы Павоне.

– Телефон не забудь захватить, он говорил, что это важно, – проговорил кто-то из похитителей.

Мне пришлось сбросить вызов, чтобы не доставить еще проблем, ведь они не должны были узнать, что кто-то слышал этот разговор.. Но прежде чем что-либо предпринять, нужно было подтвердить свою теорию, поэтому набрал Хироки и прямо спросил:

– Ты где?

– И тебе здрасте, чего такой угрюмый? Вы же там должны развлекаться на вашей светской пати, – легко отозвался японец.

– Сейчас не до твоих тупых шуток. Хиро, ты должен был встретиться с Павоне сегодня. Во сколько и где?

– А это... Ну, тут такое дело, он отменил встречу. Не знаю, что случилось, но думаю, что это все из-за того, что ему хочется еще поторговаться. Придется надавить на него...

После этих слов все мое тело перестало ощущать реаль-

ность. Будто бы слова журналиста доносились из параллельной вселенной. Тот продолжал что-то вещать, а я больше ни о чем не мог думать, кроме того, как спасти Мию. Прерывая бессмысленный поток его слов, я произнес:

– Мию похитили.

– Что? В смысле? Кто похитил? Когда?

– Это Павоне. И если я все правильно понял, то он решил, что она и есть госпожа Грейс, а значит у нее большие проблемы. Я немедленно поеду к ней, – совершенно не имея понятия, где она может находиться, сказал я.

– Ты даже не знаешь где она. Черт... Черт, как же все хреново. Так подожди, кажется, у меня есть несколько наводок.

– Стой, я немедленно выдвигаюсь к тебе. Будем вместе решать, что делать дальше. Твои идеи, до добра не довели. А сейчас, на кону ее жизнь, и сомневаюсь, что в этот раз, нам повезет так же, как это было тогда на яхте, – даже не дослушав, что сказал в ответ Хироки, я положил трубку.

Для меня приоритеты расставлены. Я как главный редактор, который должен представлять свое издание, быть его лицом и появляться на любых подобных мероприятиях, принимаю твердое решение, что нет ничего важнее, чем ее жизнь. Да, пусть завтра совет директоров устроит скандал, да, мать тоже будет не в восторге, да, возможно меня снимут с должности, но сейчас я должен сделать то, что должен. У меня нет ни малейшего права, войти в зал и как ни в чем не бывало улыбаться, когда там, неизвестно где, девушка дрожит

от страха. И не важно, пусть мисс Новак и не моя девушка, но мои чувства к ней не обманка, не ошибка, а потому, мы должны поступать по совести, даже если в этом нет никакой выгоды.

Помните, я говорил, что все моя жизнь, была предопределена, и я ненавижу, когда что-то идет не по плану. Но так уж вышло, что теперь это стало больше нормой, чем аномалией. Представить себе невозможно, чтобы я, стоя возле входа на церемонию, в смокинге, с готовой речью, вдруг сорвусь с места и побегу неизвестно куда, спасти девицу попавшую в беду, звучит как бред, но что поделать, если теперь этот бред – часть моей новой жизни.

Глава 15

Кусать пулю.

Сложно описать ощущения внутри своего тела. Вы когда-нибудь испытывали такой эффект, как сонный паралич? Это состояние характеризуется тем, что человек открывает глаза раньше, чем мозг успевает проснуться. В этот момент характерны такие признаки как галлюцинации, кажется, что кто-то сидит сверху на груди от чего человек начинает испытывать удушье, а еще слышится непонятный шепот. Тебе хочется подняться с кровати, но тело все еще скованно и не может совершать никаких движений. Все это вызывает приступ неконтролируемого страха и ужаса. Многие, кто сталкивался с подобным состоянием, никогда бы не хотели испытать его вновь. Что я могу сказать? Нечто подобное и происходило со мной сейчас.

Пытаясь разлепить глаза, мое тело оставалось неподвижным, хотя я делала все, чтобы пошевелиться. Точно так же, как и голоса вокруг, смешивались в некий унисон и звучали отдаленно, как будто издалека, хотя и были громкими. Помимо всего прочего, жуткая тошнота осела в горле и казалось, если удастся подняться, то первым делом меня вывернет наизнанку. Но все это цветочки, пока реальность еще не дошла до сознания. Ведь как только возможность мыслить

стала возвращаться ко мне, то тут же возникли воспоминания последних событий. От чего все тело покрылось холодным потом и легкие сдавило невидимой тяжестью.

– Эй-эй, она не сдохла? – спросил высокий, уже знакомый голос. – Придурки, бл*ть! Если она копыта откинула, то я вас лично в котловане закопаю. Я же сказал, привести ее сюда в целости и сохранности! Кто из вас додумался использовать хлороформ?

Горло сжалось от боли и из груди вырвался хриплый кашель, что несомненно не могло остаться без внимания. Я резко открыла глаза, но все вокруг продолжало быть замутненным и нечетким, словно виднелось сквозь грязное стекло. Мне снова не хватает воздуха, а голова кружится, поэтому глаза закатились и вновь закрылись.

– Оу, куколка, вот ты и приходишь в себя. Как же ты нас напугала, – усмехнулся Павоне и я услышала как тот приблизился ко мне. – Давай-ка, уже приходи в себя, – его рука вдруг резким и размашистым ударом коснулась моей щеки.

Резкая боль тут же стабилизировала состояние сознания, так как будто на меня вылили ведро холодной воды. Мои глаза снова открылись, но теперь все вокруг имело четкую видимость. Глубокий вдох придал мне сил. Пришло осознание того, что нельзя отключаться, ведь за этим снова может последовать боль. Щека, по которой прошелся удар, горит так сильно, что челюсть свело. Наконец-то происходящее со мной начинает приобретать смысл. Удалось оглядеть все во-

круг и сделать маломальские выводы. Руки, крепко были стянуты за спиной, а я гордо восседала на стуле, что обернут в полиэтиленовую упаковку и при каждом движении мерзко шуршал. Оглядевшись, становится ясно, что мы находимся в каком-то не достроившемся здании. Вокруг только голые стены и грязный бетонный пол, даже не покрытый ничем, серый, пыльный и унылый. В лицо мне светил прожектор, что стоял сбоку у стены. Окон еще нет, вместо них просто выемки и проемы. На улице кромешная тьма, сквозь которую не разглядеть и черта. Все это больше напоминало старые нуарные фильмы, когда девушку похищают отпетые негодяи, чтобы сотворить с ней свои грязные дела.

– Итак, если тебе уже лучше, то может, почирикаем? – мужчина с ангельской внешностью, но с таким дьявольским характером, схватил меня за подбородок и поднял взгляд на себя. – Знаешь о чем, я хочу поболтать?

– Какого хрена? – только и смогла выдать я, все еще слабым, не пришедшим в норму голосом. – Мистер Павоне, где я? Зачем меня сюда привели? Что хотите сделать? Отпустите!

Белокурый, но загорелый мужчина, сложенный атлетически, будто бы родственник какой-то кинозвезды, был облачен в черную шелковую рубашку, что блеском ослепляла, когда на нее попадал свет прожектора. Его губы улыбались, глядя на меня, и это вызывало злость. Так и хотелось встать и треснуть, чтобы стереть самодовольное выражение лица.

Но мы были в разных условиях. Я была пленницей, а он тем, кто решил властвовать надо мной. Поэтому вариант двинуть ему по роже, сразу же отметался.

– Ути-батюшки, куколка, что за недовольное личико? – засюсюкал он над моим ухом и схватил меня за волосы, запрокидывая голову назад. – Как много вопросов... Должен ли я вообще отвечать хоть на один из них? Куколка, ведет себя плохо. Где элементарные правила вежливости? Хочешь услышать ответ, попроси по-хорошему.

– Хотите, чтобы я умоляла вас? Ничего не попутали? Вы силой приволокли меня на стройку, связали и теперь еще говорите в таком тоне? Кто из нас первым пренебрег правилами вежливости? – фыркнула я.

Ответ ему не пришелся по душе, поэтому по второй щеке вlepили следующую пощечину. Мне ничего не оставалось, как сжать плотно губы, чтобы не вскрикнуть. Это было очень больно и неприятно, но хотя бы он не мучил меня более. Перетерпеть удар по щеке – еще возможно, но кто знает, что может прийти в голову человеку извращенному властью? Я поняла, что придется держать язык за зубами, чтобы лишний раз не выводить его на эмоции, ведь ситуация явно была не в мою пользу.

– Ну, что поубавилось дерзости? – ехидно спросил Кристиано и достал айкос, закуривая и выдыхая дым прямо в лицо. – Итак, ты решила играть в дурочку и делать вид, что не знаешь, почему оказалась здесь? Что же, может быть это,

освежит тебе память? Эй, покажите ей, – фыркнул он и отошел в сторону.

Ко мне подошел один их охранников и достал из кармана то, что повергло меня в шок. В герметично упакованном прозрачном пакете, лежало знакомое моему глазу устройство для измерения уровня гормонов. Я думала, что потеряла его тогда в море, но почему сейчас мой аппарат вдруг в руках этого придурка? Вопросов вновь стало больше чем ответов. Видимо мой потупившийся взгляд говорил сам за себя, так что мистер Павоне громко засмеялся.

– Оу, удивлена? Там на яхте, после приборки мои ребята, нашли вот эту штуку. Мне вот было не до смеха в последние несколько дней. Сначала какая-то соплячка пробирается на мою яхту, где становится свидетельницей убийства, а потом Марта рассказывает о том, что ей является призрак, который требует признаний... Ах, и плюсом ко всему, мне в пиджак подкидывают флешку с компроматом. Я места себе не находил, пока глава службы безопасности, не выяснил, кому принадлежит этот приборчик. К слову, их всего три в мире. И если по двум, не было никаких зацепок, то вот этот как, оказалось, принадлежит некой мисс Новак. И знаешь что? Она работает личным ассистентом в издании, где мерзкая журналюшка Амелия Грейс, пишет свои пакостные статейки. Сложив два плюс два, я пришел к удивительному выводу: ты и есть Амелия Грейс, – Павоне говорил с яркой страстью в глазах, еще не зная, как сильно ошибался на этот счет.

После последней фразы, брошенной мне в лицо с таким пафосом, мне ничего не оставалось, кроме того, как рассмеяться в ответ. Имея такие связи и возможности, этот ряженный идиот все равно пришел не к тому выводу. Что еще может быть смешнее? И то признание, которое он сделал, могло бы сыграть мне на руку. Во всяком случае, сейчас в голове всплыли слова Хиро: кто кого переиграет, тот и останется в живых. Если я скажу, что это все ошибка, то ему будет проще избавиться от меня и выкинуть хладный труп прямо за окно. Но можно было пойти и другим путем, взять его на слабо, и посмотреть, что из этого получится.

– Что же, – стараясь придать своему голосу больше уверенности, я задрала голову и посмотрела на него. – Все верно, я и есть госпожа Амелия Грейс. Не думала, что у кого-то вроде вас, хватит мозгов, чтобы догадаться о моей настоящей личности. Это похвально, однако, чего вы хотите добиться? Возвращаюсь к прежним вопросам: зачем привезли меня сюда? Ах, должно быть вы занервничали, когда получили известие о том, что я собираюсь выпустить против вас обличающую статью. И что теперь? Мое предложение все еще в силе. Сдаете мистера Ильинского, и я смогу повлиять на решение прокурора скосить вам срок. Но если решили убить меня, то это идея изначально обречена на провал.

Я даже не могла себе вообразить, что когда-нибудь буду говорить с такой уверенностью и дерзостью, без всяких запинок или ужаса в глазах. Не знаю, что именно повлияло

на меня в тот момент. Возможно, просто не было страшно лишь от того, что моя смертность была предрешена задолго до происходящих событий. Когда живешь в вечном страхе того, что ты можешь умереть просто потому, что внутри организма вырабатывается гормон привязанности, то осознаешь всю тщетность бытия. В какой-то момент тебе становится все равно на происходящее вокруг. Даже в том случае на яхте, когда я прыгнула за борт, не было страха. Как можно дрожать от того, что кто-то собирается тебя убить, когда ты сам для себя главный убийца? В этом и заключался просчет мистера Павоне. Как бы он не пытался угрожать мне сейчас, чувство отчужденности и безразличия, не давали другим эмоциям возобладать внутри. Да и поддаваться полной тоске было слишком рано. Главным приоритетом, все еще являлось – получить информацию об Ильинском. Так, что хочу я этого или нет, но сейчас еще не время помирать.

– С чего это? Думаешь, у меня не хватит смелости выстрелить тебе в лоб? Или запытать до смерти? – скалясь, спросил итальянец, наклонившись к моему лицу непозволительно близко.

– Если вы выяснили, кому принадлежит этот прибор, то должны были и узнать его предназначение. Я умираю, так что сейчас не имеет никакого значения, как именно это произойдет. Думаете, человек, который всю жизнь борется со смертью, может бояться способа, как это случится? Но даже не это самое забавное....

– Тогда что же? – нетерпеливо спросил преступник, чуть ли не кусая меня за губы, уж так близко находился этот человек.

– Вы и правда думали, что я не предусмотрела этого развития событий? Мне угрожают каждый день чем-то подобным, а порой и того хуже. Так что, есть козырь в рукаве, на случай, если кто-то решит похитить меня среди бела дня. Итак, я должна сообщать подчиненным о своем местонахождении каждые два с половиной часа. Если этого не произошло, то значит, со мной что-то случилось. А раз, этим вечером я должна была встретиться только с вами, значит, на встрече пошло что-то не по плану. Соответственно, у них есть распоряжение отправить материалы в печать и опубликовать во всех известных журналах компрометирующие вас факты. Интересно-интересно, сколько уже прошло времени? – усмехнулась я, продолжая непрерывно смотреть ему в глаза.

Сейчас было важно, чтобы Павоне не раскусил этот блеф и пошел у меня на поводу. Если вдруг удастся выторговать себе свободу и телефон, то появлялся призрачный шанс на спасение. Поэтому ни одна мышца лица не должна была предательски дрогнуть, чтобы не выдать ложь в самый ответственный момент. На самом деле, я знать не знала, того, что там обычно говорил Хиро, когда оказывался в подобных ситуациях и оказывался ли вообще? Однако, сейчас единственное, что я могла сделать – импровизировать и до последне-

го добиваться своего, чего в обычной жизни, я никогда не делала. Даже когда мерзкие журналисты использовали мой труд на благо себя, когда годами скрывалась в своей маленькой квартирке, когда раз за разом откладывала свои статьи в ящик – все было направленно против самой себя. Однако перед страхом смерти, пришла небывалая уверенность, и можно было позволить любую шалость, чтобы отстоять свои права. Ведь если я сейчас сдамся, то меня может и не быть.

Продолжая неотрывно смотреть хищнику в глаза, желая подавить его бдительность, я молчала. А Кристиано, кажется, начал сомневаться. Самодовольная улыбка сошла с его губ, и тот пребывал в некоем размышлении. Я не знала, стоит ли подталкивать его, потому что не было никаких вариантов к чему все это может привести.

– Вранье, – наконец-то произнес он.

– Уверены? Тогда посмотрите историю моих вызовов. Перед тем как меня похитили, звонил один из моих помощников. Сколько времени назад это было? Тик-так, тик-так, думаю, что Нэйтон-золотце, уже ждет моего звонка. Что ж, ладно, мне-то терять нечего. Допустим, вы меня сейчас убьете, месяцем раньше или позже, какая разница, я все равно умру. А вот вы, мистер Павоне, сядете в тюрьму, на очень долгий срок, если к вашим преступлениям еще и смерть знаменитой журналистки добавят. Как там говорится? И тогда живые позавидуют мертвым...

Не теряя и грамма самообладания, я продолжала давить

его словно прессовальная машина. Сомнения на этом гладком личике только усиливались с каждой фразой, поэтому сейчас или никогда? У меня не была и шанса сдать назад и снова притворяться невинной овечкой. Маска Амелии Грейс позволяла быть дерзкой и уверенной в себе. А что? Вполне удобно, пользоваться образом созданным Хиро. По крайней мере, в своей голове, я множество раз представляла, как именно ведет себя мой главный кумир в критических ситуациях. Правда, тогда еще и помыслить не могла, что им окажется неугомонный японский юноша. Поэтому пришла пора реализовывать актерские таланты, чтобы по полной вжиться в образ, придуманный моим воображением.

–Эй, придурки, немедленно проверьте ее телефон! – теряя самообладание, прорычал Павоне.

Его подручные тут же достали мой телефон, но столкнулись с паролем в виде отпечатка пальца, поэтому посмотрели на своего начальника в ожидании следующего приказа. Ему ничего не оставалось, как позволить им разрезать стяжки на руках, чтобы я смогла приставить палец и разблокировать телефон. Но прежде, итальянец решил поторговаться и выставить свои условия. Когда один из охранников, подошел ко мне с ножом, то Кристиано кивнул ему, и холодное лезвие вместо рук оказалось на моей шее.

– Прежде чем я развяжу тебя. Мы ведь можем урегулировать все мирно. Позвони своим друзьям, скажи им, что с тобой все в порядке, удали все материалы, и я отпущу тебя. Ни

мне, ни тебе не выгодно, чтобы ты пострадала. Ты говоришь, что не боишься смерти. Но пытки... Они могут свести с ума кого угодно. Думаешь, у тебя хватит сил вытерпеть всякое, если вдруг не пойдешь на мои условия?

– Мистер Павоне, о чем вы? Сражаясь со своей смертельной болезнью, я уже натерпелась такого, что ваши слова и во все не пугают. Я и так предложила вам выгодные условия. А вы все продолжаете торговаться. Хотите приступить к пыткам? Прошу, сделайте это немедленно, только избавьте от пустых разговоров, – для большего пафоса я закинула ногу на ногу и продолжала впиваться в него глазами.

Теперь же некогда опасный и пугающий мистер Павоне, тот, что без всякого сожаления убил Крейтера, кто запугивал бедную Марту, предстал для меня как хулиганистый школьник, который будто был пойман директором за свои проделки. Он стоял растерянный, точно так же как и тот бандит-телохранитель, что продолжал держать нож у горла. Мои аргументы оказались более весомыми, а поведение не расходилось с действиями. Возникало ощущение, словно меня так каждый день похищают и ничего необычного не случилось.

– А что если я раскрою твою личность? Разве это не будет губительно для твоей карьеры? – пытаюсь все же угрожать и дальше, наконец-то произнес он.

– М-да, это уже более неприятно, но не фатально. Допустим, вы расскажете, что я и есть Амелия Грейс. Да, это приведет к тому, что мне будет сложнее добывать информацию,

но не более того. Вы ведь бизнесмен и понимаете толк в выгодных сделках. Взвесите все за и против. Мое предложение со всех сторон привлекательное. В то время, как то что предлагаете вы, все равно не имеет веса для меня. Кстати, что там со временем? Пока вы со мной торгуетесь, часики-то тикают...

– Вот сука! Как ты можешь оставаться такой спокойной, когда тебе к горлу приставили нож?! Вообще страх потеряла!? – теряя всякое самообладание, выпалил итальянец.

– А чего мне бояться? Свои опасения, я уже высказала... Мне терять нечего, когда вам точно дороги свобода и репутация. Кажется, что вы еще не до конца понимаете последствия своей глупости? А если в вашей фирме начнутся аудиторские проверки после того, как расследование придут огласке? Сколько всего вы потеряете за раз, даже представить сложно. Моя жизнь и гроша не стоит. Я все равно уже обеспечила себе место в мировой журналистике. К слову, смерть от ваших рук, станет даже весьма символичной, так что умру, как и полагает профессионалу от рук негодяев.

– А вот мне совсем не выгодно поступать, так как тебе хочется. Говорю прямо: соглашайся на сделку. Удали все файлы с телефона и будешь свободна как птичка.

Упрямство этого псевдо-гангстера поражало. Уже столько веских аргументов было сказано в мою пользу, но тот даже и пальцем не пошевелил, продолжая держать меня в заложниках. Раз дело обстоит так, то значит, придется идти

ва-банк. У меня и так немного доступных вариантов, и пока этот головорез обдумывал, как ему лучше поступить, начать ли пытаться по-настоящему или продолжать трепаться языком, я тоже не сижу без дела, решая, что пора довести этот спектакль до его кульминационной точки. К тому же, был у меня припасен туз в рукаве. Очевидным было то, что убивать меня Павоне не собирался. Во всяком случае, пока. Пытаться – да, чтобы достичь своих целей. А вот убивать – невыгодное предложение, а значит, что в этот момент цена моей жизни на бирже возрастала. Ну, что же, пора бы и воспользоваться своим положением. Ведь мне определенно нужно выбирать-ся отсюда, а каким уж образом, не имело значения.

«Главное, чтобы все получилось» – взмолилась я.

В своей голове, пришлось пробудить воспоминания, а за ними и чувства. Отчетливо представляя себе образ мистера Харриса, мне вспомнились те моменты, когда мое сердце начинало бить чечетку лишь при взгляде на него. Прикосновения его рук, такие заботливые, но в то же время полные необычайной власти. А взгляды, что иногда встречались, так нечасто, но проникновенно. Одного такого взгляда было достаточно, чтобы почувствовать себя будто бы раздетой... И тот поцелуй, пусть он и сказал, что все это было ради дела, но тем не менее все происходило на самом деле. Мое тело охватил жар, а руки стали холодными, как у мертвеца. В голове снова возник спазм, резкая боль, от которой лицо перекошило. Я знала, что если попробую вызвать в своем организме

эти чувства, то он отреагирует как по часам. Стоило лишь маленькой доли окситоцина возникнуть в недрах мозга, то все пиши – пропало. Лицо стало бледнее прежнего и носовое кровотечение не заставило себя ждать. Фонтаном кровь брызнула и упала на руку телохранителя. Тот брезгливо отшатнулся.

– Эй, босс! Что с ней происходит?

Павоне тоже не ожидал чего-то подобного, поэтому удивленно заморгал глазами, не зная, что и сказать. Лишь одно ему было известно наверняка – если я умру сейчас, не имеет значения по какой такой причине, то у него возникнут огромные неприятности. Итальянец тут же взмахнул руками, громко выругавшись на своем языке, значение, которого я не знала.

– Черт, черт, черт! Надо вызывать скорую! Блин, нет...

– Развяжите меня... В кармане брюк, есть лекарство, если я не приму его, то... – придавая голосу хрипоты, прошептала я.

В этот раз ему было не до торговли, когда на кону стояла моя жизнь. Поэтому Кристиано отдал приказ развязать строительные стяжки, которыми стянули мои руки, чтобы не дай боже, я не сбежала. Нож, что ранее красовался у моей шеи, наконец-то разрезал пластиковые оковы, после чего рука тут же потянулась в карман, где никакого лекарства, разумеется, не было. Но это им знать было совсем не обязательно. Заляпанное кровью лицо, словно на меня вылили ведро

томатного сока, отталкивало взгляд стерильно вылизанного итальянца, который только приказы мог отдавать. Я сделала вид, будто положила что-то в свою ладонь и поднесла ее ко рту, имитируя, что глотаю лекарство. Впрочем, это болезненное состояние быстро заканчивалось, стоило только гормонам сойти на нет. А вот грязь на лице оставалась.

– Мне нужно...умыть лицо...Мистер Павоне, вы же не хотите, чтобы здесь остались следы моего пребывания? Это веские улики. Позвольте мне привести себя в порядок, и я согласна пойти на любые условия.

Эти слова подействовали на мафиози благоприятным образом. Он, по всей видимости, подумал, будто бы я отчаялась, поэтому решил благосклонно пойти на мне на встречу и позволить умыть лицо. По крайней мере, это была определенно лучшая затея, чем сидеть связанной в замкнутом пространстве с пятью мужчинами, возглавляемыми психопатом итальянцем. Я еще не знала, где на стройке можно обнаружить умывальник. Но все оказалось куда проще, чем казалось на первый взгляд. Южная часть здания уже была отстроена и находилась в лучшем состоянии чем то, где держали меня. Местечко, куда меня привезли, находилось за городом и одному только Павоне известно, что именно тут строилось.

Охранник, тот самый, который держал нож у горла – высокий, бритый шкаф, по приказу начальника был вынужден сопровождать меня до уборной. Благо, что подобное место нашлось на омерзительно грязной и пыльной стройке. Мой

черный костюм, был безвозвратно испорчен. Ни одна прачечная в мире не смогла бы отстирать длинные брюки-юбку, ведь изящная ткань превратилась в половую тряпку. Меня немного огорчил тот факт, что так и не удалось блеснуть нарядом на вручении важной премии.

«А я ведь обещала Хироки, что обязательно выгуляю этот наряд... Правда не думала, что придется прогуливаться на стройке».

Но это явно не первоочередная проблема. Пока мы шли по длинным и темным коридорам здания, нужно было сообщить, что же делать дальше.

«Даже если мистер Харрис и Хиро обнаружат мою пропажу, то вряд ли смогут связать ее с Павоне. Мы определенно где-то за городом, поэтому если я захочу сбежать, то как далеко придется идти до цивилизации? Черт возьми... Можно попробовать опять взять на слабо, но не уверена, что мне снова удастся подловить его на крючок. Ах, бесит! Какие еще варианты? Притвориться мертвой как хорек? Мысль неплоха, запомню на всякий... Так, Мия, думай-думай-думай!» – пока мы шли, все продолжала рассуждать я.

Мы прошли длинный коридор и свернули в одну из недостроенных комнат, где к моему великому удивлению было темно, так что невозможно увидеть даже своих ног. Охранник же, который вел меня, подсвечивал себе путь фонариком, имеющимся в его телефоне, а вот мне приходилось спотыкаться

– Там в углу есть шланг от водопровода, иди, умывайся, – проговорил он хриплым и злобным голосом.

– Но ведь ничего не видно, – возмутилась я.

– А мне то что? Плевать вообще, итак столько проблем от тебя. Хочешь, ходи так, – безразлично пожал плечами здоревенный бугай.

«Придурок...» – недовольно подумала я и поспешила пройти вперед, в квадратное по форме помещение где, по всей видимости, должны будут построить туалет или что-то типа в этом роде. Капризничать и топтать ногами, не имело смысла. Я ведь практически добилась того чего хотела: меня развязали и увели подальше от Павоне.

Хотя бы водопровод имелся, и то ладно. Главное, чтобы он был рабочим, а то я уже почувствовала, как кровь запеклась на лице, стягивая кожу, оставляя после себя неприятные ощущения. Ориентируясь только на свое чутье, которого не было, мне пришлось раза три споткнуться и чуть не переломать себе все ноги, но все же удалось дойти до конца комнаты. К тому времени зрение уже стало привыкать к темноте, и едва различимые очертания, наконец-то приобрели форму. Мой взгляд уцепился за шланг и краник, который пускал воду. Но не только это привлекло внимание. Еще и огромная груда кирпичей, что лежали под ногами и об которые, мне довелось как раз споткнуться.

«А какие еще у меня есть варианты?» – пришлось задуматься мне, пока умывала лицо ледяной водой, потихоньку

возвращая возможность здраво соображать. «Стоит хотя бы попытаться. Павоне сказал, меня не трогать, так что максимум, что этот переросток может сделать – ударить, но это совсем не страшно...»

Пока журчала вода, которая стекала прямо на пол, мне удалось аккуратно снять туфли, ибо бегать на каблуках было невероятной глупостью, и скорее привело меня к нелепой смерти, чем все эти охранники. Ноги коснулись шершавого пола, по которому было невероятно больно и неприятно ступать, но выбора не было. Продолжая делать вид, будто бы я тщательно смываю кровь с лица, рука нащупала самый огромный кирпич из имеющихся.

«Ради всего святого, Боже, если ты меня слышишь, мне нужна твоя помощь!» – подумала я, аккуратно шагая в сторону выхода. Свет от фонарика, которым телохранитель подсвечивал себе дорогу, был хорошим ориентиром, как маяк, помогая мне преодолеть препятствия. Благо, что мужчина светил себе под ноги, видимо решив, из своей вредности не подсвечивать это помещение, назло мне. Это и стало его фатальной ошибкой. Продолжая светить в коридор, он стоял спиной к выходу, а из-за журчания воды, думал, что я продолжаю умываться и приводить себя в порядок.

Крепко сжав пальцами кирпич в руке, я даже забыла как дышать, с каждым шагом все ближе подбираясь к телохранителю. Сейчас нельзя было допустить и малейшей ошибки, хотя зная, как мне везет, то готова была поспорить, что про-

изойдет какая-то нелепица. Адреналин бил по ушам, заставляя сердце выбивать ритм и колотиться с невероятной силой. Я словно отделилась от реальности и находилась за пределами этого места, будто сторонний наблюдатель. Всего-то шаг отделял меня от так называемого надзирателя. Такой уровень напряжения не доводилось испытывать даже при просмотре фильмов ужасов. Рука до дрожи в кончиках пальцев с таким остервенением сжимала кирпич, что казалось, будто он треснет. Именно в этот момент, мужчина решил развернуться и посмотреть чем же там занимается мерзкая журналистка, ведь уже прошло слишком много времени как мы находились здесь. Вложив всю злость и силу в этот удар, громкое БАМС, – эхом разнеслось по пространству.

Я и не думала, что у меня получится но, кажется, удалось задеть ту часть головы, чтобы нокаутировать его одним ударом. Может быть, всему виной оказалось то, что тот решил не вовремя повернуться, а быть может, сила вложенная в этот удар была, слишком велика. Недаром же говорят, люди на адреналине могут преодолевать невероятные трудности. Кто же теперь разберет?

Как и было задумано, взрослый мужчина, резко накренился и рухнул вниз. Мне было не разглядеть в темноте, однако показалось, будто на моем «оружие» остались капли чужой крови. В пору, чтобы меня вырвало от омерзения, но сейчас нельзя давать себе проявлять слабость.

Подобрав на грязном полу телефон, что выпал из рук, от

чего разбился экран, я вздохнула, не имея представления, что делать дальше. Правда, одно все же известно без всякого сомнения – нельзя попадаться на глаза мистеру Павоне и его прихвостням. Поэтому, что же придется сыграть с вами в прятки, ребятки?

Глава 16

Игры в темноте.

Хоть я и смогла вырубить охранника, который сопровождал меня до умывальника, но в целом это не давало мне никакого существенного преимущества. Да, сжимая чужой телефон в руках, у меня была надежда на то, что удастся позвонить Нэйтону и сообщить ему о своем местонахождении. Но тут было несколько веских препятствий. Во-первых, я не знала номера своего начальника. Так, харе ржать, а вы-то сами много номеров запоминаете наизусть в нашем прогрессивном веке? Ладно, это не самая большая проблема, ведь можно забить в интернете запрос и узнать номер нашего издания, в надежде дозвониться хотя бы туда. Полицию, привлечь также было слишком рискованно. В конце концов я едва не убила человека в целях самообороны, поэтому кто знает, как они именно отреагируют, когда придут на место? Да, и в мыслях нет представления того, что еще может выкинуть Павоне? Поэтому подобный план сразу отметался за ненужностью. К слову, там где есть «во-первых» должно быть и во-вторых... А вот эта была уже та самая огромная проблема. Экран разбился в самом важном для меня месте – клавиатуре. Так что как бы мои пальцы не старались клацать по монитору, но увы и ах, ничего не происходило. Даже ес-

ли бы мне удалось вспомнить хоть какой-нибудь номер, телефон этого идиота, сейчас не имел никакого функционала. Единственное, что верхняя часть экрана сохранилась, а потому оставалось только подсвечивать под ноги, чтобы ненароком не наступить на какое-нибудь говнище.

«Нужно бежать, так чтобы они не успели меня хватить-ся. Но я даже не знаю, где нахожусь и плана здания тоже не представляю...»

Впрочем, какими бы непреодолимыми не казались все эти но, бежать – лучшее решение из всех возможных. Нельзя оставаться на месте. Пока я бегу и прячусь, есть реальный шанс на спасение, а вот идти к нему в рученьки, даже в мыслях не было. Мало того, что ублюдок дважды ударил меня по лицу так что на одной стороне скула воспалилась, а теперь вообще неизвестно в какую ярость может прийти, когда узнает о моем проступке.

Отгоняя прочь все мысли, я поспешила вперед по длинному коридору, в противоположную сторону, от того места откуда мы пришли ранее. Во всяком случае, хотелось, чтобы это было так. Когда мы шли умываться, то не было смысла запоминать дорогу, поэтому этот момент был непоправимо упущен из памяти. Да и в строящемся темном помещении, как можно запомнить дорогу? Куда ни глянь, а всюду одинаковые виды – темнота и разруха.

«Они ведь приехали сюда на чем-то? Возможно, если удастся выбраться на улицу, то я смогу забраться в машину и

уехать? Блин, правда, у меня нет навыков вождения, но разве есть идеи лучше? Так надо решать проблемы по мере их поступления, для начала попробую найти выход» – твердо решила для себя я, подсвечивая фонариком путь.

Из-за того, что пришлось избавиться от обуви, то довелось ощутить все прелести из жизни русалочки. Каждый шаг отдавал болью, а вы попробуйте походить по бетону босиком и тогда вы сами сможете узнать каково оно это. Одно из самых неприятных ощущений, когда стопа касается холодного пола, возможно, я скорее умру от простуды, чем от своей болячки, которая кстати, очень помогла мне. Если бы не мысли о Нэйтоне, то смогла бы я добиться освобождения? Хотя, теперь мне стало очевидно, что он нравится мне, а это в принципе недопустимо.

«Недопустимо, но так хочется. Может быть, если удастся пережить эту ночь, то... Нет, даже думать об этом не смей! Если переживу эту ночь, то подам на увольнение. Спасибо, но находиться с ним слишком опасно для меня, даже опаснее чем этот придурок Павоне» – и прежде чем мне удалось развить эту мысль дальше, до ушей донеслись голоса.

– Чего это они там так долго возятся?

– Ты что этого дебила не знаешь? Ему вообще ничего доверять нельзя.

– И то верно, правильно, что босс отправил поторопить их. Главное, чтобы ничего не случилось.

Два ранее неизвестных мне голоса, явно принадлежали

кому-то из охранников итальяшки. Я знала, что как только они обнаружат своего дружка, то сразу поднимут тревогу. Поэтому нужно было бежать со всех ног дальше, пока те еще не узнали о произошедшем. Хотя это был вопрос нескольких минут, а еще, факт того, как резво они шли, означало, что им был известен план здания, в отличие от меня. К тому же, в копилочку к их плюсам, они все же были мужчинами, спортивного телосложения, а я девушкой, для которой спорт – всего лишь слово. По всем параметрам получалось так, что мое положение заведомо проигрышное. Спасало только то, что у меня было маленькое преимущество по времени.

«Ладно, я даже знать не хочу, что будет, когда они обнаружат того болвана, пора сваливать» – и не дожидаясь, пока ситуация из патовой превратится в критически невозможную, я поспешила пошлепать вперед как можно скорее.

Пока нельзя было использовать фонарик, так как еще двое телохранителей могли притаиться где-то рядом. Свет мог привлечь внимание и раскрыть мое местоположение. Однако идти строящемся здании, босиком, в полной темноте то еще удовольствие. Надеюсь, вы уловили сарказм между строк, ибо у меня уже не хватало приличных выражений для описания происходящего. Спустя несколько минут слепого тыкания во все стороны таки удалось выбраться на лестницу. Это было очень нехорошо, ведь есть лестница, значит в здании несколько этажей, а уж если они не совсем придурки, то первым делом бросятся именно к ней. Соответственно

шанс обнаружения повышался на несколько позиций. Да и сама лестница была еще не совсем достроена. У нее отсутствовали перила, а ступеньки казалось, что вот-вот обвалятся под ногами. Невероятно травмоопасное строение, к которому приближаться не стоило бы совсем. Но я всегда иду наперекор здравому смыслу, не так ли?

«Если будет погоня, то одно неловкое движение и разобьюсь... Нужно спуститься хотя бы на этаж ниже и затаиться там, пока они обыскивают первые этажи. Только после того, как они вернуться наверх, можно будет выбираться» – скидав в голове, более-менее подходящий план, подумала я, и верно выбрав направление, стала спускаться вниз, стараясь при этом не убиться.

Но стоило только спуститься на один этаж, то пришлось тут же спрятаться в одном из дверных проемов, так как громкие крики и шаги преследователей не заставили себя долго ждать. Их голоса эхом доносились обрывками фраз откуда-то сверху.

– Вот тупой придурок...

– И куда она могла деться?!

– Да, мистер Павоне нас тут и закопает...

Чем ближе становились они, тем отчетливее слышались голоса. Страх обнаружения, сковал мое тело, так что пришлось вплотную прижаться к стене и зажать рот, чтобы громким от волнения дыханием случайно не выдать себя. Внутри одновременно разожглись вселенский ужас со жгучим азар-

том. Возникло ощущение, будто бы мы и впрямь играем в прятки в темноте, правда, с оговорочкой на то, что цена проигрыша слишком высока.

– Нужно разделиться. Она не могла далеко уйти.

А вот эта фраза мне уже совсем не понравилась. Если они решат прочесать по каждому этажу, то вся эта свистопляска может слишком затянуться, а мой план побега оказаться под угрозой срыва. Им удастся просто загонять меня, как лисицу до усталости, а потом легко поймать, да и дело с концом. С каждой потраченной впустую минутой, ситуация только накалялась. Как вообще можно было вляпаться в подобное дерьмо? Хиро ведь уверял, что все пройдет как надо. С другой же стороны, его вины не было в том, что Павоне удалось идентифицировать мою личность благодаря дурацкому измерителю гормонов.

«Твою ж... Придется думать как выбраться отсюда и не попасться им на глаза» – медленно двигаясь вдоль стены, больше не оставалось никаких вариантов.

Впервые, я была благодарна тому, что выбор моего наряда на вечер пал на столь удобное темное облачение. Во-первых, сейчас это определенно давало преимущество, по крайней мере, затаиться в темноте было намного проще, когда ты сливаешься с окружающей обстановкой. Во-вторых, определенное удобство имелось в этом костюме. Хоть, юбка-штаны и цеплялись за пол, но все же не так сильно стесняли движение, в отличие от того же платья. Жаль, только, что с каб-

луками промахнулась, в следующий раз, обязательно выберу кеды. Кажется, что я уже все ноги разбила в кровь. Но, а чего еще ожидать, если играешь в догонялки босиком по бетонным плитам?

Стараясь даже не дышать, мои движения были плавными и нерезкими. Я понимала, что лишний шум обязательно привлечет внимание. К тому же, телохранители тоже замолкли, а значит, они прислушивались к каждому подозрительному шороху. Оставалось надеяться, что они не погасят фонарики, чтобы идти по моему следу, иначе точно все шансы на успех обречены на провал. В темноте у них будет куда больше шансов подкрасться ко мне незамеченными. Ступая шаг за шагом, приходилось останавливаться и внимательно прислушиваться. Однако шаги если и раздавались, то казались, слишком далекими, хотя это мог быть и обман слуха.

Чего только не начинает рисовать воображение, когда оказывается в крошечной темноте. Силуэты превращаются в опасные препятствия и кажутся мистическими фантомами, пришедшими по чужую душу. Даже в мирной обстановке, во мраке ночи может померещиться всякая нечисть, что пугает похлеще фильмов ужасов. Бывало ли такое, что вы просыпаетесь и хотите сходить, допустим, до уборной? Поднявшись с кровати, медленно идете в сторону прихожей, а там за углом, какая-то жуткая демоническая сущность вырисовывает свои грязные пируэты. В этот момент, парализующий страх охватывает всякий разум. На мгновение, приходится заме-

реть для того, чтобы просто прийти в себя. И как только, рациональная часть шепчет: «такого не может быть» – приходится побороть страхи и пройти вперед, а там уже включается свет и весь ужас тьмы развеивается, будто бы его и не было.

Я оказалась в ситуации в сотню раз хуже. У меня не было никакой возможности включить свет, а преследователи были самыми настоящими, а не какими-то галлюцинациями вызванными подсознанием. Увы, все так, и чем больше времени я блуждала во тьме, тем страшнее становилось внутри. Будто бы сама чернота, давила на мое сознание и доводила до ужаса. Нельзя себе позволить попасться в руки негодьям. Даже не смотря на то, что я наговорила мистер Павоне, на счет своей болезни, умирать позорной смертью от выстрела в голову или от ножа в горло, точно не хотелось. Блефовать надо уметь и в тот момент, моя интуиция знала, что можно вести себя дерзко. Сейчас же, грань того, что можно делать, была определенно нарушена. А это означало, только то, что они церемониться больше не будут.

Длинный предлинный коридор подходил к концу. И чем дальше, тем интереснее становилось. Шаги преследования позади меня, будто бы усиливались, потому пришлось ускориться. Можно было сколь угодно, не спеша идти вдоль стенок, но что-то подсказывало, что этот план – говно. Немного подсветив себе дорогу вперед, перед глазами возникла очередная лестница.

«Запасная лестница...То есть тут сквозной проход? Отлично, значит, я смогу по-быстрому спуститься вниз, пока они меня не схватили» – снова прислушиваясь к постороннему шуму, я точно понимала, что охранники остались позади.

Впереди точно ничего не предвещало беды. Если конечно, никто из них не ждет меня внизу. Но если даже так, то значит, они смогли загнать меня в ловушку. Впрочем, остаться на месте, все еще казалось плохой идеей. Спрятаться и переждать, слишком рискованно, ведь как только первые лучи солнца замаячат на горизонте, то им будет невероятно просто схватить меня. Лучшего времени для побега просто не придумать. И я решилась шагнуть в сторону лестницы, не чувствуя опасности впереди.

Интуиция точно не мой конек.

– А вот и ты, куколка, – раздался голос, стоило едва ли мне выйти из дверного проема и оказаться на площадке перед лестницей.

С губ даже не удалось сорваться испуганному визгу, так как Кристиано, что притаился прямым справа от выхода, схватил меня со спины, двумя руками обхватывая под ребрами железной хваткой. Нереальное чувство ужаса тут же охватило все тело, было страшно даже шевельнуться, единственное, что напрашивалось, притвориться мертвой. Только я могла быть пойманной так нелепо и глупо. Еще на яхте, удалось подметить, что этот итальянец обладает крепким

телосложением. А уже потом, когда мы танцевали на благотворительном вечере, то я смогла оценить его мускулы вживую. Он держал меня достаточно крепко, так что казалось сопротивляться бесполезно.

– Я предполагал, что этим придуркам ничего нельзя доверить. Так что, приходится делать всю грязную работу самому. К слову, пока ты тут бегала, знаешь что? Я тут посчитал, как оказалось, прошло больше двух с половиной часов с момента когда тебя привезли сюда, – прижавшись губами к моему уху, прошептал он.

– Отпусти! – тут же заверещала я, стараясь выбраться из чужих рук.

– Маленькая лгунья... Никакой статьи обо мне так и не вышло. А что, если и все остальное – всего лишь блеф? Ты сильно испортила мое настроение этой ночью, но раз твое личико пришлось мне по вкусу, то я не буду мучить тебя слишком... – даже не видя его самодовольного лица, я почувствовала ухмылку своим затылком.

– И что ты собираешься теперь сделать? Пытать... Ну, дак попробуй!

– Оу, ну нет, пока ты бродила в темноте, я подумал о том, что одними пытками здесь не обойтись. Будет куда лучше, похитить великую Амелию Грейс и довести до сумасшествия. У нас с тобой слишком разные понятия о пытках. Ты полагаешь, что можно причинять только физическую боль, а вот я бы предпочел нанести моральный ущерб... Можно на-

пичкать тебя наркотиками, снять скандальное видео и уничтожить твою карьеру. Мне всего-то надо, чтобы ты удалила эту поганую статью и все прочие компрометирующие меня файлы. Куколка, разве я о многом прошу? Давай забудем о том, что было. Ты не в том положении, чтобы ставить свои условия.

– Да пошел ты, – слишком просто сорвались эти слова с моих губ.

Его, моя фраза разозлила до такой степени, что ребра под хваткой рук затрещали от напряжения. А почему это я должна выслушивать гадости от такого прогнившего человека, более того идти у него на поводу? Я не жалела о сказанном. Он уже единожды пытался убить меня. Что мешает после того, как я удалю все файлы, сделать это? Личность Амелии Грейс никто не знает. Легко выстрелить в голову и избавиться от тела на стройке, допустим закатав в бетон? Кто будет искать какую-то там Мию Новак? В мире пропадает ежегодно столько людей, что полиция даже не всегда берется за новые расследования, о чем-то еще говорить... Но в этот момент, когда больше нечего терять, вдруг внутри обнаружили какие-то неведомые силы, что заставляли сопротивляться, ведь сдаваться не хотелось. Запрокинув голову назад с непреодолимой силой, я затылком двинула ему по лицу так, что услышала хруст.

– Ах, ты с*ка! – взвыл итальянец, слегка ослабив свой захват.

– Отвали!

– А ну не рыпайся, тварь!

– Не трогай меня!

– Прекращай вырываться!

– Отпусти!

Пользуясь этим смятением, я стала вырываться, шевелясь буквально всем своим телом, создавая высокую амплитуду колебания между нами. Мои плечи, живот, бедра и все остальные части тела двигались невпопад, но с таким рвением, что Павоне становилось тяжело и дальше удерживать меня в этом положении. Он хотел было впечатать мою голову об стену, чтобы я прекратила сопротивляться, видимо собираясь вырубить, но не тут-то было. В тот момент, когда возникла вся эта потасовка, то я так сильно хотела вырваться, что двинула локтем ему в живот и тот на долю секунды растерялся. Но и этого было достаточно для того, чтобы совершить безумие и схватить его за рубашку. Так как все дело происходило в коридоре на лестнице, то единственное правильное решение толкнуть его вниз. Отбиваясь, в голове не было никаких мыслей по поводу того, что происходит, главное – выжить любой ценой. Потому толкнув его в грудь, так что Кристиано потерял равновесие, пришлось рвануть вперед и бежать, без оглядки назад.

Я не знаю, откуда во мне взялись эти силы, но желание жить возобладало с таким отчаянием, будто бы все внутри меня жаждало только этого. Потому, переполняемая жадной

жизни, мисс «Амелия Грейс» стремительно бежала. Пришлось выскочить в коридор и вернуться в обратном направлении туда, откуда пришла. Раз уж мистер Павоне забаррикадировал тот выход, то я надеялась, что охранники спустились на первый этаж. Остается только либо подняться выше, либо спуститься ниже. В любом случае, будет лучше снова затаиться где-нибудь пока, ситуация не стабилизируется, а в голове не оформится четкий план действий. Но вдруг, мои ноги запутались в шелковистой ткани юбки-брюк, от чего равновесие пошатнулось.

– Нет-нет-нет, – заверещала я, что есть сил, но удержаться уже не смогла.

Скользкие и опасные ступени, сыграли свою роль. Стоило мне лишь допустить одну ошибку, поторопиться, дабы убежать от Павоне, то споткнувшись, не было шанса избежать падения. Лестница была без перил, так что даже ухватиться не за что. Потеряв чувство равновесия, накренившись спиной назад, я кубарем покатила с лестницы, падая в самый низ.

Обычно люди редко переживают подобные падения с лестницы. Но случай вмешался и в этот раз. Однако все было не так уж и радужно как хотелось. В глаза ударил яркий свет фонарика, так что пришлось отвернуться и глубоко вдохнуть воздух в грудь. Все мое тело ломало от боли. Болели даже те места о существовании которых и представить себе сложно..

Чудом пережив падение с лестницы, увы, подняться и бежать уже не было ни сил, ни возможностей. Потеряв на несколько минут сознание, Павоне и его прихвостни успели найти и окружить меня. Зря я так отчаянно сопротивлялась и сражалась. Нужно было обойтись без всех этих лишних действий. В голове все еще теплилась надежда, что если я сделаю, как он меня просит, то возможно действительно останусь жива.

– Итак, куколка, набегалась? – наклонившись ко мне, спросил итальянец, нос которого, распух до небывалых размеров.

Это зрелище становилось забавным, ведь его ангельское личико, наконец-то перестало быть таким идеальным. Кто-то же должен был преподать урок этому омерзительному типу. Так и хотелось процедить сквозь зубы: это тебе за куколку, урод. Но пришлось прикусить язык, мое положение сейчас было не в самой устойчивой позиции.

– Хватай ее и тащи обратно, пора закончить со всей этой херней, – грубо приказал Павоне и то ли специально, то ли нет, наступил мне на руку.

– Ай, – вскрикнула я, а тот лишь фыркнул.

Один из телохранителей, поднял меня на ноги и схватил за жакет, удерживая так, чтобы сбежать было проблематично. Впрочем, теперь уже играть в кошки-мышки, я и не собиралась. Спасибо, добегалась уже, к чему это привело?. Он толкнул меня в спину, требуя следовать за своим начальником. Ковыляя из последних сил за высокой фигурой, прихо-

дилось размышлять о том, что же теперь будет дальше. Надежда на то, что из ниоткуда вдруг появится спаситель с каждым шагом все угасала.

Мы вернулись в то помещение, откуда все и началось. Меня снова усадили на стул и теперь Кристиано, чувствуя себя хозяином положения, мог быть таким, каким всегда и был: гадким, высокомерным и отвратительным. Таким я запомнила его на яхте, когда тот, без тени сожаления отдал приказ убить своего бизнес-партнера. Им он и оставался, разве что иногда накидывал на себя шкурку ягненка, под которой скрывался облезлый волк.

– Надо же, упала с такой высоты и даже кости целы. Повезло, не так ли? Но мои работники, могут это легко исправить, – пыхтя айкосом, проговорил он. – Итак, все остается в силе? Я могу закрыть глаза на то, что ты изрядно подпортила мне нервы в обмен на то, что ты удалишь всю информацию, которую только смогла собрать.

– А если нет? – тут же выпалила я. – Убьете меня? Или как там вы сказали: запытаете и снимите компромат?

– Сколько прыти. Наверное, именно поэтому, не смотря, что ты далеко не красавица, но у меня все в штанах зудит от твоего этого тона, – хихикнул итальянец и подошел на опасно близкое расстояние. – Уверена, что хочешь знать, что будет, если посмеешь мне отказать?

Я замолчала больше не в силах слушать эти мерзости. Конечно, можно было сколь угодно пререкаться, но все уже

решено за меня. Что же еще можно сделать в такой ситуации, когда нет ни единого шанса на реальное спасение? Только пойти на мировую в надежде на то, что извращенный садист-убийца, решит помиловать, если согласиться с его предложением.

– Хорошо... – тихо, почти не слышно, ответила ему. – Я все удалю, только если вы пообещаете, отпустить меня.

Мужчина отложил айкос в сторону и добродушно, будто бы был самым приятным человеком на Земле, улыбнулся, глядя мне прямо в глаза. Его гнев сошел на милость, стоило только пойти у него на поводу и показать свой страх

– О чем речь? Я сразу говорил, что как только ты удалишь весь компромат, то я отпущу тебя. За этим ты здесь. Видишь ли, вы журналисты – подлый народ. Стоит только с вами договориться, как сами же нарушаете условия сделки. Разблокируй телефон, зайди на диск, покажи мне, что избавилась от всех материалов, и я попрошу, кого-нибудь из ребят отвезти тебя домой. Это ведь просто, не правда ли?

Его речь звучала весьма убедительно, поэтому даже если раньше сомнения и одолевали, то сейчас поддаваясь звукам голоса, мне пришлось поверить ему на слово. Выбора все равно было не так уж и много. Сделка казалась, таки привлекательной со всех сторон. Да, Хироки, наверняка расстроится из-за всего этого, но мы еще придумаем, как можно достать компромат на Ильинского, в обход мистера Павоне. Нэйтон был прав на счет всего этого, как жаль, что мне не

хватило ума послушать его раньше. Если бы мы спланировали все лучше, то возможно до этого не дошло. Ладно, чего уж горевать, пора сделать то, что от меня требуется.

Павоне требовательно всучил мне телефон в руки, а сам встал позади для того, чтобы видеть, что именно происходит на экране. Видимо, он еще опасался, что я попытаюсь совершить какую-нибудь глупость. Однако мне не требовалось дополнительных предупреждений. В комнате находилось целых пять телохранителей, которые готовы были разорвать меня в клочья, стоило только совершить что-то смелое. Да и в целом, теперь, когда телефон разблокирован, Павоне вообще мог сразу же свернуть мне шею, и сам удалить все, что не давало ему спокойно спать по ночам.

– Где хранятся все файлы? – требовательно спросил он, наблюдая за моими действиями.

– На личном диске. Я работаю в издательстве инкогнито, так что даже мистер Харрис не знает, моего лица, поэтому никому не могу доверять. Я лишь отправляю ему готовый материал на согласование, никто еще не видел этих наметок по вашей статье. У меня в планах было, что вы сдадите мистера Ильинского, а его грязные дела интересуют всех куда больше, чем ваши. Так, что я выжидала момента, когда вы согласитесь на сделку.

– Оу, ты серьезно думала разоблачить Юлия? Пффф, какая глупышка, такие как он, даже тебе не по зубам. Я на его фоне просто божий одуванчик. Так что ты должна молить

всех богов мира, что попала в мои руки, – фыркнул Павоне, хлопнув меня по плечу.

Тем временем я зашла в облачное хранилище, где находились все необходимые файлы по этому делу. Мы создали этот диск с Хироки, чтобы была возможность быстро обмениваться полезной информацией. Там же он оставил все наброски для статьи и прочие доказательства вины этого напыщенного итальянца. Я не знала, есть ли у него копии, сомневаюсь, ведь японец был просто помешан на кибер-безопасности и не имел привычки оставлять какие-нибудь копии. Разве, что все записывал в свой личный блокнот от руки. Но этого Павоне не было известно. Да и к чему записи, если все улики будут уничтожены? Здесь находилось и признание Марты в аудиоформате, и разговор Хироки и жены мистера Крейтера, а так же проверки счетов, что мы заказали в аудиторской фирме.

«Прости Хиро, мы придумаем что-нибудь другое» – скрепя зубами, пронеслась мысль в моей голове.

Я нажала кнопку «удалить все» и собранный материал в мгновение ока переместился в корзину, откуда тоже пришлось безжалостно уничтожить все файлы. Но этого было недостаточно для удовлетворения мистера Павоне.

– А теперь удали все с телефона и сделай сброс до заводских настроек. Думаю, что так будет надежнее. Да и телефон, придется отобрать, – с нотками удовлетворения проговорил мужчина.

Продолжая послушно выполнять все его указания, ничего не оставалось, как подчиняться. Потому даже если там и были нужные мне заметки, фотографии или контакты, то все равно оно перестало существовать, как только, я подтвердила удаление. Вшух, и все, чтобы было сохранено в памяти устройства, так же исчезло с лица Земли словно никогда ничего и не было. Умный помощник, несколько раз, пытаюсь уберечь от глупостей и ошибок, уточнил действительно ли требуется сброс до заводских настроек. Но вопрос разрешился, так как я подтвердила все действия и ввела пароль. После этого, на экране замаячила лента загрузки, что показывала, сколько процентов осталось до полного удаления всех имеющихся файлов.

В этот момент даже довелось услышать, как мистер Павоне расслабленно выдохнул за моей спиной. Теперь, когда вся игра в настоящего журналиста была закончена, то я надеялась выйти с наименьшими потерями. Мы ведь заключили сделку, так что до последнего хотелось верить, что в этом человеке имеется хоть капля благородства. Пусть он и заставил меня удалить все данные, но договор есть договор. Моя часть сделки выполнена, теперь оставалось когда он выполнит свое обещание.

– Вот и отлично. А теперь пора избавиться и от тебя, – оглашая мой смертный приговор, наслаждаясь каждым словом, проговорил Кристиано.

Глава 17

Не говори «хоп», пока не перепрыгнул.

А вот этих слов я точно не ожидала от него услышать. По телу прошелся холодок и меня вдруг затошнило. С ужасом хлопая глазами, мне казалось, что все это не взаправду. Не может быть, чтобы он нарушил наши условия сделки. Нет-нет-нет!

– Что? – я удивленно заморгала и посмотрела на него.

– Ты же не думала, что после всего, останешься в живых? Это было бы очень тупо с моей стороны, – светловолосый мужчина с обманчивой внешностью, рассмеялся прямо в лицо.

– Нет! Вы же обещали отпустить меня! Мистер Павоне, вы не можете так поступить! – тут же завизжала я, чувствуя, как пульсируют виски от напряжения. – Хотите убить меня так же, как мистера Крейтера?!

– Оу, с ним было куда проще. Этот придурок, сам пришел на мою яхту и даже особо не доставил хлопот. Всего-то что требовалось – напоить его и усыпить бдительность, а потом мои ребята вырубili его и выкинули за борт. А там пойдй разберись, по какой причине именно сдох этот старик. Может у него сердечко не выдержало? К тому же, тело так и не

нашли, так что фактически, я не виновен в его смерти. А вот с тобой... – его взгляд вдруг наполнился какой-то всеобъемлющей ненавистью и скользнул в мою сторону. – Ты дурачила меня так долго, что боюсь, не смогу подарить тебе спокойной смерти. Амелия, то есть Мия, до утра еще так много времени... Как думаешь, дотянешь ли ты до рассвета? Я хочу немного поразвлечься, – его рука легла на мой подбородок, до боли сжимая цепкими пальцами, так что я взвизгнула. Меня окатило приступом брезгливости, так что хотелось откусить ему пальцы, лишь бы не прикасался ко мне.

В омерзении от происходящего я вздернула подбородок и хотела цапнуть его за пальцы, так же как когда-то сделала это с Нэйтоном. Но итальянец уже отдернул руку и переместил на горло, крепко сжимая, так что боль буквально ослепляла. Сложно было что-либо сделать, ведь разум просто терялся от безысходности. Мне хотелось снова предпринять что-либо для своего побега, но я не знала... просто не знала что...

– Вы ведь обещали, что отпустите... Почему же тогда? Нет, пожалуйста, не убивайте меня. Seriously, убьете? – чуть ли не рыдая, прохрипела я.

– Не сразу, сначала помучаю, а потом да, убью, – смело признался Павоне и разжал ладонь.

В этот момент, я должна была разрыдаться от происходящего вокруг. Ведь казалось, что еще может быть хуже? Я пережила столько трудностей на своем жизненном пути и должна была погибнуть еще в детстве, а тут меня прикончит

какой-то грязный мафиозник... Обидно, не правда ли? Но, вместо того, чтобы лить слезы и доставлять ему еще больше удовольствия, пришлось лишь прикрыть глаза и смиренно опустить голову в пол. Смотреть на светящееся от похоти и самонаслаждения лицо, было выше моих сил. Неужели все напрасно?

Сожаление о том, что так и не удалось стать хорошим журналистом, вдруг застали врасплох. Я так много потеряла времени зря, что только теперь стала понимать его настоящую ценность. Если бы все сложилось иначе, стала бы тогда писать другим авторам статьи, или сидеть в четырех стенах мучаясь от своей болезни? Мне хотелось бы, оставить после себя хоть что-то имеющее ценность. Наверное, именно поэтому, выбрала для себя профессию журналиста, так как хотела доносить до людей правду любой ценой. Касаться их умов и надеяться на то, что через текст смогу передать сообщение, которое изменит этот мир к лучшему. Но ничего такого сделать не удалось. Горечь от обиды, от нереализованных планов, от того, что я упустила возможность раскрыть свой потенциал – все отразилось на лице в виде тоскливой гримасы.

– Ну-ну, не раскисай так сильно. Не люблю девушек, с унылым личиком. Улыбайся, – с сальным блеском в глазах произнес мой мучитель.

Мои многоуважаемые читатели, все те, кто наблюдал за моими приключениями прямо до этого момента. Я должна выразить вам свою благодарность за то, что решились прой-

ти со мной этот путь прямо до сего момента. Мне бы хотелось, чтобы все закончилось иначе. Пусть с нотками драмы, но точно не подобным образом, как сейчас. Harry Enda не будет... Вы надеялись, что это всего лишь легкое чтиво, что поможет отвлечься от проблем и погрузиться в другой – книжный мир, без всякой жести и грязи. Так жаль вас разочаровывать. Увы, следующие сцены могут содержать насилие, не рекомендуются к прочтению беременным, тем кому меньше 16 лет, а так же слишком впечатлительным людям. В общем-то, предупредила. Читайте дальше на свой страх и риск. Я прикрыла глаза, испытывая омерзение от своей собственной никчемности. Сдохнуть таким образом, было даже еще хуже, чем от своей болезни. Кто же знал, что все может обернуться именно так. Простите, что не смогла оправдать ваших надежд и ожиданий, кажется, что это конец...

– Мистер Харрис! Вы все записали? – глядя сквозь Павоне, прямиком в дверной проем, тут же выпалила я.

– И не только записал. Я Натаниэль Харрис-Форд, главный редактор издания «Мерион» веду прямой эфир, где прямо сейчас перед вами, разворачивается настоящая сенсация. Мистер Павоне, вы угрожали моему личному ассистенту. Повторите, что вы там хотели с ней сделать?

Вы в таком же недоумении как и я? Ахахахахаах... Подождите-подождите, мне нужно вдоволь прочувствовать этот момент наслаждения, а вам перевести дух, громко выругать-

ся и наконец-то осознать, что именно сейчас произошло. Для этого давайте отмотаем на несколько минут назад.

Итак, отбившись от нападков мистера Павоне, я выскочила в погруженный во тьму коридор и ломанулась вперед, не различая перед собой преград. Так как не было никакого плана действий, не зная, что делать дальше, оставалось только бежать без оглядки. Мне хотелось добраться до другой лестницы и спрятаться где-то посреди стройки, чтобы переждать опасность, а потом просто сбежать. Невзирая на то, что ноги уже превратились в одно сосредоточение боли, я мчалась вперед и только вперед, оставляя за собой жестокого садиста. В голове засела гадкая мысль, чтобы этот гангстер упал с лестницы и свернул себе шею. Но нужно оставаться душкой, не так ли? А вот нет! Пусть подвернет ногу и будет мучиться от боли, пока не сдохнет!

Именно в этот момент, когда разрушающие мысли ярости добрались до мозга, удалось миновать длинный темный коридор и выскочить на площадку лестницы с другой стороны, что вела вниз. В этот самый момент, случилось то непредвиденное событие. Нога ударилась об ногу и запуталась в этом идиотском наряде, что купил Хиро. Оставалось только проклинать японского журналиста за то, все происходящее со мной в этот миг. А кого еще? Не ругать же себя за кривые ноги или за то, что была такой растяпой и сама потеряла измеритель гормонов? Ой, мне и так сегодня досталось, не стоит вам считать меня круглой душой и тоже ругать. Но подожди-

те, вернемся к моменту, когда я должна была навернуться прямиком с лестницы на три этажа вниз. Разве у вас в голове не возникло логического вопроса: как она кубарем свалилась с лестницы и даже ничего себе не расшибла? Или хотя бы не подвернула лодыжку? Что же, ответ был прост. Готовы?

В тот момент, когда равновесие уже покинуло меня, а сила притяжения должна была сыграть свою злую шутку, то чья-то крепкая рука, схватила за предплечье и потянула на себя, не давая грохнуться в бездну. В этот миг, оставалось только думать, что этот маньяк – Павоне смог догнать меня. Я хотела закричать, но теплая ладонь закрыла рот, не давая издать и писка. А уже следующие слова, что обожгли ухо своим горячим дыханием, заставили меня немного успокоиться:

– Мия, пожалуйста, не кричи.

– Ммммммммм... – недовольно промычала я, облизывая чужую руку.

– Я сейчас уберу руку, пообещай не делать никаких глупостей, – ровным тоном, будто бы ничего такого не случилось, вещал он.

– Мммм... – оставалось лишь согласиться.

В этот момент, мужчина убрал свою руку, разворачивая меня лицом к себе. Даже в ночной темноте, его прекрасные черты лица были так явно различимы. Мне не оставалось ничего, кроме того, как резко податься вперед и обнять его, прижимаясь всем телом, в надежде на то, что все это реальность, а не предсмертные галлюцинации от того, что я упала

и расшибла себе голову. Касаясь его лица руками, трогая так, будто бы пытаюсь убедить себя в том, что это он, сложно было сомневаться. Мистер Харрис не прерывал мои действия, спокойно вытерпев, пока я лапала его.

– Мистер Харрис.. – шепотом произнесла я, словно все еще не верила в то, что это он. – Как вы здесь оказались? – едва не рыдая от своей беспомощности, мой взгляд был устремлен только на него одного.

– Расскажу все позже. Сейчас нужно выбираться отсюда. Хиро припарковал машину неподалеку, идти сможешь? – уверено, хватая меня за руку, проговорил Нэйтон и потянул.

Само собой, всем естественном моей души отчаянно хотелось покинуть это место и убежать, сверкая пятками. Это было бы лучшим исходом в данной ситуации. У меня в голове возникло множество вопросов, что вставали так явно перед глазами. Хотелось узнать, как именно они узнали мое местонахождение? Как смогли найти? Каким образом мистер Харрис оказался здесь? И все в таком же стиле. Но это могло и подождать.

Мужчина, чувствуя мои сомнения, сжал руку чуть крепче и снова, только более настойчиво потянул на себя, будто бы призывая как можно скорее покинуть это ужасное место, стереть из памяти все негативные последствия вечера и вернуться к своему замкнутому образу жизни. Но почему-то ноги не двигались с места, а пятая точка зачесалась словно от аллергии, воспаляя чувство справедливости. Конечно, бе-

жать, где все спокойно и тебе ничего не угрожает, куда проще, не так ли? Но я не могла себе это позволить. Теперь уже нет. Слишком много и часто в своей жизни приходилось убежать. Разве в этом состоит мое предназначение? Пришла пора наконец-то встретиться с опасностью лицом к лицу.

– Мия, идемте, пока нас не нашли.

– Нет, мистер Харрис. Я не могу. Вы говорили, что эти люди очень опасны. . . Мистер Павоне убил другого человека, хотел убить меня, разве я могу вот так просто все бросить и бежать сломя голову?

Натаниэль Харрис-Форд, что всегда представлял передо мной в виде строгого и рассудительного начальника, никогда не нарушая никаких личных границ, вдруг обхватил руками мое лицо и посмотрел прямо в глаза, пытаясь видимо понять, в порядке ли разум. Конечно, за прошедшие несколько часов могло произойти все что угодно. По всей видимости, ему могло показаться, что меня запугали до такой степени, что абсурдные мысли в голове стали множиться в геометрической прогрессии.

– Мия, послушай, я понимаю твое состояние, но мы должны уйти, сейчас, немедленно. Потом разберемся со всем происходящим. Идем-идем. . .

– Нет, не разберемся. А вы сами говорили, что этот человек может откупиться от полиции благодаря своим связям. У нас ничего нет, кроме показаний Марты и косвенных улик. Да, чтобы подпортить его репутацию – этого достаточно, но

есть вероятность, что он даже не сядет в тюрьму, а отделается каким-нибудь штрафом. Мистер Харрис, они хотели убить меня, а если бы вы не пришли сюда, то что тогда? Он уйдет от ответственности, и дальше будет оправдывать себя этими грязными деньгами? Так нельзя. Разве, журналисты не должны доносить правду любой ценой, какой бы она не была? Это неправильно, и если уж вы стали главным редактором, то не ваша ли прямая обязанность собирать только качественный и проверенный материал, который соответствует действительности и может вывести этих уродов на чистую воду. Мы упустим Ильинского, но Павоне, я не дам шанса остаться белым и пушистым, даже если это будет стоить мне жизни – с твердостью в голосе, точно так же как и тогда в нашей забавной командировке, произнесла я.

На его лице видно, что мои слова смогли задеть ту тонкую ниточку, что выводила из крепкого лабиринта логики в мир чувств и эмоций мистера Харриса. Мне не так часто удавалось видеть на его лице хоть какое-то подобие эмоций. Зачастую лишь холодная маска безразличия, будто бы этого человека ничего в мире не интересует. Однако сейчас, растерянность заставляет разглядеть в нем живого и настоящего парня, что так сильно запутался в своих мыслях, не зная как поступить дальше. Что же, очередное достижение в моей жизни. Теперь и помирать не так страшно.

Мистер Харрис мог бы долго обдумывать поступившее предложение и искать варианты, анализируя ситуацию со

всех сторон. Но, увы, на все это не было времени. Мы оба слышали, как телохранители, они же главные головорезы и убийцы, носились в поисках меня, а там еще и Павоне, наверняка уже смог перевести дух после нашей стычки. Все обстояло таким образом: сейчас или никогда.

– И что ты предлагаешь сделать? – вдруг спросил он.

– У вас есть телефон? Надо чтобы Хиро вызвал полицию, я спущусь вниз и притворюсь, будто упала с лестницы, пусть они меня обнаружат, а вы, пока спрячьтесь, а потом следуйте за нами, дождитесь нужного момента, включите прямую трансляцию и снимайте все, что будет происходить. Я добьюсь от него признания, чего бы мне это не стоило.

– Мия, это самое тупое и одновременно опасное предложение из всех возможных. Я не могу тебе этого позволить, – запротестовал Нэйт, но у меня не было времени на долгие уговоры.

– Простите, мистер Харрис, либо вы доверяетесь мне и делаете, как скажу, либо они меня убьют, – пожав плечами, сообщила я.

Мой начальник, готов был поспорить на этот счет, но ему не представилось такой возможности. Как только я произнесла, что хотела, то отпустила его руку и поспешила спуститься вниз, пока не стало слишком поздно. Да, это сумбурный план, придуманный кое-как на коленке, но разве вы уже не привыкли к этому? Нельзя было дать Павоне уйти от ответственности, и я собиралась раскрыть все его карты любой

ценной.

Что же, мои актерские способности, должны быть на высоте, нужно сбить их с толку. Спустившись по лестнице, едва-едва не скатившись по ней, я развалилась на полу и прикрыла глаза, притворяясь, будто бы прокатилась по нескольким лестничным пролетам. Про себя, конечно же, улыбалась самой довольной улыбкой из всех. Очень уж хотелось переиграть и уничтожить наглого итальяшку. Что же, теперь посмотрим, кто кого?.

«Ну, что съел?» – с ненавистью пронеслась мысль в голове, когда они посветили мне в глаза фонариком, обнаружив мою пропажу на холодном бетоне.

– Повторите, что вы там хотели с ней сделать?

Все замерли на месте, словно участвовали в каком-то нелепом челлендже. Охранники не могли ничего предпринять без позволения своего босса, а тот стоял как вкопанный, моргая глазами и обрабатывая информацию. Само собой отвратная улыбка больше не светила на этих губах. И в этом мне удалось преуспеть, так что копилочка личных достижений только пополнялась. Павоне стрелял глазами туда-сюда в попытках разобраться, что происходит и кто этот человек с телефоном в руках. Для человека, который привык решать все грязными способами, было сложно что-либо придумать в данной ситуации.

– Кажется, он хотел пытать меня, – первой нарушая ти-

шину, фыркнула я, глядя прямо в камеру.

– Нет-нет, ни в коем случае, – поднимая руки вверх, будто бы демонстрируя то, что у него даже и оружия-то нет, наконец, вернул себе голос мистер Павоне.

– Нет? А кто же говорил, что наши понятия пыток разительно отличаются? Напичкать меня наркотиками и издеваться? Или что вы там предлагали, простите, запаматовала от страха, – токсичные слова и дальше продолжали выливаться изо рта.

В этот миг даже могло показаться, что собранный и такой самоуверенный итальянский бизнесмен, наводящий ужас и любящий пафос, вдруг побледнел, точно так же, как некогда его бизнес-партнер, которого тот беспощадно убил. Это была патовая ситуация для него. Чтобы тот не пытался сделать, но оборвать прямую трансляцию не представлялось возможным, а любое действие могло привести только к дискредитации самого себя. Именно по этому, чтобы обезопасить нас с мистером Харрисом, я попросила вести прямую трансляцию. Благослови Господь, что появилась возможность вести стримы. Отвертеться от того, что Кристиано сказал ранее, было практически нереально. Но тот старательно попытался сделать вид, что все это шутка. Ну, куда же без этого, он ведь считал себя великим мастером актерской игры...

– Эй-эй, вы разве еще не поняли? Это все розыгрыш. Просто шутки ради, не так ли, мисс Новак? Я бы никогда не причинил вреда девушке. Пфф... Это все бред, такого не может

быть, – продолжал говорить он.

– Правда? А вот мне было не до смеха, когда вы ударили меня по щеке... А потом скинули с лестницы. Не помните? Но оставим все на усмотрение наших зрителей. Пусть сами решают, что здесь происходит.

Тем временем за окнами раздались громкие звуки сирен, подъехавших полицейских машин. Победоносная улыбка отразилась на моем лице. Мистер Харрис же подошел ко мне и протянул руку, помогая подняться с места, продолжая транслировать происходящее.

– Какие-то дурацкие у вас шутки, – ледяным тоном, произнес он, одной рукой придерживая меня за плечи, не позволяя мне отойти ни на шаг, будто бы все еще опасаясь за мою жизнь. – Но в этом уже пусть разбирается полиция. Мы с мисс Новак, должны были сегодня присутствовать на вручении премии «Золотое перо», но как вы видите, уважаемые зрители, профессиональные журналисты, продолжают заниматься своей работой вне зависимости от их планов. Разве не это ли лучшее представление своего издания? Издание «Мерион» показывает правду в самом неприглядном виде, – он продолжал спокойно смотреть в камеру и освещать происходящее словно корреспондент в самой гуще событий.

– Да какого хера?! А ну брось камеру! – вспыхнул Павоне и кинулся к нам с мистером Харрисом.

Но тот словно предусмотрел подобное развитие событий и ловко отвел нас влево, не давая ему выхватить столь цен-

ную вещь из рук, продолжая снимать и комментировать все происходящее.

– Мистер Павоне, вы ведь сами сейчас увеличиваете себе количество уголовных дел. От похищения до рукоприкладства. Потому, сохраняйте спокойствие, и не делайте больше глупостей.

– Пффф... Это все просто постановка, не более того! Журналисты, которые решили разыграть этот спектакль. Не стоит им доверять. Кто вы вообще такие? – усмехнулся Кристиано, все еще пытаясь оправдать перед наблюдателями свои грешки.

Это вызывало позывы рвотного рефлекса от того, как Павоне хотел манипулировать общественным мнением, хотя по сути, уже попался с поличным. Нэйтон сдержанно улыбнулся, при всех этих потугах лощенного итальянца очистить свое имя. Его проигрышное положение было очевидным, но он как мог, продолжался изворачиваться, пытаясь уйти от ответственности за свои преступления. Именно по этой причине я и хотела раздобыть его признание с поличным. То как ловко этот человек умел переманивать на свою сторону других людей, было еще замечено на благотворительном балу. Поэтому не будь у нас этого видео, то все могло бы сойти ему с рук.

Мистер Харрис тем временем переключил режим съемки на фронтальную камеру, дабы не снимать дурацкие попытки Кристиано оправдать самого себя. Я оказалась в объективе

камеры и смогла узреть свой внешний вид, от которого даже мурашки пошли по телу. Но не успела даже толком смутиться, как взгляд упал на количество зрителей, от чего глаза поползли на лоб. Нас сейчас смотрело около 150 тысяч зрителей, и все они видели мое перепачканное в грязи лицо. От этого стало одновременно неловко и стыдно, но с другой стороны где-то взыграло и чувство гордости.

«Отличное начало карьеры журналиста. Предстать перед публикой в подобном виде, только я так могу» – поджав губы, только и оставалось стесняться своего внешнего вида.

Однако все мысли покинули меня, когда в помещение вдруг ворвались доблестные блюстители порядка и завопили:

– Всем лечь на пол, руки за голову!

Таким образом, стрим, увы, прервали, а мы с мистером Харрисом послушно выполнили пожелание мужчин в форме. А дальше началась такая возня, что даже вспоминать не хотелось. Как оказалось, задержание главного злодея, происходит красиво только в фильмах. На деле – куча бюрократических нюансов, которых невозможно было избежать. Конечно, при виде полисменов, Павоне тут же превратился в расчудесную душку, только нимба над головой не хватало. Он попробовал обвинить нас с Нэйтоном в том, что мы пробрались на частную территорию, но попытки были тщетны.

– Вы имеете право хранить молчание. Всё, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде. Ваш адво-

кат может присутствовать при допросе. Если вы не можете оплатить услуги адвоката, он будет предоставлен вам государством. Вы понимаете свои права? – только и оставалось говорить полицейским, задерживая главного злодея.

– Это ошибка! Да как вы смеете!?! Эти они, эти ублюдочные журналисты нарушили мои права! А ну-ка отпустили! – только и кричал мистер Павоне, когда оказался в наручниках.

Меня же попросили последовать в полицейский участок для дачи показаний, а мистер Харрис от чего-то тоже решил поехать с нами, попутно вызванивая Хиро, сообщая обо всем происходящем. Но как оказалось, журналист тоже смотрел трансляцию и уже был осведомлен о том, что же там произошло на закрытой стройке.

Куда больше их обоих волновал один единственный вопрос: а в порядке ли я? Что же можно было ответить? Нет, конечно, меня похитили, угрожали, даже ударили, о каком, хотя бы душевном спокойствии может идти речь? Но прежде чем эти двое услышали рассказ о сегодняшнем вечере, пришлось все в подробностях изложить детективу. Конечно, сейчас пересказывая весь произошедший ужас, все казалось просто забавными воспоминаниями, но еще некоторое время назад мне уж точно было не до смеха.

Спустя несколько часов дотошных допросов, мне наконец-то позволили быть свободной. Детектив, сказал, что ес-

ли возникнут еще какие-либо вопросы, то он позвонит. Было порядка четырех часов утра, когда все закончилось. Единственным желанием, что навязчиво лезло в голову – приехать домой и смыть всю грязь со своего тела. Кстати, пока я была в участке, Хироки съездил ко мне и привез кеды, ведь мои туфельки оказались полноценной уликой, так что теперь я их не скоро увижу. А мой начальник без лишних слов накинул на плечи свой смокинг, так как посчитал, что мне холодно. Что же, это была приятная неожиданность.

– Офигеть, ну, ты блин капец бесстрашная! – воскликнул японец, стоило только мне показаться в холле полицейского участка. – Блин, это просто какой-то треш! Только с тобой могло такое случиться.

– А по чьей, скажи мне милости, мисс Новак попала в такую ситуацию? – поднявшись со скамейки, проговорил Нэйтон и тоже подошел ко мне. – Идемте, я отвезу вас в больницу. Хотя вы и сказали, что ничего не сломано, но без осмотра компетентного специалиста здесь не обойтись.

– Все в порядке, мистер Харрис. Если бы у меня что-то было сломано, то вряд ли бы я смогла высидеть все эти два часа допроса, – заверила его я. – Кстати, а как вы вообще нашли меня?

– Это все Нэйтон, – махнул рукой японец. – Повезло, что ты успела ответить на его вызов. Это придурки, что работают на Павоне, выдали себя с потрохами, так что сразу стало понятно, что с тобой приключилось что-то дермовое. А

потом все просто, Нэйт, пораскинул мозгами, а у меня ведь были кое-какие зацепки. Короче умы залезли на сайт, чтобы посмотреть имущество, которым владеет Павоне. Было два подходящих места, куда тебя могли привезти: строящийся за чертой города гостиничный комплекс или загородная резиденция. Из двух объектов, первый как нельзя лучше подходил для того, чтобы кого-либо пытаться до смерти, – спокойно сказал он, а мистер Харрис в ответ громко кашлянул.

– Не думаю, что стоит заставлять мисс Новак снова переживать то, что случилось. Да, было логичным предположить, что мистер Павоне отвезет вас туда, где не будет возможности сбежать. И то не было стопроцентной уверенности, лишь предположение. К счастью, что оно оказалось успешным. Вы будто бы родились под счастливой звездой. Уже дважды спаслись от неминуемой гибели.

Тут пришла пора Хироки возмущаться и пихать Нэйтона локтем в бок. Не желающий молчать, тот стал протестовать и махать руками привлекая к себе всеобщее внимание.

– То есть мне ты запрещаешь говорить ужасы, а сам тут стращаешь Мию всеми этими отстойными фразочками! Так нечестно! – возмутился он и схватил меня под локоть.

– Короче, Нэйт решил проверить это место. Мы не стали вызывать полицию, так как не знали точно, где именно ты находишься. Прикинь, если бы мы вызывали полицию, а тебя там не оказалось? Павоне бы по любому это доложили и тогда он чик-чик и избавился от тебя.

– Хиро, кажется, я четко выразился, – прервал его мистер Харрис. – В конечном итоге, ваш план, мисс Новак, хоть и оказался рискованным, но сработал. Я подключил трансляцию к нашему каналу в инстаграме, ее посмотрело рекордное количество зрителей. Тысячи людей стали свидетелями преступления мистера Павоне в прямом эфире. Это смелое решение, одобряю.

От последних слов, почему-то губы сами по себе сложились в галочку улыбки, ибо слишком приятно слышать, как похвалу раздает тот, кто скуп на такое. Посмотрев на него, я почувствовала, что рада всему тому, что сегодня случилось. Да, я могла умереть. Да, мистер Харрис мог и не приехать. Да, все могло закончиться иным образом. НО все уже произошло, поэтому мучить себя снова и снова тем, чего так и не случилось, было плохой идеей.

– Ну, шо, раз милашка, отказывается ехать в больницу, то давай хоть до дома докину, – произнес Хиро, закуривая айкос, как только мы вышли на улицу.

– Я сам отвезу, мисс Новак, – сказал, как отрезал, большой босс, не давая и слова вставить.

Хиро скрестил руки на груди и хотел было начать открытый спор по поводу того с кем будет лучше мне поехать. Однако все решилось без лишних баталий. Когда я увидела, что озорной японец примчался к полицейскому участку на мотоцикле, то решила, хватит на сегодня адреналина. Ехать на

мотоцикле была плохая идея, потому выбор пал в сторону комфортного автомобиля мистера Харриса. Хотя можно было бы и заказать такси, чтобы не доставлять никому лишних хлопот. Но эта мысль возникла уже после того, как удалось разместиться на мягком кожаном кресле.

– Что же, тогда заеду к тебе завтра, нужно будет все обсудить, – махнул рукой Хиро и подмигнул.

От чего-то могло показаться, будто бы в его голосе заседала какая-то обида. Но если уж кто и должен был дуться, то думаю, что это я. В конце концов, мне так и не удалось попасть на важное событие в мире журналистики, мне вlepили по лицу и это еще не самое страшное, я ведь еще терпела все кривляния Павоне. Так, что у него не было никакого права обижаться. Но вдруг причина его обиды, скрывалась в чем-то другом? Однако подумать обо всем этом можно было и позже, сейчас только ванная и здоровый сон заняли все место в голове.

Главный редактор, на несколько секунд задержался, что-то объясняя Хиро. Мне не было слышно, о чем они говорят, но со стороны могло показаться, будто бы он дал ему какое-то важное задание. А впрочем, меня это уже не касается. Достаточно лезть не в свое дело, пожалуй, стоит в этот раз довериться его действиям. К тому же, ну, что он мог ему поручить под ранее утро? Наверное, заехать куда-нибудь... Ой, да ладно, голова не варит, не буду об этом думать.

Едва ли только удалось удобно расположиться в шикар-

ном салоне машины, вдруг до мозга дошло осознание того, как сильно вымотали произошедшие события. Словно организм держался на честном слове, чтобы не свалиться от усталости, но как только вся опасность миновала, то можно было и закрыть глаза, чтобы немного вздремнуть. Однако, этому не суждено было случиться. Дверь со стороны водителя открылась и Нэйтон сел за руль.

– Мия...Боюсь, что я не смогу отвезти тебя домой... – словно испытывая какое-то стеснение вдруг произнес он.

– Что? Но почему? Мистер Харрис, я так устала, что только и мечтаю уже лечь в кровать!

– Нет, ты не поняла. Я не могу отвезти тебя в твой дом. К сожалению, журналисты новостных каналов, уже разнюхали о том, что произошло этой ночью. Оно и понятно, каким образом, мы с тобой не особо и скрывались, когда вели трансляцию. Думаю, что они уже поджидают тебя около дома. Поэтому ради твоего спокойствия, я предлагаю поехать ко мне домой, – заводя машину, предложил Нэйтон. – В гостиницу, пока тоже слишком рискованно ехать. То что ты сегодня сделала, действительно похвально, но запустило череду опасных событий... – он опустил голову, внимательно разглядывая эмблему, что красовалась на руле. – А я не хочу снова подвергать тебя опасности, – негромким голосом сообщил он.

– Ась? Чегось? В смысле? Стоп-стоп-стоп, какой еще опасности? А вы...почему беспокоитесь? Думаете, что я сно-

ва доставлю вам проблем и придется бежать спасать меня? – совершенно не понимая, о чем идет речь, тут же выпалила я. – Все в порядке, на сегодня я больше не планирую ничего смертельного, – мое хихиканье разнеслось по салону автомобиля.

В эту минуту он повернулся ко мне и посмотрел своими прекрасными глазами с такой заботой, что никогда ранее не встречалась в моей жизни. Это было то еще зрелище, что выпадает не каждой девушке, увидеть именно этот взгляд. Мне вдруг отчаянно захотелось быть той самой, способной завладеть сердцем ледяного до чувств джентльмена. В голове возникли обрывки сегодняшних событий, когда Нэйтон вдруг появился, откуда не возьмись среди полной темноты, что обитала в том месте на стройке. Губы сами собой изогнулись в улыбке. От этого пристального взгляда даже не хотелось прятаться. Я не видела себя со стороны, но почувствовала, как щеки загорелись. Наверняка, сейчас они были красные словно половинка спелого яблока не иначе. Да и плевать, он видел меня и не в таком виде, так что можно уже выдохнуть и больше не стесняться.

Возможно, мы бы еще долго играли в гляделки, но мистер Харрис решил сдаться и все же привел машину в движение. Снова эта отвратительная тишина буквально прописалась в пространстве. Просто не было таких слов, которые я могла бы ему сказать. Почему-то всегда, когда мы оказывались вместе, то возникало чувство неловкости, когда ты

не знаешь, что бы такого произнести, дабы поддержать беседу. Хотя, может быть, слова не нужны? Мы ведь пытаемся всего-то на всего закрыть ими свои истинные мысли и чувства, которые пробуждаются будучи в тишине. Когда сначала в кончиках пальцев возникает легкое покалывание, постепенно переливающееся по всему телу и наполняющее грудь такой одновременной странной, но приятной теплотой. Это едва уловимое ощущение, продолжающееся меньше минуты, но какое яркое. И именно в этой тишине, мне удалось воссоединиться с такими эмоциями, что хотелось плакать от счастья. Божественная гармония, словно все мысли разложены по полочкам охватила сознание. Отдаваясь этим ощущениям в теле, я и не заметила, как задремала.

– Мисс Новак, мы приехали, – раздался бархатистый шепот прямо над моим ухом.

Мои глаза открылись и я уставилась прямиком на мужчину, что навис надо мной в попытках разбудить. И снова странное чувство неловкости, что отчего-то следовало за нами по пятам, не собираясь оставлять в покое. То ли от того, что я была сонная, а может из-за нехватка всяких сил, но не возникло привычного помутнения рассудка в виде головокружения или же носового кровотечения от его близости. Казалось, что гормоны в норме, хотя без измерения нельзя было точно этого утверждать.

Мы оказались на подземной парковке и как только, я проснулась окончательно, то мистер Харрис вышел из маши-

ны и открыл дверь. Лениво потянувшись и немного позевав, пришлось выбраться из нагретого автомобиля. Мне еще не доводилось навещать в гости к мужчине, пусть даже и к своему начальнику. Да, у меня из друзей мужского пола был разве что Хиро, но тот обитал обычно в гостиницах и отелях, так что это не в счет. Потому, возникало некоторое чувство разрастающегося интереса. Конечно, хотелось увидеть, где именно и как живет такой весь мистер серьезность. Как известно, по тому в каком месте живет человек, можно многое о нем узнать, а теперь это было делом упрямства разгадать что из себя представляет главный редактор.

Нэйтон шел впереди, но как только оказался возле лифта, что имелся на парковке, остановился и пропустил меня вперед. Само собой, он поступал так со всеми, его манеры оставались отточенными и невероятно красивыми для современной реальности. Даже на работе в офисе этот мужчина всегда производил неизгладимое впечатление на противоположный пол. Мы зашли в кабину лифта и мистер Харрис легко нажал на кнопку последнего этажа. Но двери почему-то не закрылись, тогда моя рука потянулась к кнопке закрытия дверей, в этот же момент он сделал тоже самое, наши пальцы неизбежно соприкоснулись...

– Мистер Харрис... – только и оставалось растерянно пролепетать мне.

– Мия, в который раз прошу, называй меня Нэйтон.

В ушах зазвенело, но это не было похоже на приступ. Дру-

гое ощущение накрыло каждый нано-миллиметр кожи. Мы посмотрели друг другу в глаза и шоры, что закрывали обзор, вдруг пали. Больше не было смысла скрывать то, что так долго таилось в глубине истинного я. Непреодолимое чувство, которое являлось выше нас вместе взятых, разбушевало, будто бьющиеся о скалы волны. Мы уже не принадлежали рациональным убеждениям чопорного мира. Сейчас были только инстинкты, вырывающиеся с самых грязных задворок либидо. Дыхание перехватило, а в горле возникла сухость. Сердце стучало так резво и громко, оглушая своим «тук-тук-тук», лихо раздаваясь по всему пространству лифта. Его рука коснулась моей щеки, нарушая личное пространство. Мне следовало встряхнуть головой и отойти, но разве можно было так поступить. В этот момент выстраиваемая годами линия обороны потерпела невероятное сокрушение... И мы перестали быть паиньками, зачем скрывать то, что уже лежало на поверхности и стало явным.

Нэйтон с силой схватил меня за талию, притягивая к себе с невероятной прытью. От этих его действий перехватывало здравый смысл. Я будто бы начала задыхаться, а он поспешил сделать искусственное дыхание. Но даже не успел коснуться моих губ, потому что я первая начала целовать его с остервенением, видимо от этого поцелуя и впрямь зависела моя жизнь. Это было до неловкости странно и могло бы вызвать смущение, но почему-то его не было в программе сегодняшней ночи. Настойчивые и такие решительные поцелуи,

могли иметь место только в фильмах, но исходили от меня. А он был не против отвечая на каждое извинение языка со своим особым педантизмом. Мир вокруг нас перестал быть декорациями, возникло ощущение пустого зала, где есть только наши фигуры, находящиеся на грани всего адекватного...

Пальцы этого мужчины расправились с моим жакетом так быстро, а ведь даже итальянский мафиози не успел расправиться со мной также стремительно. Решая, что одежда на нем, тоже не имеет никакого фактического применения, мои руки коснулись пуговиц рубашки. В этот момент мы приехали на нужный этаж, мерзкий писк мог бы отвлечь от всех этих лобызаний, но одурманенные своими дьявольскими порывами, нам было плевать. Увлеченные лишь друг другом, плевать на остальное, можно и не заметить, как открылась входная дверь, как зажегся свет в прихожей, и как, спотыкаясь и ударяясь о каждый предмет в квартире, наши тела перевалились на диван.

– Мистер Харрис... – проявляя огромное усилие, чтобы возобладать над ситуацией, произнесла я.

– Я же просил, Нэйтон, Нэйтон, называй меня Нэйтон, – отозвался он, хватая мою ладонь и целуя каждый палец.

– Мистер... То есть Нэйтон, – сдалась наконец-то ему я.

Это имя стало своеобразным заклинанием, что очаровывало. Каждую букву так и хотелось смаковать со всем наслаждением, таящимся внутри меня. А он будто бы упивался звуками своего имени, что из моих уст слышать еще не при-

ходило. Повторять со стоном буквы чужого имени, вдыхать аромат его парфюма смешанный с запахом тела, изгибаться так, как будто бы я вся состою из пластилина – все это было недоступной роскошью в моих реалиях. Но потерянное чувство контроля двигало к этой опасной связи. Все мое естество желало ощутить новое и неизведанное ранее. Можно сколько угодно отвергать человеческие чувства, но все это будет только обострять их нехватку. Пока в один прекрасный день, не случится срыв, схожий с тем, когда люди ограничивают себя во всем, вдруг резко слетают с катушек и начинают поглощать все то, чего были лишены. Ведь так или иначе, спустя некоторое время, а для кого-то даже годы, все равно контроль сменяется полной его потерей.

Мне не доводилось ранее испытывать ничего подобного. За свои годы лишь единственный раз, я была так близко к мужчине, но все закончилось трагедией. Так, что в дальнейшем никакого желания ставить на кон свою жизнь за сомнительное удовольствие не было. Однако в этот момент, мозг вышел на перекур, оставляя всю свободу действий чувствам, а они ребята, что не ждут случая, а берут все и сразу. К слову, как это делал мистер Харрис. Он был не похож на человека, легко поддающегося страсти, но его теперешние действия шли вразрез с образом строгого начальника.

Ладони касались моего тела и срывали все на своем пути. Жакет, пал еще в коридоре, а вот брюки и нижнее белье, отчаянно сражались за то, чтобы остаться на своем месте. Од-

нако руки Нэйтона были неукротимы, а потому уже спустя мгновение я предстала перед ним абсолютно нагая.

Чтобы не вводить читателей в заблуждение, на сим придется оставить все то, что произошло дальше на вашу фантазию. Уверена, она сможет нарисовать верные кадры того, каким было это незабываемое действие. Даже я не смогу описать это в таких тонкостях и нюансах, как это сделаете вы. Потому, наделяю вас правом и возможностью представлять то, что вы сами себе хотите.

Послемы лежали на диване, подобно древнегреческим Богам, которые наслаждались своим величием. Нэйтон подпер рукой подбородок, слегка откинувшись назад, неведомо откуда, подложив подушку под голову. А я же удобно устроила голову на его груди, прикрыв глаза, слушая быстрое биение чужого сердца. Глупая полуулыбка так и не собиралась сходить с моих губ. Конечно, что еще можно было делать, после уже случившегося. Мне было одновременно так легко и безмятежно, но при всем этом болела каждая мышца брэнного тела. Эх, горькая цена за полученное удовольствие. Он же сохранял все то же спокойное выражение лица, однако что-то в этом взгляде все-таки изменилось, словно наполнился теплотой. Кстати, а я ведь никогда более, после того случая на яхте, не была еще так близко к его лицу. Это снова заставило покраснеть, но отводить взгляд я и не собиралась, продолжая любоваться.

Знаете, я всю жизнь жила с ложным убеждением. Думала,

что если вдруг случиться подобное, то это будет перед смертью. Потому всегда избегала контактов с другими людьми, особенно с мужчинами. В какой-то момент, чтобы психике было легче переживать подобную изоляцию, пришлось убедить себя в том, что мне это и не нужно, будто бы все это вызывает мерзость, ужас, страх. И никогда в голове не возникло даже мысли о том, что физическая близость может дарить столько разнообразных эмоций. Удивительно было то, что после этого, я не погибла, а осталась в порядке. В голове даже возникла мысль о том, а что если мое заболевание наконец-то исцелилось. Ну, знаете, те самые магические случаи выздоровления. Мол, жил себе человек, готовился к смерти, а потом бац! – и все в порядке. Неужели, нечто подобное произошло и со мной? Теперь-то, я могу жить нормальной полноценной жизнью? Планировать все то, что и другие парочки? Боже, неужели, этот день настал? А может дело в чем-то другом?

– Мисс Новак... То есть Мия, – первым нарушая блаженную тишину, проговорил Нэйт. – Я читал твои заметки и те, статьи, которые ты писала за других авторов. Знаешь, я был удивлен тому, что человек может так выражать свои мысли. Наверное, это случилось еще в тот момент, а потом просто чувство усилилось. Вот и все.

– Что? Нэйтон, погоди, что ты хочешь этим сказать? – взволнованно спросила я.

В тот момент, когда он начал говорить, чувство первобыт-

ного страха охватило меня, хотя причин для этого просто не было. Но даже в тот момент, когда я сидела связанная в окружении Павоне и его «друзей» мне не было так жутко. Отчего-то кончики пальцев похолодели, пришлось отстраниться, и посмотреть на него так словно он вlepил мне пощечину.

– Черт возьми, – выругался Нэйтон, пряча рукой глаза, явно испытывая какое-то неловкое смущение, что для него было нехарактерно. – Это, конечно, не входило в мои планы. Дело в том, что я не привык спать с девушки, вот так сразу. Не хочу, чтобы между нами возникло недопонимание. Я сначала должен был все прояснить, а уже потом... Но не знаю... Просто это как наваждение, что не было сил остановиться. В общем, прости Дело в том, что я хочу сказать, ты мне нравишься. И кажется, что уже давно.

Ему нельзя было это говорить. Кто позволил совершить эту грубейшую ошибку? Я приготовилась к тому, что мой начальник скажет, будто бы все произошедшее было одноразовой акцией и мы должны немедленно забыть друг друга. Это было бы, черт возьми, правильно! Не мог... Не должен... Зачем... Мистер Харрис, то есть Нэйтон! Стоило только ему произнести эту запрещенную фразу и все мои надежды перестали существовать. Хватило только этого, чтобы внутри моего скудного мозга стал вырабатываться чертов дурацкий гормон – окситоцин. В голове, я прокручивала только одну и ту же фразу: он мне не нравится, он мне не нравится, он мне не нравится, – я пыталась внушить себе это, но чувства

было не обмануть.

Уж не знаю, каким образом удалось избежать этой ситуации во время нашей близости, но теперь ничего нельзя изменить. Мой организм порой удивлял и работал исправно, когда это было необходимо. Всего лишь одна фраза, а столько эмоций... Никто и никогда не говорил ничего подобного, ведь никто еще не приближался, так как это сделал он.

– Мия! Мия! Что с тобой? – Нэйтон резко соскочил с дивана и посмотрел на меня испуганным до ужаса взглядом.

А я уже знала, что именно его так напугало. Мое лицо, ранее покрасневшее и живое, теперь стало походить на перекошенную белую маску. Кровь хлынула из носа, падая на диван, на ковер и на все объекты, что оказались поблизости. Глаза стали закатываться, а в груди все так резко сжало от напряжения. Я задыхалась. Судороги выламывали суставы в разные стороны. Тело больше не принадлежало мне. Происходящее вокруг было всего лишь отголосками жизни, покидающей это место. До меня доносились его слова, что звучали будто бы не здесь, а где-то за стенкой. Он вызывал скорую и о чем-то просил меня... Просил так жалобно, с таким подобострастием, умолял, но я не могла разобрать этих слов. Как будто бы кто-то говорил на другом языке, более того, так далеко от меня.

Мне не было жаль, я даже не испытывала разочарования. Скорее все случилось, так как и должно произойти еще раньше. Единственной ошибкой, что тревожила покидающее со-

знание, было лишь то, что я не испытывала такой нежности раньше, и не сказала ему главных слов. Как глупо было полагать о том, что человек способен прожить без окрыляющего чувства любви, воспетого всеми поэтами, прозаиками и режиссерами. Но мы не всегда можем оценить его по достоинству. Гонимся за какими-то странными идеалами, хотим соответствовать окружающей обстановке, упускаем то, что действительно пробуждает в нас это самое чувство. Глупые, несчастные люди, никогда не прислушиваемся к себе! Делаем вид, как будто мы можем избежать необратимого! Словно у нас в запасе вечность, но ее нет! Думаю, прав был тот, кто сказал: что нет ничего более запоминающегося, чем поцелуй любимого человека. Действительно нет, и я смогла убедиться в этом. Я была с детства лишена всякой возможности почувствовать себя любимой и полюбить в ответ. Однако, этой ночью, мне удалось урвать для себя оба пункта. Что ж, значит помирать – так с музыкой.

Знаете, в чем заключалась ирония? Меня не убил внушающий ужас и жестоко расправляющийся со своими врагами мистер Павоне, хотя у него были все шансы. А меня прикончила я сама, позволив влюбиться в мистера Харриса. Какая же жизнь шаловливая дрянь....